

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Озеро с часами.

Жара поглотила все: раскалила землю, убаюкала ветер, погрузила природу в сонное оцепенение. Хор кузнечиков трещал в зарослях полыни. Над травой поднималось душистое марево. Горячий воздух струился над полем, в нем таяли очертания берез, клубы дорожной пыли.

У речки, на узком мостике стояла девчонка. Солнце рассыпалось искрами на ее светлых, почти белых волосах. Прищурившись, она разглядывала свое отражение: лучистый силуэт на фоне яркого неба с облаками.

«И чего Ромка нашел во мне? Кто сказал, что я симпатичная? И кто сказал, что я еще маленькая? Мне вчера семнадцать исполнилось. Детство кончилось. Делай что хочешь. Только вот, нечего делать...»

Под мостом, в прогретой солнцем воде качались изумрудные елочки водорослей, ползали большие, черные улитки, плавунцы деловито решали свои насущные жучиные проблемы.

- Вика! – кто-то с разгону влетел на мостик, чуть не опрокинув перила, – ты что тут делаешь?

Она подняла глаза. Рядом отпыхивался Валерка - ее восьмилетний брат.

Девушка молча присела и опустила руку в воду.

- Ой, Вик, а ты можешь поймать жука? – Валерка показал на дно рукой. – Во-он того?

- Нет.

- А почему?

- Я не очень не хочу, лови сам.

- Ха-а. Я его боюсь... немного, – мальчик будто не заметил странный ответ сестры. Он привык.

- Эх, ты! – вздохнула Вика, а на руке громко пискнули часы. – Обедать пора, – тихо прошептала она.

Электронные мужские часы в пластиковом черном корпусе смотрелись на тонком запястье как минимум странно. Но это были Ромкины часы - последнее, с чем не хотело расставаться ее разбитое сердце. Давным-давно... еще этой весной она любила его.

«Но может хватит так мучить себя?»

После обеда Вика пыталась сосредоточиться на «Войне и мире», и это стоило ей нечеловеческих усилий. Часа два она отчаянно пыталась понять и полюбить это действительно гениальное творение. Но великие мысли и великие события пока не находили отклика в душе. С легкой грустью она понимала, что замечательная, бесконечно мудрая книга навсегда останется неприподъемным грузом из-за недобровольно-принудительной школьной программы. Потому что по доброй воле ее очень и очень долго не захочется брать в руки.

Солнечные лучи заглядывали в окна, манили выйти на улицу. Жара начинала спадать. Солнце спускалось к западу. Вика присела на лавочку у дома и загрустила.

Уже три дня как она в деревне, на летних каникулах, и ничего не происходит. Дедушка все дни пасет деревенское стадо, бабушка занимается хозяйством, Валерка бесится и гоняет на велосипеде, Вика... Вика полет грядки, моет посуду, готовит обеды и тэ дэ и тэ пэ, и ей ужасно скучно. До приезда подруги Яны или хотя бы соседа Андрея еще три дня.

«Вот если бы здесь был Ромка... Хотя нет, не надо, и вспоминать не стоит. Тот еще крендель. Ну как он мог? Ладно, забудем. А какое самое лучшее лекарство от хандры? Правильно, путешествие. Поеду открою какую-нибудь Америку. Или по старым, знакомым...»

За околицей деревни вперед уходила хорошо укатанная колея до соседней Камышовки. Вика не раз ездила по ней и прекрасно знала, что скрывается за каждым поворотом.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

А слева дорога поднималась в небо. Змеилась по отвесному склону, вела в золотисто-зеленые поля под светлым куполом, манила неизвестностью, обещая невероятные открытия.

Вика никогда там не была. Ее смущала высота.

«В такую гору ни за что на велике не поднимешься, только пешком. Да и ради чего? – на запястье пронзительно пискнули Ромкины часы. – Двадцать ноль-ноль. Времени - вагон. Так, нужно узнать, что прячется за вершиной. Непременно, сегодня и сейчас».

Конечно, на двух третьих подъема Вика выдохлась и, оперевшись руками в руль, поплелась, упрямо толкая велосипед вперед. А в голове начали крутиться строчки:

И если есть путь в гору – то будет путь с горы.

А если будешь спорить – то выйдешь из игры.

«Интересно, похоже на припев песни. Надо сочинить что-нибудь на досуге».

Но Вику накрыло прямо сейчас. Такое часто случалось. Она отнюдь не считала себя поэтом (ее раздражало само это слово), но ничего не могла поделать. В голове ни с того ни с сего возникала строчка и крутилась, как в сломанном проигрывателе, и не отпускала, пока не сочинишь к ней продолжение. А за ней еще и еще, слово за слово, и стихотворение выстраивается как-то само собой, а Вика тут совершенно ни при чем.

Нам в этой жизни трудности встречаются порой.

Все это называется жизненной игрой.

Чтоб не нарушить правила, поставив цель пути,

Каким бы трудным не был он, сумей его пройти.

Задумавшись о смысле этих строк, она и не заметила, как поднялась на вершину. За спиной осталась деревня, укрытая зелеными кронами тополей. Вдалеке темнел необъятный сосновый лес, а впереди дорога обрывалась крутым склоном.

Спускаться на велике Вика не рискнула. После зимы она отвыкла от таких поездок и чувствовала себя не очень уверенно. Совсем не хотелось ломать ногу или еще что-нибудь в самом начале лета. А спускаться надо было обязательно. Там, внизу тусклым зеркалом поблескивала поверхность озера.

Чтобы пробраться к воде, пришлось бросить велосипед, поплутать в зарослях таволги и вскарабкаться на крутой берег.

Над самой водой расплела свои зеленые косы плакучая ива. Тонкие прутьики, словно нити изумрудных бус, спустились в воду, продолжаясь в отражениях, через неподвижную, тонкую грань, сшили в одно целое реальный мир и зазеркалье.

В сумерках будто остановилось время.

Вика не глядя отстегнула мягкий пластиковый браслет. Прижала к губам холодное стекло. Зажмурилась, размахнулась и швырнула часы в озеро. Не открывая глаз, услышала тихий всплеск, представила, как на поверхности расходятся круги, как вода заливаает дисплей, и часы, плавно переворачиваясь, опускаются в мягкое облачко ила.

«Вот и все. Завтра будет целое лето... новое лето и новая жизнь».

Солнце село, стало темнеть. Низины заволокло туманом. Рядом на болоте заскрежетал коростель, но быстро затих где-то в глуши. Ухнул филин.

Ярко оранжевым куполом над горизонтом взошла луна. Легкое облачко сиреневой вуалью прикрыло янтарный диск. С болота потянулась холодная, вязкая тишина...

В этой вечерней тишине Вика явственно ощутила тяжелый, тревожный подземный гул. Будто внезапно запустилась гигантская турбина или заработал мощный двигатель. Застывший воздух не передавал ни звук, ни вибрацию. Вика услышала ее через почву. Спустя пару мгновений эта дрожь земли почти исчезла в далекой глубине, осталась на уровне фона, едва слышимого, но реального. Стало совсем не по себе от этих техногенных шумов, что возникли здесь, вдали от цивилизации.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Вернусь сюда днем. Не уверена, но точно, – прошептала Вика и быстренько спустилась к велосипеду. Позади, прямо в склоне берега зиял темный вход в туннель...

Чего бы тут пугаться и нестись домой сломя голову? Подумаешь, что-то зашумело и затихло.

Что-то очнулось, поворочалось, разминая затекшее за десятилетие тело и замерло, затаилось в глубине, ожидая.

А в душе Вики очнулся тревожный, безотчетный страх. Словно полузабытый ночной кошмар, когда просыпаешься солнечным утром, с сердцем, «забившимся в самый угол» грудной клетки, понемногу начинаешь дышать, пытаешься вспомнить хоть что-то и пугаясь этих стертых воспоминаний.

Вот и у Вики в памяти хранились смутные кадры увиденного в возрасте месяцев трех. Никто не верил, что она это помнит, и на все расспросы взрослые отшучивались, переглядывались с натянутыми улыбками и ничего похожего на правду не говорили. В общем, все объяснения сводились к тому, что малышка просто испугалась грозы.

Нет, она помнила, хорошо помнила слепяще-яркое, голубое кольцо в ночном небе, плохо скрытую тревогу в глазах бабушки и свой пронзительный плач от первого детского испуга.

Годам к семи эти образы потускнели в памяти. Вика смирилась, и сама начала верить, что у страха глаза велики и все это показалось, приснилось или придумалось. Только ночной грозы она до сих пор побаивалась. Тем не менее хотела еще хоть разок увидеть то загадочное явление.

Со временем это перестало ее тревожить. Она повзрослела, но сохранила в душе призрачную надежду, что все не так просто и в ее родном Высоково тоже есть место загадке, интерес к раскрытию которой, правда, почти угас.

Сегодняшний вечер на берегу пруда стал пробуждением надежды, интереса и страха. Именно здесь, над прудом, семнадцать лет назад, в темном небе светилось, пульсируя, голубое кольцо.

Любовь – морковь.

«Сколько же время? – Вика, едва приоткрыв глаза, хлопнула рукой по стулу возле кровати. – А где часы? А... точно... в озере».

«После завтрака надо прополоть грядку моркови. А чтобы не скучать, нужно взять с собой Валерку».

- Опять эта жара и морковь... Еще неизвестно, что ужасней... – ныл братишка, перебирая выдернутые сорняки.

- Вот придет Стасик - пойдешь гу-улять! – пообещала Вика, вытягивая длинный корень.

Через полчаса Стасик прибежал за Валеркой, и обоих как ветром сдуло - понеслись купаться.

Ребята были лучшими друзьями и отличными хулиганами. Отпетыми, как признавались сами, едва ли понимая смысл этого слова. Деревенские кошки, завидев эту парочку, спешили скрыться с глаз, собаки, осторожно помахивая хвостами, торопливо удалялись по неотложным собачьим делам. Косари с матюками разбирали поставленные посреди покосов шалаши; рыбаки, чертыхаясь, вытаскивали из пруда связки пенопласта - погибшую во время ожесточенных боев флотилию; а бабушки загоняли домой малышню, едва ребята показывались на улице. Справедливости ради стоит сказать, что мальчишки, в общем-то, были добрыми и зря никого не обижали, просто иногда так получалось. Да и не только они хулиганили в деревне, мало ли другой шпаны. Но все подвиги безоговорочно присваивались им, так как не было в деревне персонажей более шумных и колоритных. Похожих, как

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

братья: темноволосых, с большими карими глазами. Только Стасик потолще, а Валерка худой, как щепка. Многие их путали, а им это нравилось, они даже одевались одинаково.

А еще Валерка рос полной противоположностью сестры. И внешне, и по характеру. Вика отличалась спокойствием и строгостью, частенько излишней. Ее правильность иногда раздражала ее саму, но стоило куда-нибудь «влипнуть», как события начинали развиваться по сценарию фильма-катастрофы. При таком везении хочешь - не хочешь превратишься в милую домашнюю девочку... Ну а что в этом плохого?

Милую - сказано точно. Светлые волосы длиной до плеч, фарфоровая кожа, серо-зеленые глаза, яркие, красиво очерченные губки. Совсем ничего общего с братом.

Тот вернулся только в обед. (Спасибо и на этом! Не пришлось его искать). С энтузиазмом уплетая вареную картошку (небывалое дело), рассказывал, что происходило на пруду (ну что может быть, если там Валерка и Стасик?).

- Ну что, Валер, наелся? – спросила бабушка.

- Угу.

- А может еще молочка?

- Не-а, я же не поглотительная башня.

- Кто?! – в один голос переспросили Вика и бабушка.

- Поглотительная башня. Это так в Викином учебнике по химии было нарисовано, – начал объяснять Валерка, – и подписано: поглотительная башня.

- Вот, еще один химик в семье, – вздохнула бабушка. – Рановато ты ему свои учебники даешь.

- А он сам берет, не спрашивает, – хмыкнула Вика. – Если ему нравится?

- Просто у тебя на столе одни только книги по химии, ты еще что-нибудь читаешь?

- Ага, вот «Войну и Мир» прочитала... двадцать четыре страницы. А химия интересная, она многое объясняет, например, ...

Но мальчик не стал слушать, а боком-боком выскользнул из-за стола. А чашка так и осталась полной.

- Совсем не пьет ребенок молоко, а его - хоть продавай, – расстроилась бабушка. – А и правда, повешу-ка я объявление на магазине.

Вика застала друзей на лавочке под окном. Ребята хихикали, что-то обсуждая.

- Секретничаете?

- Да нет, – махнул рукой Стасик, – я вот Валерке рассказываю про соседа, а он не верит.

- А что за сосед?

- Да приехал тут новый парень, никогда его раньше не видел. Сегодня с утра на моем турнике тридцать раз подтянулся и пошел как ни в чем не бывало. Я считал, честно - тридцать раз.

- Парень?

- Ну да, твоего примерно возраста, Алексеем зовут, симпатичный, – добавил Стасик хитро прищурившись. Валька опять захихикал.

- Ну и что? – вздохнула Вика, – дураки вы оба, меня качки пустоголовые не интересуют, – и демонстративно ушла в огород. Ее ждала еще одна грядка моркови.

Ambient.¹

Первое, что Вика увидела с утра - это тучи на небе.

«Не совсем дождевые, но все-таки тучи. Может, будет не так жарко?»

¹ Ambient - фон, окружение.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Погода в деревне порой меняется быстро и не всегда в лучшую сторону. Это хорошо знала Вика. К полудню небо затянули «совсем не дождевые тучи» и превратились в сплошную пелену. Стало прохладно. Но для путешествия - то что надо.

Поначалу Вика собиралась на пруд, что обнаружила позавчера вечером, но при одном воспоминании о подземном гуле и туннеле в берегу, по спине побежали мурашки и тучи показались слишком мрачными. Поэтому она, «решительно сомневаясь», направилась совсем в другую сторону.

Проехав через несколько канав, заросших черемухой и тальником, Вика вырулила на соседнюю улицу. В песке у дороги сидела компания чумазых малышей, под колесами то и дело проносились курицы, блеяли козы, привязанные к заборам. Велосипед здорово заносило, и со стороны казалось, что девушка просто дурачится, выворачивая руль. Толстый слой песка, затягивая колеса, грозился вытряхнуть нахалку из седла, вздумавшую ехать в гору. Она почти выдохлась, но сдаваться не собиралась.

За деревней песок неожиданно кончился. Теперь колеса легко рисовали змейки по тонкому слою пыли, ветер шуршал колосьями, а высоко над головой, распластав крылья в холодно-сером небе, кружил ястреб.

Не задумываясь о цели путешествия, Вика «предалась ускорению свободного падения», поскольку дорога теперь резко шла под уклон, а тормоза ослабли за зиму. К тому же, их придумали труссы.

Несколько крутых и пологих подъемов, плавных и стремительных спусков, поворотов, заброшенных ферм и жилых деревень, мостов через безымянные ручьи. Вика сделала немалый крюк, прежде чем вернулась домой.

Положив велосипед у дома, прислонившись к калитке, она осторожно растирала запястья, затекшие от постоянной опоры на руль, поглядывала на серую ленту дороги на высокой горе. Еще десять минут назад она летела там со скоростью ветра. Икры сводило, а бедра ныли. Тело привыкало к нагрузкам, вспоминало летний режим, и эти ощущения... радовали.

Лет с одиннадцати такие путешествия стали для Вики единственным развлечением в деревне. Конечно, в соседнем Колково проходили сельские дискотеки, и Андрей частенько тусовался там. Но Вику это не прельщало, как и лучшую подружку Яну. Пить пиво и общаться с местным контингентом - сомнительное удовольствие. Вот свист ветра в ушах, головокружительные спуски, уходящие вдаль леса, подернутые голубовато-сизой дымкой у горизонта, скорость и новые открытия - достойная альтернатива.

Еще одно лето, теплое, ласковое, солнечное, но... Нет, оно не скучное, оно пустое. Подружка Яна, друг Андрей (именно друг и ничего больше, никогда и ни за что), велосипед и огород, и все. Все, как и год назад, и два, и в далеком детстве...

В счастливом детстве, когда они втроем сидели в песочнице, устраивали всяческие проказы, за что бывало крепко попадало, отправлялись в далекие походы, на соседнюю улицу, а потом и в соседнюю деревню. Дружили, ссорились, мирились, проводили вместе каждые летние каникулы здесь, в деревне...

В деревне, спрятавшейся меж двух гряд высоких холмов, что тянутся с северо-востока, от бескрайнего соснового леса, на юго-запад, до березовых рощ с опушками покосных лугов. А у подножья этих холмов приютились полторы сотни домов, разбежались на две улицы и хутор за черемуховым болотом. Петляющий среди тех зарослей ручей, что в былые времена гордо именовался рекой Миянгой, за лето покрывался ковром ряски, пересыхал, лишая деревенских пацанов рыбалки.

Викина улица еще сохранила очарование старины, радуя глаз самобытной простотой деревянных низеньких домиков, а вот Центральную улицу облюбовали приезжие богачи, выстроившие коттеджи в живописной тихой деревеньке с минимально необходимым

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

уровнем «цивилизации». Как то: магазин с полным городским ассортиментом, телефонная сеть, что странным образом до сих пор работает и асфальтированные дороги. Одну из них, что соединяет Викину улицу с Центром, деревенские по старой памяти называют Трассой, хотя «пробки» на ней уже давно возникают лишь из-за упрямых коров, а в вечерний час пик нередки ДТП из одних только велосипедистов.

Деревня как деревня, но Вику это место связывало с детством. На удивление всем ее тянуло сюда с невероятной силой. Хотя она и сама толком не осознавала эту связь, но получала свою дозу положительной энергии. Такая вот подзарядка на долгие зимние месяцы в городе. И дело вовсе не в свежем воздухе, овощах с грядки и парном молоке... Кстати, о птичках...

Бабушкино объявление сработало довольно быстро. Вечером на пороге появилась пожилая женщина. Невысокая, худощавая, с пучком седых волос - такая типичная пожилая леди. Пообещала, что завтра придет внучонка. Вика тут же представила толстенького, розовощекого первоклассника, а женщина загадочно улыбнулась.

Вечер наступил. Тихо, неслышно подкрался на мягких лапках, остановился на краю Земли, постоял немного и скатился в темную, звездную ночь.

Среди ночи Вика проснулась. Лунный свет вливался в окна и ложился косыми лентами на пол.

«Завтра будет великий день», – почудилось с Луны.

Паутинка сверкала в лунном луче, во дворе шумно вздыхала корова Зорька, где-то далеко лаяли собаки, резко скрежетал коростель и робко в теплой ночи пел последний соловей...

Тот самый день.

Вика проснулась, как только заалел восток. Над темным сосновым лесом по небу веером разбежались ажурные ленты облаков, перемешались с первыми, робкими лучами и собственными тенями. Прозрачный туман поднялся от земли, оттеняя небо на западном горизонте фиолетовым цветом. А на востоке край солнца показался из-за холма, зажег небосклон, заливая его ослепительно ярким свечением, отражаясь в хрусталях на траве миллионами бликов. Земля оживала, распускаясь и пела.

Едва солнце поднялось выше, горячие лучи вновь полились нескончаемым потоком, превращая воздух в дрожащее, жидкое стекло, раскаляя и высушивая землю.

После завтрака Валерка снова умотал со Стасиком. Деревенский пруд прогрелся до дна. Визги и смех счастливой детворы разносились по всей деревне. Вика тоже была не против искупаться, только совсем в другом пруду. Любопытство уже давно пересилило страх.

После утомительного подъема она, наконец, увидела сверкающую гладь. Только...

У самой воды стояла черная «Ауди», а рядом в тени раскидистой ивы расположилась семейка: мама, папа и малышка лет четырех.

Вика нахмурилась. Купаться она передумала, лучшее место оказалось уже занято.

Недалеко от берега, на водной глади серело бетонное кольцо, похожее на канализационный колодец, с зубчатыми разноуровневыми краями.

«А это, наверное, слив. Как в ванной - регулирует уровень воды. Теперь понятно, что за туннель».

И пикникеров Вика узнала. Она пару раз встречала их у магазина. Про таких людей старые бабки, презрительно поджав губы, говорили: «Вот понаехали бизнесмены, новые русские, теперь и житься не будет». А почему им житься не будет, бабки и сами не знали.

Вика не поехала домой, а решила прокатиться по деревне, посмотреть приехал ли кто-нибудь из знакомых. С сожалением она констатировала факт, что никто в деревне еще не

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

появился. Ей повстречались только друзья Андрея: Макс и Ден - веселые, но не слишком интересные личности. Ради приличия Вика махнула рукой и сделала вид, что очень спешит.

Дома бабушка уже начала заниматься обедом. Вика охотно присоединилась. Вертя в руках большущую несуразную картофелину, никак не поддающуюся очистке, она принялась расспрашивать про свое открытие:

- Бабуль, а что это за пруд под горой, на повороте в Камышовку.
- Какой еще пруд? – недовольно и настороженно переспросила бабушка.
- Ну такой, с бетонным кольцом-переливом.
- Что тебе, пруд как пруд.
- А как он называется?
- Холодный.
- А куда вода уходит, когда в перелив сливается?

- Куда-куда... – бабушка вздохнула, – в берег труба врыта, через нее ручейком и сливается, потом ручей в нашу Миянгу впадает, – помолчала немного и добавила: – не ездила бы ты туда.

- Почему? – удивилась Вика.
- Далеко, – как-то неуверенно ответила бабушка.
- Это разве далеко? Да мы с Валеркой прошлый год в два раза дальше ездили.
- Ну, место там нехорошее, – сдалась она.
- Почему? – Вика стала походить на пятилетнюю почемучку.
- Почему да почему, – терпение кончалось.

Вика очень вопросительно смотрела на бабушку.

- Кладбище там старое неподалеку, – опять вздохнула она, – нечего туда ездить, – и принялась чистить морковь.

Вика ожидала услышать еще что-нибудь, но напрасно.

А вечером пристала с расспросами к дедушке, что вернулся после пастьбы деревенских коров.

- Пруд, говоришь? – усмехнулся он, – да это не совсем пруд. Это, милый, воронка от какого-нибудь снаряда фашистского. Бомб туда несколько десятков скинули.

- Почему? – Вика сегодня никак не могла отвязаться от этого слова.

- Да кто ж их знает? Может, у них ошибка была в координатах, целились в автозавод в городе, а попадали в поле. Хотя не такие они дураки, что-то там важное было.

- А до войны?

- Жили там, в овраге неподалеку разбойники, да не простые. Главарем банды у них женщина была. Звали ее просто Баба, и овраг тот с тех пор прозвали - Бабий. Говорят, золото очень любила. И столько они наворовали, тьма. А вот куда оно делось, никто не знает. Где-то клад зарыт, только немцы своей бомбежкой все перепахали...

- А почему бабушка говорит, что это место нехорошее?

- После войны приехали городские инженера всякие, долго какие-то изыскания проводили, и решили, значит, завод строить - мясокомбинат «Заря». Только вот, что-то никто колбасу этой «Зари» ни в одном магазине не видел. Что они там делали, один Бог ведает, но уж точно не сосиски. Бывало, едешь на телеге мимо, а у них КАМАЗы крытые, один за одним, вереницей значит, снуют туда-сюда. И пруд этот они соорудили для своих каких-то нужд. А как перестройка-то началась, так и забросили все.

- А где этот завод?

- Завод под горой, аккуратно за оврагом, с пруда его не видать. Там, наверное, еще остались кое-какие руины. Народ-то деревенский ходил туда, разобрать кто-чего на хозяйство. Только ничего не нашли, голые стены да мусор. Все вывезли, видать, там

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

секретное что было. Вот и пошла слава дурная, химикаты, мол, радиация, а больше сами себя пугали...

После дедушкиного рассказа Вика захотела обязательно съездить туда.

«Но одной кататься как-то жутковато. Надо бы Янку дожидаться, или Андрея, а еще лучше - обоих!»

День кончился, и ничего не произошло. А так хотелось чего-нибудь. И долго-долго в золотых лучах танцевала беззаботная мошкара. Душа просилась путешествовать, но надежда, призрачное предчувствие, интуиция в конце концов, заставляла Вику сидеть и ждать. Сощуриив глаза, девушка смотрела на малиновое солнце, считала секунды, за которые оно скроется за горизонтом, жалела, что их не вернуть.

Пришло время ужина, и Вика отправилась в огород за зеленью.

В небе уже появились первые звезды. Становилось прохладно, поэтому быстро нарвав укропа и петрушки, зябко ежась, Вика поспешила домой.

В дверь кто-то стучал... Как назло, в сенях вчера отключился свет, и все ждали отца, чтоб починить проводку, но приехать он собирался не скоро. Вика шла на ощупь, боясь оступиться. Наконец, подцепив пальцем крючок, она распахнула дверь и...

- Привет...? А, ты за молоком? – только и смогла произнести **ДЕВУШКА** после небольшой паузы. Ну совсем она не ожидала увидеть незнакомого парня.

Свет в кухне после темного коридора как-то резко ударил в глаза, и Вика, прищурившись, разглядывала гостя.

Светло-русые волосы, незастегнутая черно-белая рубашка поверх серой футболки, светлые джинсы и белые кроссовки...

«Все это ерунда! У него глаза - утонуть можно, и улыбка такая, что ноги подкашиваются, и овал лица так резко очерчен...»

- Здравсте, – поздоровался он с бабушкой, вынимая из кармана деньги. – Я от Людмилы Сергеевны.

Незнакомец посмотрел на Вику, а она не смогла выдержать его серьезный взгляд и отвернулась. На что парень, усмехнувшись, наклонил голову и сделал вид, что рассматривает что-то на полу, а сам из-под челки, упавшей на глаза, наблюдал за смущенной девушкой.

«Ну и что за улыбка такая нахальная? – подумала Вика. – Он похоже привык, что девчонки с первого взгляда в обморок падают. Да, и я, кажется, не исключение».

Бабушка отдала банку, и гость убрал ее в рюкзак за спиной.

«Он же сейчас уйдет, конечно же уйдет. Хотя почему меня это волнует? Пусть уходит. Но его нельзя отпускать, он же такой классный...»

Вика неожиданно для самой себя вскочила:

- Я провожу, – и распахнула дверь.

А в сенях затаилась абсолютная темнота.

- Вот сюда, – показывала Вика, как будто можно было что-нибудь рассмотреть во тьме, – осторожно, здесь лестница... Ой! – оступившись, она вцепилась ему в плечо и тут же отдернула руку. По телу пробежал ток, и Вика от неожиданности окончательно потеряла равновесие. Она отчаянно пыталась не упасть, принимая причудливые и бесполезные позы, пока не почувствовала, что ее крепко держат, и она никуда не падает. В полной темноте она стояла в обнимку с парнем, даже имени которого не знала. Но знала, что он ей безумно нравится, и она просто умрет, если он ее сейчас же не отпустит или наоборот - отпустит. Она еще не решила, чего хочет больше.

- Ничего, бывает, – улыбнулся он, все-таки отпуская девушку.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Вика стояла в дверях, прикидывая, насколько заметны в сумерках покрасневшие щеки и насколько слышно в вечерней тишине учащенное дыхание. Собравшись с духом, она произнесла:

- Меня зовут Вика! – и покраснела еще больше от того, что снова соврала.

Никому и никогда она не говорила настоящего имени, а родные называли ее исключительно Викой. По ее же собственной просьбе, лет эдак с семи.

Все имеют право на личного таракана в голове, пусть даже мешающего жить. Вот и у Вики, которая совсем не Виктория, был такой питомец, вредный и упрямый, как, впрочем, и его хозяйка.

- А... Леха... Алексей, – не сразу ответил парень.

Просто молчать становилось неловко, и Вика наигранно непринужденно произнесла:

- Ну... пока...?

- До завтра, – он словно прочитал ее мысли.

Подружки.

«Вчера? ... Это было вчера? ... Это вообще было? Алексей... И сегодня придет опять. Ну и дела!»

Вика сидела на крыльце и, от нечего делать, читала старую «Вашу Антенну», (на «Войну и мир» она и смотреть не могла). Не отрывая глаз от статьи о новом научно-фантастическом сериале про подводную лодку, она включила радио. «Руки вверх» опять ныли о несчастной любви, и кстати, что-то про Алешку. Вика с сожалением отметила, что посмотреть сериал не получится. Нужный телеканал в деревне не принимался.

Ну да, Вика увлекалась научной и псевдонаучной фантастикой. Девушка неплохо разбиралась в естественных науках... неплохо для девушки. Хоть ее сердце принадлежало целиком и полностью химии, в физике она тоже кое-что понимала, или делала вид, что понимала. Частенько умничала, чем невероятно доставала подружку Янку, имеющую весьма скромные познания в данных дисциплинах.

Та была, в самом хорошем смысле, ботаником. Не заучкой, а именно ботаником. Знала по-латыни каждую травинку, мнила себя травницей и немножко доброй колдуньей. Вика частенько возвращала ее в реальность.

Тем не менее девочки крепко дружили, хоть и встречались в основном в деревне, на летних каникулах. Город разделял их тремя районами и отсутствием прямого транспорта.

Вика переключила волну, и какой-то новый заводной мотивчик заставил ее прислушаться.

«Вака мака фон? Смешная песня».

Дослушать трек не получилось. По дороге мимо дома проехала серебристая Лада, и Вика рванула на улицу: «Ура, наконец-то Янка приехала!»

Из машины Яна вышла сердито хлопнув дверью. Не глядя на подругу, она кивнула на ее «привет» и опустила голову. Пушистые, каштановые волосы закрыли лицо.

Вика села на лавочку и осторожно, чувствуя, что Янка не в духе, задала самый банальный вопрос:

- Как дела?

- Да нормально, привет, – вздохнула та, присаживаясь рядом.

- Что случилось?

Подруга опять вздохнула и приподняла край длинного ярко-оранжевого сарафана. На ноге, ниже колена, на бледной коже алели три длинных царапины. Вика вытаращила глаза.

- Казбек, блин, – Янка потеряла рукой острый аккуратный носик, а в больших карих глазах заблестели слезы.

- Кто?

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Да папа собаку завел - овчарку кавказскую. То есть, взял на перевоспитание. Предыдущий хозяин совсем с головой не дружил. На людей пса натравливал, нормально? Вот мне теперь ни позагорать, ни юбку надеть, – она с завистью взглянула на стройные ноги Вики.

- А сейчас он где?

- Там во дворе, его папа повел привязывать.

- А можно посмотреть?

- Я не советую...

Вика собак не боялась. Она вообще много чего не боялась, например: мышей, крыс, лягушек... Но увидев пса - поежилась.

Едва девочки подошли к воротам, лохматая псина злобно оскалилась и бросилась к двери. Тяжелая цепь, одновременно звякнув десятком звеньев, резко натянулась, дернув за шею ринувшегося в атаку пса. Он припал на передние лапы, визгливо кашлянул и с оглушительным лаем начал прыгать вверх. Подружки словно оцепенели, глядя, как вязкая слюна превращается в белую пену на клыках зверя. Справившись с испугом, Вика попятилась, уводя за руку Яну. Цепь натянулась сильнее, одно из звеньев разжалось и выпустило ошейник Казбека. Подружки с воплями запрыгнули на забор, но зверюга успел ухватить зубами край Янкиного сарафана. Она резко дернула за подол, послышался треск ткани, и Янка, сама не заметив как, оказалась за забором. А пес брезгливо оскалился на ярко-оранжевый лоскут, упавший к лапам.

Визг девчонок услышал отец Янки - кинолог и просто любитель животных. Он прибежал из огорода и, увидев разъяренного пса и дрожащих девчонок, беззаботно расхохотался.

- Ну и зачем вы его отпустили? – сквозь смех поинтересовался он.

- Он сам, – еле слышно пролепетала Яна.

- Пойдем, Казбек!

Казбек завилал хвостом, радостно гавкнул и побежал во двор за хозяином.

- Цепь порвал, ну что же ты? – упрекал мужчину пса, а тот, положив голову на лапы, стучал по земле хвостом, хитро поглядывая на девчонок.

- Пошли лучше погуляем? – предложила Вика.

- Только переоденусь, – заметно повеселела Янка, оглядев свой, теперь уже, мини-сарафан.

Девчонки шли по улице и весело болтали, как вдруг из-за поворота вылетел велосипедист. Парень ловко затормозил, развернувшись боком, улыбнулся и подмигнул:

- Привет!

Вика, вытаращив глаза, перебирала в уме своих знакомых и никак не могла вспомнить кто это.

Простая черная футболка, шорты, бейсболка козырьком назад. На руке электронные часы в черном корпусе. Точно такие она недавно выкинула в пруд. И сейчас это ее почти рассмешило. Вика уже открыла рот для «привета», но парень развернулся и **УКАТИЛ**.

- А это еще кто? – спросила Яна. – Такой забавный.

- Это Лешка.

- Ах, ты без меня уже с кем-то зажигаешь?

- Да нет, он просто за молоком к нам приходил... – как-то неуверенно ответила Вика.

- А он ничего, прикольный, – начала вслух размышлять Яна, но Вика не стала слушать. «Странно так, – она задумчиво поглядела на подругу, – если бы он не поздоровался, я бы его не узнала даже, и вообще, я думала, что все приснилось. Кстати, я вчера так и не поужинала... Да, странный тип, хотя симпатичный, глаза красивые и...»

- Сколько? – Янка потрясла Вика за плечо.

- Чего сколько? – хлопала глазами она.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Лет ему сколько? – нетерпеливо переспросила Янка.

- Я не знаю, – пожала плечами Вика.

- А где живет?

- Не знаю.

- А девушка у него есть?

- ... – развела руками Вика.

- Ты вообще, про него что-нибудь знаешь?

- Не знаю, – уже смеясь ответила подруга.

- Да, мать моя женщина, – покачала головой Янка, – давай срочно все узнавай, мне расскажешь!

- Погоди, мне он, вообще-то, самой нравится!

- Да? Ну и ладно. Но все равно, такие вопросы первым делом надо выяснять.

День весело прошел за обсуждением последних событий. Незаметно наступил вечер. Пока Янка ужинала, Вика сидела на лавочке. Опять пришел Алексей.

С какой-то идиотской ухмылкой он небрежно кивнул «Привет» и прошел в дом. От такой наглости Вика опешила. Пару секунд сидела с открытым ртом, а когда вспомнила, что дома никого, а в сенях все еще нет света – побежала следом. В темноте услышала грохот и, открыв дверь на кухню, смогла рассмотреть прыгающего на одной ноге Лешку. Он натолкнулся на ведра и ушиб ногу. Вика попыталась не расхохотаться и нахмуриться, но у нее получилось что-то среднее, и парень сам виновато улыбнулся.

- Извини, – он поставил ведро на место, – я сегодня, кажется, немного не в себе. Чуть не налетел на вас днем, теперь вот лоханулся немного...

Вика одобритительно кивнула:

- Ничего, бывает, – она скопировала его вчерашнюю интонацию и рассмеялась, – ладно, давай банку.

На этот раз они долго стояли в дверях и болтали.

- Ты давно здесь? – спросила Вика.

- Недавно. Мне бабушка вчера: Иди за молоком. А куда идти? Деревни не знаю, еле вас нашел.

- А ты где живешь? – следуя советам Янки, Вика продолжала расспросы, желая только одного: чтобы этот классный парень подольше не уходил.

- Там, – неопределенно махнул он рукой, – я не из Нижнего. Первый раз приехал к бабушке в гости.

- И как тебе наш Медвежий Угол?

- Ну какой же это Медвежий Угол, если тут такие девчонки, – он со значением посмотрел на Вику.

А тут подошла Яна:

- Привет, – мило улыбнулась она.

Лешка пробормотал что-то типа: «Ну мне пора, пока» и исчез.

- Какие здесь девчонки! – передразнила Янка. Вика нахмурилась, подружка словно специально пришла не вовремя.

- Ну чего? – развела руками Яна. – Хватит для первого свидания, а то ты чуть ли не в рот ему заглядываешь.

Вика смутилась и села на лавочку. Рядом молча присела гордая и строгая Яна. Спустя пару минут улица осветилась яркими фарами автомобиля. Машина с глухим урчанием подъехала к соседнему дому. Сначала вышли родители Андрея.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Янка, приняв самый скучающий и безразличный вид, закинула ногу на ногу и стала смотреть в небо. Хорошо зная повадки подружки, Вика только усмехалась, наблюдая, как та умудряется зорко следить: приехал ли Андрей.

Вдруг ее лицо расплылось в улыбке, она уткнулась в Викино плечо и тихонько захихикала.

- Прекрати! – дернула та рукой. – «Еще что-то про меня говорила».

Андрей выгружал вещи. Белая футболка обтягивала накачанную фигуру, ярко выделяя силуэт в вечерних сумерках. Не торопясь, парень вынимал из багажника сумку за сумкой, играя мышцами оголенных по плечи рук. Он откровенно рисовался, прекрасно зная, какое впечатление производит на девчонок. Он не смотрел на них, но его улыбка говорила, что он все видел.

- Ой, я пойду переоденусь, – прошептала Янка.

- Ага, пока бегаешь, он уйдет!

Андрей закончил разгрузочные работы и направился к девчонкам.

- Как жизнь молодая? – весело спросил он.

Янка с глупой улыбкой смотрела на его светлые, коротко стриженные волосы, заглядывала в голубые глаза и смеялась над каждой шуткой, в общем, вела себя, как влюбленная дуреха. Вика потихоньку злилась, но старалась поддержать разговор. Она ничего не имела против Андрея, как друга, но если Янке он нравится, как парень, то ее искренне жаль. Он ужасный бабник, пользуется большим успехом у девчонок, благодаря мускулистому телу и пронзительному взгляду, застающему врасплох. Правда, на Вику такое не действует, она давно уже мечтает о парне с головой, а не с грудой мышц, хотя это тоже не помешало бы. Так или иначе, Андрей не для Вики, да и не для Янки, хотя она уже совсем растаяла. А этого парня знает почти вся деревенская тусовка, по крайней мере, женская ее часть.

- Девчонки, вы не в курсе, кто-нибудь из наших здесь?

- Из каких из наших? – Янка притворилась, что не поняла вопроса.

- Ну, из компании моей?

- Не знаю, наверное, нет никого, – пожала она плечами.

- Нет, я видела Дена и Макса, – вмешалась Вика.

- Надо проведать друганов, – Андрей закурил, – пока девчонки, я пошел, а то весело с вами, слишком.

И он ушел, оставив легкое облачко синего дыма, медленно тающее в вечернем воздухе.

- Вот кто тебя за язык тянул про Дена с Максом? – накинулась на подружку Яна.

- А ты что думала, он у твоих ног как собачка весь вечер просидит? – огрызнулась та в ответ.

- Дура! – Янка вскочила с лавочки и пошла домой.

Тень радио.

Весь следующий день Вика провела в одиночестве, не находя себе занятий и места. Часа в четыре она поехала кататься по деревне и взяла маленький приемник с наушниками. Радиоведущий молот такую чепуху, что Вика уже хотела переключиться на другую волну, как вдруг услышала знакомую мелодию, и ди-джей сладким кошачьим голоском пропел: «А в начале этого часа на нашей волне замечательная финская группа и их не менее замечательная композиция...» Но Вика уже знала название, уже слышала ее и, можно сказать, влюбилась. Чуть не свалившись на очередной кочке и побыстрее вырулив на асфальтированную Трассу, девушка начала разгоняться. Дорога резко шла под уклон, а мелодия в ушах давала невероятный драйв, и Вика уже на приличной для велосипеда скорости вспомнила, что тормоза так никто и не подтянул. А на дорогу в это время вырулил

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

мальчуган. Он старательно крутил педали, глядя куда-то в сторону. Услышав крик «Осторожно!», пацан шарахнулся влево, только и Вика уже неуправляемо летела по левой обочине.

Она зажмурилась, не желая ничего видеть. Все не заняло и трех секунд, но они показались вечностью. Сначала шорох, крик мальчишки, звонок велосипеда, потом сильная боль в плече и коленях.

Открыв глаза, девушка увидела асфальт, весь в мелких трещинках, ямках, бугорках с разноцветной гранитной крошкой. Она подняла голову и обернулась. Велосипед лежал недалеко позади, по виду - целый. Пацана и след простыл.

«Тем лучше, значит, с ним все в порядке». Она попыталась встать, но камешки больно впились в до крови расцарапанную ладонь. Вика перевернулась на спину, с трудом встала и оглядела себя. Коленки, как и ладони, содраны до крови, плечо сильно болит, а одежда... потеряла право называться таковой.

- Вика! – услышала она чей-то оклик и так и застыла, втянув голову в плечи. Меньше всего ей хотелось, чтобы кто-нибудь из знакомых застал ее в таком виде. Она медленно обернулась и захотела провалиться.

«Ну кто угодно, только не он, пожалуйста».

- С тобой все нормально? Не сильно ушиблась? – спросил Лешка с искренним сочувствием.

- Нет, – Вика застонала от такого глупого стечения обстоятельств.

Он поднял велосипед:

- Я все видел. А ты, оказывается, крутая гонщица.

Она сделала шаг навстречу и сморщилась от боли.

- Подожди, – Лешка подвез велосипед, – тебе далеко до дома?

Вика не хотела показаться беспомощной и замотала головой, но тут парень хлопнул себя по лбу:

- Вот я дурак, до вас и здоровому не дотопать. Так, садись боком, я тебя повезу.

Она послушно села, невзирая на боль и жжение в коленях. Лешка взял руль и повез велосипед. Только совсем не туда.

- Стой! – она схватила его за руку, – ты куда?

- К нам конечно!

- Нет, подожди, остановись, – Вика попробовала слезть, но боль не давала ни согнуть, ни разогнуть ноги, они так и застыли в полусогнутом состоянии.

- Ты что, обалдела? – Лешка схватил девушку сзади за талию и усадил обратно, – с ума сошла?

- Это ты сошел! Ты собираешься тащить меня к себе домой в таком виде? Я же черт знает на что похожа!

- А ты предлагаешь в таком виде везти тебя у всей деревни на виду?

В Лешкиных словах был резон, и Вика промолчала, с другой стороны ей очень хотелось узнать, где он живет.

Его дом оказался совсем близко. Бревенчатый и некрашенный, но очень красивый, старинный, сказочный домик. Не раз, проезжая мимо, Вика любовалась карнизом и наличниками, украшенными ажурной, почти воздушной резьбой с затейливым узором. Заметив восхищенный взгляд Вики, Лешка с гордостью произнес:

- Это мой дед, все сам!

А Вика вдруг сообразила, что тот пустоголовый качок - сосед Стасика, и есть Лешка. Других соседей у пацана нет, его дом крайний у Трассы.

«Неужели это он тридцать раз подтягивается? Ой, не похоже. Наверное, Стасик приврал, как обычно».

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Опираясь на плечо нового друга, Вика спустилась с велосипеда и взошла на крыльцо. Точнее он ее внес, она лишь касалась ступенек кончиками кроссовок. Потом усадил на лавочку, тоже резную и некрашеную, а сам опустил рядом.

- Ерунда, царапины, правда, грязь попала, – он сбегал в дом за аптечкой.

- Лексей, ты бы в дом человека провёл, – на крыльце появилась Людмила Сергеевна.

- Ба, она еле ходит, – развел руками он и со значением глянул на бабушку. Та поспешила скрыться в сенях, загадочно улыбнувшись и кивнув в ответ на Викино «Здрате!»

Насколько Лешка был доволен происходящим, настолько же Вике было неловко.

«Рыцари, конечно, спасают принцесс, но коленки им зеленой не мажут. Лучше бы все оказалось наоборот, правильной и логичней рыцаря лечить после подвигов».

Попав на рану, перекись зашипела и запузырилась, а Вика отвернулась от неприятного зрелища. Алексей поднял глаза:

- При виде йода в обморок не падаешь?

- Нет, – замотала головой Вика, – не падаю, слишком часто никогда не падаю!

Лешка только тихонько фыркнул.

А Вика вдруг вспомнила про приемник. А на ремешке осталось одно лишь крепление.

- Что-то пропало?

- Приемник маленький, радио с наушниками.

- А, понял, сейчас!

Вика не успела ничего сказать, как Лешка уже выбежал на улицу.

«Ну дела, – она помотала головой, – вот влипла. Я что, сплю?»

Заходящее солнце просвечивало сквозь ветки деревьев, было так тепло и тихо.

«Так здорово, подружиться с таким парнем. Веселым, умным и добрым. А еще красивым, хотя не это главное, главное - он ...»

В этот момент за забором проехала машина. Из открытых окон донеслось:

...совсем как во сне.

Совсем как в альбомах,

Где я рисовала...

- Вот точно, – тихо прошептала Вика.

Алексей вернулся быстро.

- Вот, – он положил то, что осталось от приемника на лавочку.

- Все, приемничку хана, – расстроилась Вика.

- Да ладно, я его соберу.

Лешка принес отвертку. Поковырявшись в обломках, вздохнул:

- Придется оставить до завтра, я еще вечером посижу.

Вика пожала плечами и украдкой посмотрела на Лешкины часы. Время пролетело незаметно, а так хотелось его остановить.

Тут на крыльцо вышла Людмила Сергеевна:

- Леш, сходи за молоком, – и протянула банку.

Солнце уже почти коснулось краем далекого зеленого холма. Вся деревня растворилась в теплых лучах и нежилась, как кот на печке. От деревьев, от домов, от сараев на дороге ложились вытянутые, темные тени.

- Леш, спасибо тебе огромное! – прошептала Вика у своего крыльца.

- Да ладно тебе.

- Просто чудо, что ты там оказался.

Лешка хитро улыбнулся:

- Я всегда бываю в нужном месте в нужное время.

Увлечение.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Утром Лешка решил прогуляться в гости к старшему брату. Димка построил коттедж на центральной улице села. В большом двухэтажном доме из белого кирпича могли бы с удобствами разместиться человек десять. Но сейчас Димка жил один.

Лешка провел ладонью по сверкающей поверхности «Ауди» и поздоровался за руку с братом.

- Привет.

- Здорово, с чем пожаловал?

- Да так, – пожал он плечами и сунул руки в карманы, – навестить. Ты Маринку с Ксюней куда дел?

- На юг улетели мои птички. А здесь пока жить нельзя, да и Ксюша маленькая еще, – Димка заметно погрузился и закурил. – А как там бабушка?

- Все хорошо, под присмотром.

- А сам держишься?

- Держусь.

- Не тянет?

- Еще как, – усмехнулся он, – но нужен перерыв.

- Отец правильно сделал, что тебя сюда отправил, – Димка стряхнул пепел и серьезно посмотрел на брата, – здесь соблазнов меньше.

- Да как сказать. Вчера такое случилось, – Лешка счастливо вздохнул, вспоминая солнечные лучи на плечах Вики и ее грустное «Приемничку хана», – короче, мне опять пришлось заняться. А бабушка, когда увидела, еще принесла. Я уже отвыкнуть успел, а она радостная такая, смотри, говорит, что я на веранде нашла, это еще дедушкин. Ну и понеслось.

- Ну дедушкин-то можно, ты главное не увлекайся, а то отцу расскажу.

Алексей сурово и даже с вызовом посмотрел на Димку:

- А вы не думаете, что это мое призвание, может, я жизнь планирую с этим связать?

- Планируй, школу закончи только.

- Один год остался, как-нибудь продержусь.

- Если свою радиотехнику и компьютеры не бросишь, вылетишь со справкой. Тебя кроме физики с информатикой еще что-нибудь интересует?

- Ага, – Лешка прищурился глядя на брата, – девчонки!

- Надеюсь, живые, настоящие, а не эти из интернета, такие же как ты, на компьютерах повернутые?

- Настоящие-пренастоящие... Тут есть одна девушка... – он мечтательно посмотрел на небо, – я, наверное, попал.

Димка, склонив голову, смотрел на брата с улыбкой старого, мудрого удава.

- Чего? – возмутился Алексей.

- Ты не узнаешь джунгли, Маленький Братец? – промурлыкал Димка, выпуская дым.

- Очень смешно, – фыркнул Лешка, – ничего тебе больше не скажу.

- Ладно, пойдем, – Димка бросил окурочек, – посмотрим вместе, что с проводкой делать.

Тем временем Вика пыталась ходить. Она сняла бинты и с ужасом смотрела на колени, покрытые коркой. Еле-еле она выползла на улицу и села на лавочку. И тут же увидела Андрея.

- Привет. Ба, да у нас асфальтова болезнь! – снисходительно улыбнулся он.

- Привет, это я немного в детство впала, хотела выпендриться на велосипеде, вот и допрыгалась.

- А что за парень тебя вчера привез?

- А это, – Вика замялась, – это новый друг, а что? – и прищурила глаза.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Да просто спросил.

Тут мимо них прошла Яна. Молча, не поворачивая головы, уверенным шагом.

- Привет, Ян! – Андрей не сразу сообразил, что здесь что-то не так.

Она повернулась, хмыкнула:

- Здоровеньки булы! – и зашагала дальше.

Андрей проводил ее долгим, грустным взглядом. Слишком долгим и слишком грустным, как отметила про себя Вика.

- Что это с ней, поругались?

- Да дурочка она.

- Понятно, поругались!

Андрей вздохнул, еще раз посмотрел вслед Янке и пошел домой. А Вика осталась сидеть с большим знаком вопроса на лице.

К полудню разболелась голова, а еще по плечу расползся огромный синяк, и настроение испортилось окончательно. Вика накричала на Валерку из-за какой-то ерунды, тот обиделся и залез в чулан. А **Вика** решила всплакнуть, укрылась пледом и случайно уснула.

Ей приснился Андрей, такой хороший, добрый, романтичный, просто сам на себя не похожий, а Вика будто в него влюблена была. Они вместе куда-то ехали на мотоцикле, спасали маленькую девочку, ту самую, что она видела недавно у пруда. Ее хотели поймать то ли бандиты, то ли Бабы разбойники. Но вдруг это оказался совсем не Андрей, а кто-то другой. Тревога и страх кольнули сердце ледяной иглой. Этот другой смотрел на нее печальными и злыми глазами. От его взгляда по коже бежали мурашки, превращались в черных гусениц и стекали каплями мазута. Но Вика просто ушла от него. Ушла по ярко-зеленому полю и девочку за руку увела. Потом она бегала по коридорам заброшенного завода, совсем одна, в темноте, всей кожей ощущая присутствие древней, злобной силы, желающей уничтожить все живое. Сон конкретно превращался в кошмар, но Вика ничего уже не могла с этим поделать. Кто-то или что-то схватило ее за локоть и стало трясти со зловещим шепотом: «Вика, Вика, Ви-и-ка! Ви-и-ка, там Лешка приехал!»

Вика резко вскочила и чуть не уронила Валерку, который будил ее уже с полминуты.

- Лешка? – с испугом переспросила она и бросилась к зеркалу привести себя в порядок. Когда на пороге появился Алексей, Вика уже выглядела по-человечески.

- Привет, а я тебе приемник привез.

- Спасибо, работает?

- Естественно, если я что чинил, это надолго.

Вика села на диван, и Лешка присел рядом. Вика молчала, и Лешка молчал. Не зная, что сказать и надо ли говорить, Вика делала вид, что разглядывает что-то за окном. Тишина становилась какой-то странной, но ее совсем не хотелось нарушать.

Вика замерла, почувствовав на щеке губы Алексея. Кровь прилила к лицу, сердце замерло, а дышать стало трудно.

Она медленно повернулась и посмотрела ему в глаза. Лешка обнял ее и притянул к себе. От прикосновения губ к губам зазвенело в ушах. Этот звон горячей волной, тысячей иголок спустился по телу до низа живота, задержался на пару секунд натянутой струной и вернулся ознобом по спине до затылка. Вика уперлась руками в Лешкины плечи, но ладони сами собой предательски скользнули вверх и обняли его за шею. От нежных поцелуев голова кружилась. Ноги и руки не слушались, а остального тела Вика вообще не чувствовала, зато ощущала горячие ладони Алексея.

- Ты почему дрожишь? – прошептал он на ухо и поцеловал чуть ниже в шею.

«Он еще спрашивает?» – Вика говорить не могла, да и не хотела, – «Ох, не потерять бы голову» – промелькнула еще одна мысль, – «Интересно, мы не слишком...»

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Шухер, бабушка идет! – громкий шепот заставил Вику резко обернуться. В дверях, с круглыми от удивления глазами, стоял Валерка, тыча пальцем в сторону двора.

Лешка вскочил с дивана.

- Здравсте, – чуть слышно кивнул он, когда на крыльцо вошла бабушка.

- А Леша мне радио починил и привез, – неестественно громко и бодро начала Вика и осеклась, не зная, что ей еще сморозить.

Валерка тихо захихикал, а Вика украдкой погрозила ему кулаком.

- Здравствуй, Алексей, ты с нами чай пить будешь? – улыбнулась бабушка.

Лешка сунул руки в карманы и пожал плечами, поглядывая на Вику.

- Нет, он уже уходит, он торопится по делам, – Вика потянула его за руку к выходу.

- До свиданья, – только и успел он кивнуть, проходя мимо.

- Давай-давай, у тебя дела, – прошептала Вика в дверях, несмотря на Лешкины попытки остаться, а он резко притянул девушку к себе и еще раз поцеловал. Вика смеясь, вытолкала его на улицу. Закрыв дверь, прижалась к ней спиной, пару раз выдохнула и с довольной улыбкой отправилась пить чай.

А кто такая Вика?

На следующее утро Вика увидела сладкую парочку. Друзья, мягко говоря, удивили. Андрей сидел на лавочке в обнимку с Яной и о чем-то увлеченно рассказывал. Эта «Маруся», как всегда, в своем амплуа, а вот Андрей – как во вчерашнем Викином сне. Он преданно заглядывал девчонке в глазки, что-то доверительно говорил, заправляя за Янкино ушко волнистую прядь. Вика удивилась, но вспомнив недавнюю ссору, махнула рукой: «Пусть сама во всем разбирается. Он, в принципе, на серьезные отношения не способен».

Уже с утра в воздухе висело ощутимое напряжение. Жара раскаленной волной встречала у выхода из прохладного полумрака двора, не давала вдохнуть полной грудью, обжигала легкие сухим горячим кислородом. Солнце до боли слепило глаза. В ярко-синем небе, подгоняемые ветром, плыли с запада на восток белоснежные башни кучевых облаков. По дорогам и полям гуляли пылевые вихри.

В одиннадцать часов приехал Лешка. Очень грустный.

- Что сегодня с тобой? – Вика встретила его на пороге.

- Мне надо уехать денька на три. В Нижнем у меня дядя живет, просит помочь, там с компьютером беда какая-то.

- Ты еще и в компьютерах разбираешься?

- Ну так, немного, – он хитро улыбнулся, – хакеры иногда умеют чинить технику.

К полудню стало еще жарче, и небо на востоке заволокла белесая дымка. Она быстро расплзлась на полнеба. А над лесом уже просыпалась, наливалась тяжелой синевою огромная туча. Ветер стих, воздух сгустился и застыл. Резко чувствовались все запахи: распустившихся в палисаднике цветов, небольшого болотца у речки, высохшей и потрескавшейся земли.

Розоватым отсветом ярко сверкнула молния.

- Эх, как полыхает, – бабушка взглянула на тучу, снимая выстиранное белье, – точно что-нибудь будет. Жара-то какая стояла, лишь бы не ураган.

Потянуло свежестью, прохладный ветерок пробежал по траве. Вдалеке верхушки деревьев ринулись вниз под напором ветра. Несколько вспышек молний и сильный порыв налетел на березу у дома. Зашумела листва, поднялась пыль, и первые холодные брызги быстро превратились в струи. В туманной мгле ливня не стало видно ни неба, ни земли, ни деревьев, ни соседней улицы. Тяжелые капли шлепали по листьям, барабанили по крыше.

Вика стояла на крыльце и набирала воду в ладони, одновременно жалея и не жалея о том, что последнее Алешкино прикосновение смоеся. Он ведь придет через три дня.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Хотелось плакать и одновременно смеяться, а еще сильнее хотелось обнять Алексея крепко-крепко. Вода уже лилась через край в ладонях, а она вспоминала его. Капли стекали по щекам, оставляя солоноватый привкус на губах.

Дождь закончился. Обрывки серых туч еще долго ползли по небу. Весь воздух был полон звуков, немногих, не громких, но очень отчетливо выделяющихся в прохладной вечерней сырости: треск кузнечиков в мокрой траве, карканье ворон у старой церкви, шум ветра в листве деревьев и отдаленный гул трассы, по которой сегодня уехал Алексей... Алексей.

Что-то было особенное в этом вечере. И хоть все осталось по-старому, Вика чувствовала, точно знала, что ее жизнь уже никогда не будет прежней.

Она, самая обычная девчонка, раз и навсегда изменилась, и причина тому - их встреча с Алексеем.

А может, и не такая уж она обычная девчонка? Да, химия не самое подходящее увлечение для девушки, но она никогда и не «химичила». Она не изобретала абсолютные растворители и взрывчатки, не варила на кухне никаких реактивов и даже никогда не вдыхала веселящий газ. Химия ей была интересна чисто теоретическая, в некотором смысле физическая. Та, что изучает материю на самом первом уровне, где вещества приобретают свои химические свойства - на атомарном. И если бы не скверный, истеричный характер учительницы физики, у Вики мог быть совсем другой любимый предмет в школе. Хотя какая разница? Если у тебя есть хоть капля логики, феноменальная память и врожденное правописание, учеба не доставляет особых хлопот. А если с головой порядок, то и особого удовольствия тоже. Нет, то что интересно, намертво отпечатывается в голове, а все остальное... ну, удержать бы хоть до экзамена...

Стараясь не выделяться, чтобы, Боже упаси, не записали в выскочки и заучки, Вика тщательно маскировалась под обыкновенное «серое болото», как частенько ласково припечатывала их классная руководительница. Она знала больше, чем одноклассники, но меньше, чем хотела бы знать.

Тяжело быть белой вороной, но еще труднее ей не стать. Приходилось быть как все, а это скучно. Чужды и странны были Вике девчачьи разговоры о шмотках и косметике, пренебрежительные шутки про парней и глупые заигрывания. Парни были для нее друзьями, надежными и верными.

Таковыми, как и друг детства - Андрей. Несмотря на его легкое «раздолбайство» Вика ценила его дружбу, настоящую крепкую дружбу, без малейшего намека на романтику. Как, впрочем, и со многими остальными. За исключением, пожалуй, хозяина утонувших в пруду часов. Вика обожглась и теперь будто и не замечала, как пацаны головы сворачивали, глядя ей в след. Ничего удивительного: изящная фигурка и стройные ножки привлекали внимание. Мелкие, но милые черты лица даже при отсутствии косметики притягивали взгляды, а когда Вика красилась, одноклассницы зеленели от зависти. Нежный, но сильный голос делал ее бессменной участницей школьной самодеятельности. Она хорошо и красиво пела, хоть и не очень это любила. Пять лет музыкальной школы редко проходят даром, во всех смыслах.

В целом веселый, легкий характер частенько портился сменой настроения без видимых причин, но Вика не впадала в меланхолию надолго. Она знала себе цену, была самодостаточна и в глубине души чувствовала себя интровертом, хотя старалась доказать окружающим обратное. Шумные и веселые школьные мероприятия не приносили ей радости, она воспринимала их как обязанность. Зато здесь, в деревне она отдыхала душой и телом, наслаждалась общением с двумя лучшими друзьями.

А теперь появился еще один невероятно близкий человек. Что-то было у них общее, может, они уже встречались в прошлой жизни, и судьба свела их снова вместе, и они оказались идеальными половинками одного целого...

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Подумать только, столько романтической ерунды в голову лезет, когда вдруг влюбляешься...

Ботаника с естественным уклоном.

С утра Вику поджидал Андрей.

- Здоровеньки булы! – ему определенно понравилось Янкино выражение.

- Сальве! – засмеялась в ответ Вика.

- Ты не знаешь, где Яна?

- Это тебя надо спросить.

- Почему?

- Это вы мило беседовали вчера. А я с ней четвертый день не разговариваю.

- Ах да, точно!

- А у вас что, все серьезно? – Вика и сама не ожидала от себя этого вопроса.

- Пока сам не знаю, – Андрей замолчал, задумался и вдруг с облегчением кивнул, – а, вон она сама идет. Спроси у нее.

Нестерпимое желание уйти вдруг сменилось издевательским интересом. Вика решила посмотреть, как поведет себя Яна под пристальным, насмешливым взглядом. А та не сделала ничего особенного: как ни в чем не бывало принялась болтать о всякой ерунде. Постепенно Вика расслаблялась. Ей совсем расхотелось развязывать войну, в которой не будет победителей. За разговором девочки все чаще посматривали друг на друга с теплой улыбкой. Просто у обеих были «потрясающие новости» для подруги.

А у Андрея совершенно неожиданно появились срочные дела, и девчонкам ничего не осталось, как отправиться на прогулку вдвоем.

Янка мимоходом сорвала листик таволги и пристально его рассматривала.

- А что у вас с Андреем? – начала Вика с вопроса, что второй день не давал покоя.

- У меня ничего, у него - не знаю, – кокетливо усмехнулась Яна.

- Прямо совсем ничего?

- Ну, он мне нравится.

- Ты знаешь, я ему не доверяю, – Вика нахмурилась, – он ведь, мягко говоря...

- У нас не настолько все серьезно, чтобы потом жалеть о каких-то последствиях. Я вообще, глупостями не занимаюсь, – Янка все теребила в руках несчастный листик, зачем-то прикладывая к щекам.

- Ты поаккуратней со своими спа-процедурами, – хмыкнула Вика.

- Филлипендуля ульмаре, – с умным видом начала подружка, – содержит массу веществ, включая...

- Фили чо?! – перебила Вика.

- Таволга Вязолистная, – повторила Яна, – содержит эфирные масла, каротин... много всего короче, и очень благотворно воздействует на кожу.

- Вот эта твоя филлипендуля содержит альдегиды, тетраэтилсвинец и бензпирен, так как растет у дороги, по которой автомобили каждый день ездят. И я бы ее даже в руки не взяла.

- Бензо чего? – нахмурилась Яна и выбросила листок, – опять ты со своей химией настроение портишь, пугаешь всякой гадостью.

- Ой, а ты у нас ботаник, всякую травинку знаешь и смешными словами называешь.

- Что смешного в филлипендуле? – с деланным спокойствием, как профессор, начала Яна, – просто я интересуюсь лекарственными растениями, очень полезно кстати. Вот есть растение: «комаром по люстре», это по-русски - сабельник болотный. А еще есть стахис палюстре, но его чаще «Стасик на люстре» обзывают.

- Ну загрузила, – хмыкнула Вика, – чего бы тебе такого в ответ сказать ... м-м-м... А! Циклопентанпергидрофенантрен! Вот.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- И что это?

- Не помню, но это не школьная программа...

- А все остальное, какая программа?

- Ну просто у меня школа с уклоном.

- И каким же?

- Естественным!

- А сама ты с неестественным уклоном, – покачала головой Яна. – Хватит ерунду городить, лучше расскажи, как у тебя с Лешкой?

- У нас все хорошо.

- А вы целовались?

- Ну... да.

- Эй-эй, меня предостерегаешь, а сама куда смотришь?

- Мы ничего такого не делали и не собираемся...

- Ага, – скептически хмыкнула Янка.

- Кажется, я его люблю...

Королевы автомойки.

Первым делом Вика с утра вспомнила, что помирилась с Яной, а послезавтра придет Лешка. А еще, что коленки зажили, и она может ходить и даже бегать. С мыслью, что жизнь все-таки клевая штука, она отправилась к Янке.

На улице стоял теплый, пасмурный денек. Солнце не хотело вылезать из мягкой перины дымчатых облаков.

Вика зашла во двор, начисто забыв о Казбеке, а когда увидела его, коротко бросила «Фу!» и скрылась в сених. Пес просто обалдел от такой наглости. Недовольно урча, уселся посреди двора, зло и удивленно уставился на хлопнувшую перед носом дверь.

Янка выскочила навстречу:

- Где Казбек?

- Там, во дворе.

- Как же ты прошла?

- Просто.

Открыв дверь, девчонки хотели выйти, но не тут-то было. Пес, злорадно оскалившись, не сводил с них глаз.

- Казбек...? – робко пискнула Янка.

В ответ он гавкнул и бросился к двери, которую девчонки моментально, с визгом захлопнули.

- Ну вот, пожалуйста, – вздохнула Янка. Казбек громко лаял во дворе. – Это не собака, это террорист, – она присела на ступеньку. – Что же делать? Крыльцо заперто снаружи.

- А где все твои?

- Да в лес ушли с утра пораньше, а про меня забыли.

- Я тут до обеда сидеть не собираюсь.

- Слушай-ка, в чулане есть лестница на чердак, оттуда - проход на сеновал, а там дверь, и можно спрыгнуть в огород.

- А прыгать высоко?

- Не очень, тем более, там солома внизу.

- Другого пути нет?

- Пошли!

На чердаке было душно. В углах висела паутина. Муха билась о тусклое окошко.

- Идем, сюда, – Янка пробиралась полусогнувшись к сеновалу, – осторожно, здесь еще гвозди в крыше.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Сеновал оказался просторнее, но внизу, в просветах между досок, задрал голову вверх, злобно рычал Казбек.

Добравшись до двери, девчонки остановились. Высота была небольшая, но куча соломы внизу выглядела совсем не так, как представляла Вика. Она отнюдь не казалась пушистой и мягкой.

- Кто первый?

- Давай вместе.

- Три-четыре!

Бухнувшись на колкую солому, девчонки захохотали. Вика села на коленки, выбирая соломинки из волос, и тут же с визгом вскочила.

- Ты чего? – приподнялась на локтях Янка.

- Там паук.

- Где? – теперь вскочила и она.

- Вон, в твою сторону пополз.

- Мамма-мия! – Янка в два прыжка соскочила на землю, за ней слезла и Вика.

- Я же их боюсь до смерти! – закричала Янка, тряся Вику за плечи.

- А я - нет, – высокомерно хмыкнула Вика.

Девчонки прошмыгнули мимо двора с Казбеком и очутились на свободе.

Только радость их была недолгой. Прогулявшись по деревне пару раз, они убедились, что, во-первых, им скучно без мальчишек, а во-вторых, Андрея нигде не наблюдается. И по одной ей подвластной логике Янка решила, что он завис дома. Озадаченная и обиженная таким положением вещей, она придумала развлечение.

Серебристая «Лада» Янкиного отца давно мечтала об автомойке, но хозяину хватало других забот. И хоть ему было стыдно за грязь, времени от этого стыда не прибавлялось.

А вот Янку грязная машина бесила до дрожи в коленках.

- Так, – серьезно заявила она, уперев руки в боки и критически оглядывая автомобиль, – я ее сама отгону к ручью, а ты мне поможешь это все отмыть.

- Все равно делать больше нечего, – удрученно вздохнула подружка.

Янка закинула в багажник пару ведер и губки и уселась на водительское сиденье. Вика только со смехом помотала головой в ответ на Янкино предложение прокатиться. Водитель из подруги был, скажем честно, отвратительный, и благополучие машины и ее содержимого слишком зависело от количества препятствий на дороге.

Хотя на этой стометровке до речки и не было ничего опасного, Вика предпочла наблюдать со стороны, как Янка сначала чуть не сожгла сцепление, потом резко тронулась, съехала в канаву, вырулила обратно на дорогу и, переваливаясь по ухабам, плавно спустилась к ручью.

Через пять минут подошла и Вика.

- Это что на тебе? – скривилась Яна, оглядывая старенькую футболку и потертые шорты подруги.

- Переделалась, – пожалала плечами Вика, – машину же мыть собрались.

- А, точно, – задумалась Яна, – погоди, я сейчас! – и рванула к дому.

Вика успела набрать воды в ведра, развести шампунь и намылить часть багажника, когда, наконец, вернулась инициатор мойки.

Янка надела сногшибательный купальник, распустила волосы и даже вроде бы нарядилась. В ответ на вопросительный взгляд Вики она показала пальчиком в сторону окон Андрея. Вика только укоризненно покачала головой.

Тот бок машины, что оказался повернутым к дому Андрея, был неоднократно старательно намылен, вымыт, протерт, снова намылен, окачен чистой водой...

Другую сторону отмывала Вика.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Для веселья, а может, для привлечения внимания Янка громко-прегромко включила радио. Из колонок донесся знакомый Вике мотив, знакомый до боли в плече, ладонях и коленках. Вот под эту самую музыку она недавно с асфальтом обнималась.

Янка без угрызений совести откровенно наклонялась, эффектно ложилась на машину, приседала и вставала, только что сама в пенке не купалась. Хотя если бы она сделала еще и это, Вика бы ее просто-напросто прибила. Ей и так было не по себе от этой выходки подружки, которая сейчас больше смахивала на звезду «совсем не детских» фильмов. Янка то жеманно хихикала в ответ на Викины замечания, или откровенно смеялась, запрокинув голову, то начинала ритмично тереть губкой блестящую скользкую поверхность багажника, пританцовывая и мотая головой, отчего ее волосы разлетались пушистым облаком.

На девчонок обратили внимание все. Бабушки-соседки только охали и качали головами. Старенький Петр Алексеевич, усмехнулся в усы и даже пару раз обернулся со вздохом: «Эх, шельмы!» Какой-то деревенский пес пробежал по дороге, не отводя глаз от девчонок, часто дыша и высунув язык, за ним на великах проехали пацаны лет тринадцати, с похожими выражениями лиц. Незнакомый парень, проходя мимо, присвистнул и остановился, но под суровым взглядом Вики просто поднял вверх большой палец и со вздохом отправился дальше.

Только главной цели девчонки не достигли. Никто не смотрел на них в окно, никто к ним не вышел, никто не присоединился к их увлекательному занятию.

- И где он шатается до сих пор? – с досадой кусала губы Янка, сидя после ужина на лавочке. – Такое шоу пропустил.

- Зато все остальные оценили, – фыркнула Вика.

- Может, пойдем еще погуляем? – заискивающе предложила подружка.

Вика помотала головой:

- Ты не гулять хочешь, а Андрея найти. А это, уж поверь мне, маловероятно. Количество мест, где он может быть обнаружен, стремится к бесконечности, это же... электрон в суперпозиции...

- Ты бредишь, что ли? – расхохоталась Янка и покрутила пальцем у виска.

- Это я к тому, что он может быть где угодно.

- Да... И с кем угодно...

Ради красного словца Вика слегка соврала. Иногда можно выпендриться или сказать глупость. Суперпозиция - это еще и два одновременных, противоположных состояния электрона, в некотором смысле его вращения, как объясняет школьная программа, а не только «прятки» в атомарном пространстве. Вика это понимала, но разве прилично думать о подобных вещах в теплый, летний вечер?

Перспективные знакомства.

- Андрей!

- Андре-ей!

Вика резко открыла глаза. С улицы доносился чей-то пронзительный голос.

- Андрю-ю-юша!

- Дрюня!!!

Вика прыснула со смеху. «Интересно, кто его так ласково?»

Она пересела поближе к окну.

У крыльца Андрея стояла... хм... полноватая девушка. Талия у нее отсутствовала, а в тех местах где теоретически могла бы быть, наблюдались многочисленные складки. Ярко желтая кофточка обтягивала их и превращала толстушку в гусеницу.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Ну, Андрюш! – девушка-гусеница топнула коротенькой, полной ногой, и нижняя часть тела, обтянутая фиолетовыми лосинами, заколыхалась. – Выходи, Андрюш, надо поговорить, – девчонка, чуть не плача, тряхнула каштановыми, пушистыми волосами, и на секунду Вике показалось, что она видит Янку. Точнее, Янкину голову, потому что ниже поместились бы две, а то и три Янки.

Наконец, дверь на крыльце распахнулась, и неведомая сила вытолкала сонного Андрея на улицу. Он потер ладонями щеки, сладко зевнул и уселся на лавочку, лениво вытянув ноги.

Девушка присела рядом и попыталась обнять Андрея. Он отодвинулся, чуть не свалился и, уцепившись за край, попытался сфокусировать взгляд. Всплеснув руками, толстушка что-то сказала, и ее нижняя губа с подбородком задрожали.

Разговора Вика не слышала, но это немое кино было понятно и без озвучки. Андрей то морщился и махал руками, а то принимался успокаивать девушку, но как-то неуверенно и отстраненно. В конце концов, Гусеница, закрыв лицо руками, с плачем убежала, а Андрей остался на лавочке.

Минут через десять Вика уже стояла рядом. Поняв, что друг опять спит, развалившись на солнышке, она наклонилась и громко крикнула:

- Дрюня!

Он вздрогнул, замахал руками, но увидев Вику, резко вскочил:

- А, это ты?

- Я, а кто еще так ласково тебя называет?

- Ты только Янке ничего не говори, а? – Андрей догадался, что Вика видела недавнюю драму.

- Ну, не знаю даже... – задумчиво произнесла она.

- Да, вот уж совпадение, – парень опять сел на лавочку и закрыл лицо руками, – правда, пить надо меньше...

- Ну, давай, рассказывай, а то я сама сейчас все придумаю и сама обижусь, ну, в смысле, Яна обидится.

- Да, кутили с Деном, выпили, показалось мало, еще сбегали. Давай девчонок цеплять, а я только про Янку думаю...

- Ага-ага, – кивнула Вика с издевкой.

- Не перебивай! Смотрю, сидят девчонки на лавочке. Мы подошли, я не могу даже понять сколько их, в глазах спьяну двоится. Давайте знакомиться. Они нам: Аня и Яна. А остальных как зовут, спрашиваю, а Ден меня в плечо толкает, говорит: их только двое. Они стали смеяться. Дальше не помню. Просто имя и волосы... – Андрей закрыл лицо руками. – Все, я спать хочу, не приставай, я пошел, – и поплелся домой.

После завтрака Вика отправилась к Янке.

«Конечно, надо все рассказать, – думала она по дороге, – Андрей сам виноват, надо меньше пить, – успокаивала она свою совесть. – С другой стороны, он мне тоже друг, и если ничего не скажу, все будет хорошо, ведь Гусеница, наверняка, здесь больше не появится, поэтому я ничего не видела и не слышала, вот...»

- Янка, представляешь, Андрей вчера гулял и пьяный кого-то подцепил! – Вика и сама не ожидала, что это скажет, и теперь стояла с открытым ртом и круглыми от удивления глазами. С таким же выражением смотрела на нее подружка.

- Что? – выдохнула она. – Что он пил? Что он подцепил?! Он что - debil?! – она перешла на визг.

А Вика про себя отметила, что от возмущения подружка заговорила какими-то чудными стихами, но смеяться передумала.

- Так, тихо, спокойно. То, что он подцепил, он благополучно отцепил. Да и вообще, у нее шансов не было: она толстая и на тебя похожа.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Глаза Янки зло сощурились.

- Ой, что-то я не то говорю... – пролепетала Вика.

- Да уж, – Янка встала руки в боки.

- Да она толстая, очень толстая, но зовут ее Яна, и у нее такая же прическа, – и чтобы задобрить подругу, Вика добавила, – ну, как у тебя после бани.

Янка стояла с задумчивым и серьезным лицом.

- Ну ладно, допустим, – вздохнула она, – а ты откуда знаешь?

Вика пересказала в подробностях утреннюю сцену, и Янка немного успокоилась.

- Ну, я ему покажу спяну перепутал, ну, он у меня получит...

- Так у тебя что, все настолько серьезно?

- Не знаю, – пожала плечами Яна. – Я еще не решила. Просто обидно, что он меня с кем-то там перепутал, где-то шатался и не видел вчерашнего. А вообще, по чесноку, мне просто скучно, хотела погулять вечером, но с ним теперь не пойду.

Весь день подружки обдумывали план мести, но ничего лучше, как отплатить той же монетой им в голову не пришло.

- А мне что-то этого не очень не хочется, – задумчиво вздохнула Вика. Она частенько допускала подобные абсурдные выражения в свою речь. И еще пару лет назад Янка, услышав нечто подобное, возмущенно вопила: «Ты не русская?! Все татарин, кроме я?!» Под издевательский смех подруги. Теперь она привыкла к этим высказываниям и почти не обращала внимания, если, конечно, понимала смысл. В противном случае, Вике приходилось расшифровывать, с надменной неохотой.

Янка знала, что Вике совсем не улыбается идти искать приключения, мстить Андрею, да и просто гулять по деревне без Лешки, но отказаться от своей затеи уже не могла.

В теплом вечернем воздухе разносились музыка и смех. Люди приезжали из города отдохнуть от шума и суеты, но почему-то привозили это все с собой. В выходные деревня превращалась в гудящий улей.

Уже никакая сила не могла удержать Янку дома. Вика же втайне надеялась, что никто их не заметит, и они благополучно вернутся домой. В конце концов, можно и сочинить что-нибудь для Андрея, совсем необязательно воплощать коварные замыслы Янки.

Девчонки не спеша прогуливались по центральной улице села. Воздух был насыщен запахами дыма и шашлыков. Из машин, припаркованных у домов, доносилась музыка.

- Чао, бамбина-сеньорита! – подпевала Янка, пританцовывая на ходу и стреляя глазами по сторонам.

- Ну все, заметили... – прошептала Вика, глядя на двух приближающихся парней.

- Приве-ет, девчо-онки! – протянул первый, – давайте знакомица!

Вика схватила Янку за руку:

- Нет, пожалуйста, только не эти, они же гопники какие-то, – и потянула подругу дальше.

Янка сопротивлялась.

- Девчонки, стойте, мы нормальные пацаны, веселые, и погода хорошая. Давайте просто погуляем, да Паха? – гопник хлопнул по плечу подошедшего друга.

- Угу, – кивнул тот, – мы веселые, и погода хорошая.

Вика улыбнулась: «Ладно, пусть эти. Смешные и не злобные, туповатые вроде. Но это и лучше, будет проще от них отвязаться».

- Марина, – улыбнулась Яна, – а это Ника, – и Вика не моргнув глазом протянула руку для знакомства.

- Лады, – обрадовался парень, – я Вадик, а это Паха, то есть Павел.

- Паха! – протянул руку Паха.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

«Очень удобно, если новые знакомые не знают твоего настоящего имени. Погуляли и разбежались, и ищи потом Марину и Нику - нет таких. Вот только домой провожать нас нельзя, палево стопроцентное».

- Ну что девчонки, пиво будете? – Вадим взял быка за рога. – Паха, сгоняй в магаз, давай мухой, – Вадик выгреб из кармана смятые деньги и быстро сунул их в руки товарищу. – Паха-муха! – захохотал он, глядя вслед удаляющемуся другу. – Девчонки, вы не думайте чего, он так-то правильный пацан, только не всегда догоняет, – сунув руки в карманы, Вадик начал пинать носком кеда камешек, – мы с ним с детства дружим, он это, веселый...

- Да, мы уже заметили, – фыркнула Яна.

Вика внимательно разглядывала нового знакомого. На невысоком, худом Вадиме смешно смотрелись черные шорты до колена, синяя футболка с вытянутым воротом и кеды на босу ногу.

«Тот еще принц, – усмехнулась она про себя, хотя ее внимание привлекли глаза Вадима: светло-карие, с золотистыми лучиками от зрачков, с хитринкой и очень умные. – А первое впечатление обманчиво, – подумала Вика, – с ним надо бы поосторожнее. Не уверена, но точно, где-то видела его глаза, определенно видела».

Прибежал запыхавшийся Паха и раздал всем по пиву.

Павел походил на большого, плюшевого медведя. Полноватый, добродушный и, видимо, в голове опилки. На его щеках от похода в магазин появился румянец, а на висках заблестели капельки пота. Светлая футболка, обтягивая торс, подчеркивала небольшую полноту. Бежевые, с ярко-оранжевыми вставками, шорты, коричневые сандалии, и... о, Боже мой! ... носки, желтые с утятами.

- Ну чо, девчонки, давайте разговоры разговаривать... – Вадик отхлебнул пива, и направился к первой попавшейся лавочке.

С полчаса парень расспрашивал девчонок кто они и откуда, а Янка сочиняла напропалую. Вика только диву давалась, как ловко подруга врет. Еще полчаса прошло в пересказывании какого-то невероятно смешного фильма, который недавно посмотрел Вадим, потом компьютерной игры, которую никак не мог пройти Вадим, потом, потом...

Вике уже порядком надоело слушать эту ерунду, и она начала подмигивать Янке, что пора бы и домой. Но как?

В этот момент вдруг оживился Паша и сгенерировал потрясающую идею:

- А давайте купаться пойдем!

- А давайте! – обрадовался Вадик, – без одежды! Девчонки, вы как, согласны?

Янка усмехнулась:

- Легко!

- Ян, ты пьяная, что ли? – шикнула Вика.

- Спок, я придумала как нам от них свалить, – прошептала она Вике и, повернувшись к парням, игриво засмеялась, – пошли купаться, мальчишки!

Деревенский пруд окружали заросли крапивы и репейника. Со всех сторон к воде вели узенькие тропки, протоптанные отчаянными любителями экстрима. Девчонки, прижав руки к груди, осторожно двигались вслед за парнями. В вечернем воздухе остро чувствовался запах примятой крапивы, дурманяще пахла медом таволга, завершающий аккорд добавлял сырой запах пруда и водорослей.

- Ну вот, наше место, – махнул рукой Вадим, когда ребята добрались до берега, – сейчас мы костерок забачаем! Девчонки, давайте, садитесь, – Вадик выволок из зарослей что-то похожее на лавочку, – а мы за дровами!

Над прудом уже курился туман, шел вечерний клев, и рыбки выпрыгивали из воды, блеснув серебристым бочком.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

С шорохом и треском, напролом, сквозь заросли лез Паха с охапкой раздобытых где-то поленьев. За ним, сунув руки в карманы, вразвалочку шел Вадик. Павел бросил свою ношу рядом с кострищем и присел на корточки. Пока он разжигал костер, Вадик нарезал круги и давал бестолковые советы. Наконец огонь, тихо пощелкивая, начал разгораться. Пучок сухой травы окутался мутным дымом, моментально съежился и посерел. В сине-зеленое небо полетели оранжевые искры.

Вадик присел рядом с Янкой и попытался обнять, но она убрала его руку. Тогда он переключился на Вику.

- Ника, а давай с тобой... – Вадик сделал паузу, загадочно и хитро заглядывая Вике в глаза, – поплаваем! Давай, не ломайся, мы вас пивом угостили, а вы нас чем побалуете? – рука Вадика по-хозяйски улеглась ей на плечо и начала медленно скользить вниз по спине. Вика нахмурилась, но дело было вовсе не в поведении нового знакомого.

«Ах, если бы ее действительно звали Никой, или Викой, или даже Машей, все равно, только не так, как называли при рождении...» – она оглянулась на подругу и еле заметно кивнула: мол, начинаем операцию «Облом на пруду».

Янка вскочила и начала энергично расстегивать босоножки, а Вика стала делать вид, что возится с ремешком джинсов.

Парни по-быстрому покидали всю одежду на берег и с разбегу бухнулись в воду.

- Девчонки, вода теплая! Мы вас ждем... – Вадик замер на полуслове, глядя, как его футболка взлетела в свете костра и, скрывшись в темноте, приземлилась где-то в крапиве. За ней полетели шорты и кеды. В другую сторону отправилась одежда Павлика.

- Э, девчонки! Вы чо, обалдели?! Мать вас!!! – Вадик в туче брызг выбрался на берег. За ним вылез Павел и, шарахаясь по кустам, пытался собрать одежду.

- Девчонки!!! Хрен вам в печенки!!! – орал на берегу Вадим, закрывая рукой то, на что уже некому было смотреть.

Девчонки бежали до дома, не оглядываясь, хихикая и упиваясь весельем от своей хулиганской проделки.

- Не доведут до добра эти гулянки, – ругалась дома бабушка.

А Вика, закутавшись в одеяло, терпеливо переждала бурю.

Романтический софт.

Утром Вика сидела на лавочке и высматривала в бинокль людей, идущих с трассы. Честно говоря, она ждала не только Лешку, но и родителей.

Валерка беспокойно ерзал рядом и вырывал у нее из рук бинокль.

- Дай я посмотрю!

- Подожди, там кто-то идет.

- Это родители! Они мне водный пистолет везут!

- Нет, это не они.

- Дай я посмотрю!

Родители приехали в полдень. Валерка в это время обедал. Он сидел у окошка и вдруг с воплем бросился на улицу. Вика выглянула в окно. «Ну так и есть». Братишка от восторга прыгал на одной ноге вокруг отца и что-то тараторил. Через полчаса Валерка уже носился по улице за Стасиком, поливая его из пистолета. Отец перебирал сломанный выключатель в сених. Он привез из города новый, но старинная проводка не приняла этот дар и пришлось возвращать родной советский, такой голубенький, круглый с маленькой, черной кнопкой.

Легкий ветер разогнал полуденный зной. Большие, белые облака надвигались громадами, принимали причудливые очертания волшебных замков и башен.

Вика уже не делала ничего и никого не ждала. Она лежала на траве за огородом и зачарованно смотрела в небо. И даже не услышала чьих-то приближающихся шагов.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

На фоне этих белоснежных облаков появился Лешка. Вика резко села, а он присел рядом.

- Привет. Когда приехал?

- Только что. Это тебе, – и вынул из кармана дискету.

- Спасибо, а что это?

- Это гибкий магнитный накопитель информации, – с издевкой начал читать лекцию

Лешка.

- Леш, я спрашиваю, что на ней?

- Посмотришь - узнаешь, – загадочно улыбнулся он. – Всеу свое время.

- Спасибо, только тут одна проблема: у меня нет компьютера, – смущенно пожала плечами Вика.

- Действительно, проблема... – Лешка вздохнул, – ну значит, будет причина его приобрести.

- Ты простой такой, – усмехнулась Вика и убрала дискету в карман.

Конечно, Вике было безумно интересно, что на дискете, но она решила выяснить это позднее.

- И что ты тут одна делаешь? – он пересел ближе.

Вика легла на траву, положив руку под голову:

- Смотрю на облака.

Алексей осторожно прилег рядом и взял ее руку в свою. Сердце опять замерло. На пару секунд Вика задержала дыхание. Медленно выдохнула, попыталась расслабиться.

Было невообразимо сладко просто лежать рядом. Вика чувствовала, что Лешка смотрит на нее, но не могла повернуть голову. Она боялась себя и своих чувств. Слишком близко они были друг к другу и слишком далеко от остального мира.

- Я больше не хочу с тобой расставаться, – прошептал он.

Вика повернулась и оказалась слишком близко от его лица. Намного ближе, чем тогда в темноте на крыльце, ближе, чем при первом поцелуе.

Высоко в безупречно-синем небе, плыли никуда не спеша огромные, белые облака. Ветер легко качал высокие стебли травы и летел дальше играть листвой в березовых рощах.

- Вау, – Лешка оторвался от ее губ, – нам, по-моему, надо немного ... притормозить.

Вика закусила губу и резко села.

«Ладно хоть у одного из нас голова на месте».

Лешка тоже поднялся, посмотрел на Вику сначала серьезно, потом рассмеялся, и Вика рассмеялась в ответ. Волна эйфории и неизмеримого счастья накрыла ее и унеслась вслед за ветром звонким смехом.

А ребята решили вернуться к «остальному миру».

Вика снова разглядывала в бинокль живописные окрестности Высоково.

- Интересно, – она оторвала глаза от окуляров, – кто такой домище построил?

- Который? – Лешка хитро прищурился.

- Вот этот, – Вика протянула руку, – с зеленой крышей.

- А, этот. Это мой брат.

Вика вытаращила глаза и положила бинокль на коленки.

- Твой... брат?

- Ну да.

- Обалдеть... – протянула она.

- Пойдем, покажу поближе.

Подойдя к забору, Лешка открутил проволоку. Калитка со скрипом открылась и со звенящим грохотом захлопнулась за Викой. Она шла по тропинке между двумя плантациями

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

картошки, как-то растерянно оглядываясь по сторонам. Краем глаза Вика заметила ту самую машину, что видела у пруда.

Димка носил воду из собственного колодца. На его загорелых, мускулистых плечах танцевали солнечные блики от воды.

«А Димка на брата не очень похож, – отметила про себя Вика, – но вот глаза точно как у Лешки. То серьезные, то лукавства в них океан, но невероятно добрые и веселые».

- Привет, Дим! – Лешка протянул руку, – знакомься, это Вика.

- Здравсте, – кивнула она.

- Привет. Хорошо, что ты зашел, у меня как раз к тебе дело на миллион.

- Прямо на миллион?

- Поставки горят, мне срочно интернет нужен.

- И что? – удивленно вскинул бровь Лешка, – я же к воздуху не подключусь.

- Да нет проблем, я телефон уже провел, там наверху, в углу провод найдешь. Ты все настрой, чтоб включить и работало, программы там всякие, диски... Короче, я все купил, только сделай.

- Понял, – вздохнул Алексей и взял Вику за руку, – пошли софт с железом знакомить.

Димка поднял ведро:

- Ребята, не обращайтесь внимания, на кухне бардак, я без Маринки.

Дом был просторный и... пустой. Стены из белого кирпича, деревянный некрашенный пол. Поймав вопросительный взгляд Вики, Лешка кивнул наверх:

- Они живут на втором этаже, в пентхаусе... – усмехнулся, – на чердаке, проще сказать. Пойдем.

Ребята поднялись по крутой, деревянной лестнице и очутились в большой, но уютной комнате. Бежевые обои на стенах, приличная мебель и огромное окно.

В углу на столе громоздились коробки и моток проводов.

- Да, – Лешка почесал затылок, – Димка приколист.

- Почему?

- Сейчас будем разбираться, помоги распаковать это все.

Через полчаса все было расставлено по местам и соединено проводами.

- Ладно, хоть операционка стоит, правда, я люблю повозиться.

Сердце Вики сладко сжималось, когда она смотрела на Лешку. Пальцы его ловко стучали по клавишам, и он практически не пользовался мышкой, совсем как в шпионском кино, когда гениальный хакер взламывает какую-то секретную базу данных. Отсвет на лице от экрана компьютера добавлял романтики и превращал Алексея в супергероя.

- Дим! Готово! – крикнул Лешка вниз и откинулся на спинку стула.

А Вика вдруг вспомнила про дискету в кармане. «Вот и компьютер, только Лешка, наверное, не разрешит посмотреть прямо сейчас. Ладно, потом что-нибудь придумаю».

Она подошла к окну. За тонким стеклом лежала даль. Несколько домов на ее улице, за ними необъятные поля и леса. А над ними все те же громады облаков в чистом, синем небе. Белые и пушистые они плыли как корабли, а внизу плыли их темные тени.

Вика почувствовала на плечах теплые ладони Алексея, повернулась и мир тут же перестал существовать.

Оторваться от сладкой реальности поцелуев их заставили только громкие Димкины шаги по лестнице.

- А мы завтра в лес пойдем! – с довольной улыбкой сообщил Валерка за ужином.

- Кто это, мы? – с подозрением спросила Вика.

- Я, папа, дядя Саша, Андрей, ну и ты, если хочешь, хотя девчонок мы вообще-то не берем, – задрал нос вверх братишка.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- А я пойду! – она постучала пальцем по его макушке и отправилась спать.

Земляничные откровения.

Туман плотной пеленой еще лежал в низинах, когда Вика с Валеркой и папой вышли на улицу. Соседи ждали у крыльца. Андрей стоял странно-хмурый. Буркнул что-то невнятное на Викино «доброе утро» и первый тронулся в путь.

Отцы и дети тихо прошли мимо спящих домов, укутанных тонкой, прозрачной дымкой, свернули на узкую, заросшую тропку и спустились к деревенскому пруду. Испарения от воды рваными клочками то поднимались, то, подчиняясь легкому движению воздуха, расстилались над застывшей поверхностью пруда. Шелковистая, покрытая росой трава сверкала изумрудными искрами.

На этой траве сиротливо лежал желтый носок с утятами, несомненно, потеря Павлика.

Солнце вставало из-за холма, заливая все горячим золотом. Птицы робко пробовали петь и быстро смолкали, зачарованные собственными переливами. Тянулись длинные тени от кустов, от деревьев и столбов, от пятерых людей, идущих по дороге к солнцу. Земля просыпалась, легкие облачка на горизонте таяли в кипящей лаве восхода.

Но вот дорога резко свернула, и в одно мгновение лес закрыл солнце. Лучи, пробираясь между сосен, изредка вспыхивали яркой искрой и снова прятались за могучими стволами. Деревья стояли у самого края крутого обрыва-оврага, полного густого, молочно-белого тумана. Предрасветный сумрак тихо спал на ветках сосен, а ночная мгла, запутываясь в душистой хвое, пряталась дальше в лес. Но ей уже не было спасения.

Огоньки земляники мелькали то там, то тут. Валерка бегал как угорелый и быстро покрыл доньшко своего ведерка.

Собирая нежные, прохладные от росы, душистые ягоды, Вика вспоминала Лешку.

«Интересно, он еще спит, наверное. Как было бы здорово, если бы он оказался здесь. – Вика с грустью взглянула на Андрея, – да, а **ВОТ** он определенно не в духе, какой-то злой, неужели из-за того, что не выспался? **Вот соня-то**».

Вика прислонилась спиной к сухой и теплой сосне. Птицы пели высоко в небе затянутаю сеть хвой. Острое, радостно-щемящее чувство появилось в сердце. «Все будет хорошо, это лето я запомню на всю жизнь!»

«Конечно, не забудешь...», – почудилось откуда-то сверху и отразилось гулко в овраге.

Вика и не заметила, как съела всю горсть земляники, что набрала.

А еще, что подошел Андрей.

- Ну что, как погуляли позавчера? – слишком агрессивно начал он, приблизившись вплотную, – весело было?

- Нет... – опешила Вика, – а ты откуда знаешь?

- Я-то знаю все, что нужно, а вы - две дурочки, вы хоть представляете, с кем связались?

- Ну и с кем? – усмехнулась Вика, – с двумя деревенскими гопниками?

Андрей усмехнулся в ответ и покачал головой:

- Эти два гопника могут устроить вам веселую жизнь на все лето. И тут ни я, ни Макс с Деном вам ничем не помогут. Я уеду в город ненадолго, вернусь, будем решать, как все уладить. **Пока** Просто на глаза им не попадайтесь. Янке передай, я во всем виноват, ну и все остальное, что там обычно говорят. Короче, я накосячил, а вы ум-ни-цы.

Вика слегка погрузилась, но потом решила, что Андрей специально сгустил краски.

«Они все равно нас не найдут».

Из леса Вика вышла, как из древнего города. У дороги стояли две сосны словно стражники у ворот. А там, куда хватало взгляда, луга и поля, деревенские покосы и огороды, еще **дальше** будто в беспорядке домишки. С лугов летел теплый ветер, принося ароматы меда и цветущих трав.

Поцелуй со вкусом клубники.

Утро началось с огромной горы клубники за завтраком. Вика посмеивалась, глядя на светившуюся счастьем физиономию братишки. Он отправлял ягоду за ягодой в рот, причмокивал и мычал от удовольствия. В то самое время, когда Валерка «отвалился» от стола, в дверях появился Лешка.

- Привет, я хочу пригласить тебя... – начал он с порога, но, заметив бабушку, смутился, поздоровался и торжественно продолжил: – на велосипедную прогулку!

- Смотри куда? – пожала плечами Вика.

- На Холодный пруд.

- Куда-куда?! – она поперхнулась и закашлялась. – Откуда ты знаешь про это место?

- Диман рассказал.

- Какое совпадение, – усмехнулась она вполголоса. – А про Бабий овраг он не рассказывал?

- Про что?

Вика вопросительно взглянула на бабушку, а та только вздохнула: «Ну, поезжай». Валерка забеспокоился и тоже побежал во двор за велосипедом. Но сестра так посмотрела, что мальчик промямлил что-то типа: «вообще собирался к Стасику» и испарился.

За селом знакомая дорога после крутого подъема спускалась с отвесного склона и терялась где-то внизу. Обочина заросла колючками и цикорием, и его голубые цветы мелькали огоньками. Трещали кузнечики, и плыли облака по небу.

Вика стояла на вершине холма и не решалась тронуться с места. Казалось, только оттолкнись - и ты полетишь над этим зелено-голубым ковром под светлым небом с задумчивыми облаками.

И ты забудешь обо всем, переступив порог,

А на носках твоих сапог осядет пыль дорог...

- Нет, только не сейчас, пожалуйста, – жалобно, тихо-тихо прошептала Вика.

Лешка же осматривал местность: слева рощица, справа еще один холм и овраг. «Бабий овраг!» – мелькнула догадка. А впереди сверкал своей зеркальной поверхностью в обрамлении высоких, бархатно-зеленых берегов Холодный пруд.

- Поехали, – вздохнул Алексей и начал спускаться.

Руль вырывался из рук, из-под колес летели камни и неслись, подпрыгивая, вниз. От скорости трава по краю дороги слилась в серо-зеленую массу, расчерченную голубыми и лиловыми полосами. Но Вика ничего не видела. Она вцепилась руками в руль и боялась повернуть голову. А под самый конец, налетев колесом на крупный камень, чуть не свалилась, но удержала равновесие и с радостью вырулила на заросшую низкой травой тропку, ведущую к пруду.

Лешка положил велосипед и взобрался на берег.

- Ого, – услышала Вика, поднимаясь следом, – а пруд искусственный.

- Вообще-то, да, а это очень важно?

- Да нет, но надеюсь хоть овраг...?

- Овраг настоящий, – перебила его Вика, – а ты что-нибудь знаешь про Бабу и ее клад, и про завод?

- Какой еще завод? – насторожился Лешка.

- Зброшенный...

- погоди, ты еще про клад что-то говорила?

Вика пересказала все, что знала и рассмеялась, глядя на его удивленное лицо.

- Обалдеть, я и не думал, что у вас тут так интересно. Завод - это конечно круто. Так, а это что такое? – он кивнул на бетонное кольцо.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Это слив, чтобы пруд не переполнялся.

- Оригинально. Надо посмотреть поближе, – он собрался лезть в воду.

- Погоди, – остановила его Вика, – идем со мной.

Труба, диаметром около двух метров, выходила на поверхность на крутом склоне, образуя длинный, просторный туннель от слива до берега. По дну стекал ручей, а в глубине шумел настоящий водопад.

Лешка остановился у входа, а Вика не смогла отвести глаза. Обычно Алексей носил свободную одежду, не рисовался и не старался привлечь внимание. А Вика никогда не задумывалась о его теле, в каком бы то ни было смысле. Но сейчас ее взгляд непроизвольно задержался на прессе, а Лешка до неприличия довольный собой, подумал: «Не зря всю зиму кубики зарабатывал, это того стоит».

«Наверное, мне лучше в футболке остаться, купальник у меня слишком... открытый», – подумала Вика, а вслух с нервным смешком выдавила:

- А у тебя, видимо, качалки было немного больше, чем компьютера.

- Ну, это не просто качалка, это школа выживания.

- Выживания?

- С Диманом занимались в свободное от компьютера время.

- А-а, понятно, – и Вика шагнула в трубу.

«Школа выживания... с ума сойти, – думала она про себя, – это скорее школа соращения... непредумышленного». От последней мысли стало смешно.

Босиком, скользя по зеленому от старости бетону, пробирались они к центру. И вот поток воды и света обрушился сверху.

- Вот это да! – Лешка поднял голову и увидел небо, – а мы ведь под водой. А ты лягушек боишься? – вдруг поинтересовался он.

- Нет, а что?

- Да вон сидит... зеленая.

- Какая прелесть!

- Ты у меня царевна-лягушка, – Лешка притянул ее к себе.

- А ты у меня Иванушка-дурачок, – рассмеялась Вика, целуя его.

Краем глаза Лешка заметил странный прямоугольный предмет, аккуратно пристроенный в трещине бетонной стены. Отвлекаться очень не хотелось, поэтому он решил выяснить что это такое, как-нибудь потом... Сейчас его больше занимали поцелуй и тело Вики обтянутое мокрой футболкой. Тут о чем угодно забудешь...

- М-м, виктория, – прошептал сквозь поцелуй Лешка.

Вика вздрогнула и, поджав губы, отвернулась.

- Ты чего? – удивился он.

- Ничего, просто... мое имя...

«Давай-давай, скажи, как тебя зовут на самом деле. Вместе посмеемся», – ехидно прошептал кто-то изнутри.

Вика опустила глаза.

- Ну да, забавно получилось, – пожал плечами Лешка, не замечая ее погрузневших глаз, – я хотел сказать: поцелуй со вкусом виктории.

- Клубники, – только и успела прошептать Вика, перед следующим поцелуем.

- А пруд совсем не холодный, а очень даже теплый, – Вика выжимала волосы на берегу. – Только стало прохладно.

Пока ребята были в туннеле, солнце скрылось в пушистых облаках. Легкий ветер полоскал прутики ивы в покрывшейся рябью воде и заставлял Вику потирать плечи, прогоняя мелкие мурашки.

Алексей уже успел одеться и вдруг замер, внимательно и серьезно глядя на нее.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Зубы Вики тихонько, предательски застучали. От холода. Или от его взгляда.

Не сводя с девушки глаз, он подошел, снял футболку с себя, потом с нее.

- Твоя мокрая совсем, – сказал он спокойно, одевая девушку в свою сухую футболку.

- Спасибо, – прошептала Вика, чувствуя, как его рука вдруг скользнула под футболкой вверх по спине. Пальцы легким движением справились с застежкой купальника. Другой рукой он потянул завязку на шее, и Вика почувствовала, как мокрая, холодная ткань под своим весом медленно сваливается с нее. Она зажмурилась и неловким движением поймала предательницу где-то в районе бедер.

Секунд пятнадцать Вика пыталась выровнять дыхание. Она ничего не слышала от шума в ушах и боялась открыть глаза.

Но больше ничего не происходило, и особенно того, о чем в первую очередь подумала Вика, в ответ на действия Алексея.

Чуть приоткрыв глаза она наблюдала, как Лешка с невозмутимым видом развешивает на руле велосипеда ее мокрую футболку.

Верх от купальника она быстренько отжала, и он благополучно уместился в одной руке.

Собравшись с мыслями, что было довольно трудно, ощущая кожей ЕГО футболку, она спросила:

- И что это было?

- Ничего. Так, тест на доверие.

- И результат?

- Положительный, – коварно усмехнулся он, – без мокрых деталей одежды ты быстрее согреешься, – добавил он уже спокойно, – я бы мог согреть тебя, но представляю, чем это может закончиться.

Еще несколько секунд она не отрываясь смотрела на него и переваривала такие простые слова. Прямота и откровенность сбивали с ног. Не найдя подходящих случаю выражений, она решила сменить тему.

- Леш, а давай на завод поедem в следующий раз. И возьмем Янку с Андреем.

- Как скажешь.

- Просто вчетвером безопасней.

- А ты чего-то боишься?

- У меня нехорошее предчувствие.

- Ладно, познакомишь меня со своими друзьями, вчетвером веселее. А овраг хоть тебя не пугает?

Овраг оказался недалеко. Он огрызнулся своей пастью с клочьями корней, уступами и ручейком на дне. Его обвалившиеся берега можно было изучать как геологическую энциклопедию: желтые, бурые, черные, красные и белые пласты сменялись один другим. Лешка сел на край обрыва, свесив ноги вниз. Вика присела рядом. И опять она оказалась слишком близко от его лица.

Игры шпионские, шпионы деревенские.

А в это время Янка в панике бегала по Викиному огороду.

- Вика где? – успела она поймать «пролетающего» мимо Валерку.

- В овраг уехала.

- В какой еще овраг, ты о чем?

- В Бабий, – пискнул Валерка.

- С Лешкой, что ли?

- Ага!

- Ну, зашибись...

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Да уж, было от чего зашибиться. На лавочке у Янкиного дома сидели два парня и курили. Яна, ни о чем не подозревая, выскочила с крыльца и уже на полшага завернула за угол дома, когда увидела их. К счастью, Вадик в это время отвернулся, а Паха, как обычно, ворон считал. Затаив дыхание, девушка шагнула обратно.

«Ну и как их черт принес, откуда узнали-то? Надо Вику предупредить». И через огороды бросилась искать подругу.

Вернувшись ни с чем, Янка осторожно выглянула в окно. Гопники были на месте и мирно разговаривали матом. Она взяла плеер, заткнула уши и отключилась от мира сего.

За этим и застала ее Вика. Она осторожно коснулась Янкиного плеча, та открыла глаза и накинута на подругу с дикими воплями:

- Они здесь!

- Кто?

- Вадик! И этот, Паха!

- Вот, блин! – Вика села на диван, – а где?

- Сидят на лавочке, курят, а я музыку решила послушать...

- Они тебя видели?

- Наверное нет, я бегала - тебя искала... А ты, кстати, где была? – Янкин указательный палец уперся в Викино плечо.

- Путешествовала, – задрала нос кверху Вика.

- И где, позвольте узнать?

- Ездили с Лешкой купаться.

- Ну, искупались? – Янка прищурила глаза.

- Ну да, а ты чего?

- Я ничего. Я тут за нее отдувайся, бегай от всяких Вадимов, а она по прудам шляется и неизвестно чем занимается, – еле сдерживала хохот Янка.

- Что значит «неизвестно чем занимаюсь»? – глаза Вики стали серьезными.

- Ой, я не знаю, чем можно заниматься с парнем на лоне природы.

- Яна! – воскликнула Вика, – ты издеваешься?

- Нет, – покачала головой Янка, – ты это... того... поосторожнее.

- Поосторожнее, надо было с Вадимом быть. Ты знаешь, что мне Андрей рассказал про них?

- Чего?

Вика слово в слово передала послание Андрея, и Янка загрустила.

- Ну, теперь совсем весело будет, – вздохнула она, – прости, это я виновата, – и шмыгнула носом.

- Да ладно тебе, – Вика обняла подругу, – все хорошо будет. Мы с ними поговорим, они же все-таки люди.

- Они же все-таки гопники, – вздохнула Янка.

А у Вики стало как-то нехорошо на душе.

Причина слез.

Солнце выглянуло из-за сиреневой тучки-барашка. Распустило свои лучи за далекую гору, сквозь лес, посеребрило зеркала прудов. Взвились жаворонки, зажурчали свою переливчатую песню, радуясь теплу. Но туча снова закрыла солнце и расползлась по небу.

День был ветреным. Серые, тяжелые облака то собирались стайками, то разбегались по всему небосклону. Солнце изредка выглядывало и начинало припекать, окрашивая их в фиолетовый цвет и делая еще тяжелее.

Не подозревая ни о чем, девчонки сидели на лавочке и болтали. Зябко ежась, Вика мечтала увидеть Алексея, а он, как назло, все не появлялся. В тот момент, когда она уже

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

собралась идти к нему сама и даже вздохнула, чтобы как-то прервать Янкин веселый щебет по поводу Андрея, та вдруг вцепилась в ее руку и прошептала:

- По-моему, у нас небольшие проблемы...

По дороге, уверенной походкой, руки в карманы и с наглыми ухмылками на девчонок надвигались неприятности, в лице Пахи и Вадика.

- Привет, девчонки!

От одного только вида пацанов у Вики перехватило дыхание, онемели колени и появилось непреодолимое желание оказаться где-нибудь подальше. Но ноги-то не слушались. В старых спортивных штанах и серой футболке Вадим походил на... Да, фиг знает на что! Не лучше выглядел и Павел.

- Нехорошо, девчонки, ай нехорошо, – с лукавой усмешкой протянул Вадик и без приглашения уселся на лавочку. – Мы к вам со всей душой, а вы хулиганки какие-то.

Пустая болтовня, несмешные шутки и какой-то идиотский смех Вику успели здорово достать уже через пять минут общения.

Паха, к счастью, молчал, только хлопал глазами, пялясь на Янку.

- Девчонки, – протянул Вадик, обнимая обеих за плечи, – а давайте жить дружно. Мы вас типа любим и все такое!

Но последнее относилось только к одной из подруг, потому что Вадик убрал руку с Янких плеч, заключил Вику в объятия и приблизился к самому лицу. Отвернуться она не успела, только зажмурилась и почувствовала поцелуй. Рука Вадика крепко держала ее затылок, и некуда было деться от мерзкого ощущения холодной слюны со вкусом табака и еще чего-то чисто мужского на губах. От неожиданности или от отвращения руки слушались плохо. В попытке освободиться Вика уперлась одной рукой в плечо парня, а второй старалась оттащить его от себя, вцепившись в затылок.

Но выглядело это абсолютно по-другому. Особенно в глазах Лешки, который, как он сам признался, всегда бывал в нужное время в нужном месте. Только выводы делал неправильные. Сейчас он ехал по дороге, не глядя в сторону Вики. Все, что надо и не надо он уже увидел.

Вика заметила его слишком поздно. Вслед его спине она отчаянно махала рукой и мычала что-то жалобное, пытаясь отклеиться от губ Вадима.

Яна с трудом смогла оторвать взгляд от поворота, за которым скрылся Алексей.

- Вот, бли-ин! – протянула она, посмотрев на подругу, съезжившуюся в чужих, непереносимо-отвратительных объятиях. Отпихнув пытавшегося приобнять ее Паху, Янка вцепилась в плечо Вадима и, дернув со всей силы, на пару сантиметров оторвала его от оцепеневшей Вики.

- Ну-ка, отпусти!!! И руки убери! – рывкнула она так, что сама испугалась своей злости.

Вадик медленно обернулся:

- А то что?

- Да я сейчас тебе такое устрою, – Янка потянула его за рукав, напрасно стараясь сдвинуть парня с места. – Долго заживать будет, – прошипела она в отчаянии, и ее пальцы с аккуратными, острыми ноготками скользнули по его щеке.

- Ой, ну попробуй, кисуля, – он вовремя увернулся и перехватил ее запястье. Янка изо всех сил, безрезультатно попыталась выдернуть руку и застыла, с ненавистью глядя на нагло усмехающегося парня:

- Ну ты у меня получишь, – зло прошептала она.

- Непременно и с удовольствием, – улыбнулся он самой отвратительной улыбкой.

В этот момент у него в кармане что-то запищало, он отпустил девушку, достал пейджер в разбитом корпусе, прочитал сообщение и с досадой плюнул на землю:

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Ладно, хулиганки, еще встретимся, – встал с лавочки и со злорадством пропел: – и у вас будут неприятности.

Вика сидела уставясь в одну точку, а слезы так и текли по щекам.

- Эй, Викуся! – Яна потрясла ее за плечо.

- Ян, – всхлипнула Вика, – ведь он все видел, он подумал, что я... А они сами... Ну зачем все так!?! – и Вика разрыдалась в голос.

Янка отпаивала ее холодной водой, гладила по голове и приговаривала:

- Ну, не надо, Викочка, он все, наверное, понял правильно, вот увидишь - он скоро придет. Все будет хорошо.

Тяжелые тучи все ползли по небу. Солнце больше не показывалось. Сильный ветер гудел в проводах, пронизывал насквозь, добирался до самого сердца. Часам к шести ветер утих и начался холодный ливень. По дороге у дома побежал ручей, размывая грязь и превращая ее в серо-кремовую пену. Деревья притихли, опустили ветви вниз. День угрюмо темнел. Над горизонтом пробивались отблески заката, окрашивая края туч кроваво-красным светом. Но и он быстро мерк, оставляя после себя только черноту. Дождевые громады сливались в одно темное, мрачное, жуткое... А дождь лил целую ночь.

Цена обещания.

Еще вчера с самого утра Алексей бросил все дела и поехал к Вике. Ему, как никогда раньше, хотелось увидеть ее. Только вместо радостной встречи его ожидала уже известная и неприятная сцена. Странная и неправдоподобная сцена, вызвавшая не менее странную реакцию в его душе. Как бы он не объяснял себе увиденное, все мысли в итоге сводились к одному: он сам видел, своими глазами, что она целовалась с каким-то парнем. И подружка ее сидела рядом. Несколько раз он порывался поехать, поговорить, но поворачивал назад, едва выехав из двора. Многого стоило ему выполнение своего, в общем-то, глупого обещания, данного в присутствии лучшего друга, но у Алексея были принципы, а может, обыкновенное упрямство. Просто ситуация один в один повторяла печальную историю, случившуюся этой зимой. Тогда об него просто вытерли ноги. И кто? Та, которой он доверял безгранично.

Чтобы отогнать мрачные мысли, он взялся чинить старый дедушкин приемник и почти окончательно доломал его. Мысленно плюнув на радио, Лешка откинулся на спинку дивана и закрыл глаза. У бабушки в чулане стояла бутылка с самогоном. А эта вещь бывает верным средством от душевных травм. Хотя и приносит лишь временное облегчение.

«Да и пошло оно все...»

Сладковатая жидкость обожгла горло.

- Градусов шестьдесят, – подумал Алексей и залил в себя еще глоток.

Бабушка сидела у соседки, смотрела сериал, в то время как внук безжалостно накачивал себя алкоголем. Собрав последние мысли, он, чтобы никто не застал его в интересном состоянии, вышел на улицу.

Где он шатался, могли бы рассказать деревенские псы, но они были не пустобрехи и чужих секретов не выдавали. Они только громко лаяли, когда он проходил мимо. Домой Лешка пришел за полночь, настолько протрезвевший, насколько мокрый. И вот теперь он лежал на кровати, не раздевшись, как и уснул вчера.

Утром бабушка заглянула в комнату, собираясь что-то сказать, но внук отвернулся к стенке. Так он пролежал еще с час, раздумывая, как жесток этот мир, а потом решил взять себя в руки. Только ноги к Вике почему-то не шли.

Вика же с самого утра металась, как тигр в клетке. Валерке ни за что ни про что крепко досталось. Успокоила Вику только заглянувшая к ней Янка:

- Умывайся, сейчас пойдем и все ему объясним!

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Нет, не пойду! – опять закатила истерику Вика.
- Почему?
- Я боюсь все испортить.
- Портить тут уже нечего, – вздохнула Янка, – пошли, говорю.
- Я не пойду-уу!

В глубине души Янка понимала подругу, но логического объяснения ее поведению не находила.

Поболтав о Лешке, Вадиме и Андрее еще с полчаса, Вика начала клеветать носом. Сказалась бессонная ночь и нервное напряжение. Янка оставила подругу поспать, а сама отправилась решать проблему, возникшую из-за дурацкой идеи проучить Андрея за его... «Точно! Во всем Андрей виноват! Ну, ничего, Яна все исправит. Где бы только Леху найти. И почему до сих пор не спросила, где он живет?»

Янка шла по Трассе, не подозревая, что Лешкин дом находится практически за спиной, а сам он видит ее в окно.

- Ба, кого я вижу, – перед Янкой возникло ухмыляющееся лицо... Вадима. – Это у нас Марина или Ника? – девчонка начала отступать. – А может все-таки Яна? – Вадик больно схватил ее за руку. – И что ты там мне обещала? Что я получу?

- Отпусти! – начала отчаянно сопротивляться Янка, выворачивая руку.
- А где твоя подружка? – Вадик рывком подтащил девушку к себе.
- Отпусти!!!

Вадик еще крепче схватил ее и зажал рот рукой. А Янка, не долго думая, впилась зубами в его пальцы. От неожиданности он отпустил девушку, а она тотчас бросилась назад.

- Стой, куда?! – рванул за ней Вадим.

Страх придал сил и скорости, а вот босоножки оказались для бега не приспособлены. Они то и дело норовили слететь и больно шлепали по пяткам. Вадик не отставал, но и догонять не спешил.

«Деваться нахалке все равно некуда, да и давненько в кошки-мышки не играл».

Почувствовав, что выдыхается, «мышка» взбежала на ступеньки первого попавшегося крыльца, юркнула за открывшуюся перед ней дверь и очутилась рядом с Лешкой.

- А ты... что... здесь делаешь? – более дурацкого вопроса она не успела задать. Распахнув дверь, на пороге появился Вадим.

Он встал в дверном проеме, как Дюк Ньюкем и зверски улыбнулся. Но стоял Вадик недолго. Секунд через десять он уже слетел с крыльца, прочувствовав всем телом, сколько ступенек до земли и насколько мягкие и нежные подошвы Лехиных кроссовок.

Поднявшись, Вадик провел тщательный анализ ситуации, решил поберечь силы и похромал куда подальше с тихим шепотом:

- Я тебя запомнил.

Янка сползла по стенке и сидела в углу, смотря на Лешку, как на ангела-хранителя.

- Вставай, – он протянул ей руку, – пойдём ко мне.

Он сел на широкий подоконник, Янка последовала его примеру.

- Рука не болит? – спросил он с задумчивым видом.

- Нет, не очень. А что это за восточные единоборства были? – с улыбкой заглянула ему в лицо Яна.

- Да так, – махнул рукой Лешка, – а Вика где?

- Я ее дома оставила. А сама отправилась тебя искать.

- Я все видел, извини, не успел раньше. Я подумал, что вы с ними...

- Мы с ними? – перебила его Янка, – да они сами к нам пристали дней пять назад!

- Ага, когда я город уезжал.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Ну, да, – смутилась Янка, – это я хотела отомстить Андрею, за то, что он... ну, не важно..., а Вика меня отговаривала, но мы все-таки пошли гулять, и вот...

- Да-а, – протянул Леха, – жестокие игры.

Яна улыбнулась:

- Кстати, Вика так ревела вчера, да и сегодня тоже. И боялась к тебе идти, – мысленно Янка вручила себе медаль «Лучшая подруга», видя на лице Лешки столько грусти и отчаяния, но решила дожать, – ты сам-то не мог подойти, поговорить?

- Да была причина, – он отвернулся к окну, чтобы Янка не видела его глаз, и спросил, – а сейчас она что делает?

- Спит, наверное. Она всю ночь... Пошли уже, хватит болтать!

Вика спала на крыльце. Дверь была открыта настежь, а дверной проем затянут чуть колыхавшейся занавеской. Лешка смотрел на Вику и думал, что лучше и красивей девчонки ему не найти. И следы высохших слез на ее щеках, и челка, упавшая на лоб, и чуть приоткрытые губы притягивали к себе как магнит. Лешка осторожно присел на край кровати, и Вика тут же открыла глаза.

- Лешка, – по-детски обрадовалась она, – ты пришел!

- Ну, в общем, да.

- Ты знаешь, они сами прицепились, а мы...

Алексей терпеливо выслушал всю историю, отметив, что Янка ни капли не приврала.

- Прости, я иногда действую как компьютерная программа, видимо склад ума такой, или его отсутствие... – Лешка грустно усмехнулся, – скорее - второе.

- Да, кажется, про Иванушку дурачка я не ошиблась, – Вика обняла его за шею.

Янка шла домой и гордо ощущала себя кем-то вроде доброй феи любви.

Поцелуи неба.

День тихо и неслышно пришел вместе с летним дождем. Они выдали себя только шорохом по крыше и легким стуком о подоконник. Серые тучи, как и позавчера, ползли по небу, роняя редкие, легкие капли. Но было совсем тепло.

Накинув дождевик, Вика вышла на улицу. Из Янкиного окна доносилось: «Жара-жара, жареное солнце больших городов!»

Вика прошмыгнула мимо Казбека во дворе. Тот и ухом не повел - привык уже к этой беготне перед носом.

- Да уж, жара! – фыркнула Вика, снимая плащик в сенях. На кухне Янка самозабвенно стряпала клубничный йогурт, взбивая простоквашу ручным миксером.

- В тему музон у тебя, – Вика слегка убавила громкость старенького Панасоника.

Подружка подскочила на месте:

- Привет, напугала!

- Янка-Янка, ты хулиганка! – засмеялась Вика.

- Почему это?

- Потому что к Лешке пошла!

- Лучше бы спасибо сказала, – обиженно буркнула Яна.

- А если бы он не пришел, я бы тебя не простила.

- А я вот тебе хулиганку не прощу!

- Я шучу, не обижайся, и конечно, спасибо.

- За такие шутки в зубах бывают промежутки, – Яна со значением глянула на подругу.

- Только без рук, – смеясь, Вика закрыла голову руками и искоса посмотрела на Янку.

- Так и быть, сегодня прощу тебя, садись, угощайся. Кстати, – она прищурила глаза и наклонилась через весь стол, – а тебе не показалась странной одна вещь?

- Какая?

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Почему он просто проехал мимо, когда увидел Вадика и тебя? – она вскинула одну бровь и выжидающе смотрела на Вику, – вот ты, что бы сделала на его месте?

Вика задумчиво хмыкнула:

- Подошла бы и разобралась, кто такой и почему целует мою девушку и наваляла бы по самое не хочу, так чтоб дорогу вообще забыл и....

- Тихо ты, – рассмеялась Яна, – разошлась не на шутку. Успокойся, никто твою девушку не целовал.

- Нет, ну правда странная реакция, – нахмурилась Вика.

- А я у него вчера в лоб спросила: почему?

- И что?

- Сказал, что у него была причина.

- Так и сказал?

- Да, и больше ничего. Ну, ему это со мной зачем обсуждать? А ты вот спроси как-нибудь на досуге.

- Может, несчастная любовь? Разбитое сердце?

- Вот и залечишь его душевные раны, – вкрадчиво прошептала Янка и сосредоточилась на стакане с йогуртом.

- Погодка сегодня, – вздохнула Вика, заглядывая в опустевший стакан.

- Холодно?

- Не-а. Как в болоте, тепло и сыро.

Янка выглянула в окно, потом повернулась к Вике и хлопнула в ладоши.

- Чем сидеть дома и скучать, пошли гулять под дождем, без зонтов и босиком, побегаем по лужам, побесимся.

- Как маленькие, – вздохнула Вика, хотя затея ей понравилась.

- Пошли! – Янка уже стояла в дверях.

С неба падали тяжелые крупные капли. Ветер утих, и вся природа замерла. На заросшей дороге мелкие лужицы быстро наполнялись хрустально-прозрачной водой. Низкая трава приятно щекотала ступни.

Янка запрокинула голову, закрыла глаза и подставила ладони дождю.

- Ты чего? – Вика потрясла ее за плечо.

- Целуюсь, – промурлыкала она в ответ.

- Яна? – с недоверчивым смехом начала Вика.

- Отстань, не мешай.

Брызги падали на лицо, оставляли влажные следы на щеках, стекали по шее вниз. Вика встала рядом, с подозрением взглянула на подругу - не прикалывается ли та - но Яна, закрыв глаза, загадочно улыбалась.

До сего момента Вика воспринимала дождь, как досадную помеху, морщась и сжимаясь, когда под рукой не оказывалось зонтика. А сейчас она попыталась расслабиться.

С огромной высоты, из недостижимых туч, вниз, на открытые руки и лицо летели капли воды и с легкими ударами расплескивались по коже. Бесконечные и частые, почти невесомые, сразу и везде, правда, слегка холодные, поцелуи неба. Дождинка упала на верхнюю губу и скользнула вниз, растекаясь прохладной влагой во рту.

Только вдруг Вику окатила целая волна холодных брызг. Вздогнув, она открыла глаза и увидела, как Янка, присев на корточки, снова набирает полную ладонь воды из лужи.

- Ах, ты так?!

- Это моя мстя, – прокричала подруга, – я же хулиганка!

- Ну, держись, – присела Вика, набирая пригоршню воды.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Пока девчонки словно дети бегали друг за дружкой, брызгались водой и хохотали, дождь тоже разошелся не на шутку. Капли превратились в струи. Окрестности скрылись за белесой пеленой. Дороги развезло.

Русло ручья наполнилось темной, бурлящей водой, она с шумом перекатывалась через мостик. В струях плыли клочки бело-коричневой пены, крутились в водоворотах, цеплялись за острые листья осоки и плыли дальше, обгоняя мусор, щепки, растения, выдернутые с корнем. Там, где в небольшую плотину была вкопана труба, в земле появилась трещина. Вода с шумом ринулась в нее, размывая грунт и унося его кусочки. Узкое русло не справилось с натиском, и вода победоносно разлилась на луга.

К вечеру выглянуло солнце. Сквозь редкие тучи оно смотрело на проделки дождя, медленно сползая к западу. Сгущались сумерки. Над залитыми лугами начал куриться туман. Он выползал из низин, заволакивая все молочно-белым покрывалом, укутывая до утра.

Хорошее дело - безделье.

Мир снова заиграл всеми красками. После дождливых дней вернулись все запахи и звуки, все оттенки жаркого лета. После завтрака обе девчонки, как по команде, выскочили из дома.

- Куда пойдем? – задумалась Янка, глядя на соседнюю улицу.

- Куда-нибудь, Земля же круглая, – пожалала плечами Вика.

- А если встретим кое-кого?

- Возьмем с собой Лешку!

- Секьюрити, блин, – рассмеялась Янка.

- Пошли, – подтолкнула ее подруга.

Лешка оказался дома. Он возился со своей радиотехникой, но вытащить его на улицу особого труда не составило.

Ребята уселись на лавочку в тени высоких тополей. Все молчали. Вика размышляла, чего бы такого предложить, но как назло ничего не придумывалось. Заняться было действительно нечем.

- Весело тут у вас, – вздохнула Янка, теребя браслет из ракушек.

А Вика посмотрела на Лешкины руки. На запястье ссадина, и костяшки как будто разбиты.

- Это что? – она взяла его руку и вопросительно заглянула в глаза.

- Да так, – Лешка отмахнулся, – вчера подрался, – и, глядя на удивленное лицо Вики, смеясь, добавил, – в темноте, с дверью.

- Больно?

- Нет, ерунда, – хмыкнул он, радуясь, что Вика еще не видела синяк на плече.

Она с подозрением разглядывала его левую руку.

Алексей чувствовал, что теперь просто так от него не отстанут. А поскольку он сказал полуправду, Вику надо было срочно чем-то отвлечь.

- Девчонки, а давайте втроем рванем в одно хорошее место, о'кей?

- В какое? – хором переспросили они.

- В хорошее, – подмигнул им Лешка.

- На Холодный пруд, что ли? – догадалась Вика.

- Нет, я не хочу, там опасно, – замотала головой Янка.

- Чего там опасного-то? – вздохнул Лешка, сунув руки в карманы, – вы же со мной.

- Пошли, велики возьмем, – протянула руку Вика.

Невыученный урок.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

А вчера вечером Лешка отправился в гости к Димке. Дождь уже закончился, но из-за прорванной плотины короткую дорогу размыло. Побоявшись увязнуть где-нибудь в грязи, он пошел в обход, по центральной улице села. И у Димкиных ворот столкнулся с Вадиком. Тот был не один, а с компанией, да еще и на своей территории. Почувствовав силу, он перегордил Лешке дорогу:

- Опять ты? У тебя разрешение есть, чтобы здесь ходить?

За его спиной, криво усмехаясь, стояли еще трое.

- Есть, – ответил Лешка, оценивая ситуацию, – ты его в прошлый раз не дочитал? Или не понял? – ситуация складывалась в пользу Вадима.

- Ты чо, офигел? Ты мне хамишь? – Вадик начал медленно подходить к Лешке, – ты хоть знаешь, с кем разговариваешь?

- Я смотрю, ты смелый парень, – Лешка прищурился, склонив голову на бок, – давай один на один, слабо?

Нет, с гопниками невозможно договориться, а Вадик еще и трус. Он прекрасно понимал, что один на один с Лешкой у него шансов нет, нечего и пытаться, а вот все вместе – это да.

От первых ударов Лешка еще смог увернуться. Он честно хотел дать фору в пару минут, драться ну совсем не было настроения. Но у Вадика отсутствовали другие планы на вечер.

Многому научили Алексея в его школе выживания, но самый главный и самый полезный урок: «Беги, если силы неравны!» он никак не хотел усваивать.

О том, что он не супермен Лешка вспомнил поздно. И крупно бы не повезло, встретить он эту компашку не у крепости Димки, а где-нибудь далеко. А так, вышел на улицу Диман, в образе известного всем, самого доброго в мире киборга, с закинутым на плечо автоматом, и крутых пацанов как ветром сдуло.

- Хорошая у тебя игрушка, – удивился Алексей, стряхивая напряжение с запястья.

- Вот именно игрушка, – усмехнулся Димка.

- Пугач?

- Ну да. Специально для этих целей и держу. А ты иди хоть вымойся, а то бабушка всю ночь причитать будет.

Они скрылись за воротами под тихий шепот на лавочках:

- Батюшки, что это делается. Понаехали, понастроили, стреляют средь бела дня.

Развлечение для троих.

Плечо неприятно ныло, и, похоже, костяшки он все-таки выбил. Всю прелесть вчерашнего приключения Лешка оценил, спускаясь на велосипеде с горы.

После ливня уровень воды поднялся. Бетонное кольцо скрылось, и около берега вращалась гигантская воронка.

Положив велосипед, Лешка полез под берег, что вызвало недоумение у Яны.

- Куда это он? – спросила она, опустившись на колени, свесила голову вниз и заглянула в туннель. – Ни фиги себе! Только что это?

- Слив, чтобы пруд не переполнялся, – заявил Лешка тоном знатока откуда-то снизу.

- Ну и как там? – Янка все сидела вниз головой.

- Раньше было лучше.

- А что не так? – теперь появилась и Викина голова.

- Куча водорослей и тины.

- Ну и гадость, – воскликнула Янка. Она вскочила, подбежала к берегу, скинула босоножку в траву и опустила ногу в воду:

- Бр-р! Холоднющая!

- А вот и нет, – Вика уже стояла в одном купальнике. – Смотри! – она осторожно ступила в воду, зажмурилась от ощущения мягкого, скользкого ила под ногами,

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

оттолкнулась, подплыла и заглянула в бетонное кольцо. Вода с шумом заливалась внутрь и скатывалась тяжелыми потоками вниз.

- Лешка!!! – крикнула она в трубу.

- Не кричи, я не глухой, – услышала она за спиной, резко обернулась, но никого не увидела, кроме Янки, скучающей под ивой.

- Где он? – крикнула Вика подруге.

Та лишь с улыбкой пожала плечами.

- Да здесь я! – и опять никого, только едва заметные круги по воде.

- Ну что ж, поиграем, – вздохнула Вика и нырнула.

А под водой ничего не было видно. Вика вытянутыми руками нащупала бетонную трубу, уходящую вглубь. Она стала медленно спускаться, слегка придерживаясь за нее. Вскоре труба закончилась, а дна все не было. «А пруд гораздо глубже...» Она хотела нырнуть ниже, но воздух заканчивался, а еще испугала неестественная чернота внизу.

Вынырнув, Вика услышала громкий голос подружки. Янка все пребывала на суше и с воплями носилась по берегу. А Лешка, очевидно, искал ее под водой.

- Ян! Яна! – Вика помахала руками в воздухе.

- Вика! – завопила в ответ Янка, – Викусик!!!

- Вика! Блин, ты дурочка, что ли, так пугать? – Лешка вынырнул и сердито сгреб ее в охапку.

- Я никого не пугала, – начала оправдываться Вика. Но Алексей уже вынес ее на берег.

- Ну и игрушки у вас, барышня, – продолжал возмущаться он.

- А кто первый начал? – девушка села на траву и отвернулась.

- Да что ты там столько времени делала? – присел рядом Лешка.

- Дно искала! – не поворачиваясь, фыркнула Вика.

Шок уже прошел, и посему друзья зарыдали от смеха.

- Ну и как, нашла? – Лешка попытался подавить очередной приступ и закашлялся.

- В том то и дело, что нет, – Вика вскочила и слегка пнула хохочущего парня.

- Эй-эй, ты тут ноги не распускай, – он все не мог успокоиться.

- А ты послушай меня, там внизу такая чернота, что кажется, дна нет вообще. И еще труба кончается, а под ней ничего...

Лешка моментально успокоился:

- Шутишь, что ли?

Вика только отмахнулась.

Алексей без разговоров нырнул обратно.

Вода успокоилась, а муть осела. Лучи солнца золотистыми столбами уходили вглубь. Внизу было действительно слишком темно. Вскоре Алексей перестал что-либо видеть. Начинило сводить ноги и закладывать уши, а он упрямо продолжал спускаться. Наконец, руки нащупали дно, мягкое, илистое, с мелкими плоскими камешками.

Набрав горсть ила, как вещь док, он начал подниматься. Под бетонной трубой сквозь зеленые нити водорослей показалась дверца, похожая на печную заслонку. Покрытая слизью, она даже не шелохнулась, когда Алексей подергал за ручку. Дверь, по-видимому, открывалась наподобие шлюза и вела, наверное, в еще один туннель...

«Вот это точно надо девчонкам показать».

Появившись над уровнем воды, Лешка победоносно поднял руку с илом и закричал:

- Дно есть!

Девчонки, обнявшись, запрыгали на берегу.

- Тебя долго не было, – обняла его Вика.

Алексей разжал ладонь. Янка наклонилась и, рассматривая черный, как уголь, грунт, сообщила:

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Это - торф.

- Это - бяка, – со смехом скривилась Вика.

- Девчонки, а знаете, что я там еще видел? – начал Лешка, но вдруг среди торфа что-то ярко блеснуло. Вика осторожно, двумя пальцами извлекла из черной жижи золотую сережку. Все трое молча переглядывались, а Вика так и держала ее на вытянутой руке.

Сережка была довольно крупной, сантиметра три в длину, в форме ажурного ромба из заплетенной странным узором ленты. Такие могли носить цыганки, или жены египетских фараонов. Правда, дужка была отломана, с краю осталось только колечко.

- Может, кто-то потерял? – с надеждой спросила Янка.

- Наверяд ли, местные сюда не ходят, – покачала головой Вика, – и потом, она явно старинная.

- Так это ж клад, – опомнился Лешка, – ты мне сама рассказывала, – повернулся он к Вике.

- Значит, там есть еще, – Вика прижала ладони к щекам. – Значит, это правда! А я думала - все сказки... – прошептала она глядя, как Лешка уже снова ныряет в пруд.

Но в тот раз ребята больше ничего не нашли.

Очень неприятный сюрприз.

А дома Лешку ждал сюрприз. Стоило переступить порог, как на его шее повисла девушка.

- Алекс, привет!

- Королева Марго, собственной персоной, – Алексей едва увернулся от поцелуя.

Отцепив ее руки, прошел в комнату.

- Ты не рад меня видеть? – рванула она за ним.

- Очень, – буркнул он.

- А я так соскучилась, – Марго забежала вперед и попыталась его еще раз обнять.

Лешка сел за стол и постарался сделать вид, что очень занят - дедушкин приемник оказался, как нельзя, кстати.

Марго присела на край стола и вздохнула.

«Этого еще не хватало, – Лешка просто разозлился, – сюда заявила». Теперь он хорошо понимал, зачем тогда в июне его позвали починить дяде компьютер. С машинкой там был полный порядок, за исключением пары вирусов. А вот с его неродной сестричкой - совсем беда.

Марго приходилась ему двоюродной сестрой, но на деле у них не было ни капли общей крови. Дядя Костя - брат Лешкиного отца был женат на прекрасной девушке Ирине, у которой уже имелась дочка от первого брака - Маргарита - Лешкина ровесница.

Алексей редко видел свою сводную сестру (он с родителями жил в Москве, а дядя Костя в Нижнем Новгороде), но очень хорошо помнил, как однажды они приехали в гости к дяде. Он тогда только начинал поднимать свое дело, и денег на все не хватало. Марго, которой было всего-то десять лет, крутилась перед зеркалом, нацепив сразу всю привезенную из Москвы одежду. Наверное, с того самого времени сестренка больше всего в жизни полюбила красивые шмотки, дорогую косметику, сумочки, туфли... Да, она стала настоящей красавицей: точеная фигурка, большие карие глаза, безупречная кожа и длинные, вьющиеся, каштановые волосы. Но внутри она была абсолютно пустая, да еще и стервозина, каких поискать.

Этой зимой у дяди Кости был юбилей. Вопреки суевериям он решил отмечать свое сорокалетие, и, конечно, Лешкина семья была первой в списке приглашенных.

Тогда на празднике в кафе Алексей был польщен, что красавица Марго обратила на него внимание. Пара танцев, разговоры ни о чем...

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Но потом начались звонки из Нижнего в Москву. Через месяц Марго срочно понадобилось покупать компьютер - Лешка приехал помогать. Потом ей очень захотелось навестить дядю с тетей - Лешкиных родителей, но он-то прекрасно знал, какова причина ее приезда. Так продолжалось всю весну. Лешке Марго не нравилась, и дело даже не в том, что она его «как бы» двоюродная сестра. Он не любил капризных, избалованных девиц. К тому же Алексей тогда был слишком увлечен одним приключением, даже историей, закончившейся, правда, печально. Тогда его просто использовали, но больше он такого никому не позволит.

Только Маргарита, как она сама заявила, привыкла получать то, что хочет. А сейчас она, по всей видимости, захотела Лешку и даже приехала ради него к бабушке, в деревню, в которой не появлялась, наверное, с тех самых десяти лет.

Марго склонила голову так, что ее волнистая прядь скользнула по Лешкиной щеке. Он слегка отстранился, продолжая отворачивать винтик.

- А можно я тебе помогу? – она положила свою руку поверх его.

- Ага, проверь-ка резонансный контур.

- Ты такой умный, – она наклонилась, заглядывая ему в глаза.

- Ну все, хватит! – Лешка встал из-за стола, – мы сто раз это обсуждали, я тебе все объяснил. Мы - брат и сестра!

- Алекс, мы не родственники, – возразила томным голосом Марго, – почему ты этого не понимаешь?

- Я все понимаю, я же умный, – Лешка подошел к Марго вплотную, – будь ты хоть последней девушкой на земле... – тяжело вздохнув, не стал продолжать этот безнадежный разговор и, хлопнув дверью, вышел из комнаты.

В сенях столкнулся с бабушкой.

- Леша, вот радость-то, Ритка приехала!

- Да, я видел.

- Ты как будто не рад? – удивилась бабушка, – а как вы на юбилее у Костика-то? Как вам весело было.

- Мне и сейчас весело, – буркнул он, протискиваясь мимо бабушки.

Лешка прошел в огород и со злости начал колоть дрова, а когда немного выдохся, сел и стал думать, как бы спровадить Марго.

«Конечно, она долго не выдержит деревенского быта, но даже трех дней хватит, чтобы отравить жизнь. Марго упряма и хитра, в этом мы похожи. Ладно, посмотрим, как она со своим маникюром будет грядки полоть, готовить и мыть посуду. Бабушку даже подговаривать не надо, она ей быстро занятие найдет».

Лешка с довольной улыбкой вернулся домой.

Нет, сестренка прекрасно подготовилась. На белоснежной скатерти уже стояли тарелки с аппетитно дымящимся борщом, а Марго, сияя улыбкой, одетая в бабушкин фартук, нарезала хлеб.

- Алекс, давай садись, а то все остынет.

Это, пожалуй, был самый отвратительный обед в жизни Алексея. Он вообще хотел сразу уйти, но такая демонстрация могла дорого обойтись. Бабушка не выносит конфликтов, и при ней необходимо соблюдать приличия, иначе: «Ой, что-то с сердцем!», а то и в город отправить может.

Марго вертелась вокруг него как уж на сковородке. Она просто не в состоянии была пройти мимо и не задеть его, или что-нибудь не уронить рядом и, поднимая, заглянуть в глаза снизу-вверх. Так она и пробежала весь обед то за ложкой, то за полотенцем, то просто так, весело болтая про своего папу Костю... специально для бабушки.

Обед закончился, и Марго, улыбаясь, как чеширская кошка, принялась мыть посуду.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Вот помощница мне приехала, хозяйюшка, – радовалась бабушка, – Ритуля, ты к нам надолго?

- Бабуленька, да я хоть на все лето согласна!

Лешка при этих словах закашлялся и с надеждой посмотрел на бабушку, а та, ничего не замечая, продолжила:

- Ну вот и хорошо, а то Лешке тут скучно, наверное, а вместе-то вам веселее будет.

- Еще как, – прошептал он.

- Эх, вот жалко дедушка-то не видит, что вы приехали. Он все вспоминал, как ты, Ритуля, с ним за грибами ходила, и Лешку он помнил, привозили два раза, маленького совсем, – глаза бабушки заблестели, она промокнула их уголком платка. – Вот не дожил, хоть бы посмотрел, на вас. Особенно на тебя, Леш. Дед ведь радистом был в войну, связь обеспечивал, а видишь, ты по его стопам..., гены значит... – бабушка замолчала и отвернулась.

- А ты не бросил свою секцию? – спросила Марго, после вежливой паузы.

- Нет, – покачал головой Лешка и, глядя на стол, добавил, – это не секция.

- Ну, что-то там...

- Школа выживания, – закончил он.

- Какого еще выживания? – удивилась бабушка, – кого?

- Ба, – улыбнулся Лешка, – я же тебе рассказывал, мы с Димкой занимались.

Физподготовка, тхэквондо, русский рукопашный и еще много всего, там всему учат...

- И компьютеры ремонтировать? – Марго отчаянно строила ему глазки.

- Нет, это так, для души, – ответил Алексей, стараясь не глядеть на нее.

Весь этот разговор начинал раздражать.

«Да, тренер всегда хвалил, но это не повод задирать нос, и хватит на эту тему. А уж про компьютеры вообще говорить не стоило».

Началось все с радиокружка в пятом классе. Радиоволны, законы Ома, платы-резисторы, да он физику выучил досрочно... на практике. А когда у Лешки появился компьютер, он им просто заболел, в хорошем смысле слова. Отец иногда покупал диски с играми, но они так и пылились на полке. Лешка изучал внутренности компьютера, набирался ума-разума на просторах всемирной паутины, общался, так сказать, без границ. От постоянной переписки в сети на английском языке, этот школьный предмет был перенесен в список полезных, даже жизненно необходимых. Доходило до того, что Алексей иной раз забывал родной язык. Так что вечерами дома частенько звучало раздраженное отцовское: «Леха, говори по-русски!» Именно поэтому, в его речи прочное место заняли разные иностранные словечки. А еще ему нравилось слово – хакер. И он с гордостью считал себя начинающим... Нет, ничего противозаконного они не делали, так мелкое хулиганство, вроде того, когда с Миханом на официальном сайте школы, на фото директора усы стерли. Не пририсовали, как обычно делают, а стерли. И их так и не засекли, хоть и совершили они этот акт вандализма на перемене, прямо из кабинета информатики.

«Да, весело было. Однако пора сваливать, иначе Марго на мне дырку взглядом просверлит».

- Спасибо, за обед, все было вкусно, – Лешка быстро вышел из кухни.

Он постоял пару минут во дворе, двинул кулаком в дверной косяк и пошел опять разбираться с дровами. «Топоротерапия» хорошо помогала справиться со злостью.

Через час он зашел переодеться, намереваясь идти к Вике. Марго успела разложить везде бесчисленные баночки, тюбики и косметички. В шкафу уже висела ее одежда.

«Обосновалась», – с досадой отметил про себя Лешка.

- Алекс, а мы вот с бабушкой решили, что ты будешь спать в чулане, – с ехидной улыбкой заявила она.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Отлично, я и жить там могу, – усмехнулся Алексей, оглядываясь, – а то здесь очень душно, – и быстро вышел из комнаты, в которой и вправду сильно пахло духами.

Как гром среди темного неба.

К Вике он пошел пешком, по дороге размышляя, как объяснить обеим девочкам, что они значат для него.

«Что будет, если Вика увидит Марго? А эта штучка обязательно что-нибудь выкинет.

Конечно, лучше всего сразу все точки над «і» поставить и Вике все рассказать».

Но Лешке было неловко признать, что он не может справиться со своей сестричкой.

«А уж Марго про Вику и подавно знать не должна».

Вика встретила Лешку на пороге крыльца. А он, виновато пряча глаза, сразу предложил:

- Пошли к Димке, полазим в Нете, поищем информацию о наших разбойниках и кладе.

Вика достала сережку из шкатулки и положила в карман:

- Может опознаем нашу находку?

Как же рад был Лешка, что рядом Вика. С ней было так просто, так легко, она ничего из себя не строила. С ней можно было поговорить, помолчать, посмеяться. Они понимали друг друга без слов.

Димка окучивал картошку в самом конце огорода. Увидев ребят, он приветливо махнул рукой, а Лешка подал ему какой-то знак на пальцах, как в фильмах про спецназ, и Димка согласно кивнул.

Вика удивленно уставилась на Лешку, а он загадочно ответил, подняв указательный палец вверх:

- Телепатия! – и, глядя на недоверчиво усмехающуюся девушку, добавил, – ладно, что-то типа языка глухонемых. Школа выживания.

- А, я поняла, – рассмеялась Вика, – а меня научишь?

- Непременно.

В Интернете не нашлось ровным счетом ничего про Бабий клад, и их находка так и осталась неопознанной. Зато Алексей наткнулся на странное, одно единственное упоминание о залежах железной руды под деревней. Металл как металл, вот только месторождение имело форму абсолютно правильной вогнутой линзы. Грубо говоря, в недрах располагалась стальная чаша, или природная спутниковая тарелка с центром чуть восточнее села. И, по Лешкиным прикидкам, он оказывался примерно там, где располагался заброшенный завод. Сообщалось, что природная аномалия имела свойство искажать радиосигналы.

- Может, именно поэтому, я все детство без телевизора прожила? – вздохнула Вика. – Папа чего только не делал, а по телевизору одни полоски, и так по всей деревне. Сейчас-то, конечно, антенны мощнее стали...

А Лешка ее не слушал, он открывал страницу за страницей, с азартом копая информацию про «вредные» полезные ископаемые под деревней. Но больше ничего не попадалось.

К тому времени Димка закончил аграрные работы, и Алексей услышал шаги на лестнице.

- Лех, привет, глянь там погоду, – плюхнулся старший брат на диван.

- Нормальная, – отозвался Лешка, когда загрузилась страница, – до двадцати восьми и без осадков.

- Хорошо, – улыбнулся Димка, – завтра Маринку с Ксюней привезу.

- О, здорово, – совсем невесело отозвался Алексей. Нет, он любил свою племянницу, и Маринка ему нравилась. Лешка расстроился из-за рухнувшей надежды пожить у Димана, пока Марго не свалит в город.

- Ладно ребята, я спать, устал что-то.

- А сколько время? – вдруг спохватилась Вика.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Двадцать минут двенадцатого, – пробурчал Димка, отворачиваясь к стенке.
- Двенадцатого? – зажмурилась Вика. – Меня же бабушка убьет!
- Все пошли, – Лешка быстро выключил компьютер, – Диман, спокойной ночи!

Но Диман уже спал богатырским сном.

Было совсем темно, когда ребята вышли за ворота. Теплая, беззвездная ночь убаюкала всех кроме настырных кузнечиков. Их стрекотание просто оглушало, от него даже уши закладывало. Или не от него... Застывший воздух невозможно было вдохнуть. Темнота казалась вполне осязаемой будто всю деревню накрыли черным, пуховым одеялом.

Лешка крепко держал Вику за руку пока они шли по узкой тропке. Когда Димкин дом скрылся за поворотом, а Викин еще не появился из-за кустов, он вдруг притянул ее к себе и крепко-крепко обнял.

- Я хочу тебе сказать, – заглянул в глаза, – давно должен был сказать...

Вика догадалась, о чем.

«Все уже понятно. Но зачем так... Смешно. Значит, целоваться лезть и купальники снимать можно и без официальных признаний?»

Разом замолчали кузнечики. Едва слышимый поток воздуха принес запах сырой земли, скользнул прохладой по щеке. Среди густых ароматов ночных цветов, в оглушающем беззвучии, под бархатно-темным небом... ослепительная молния разрезала черную тишину. Раскат грома будто прижал небо к земле. Хлынул теплый дождь.

Вика прошептала:

- Это без осадков, да?

Гроза просто подкралась к деревне и теперь расходилась не на шутку. Молнии с треском раскалывали небо, ливень пронизывал темноту серебристыми нитями, легкий ветер прогуливался по мокрым верхушкам деревьев.

- Погоди! – Лешка обнял Вику за плечи, хоть она и не собиралась никуда бежать, – я хочу сказать... Хватит перебивать!!! – крикнул он очередному раскату грома. – Я люблю тебя.

Дождь превращался в ливень. Вика смотрела вверх, в темное небо, целующее ее лицо. Она молчала, а Лешка начал нервничать и, набрав побольше воздуха, продолжил:

- Я хочу, чтобы все было серьезно. Только ты мне нужна, – он слегка потряс ее за плечи, – Вика, ты слышишь?

- Да, – прошептала она, закрыв глаза. – Да! Я тоже тебя люблю! – попыталась перекричать гром.

До чего романтично целоваться в грозу под дождем. Когда можно теснее прижиматься при каждом ударе грома. Когда от каждой упавшей капли по коже разбегаются мурашки. Когда медленные прохладные струйки сползают вниз по шее, исчезая на чужих горячих губах. Когда сердце стучит громче шороха дождя...

Вот только Вику дома ждала бабушка и хороший нагоняй.

- Ну, пусть меня убивает, – прошептал Алексей, в ответ на Викины опасения.

Кое-как, со смехом, по мокрым зарослям добрались они до Викиного дома. Бабушка встревоженно ждала на крыльце в полной темноте.

«Опять света нет», – догадалась Вика.

Увидев Лешку, бабушка вздохнула:

- Ну, Слава Богу! А я уж думала, она одна где-то гуляет.

- Приятных снов, – прошептала на прощание Вика и чарующе-лукаво улыбнулась.

Алексей постоял еще пару минут у ее закрытой двери.

- Она сказала «Да», – сообщил он ночному небу.

И дождь как-то сразу закончился, наверное, от неожиданности, что с ним разговаривают.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Невозможно медленно Лешка отправился домой. Тихо, как вор, прокрался в чулан и крепко уснул, обнимая подушку. Абсолютно мокрый и абсолютно счастливый.

Две пары глаз.

Утро принесло новые проблемы и неожиданности. Сквозь сон Лешка почувствовал, что рядом кто-то есть. Не просто рядом, а совсем рядом, в его постели. И прежде чем мозг сообразил, кто это может быть, тело среагировало как надо. Только не так, как планировала Марго. Сработал какой-то древний, врожденный инстинкт самосохранения, а может, привитый школой выживания, но в результате быстрого и четкого удара Марго свалилась на пол и даже стукнулась головой о стену.

- О-о-о! – воскликнул Алексей, открывая глаза, – Марго, прости, – он помог подняться девушке. – Ты сильно ушиблась?

Она ничего не смогла ответить, а только помотала головой и повисла на его плечах. А он, усадив ее на кровать, принялся осматривать. «Куда ж я ей заехал-то? Во я даю!»

- У тебя что-нибудь болит? – с тревогой и сожалением спросил он.

- Не знаю, – сквозь слезы прошептала девушка, – кажется, затылок.

- Извини, – Лешка обнял ее, – ну прости меня, пожалуйста.

- Алекс, – расплакалась Марго прижимаясь еще ближе и украдкой целуя его щеку.

Сейчас ему было все равно, что она делает, или что собиралась делать, укладываясь к нему в постель. Его съедало такое чувство вины, что он готов был простить ее и сделать для нее все. В разумных пределах. Плюс, вчерашний вечер наполнил душу безграничной добротой. Сейчас он по-настоящему всех любил, даже Марго.

- Марго, пожалуйста, – он слегка отодвинулся, – я даже сам не понял, как так получилось.

- Ты прям спецназовец какой-то, – всхлипнула девушка.

- Ну, а на что ты рассчитывала? – улыбнулся он, пристально глядя ей в глаза.

- Я хотела... – начала она и осеклась, потом, поджав губы, отвернулась.

- Ритка-Ритка, дурочка ты! – Лешка обнял ее за плечи. – Ладно, что я могу сделать, чтобы загладить свою вину?

- Давай погуляем, – тихо предложила она, – пройдем по деревне, я детство вспомню.

- Окей, не вопрос, только без твоих штук, – посмотрев на девушку, он со смехом добавил: – оденься, сестренка!

Только сейчас он заметил, что Марго пришла к нему в шелке и кружевах.

Позавтракав, брат с сестрой вышли на улицу. Было тепло, солнечно и просто хорошо. Лешке было хорошо от одних воспоминаний о вчерашних словах Вики. А Марго была счастлива, от того, что Алекс сегодня такой добрый и веселый, хоть и не знала причину его благодушия. Она искренне веселилась, рассказывая о своем детстве. Не было во всей деревне уголка, который бы не напомнил Марго какой-нибудь забавный случай. Было действительно смешно. Лешка начал узнавать свою сестренку Ритку. Из гламурной фифы, она превращалась в обычную девчонку - в человека, по-Лешкиному мнению.

Только вдруг ему стало совсем не до смеха.

Вика спала у открытого окна. Сначала в него влетали только ночные шорохи, потом первые рассветные лучи, после запахи распускавшихся один за другим цветов в саду.

После Лешкиного признания Вика проспала часов до десяти. А когда проснулась, увидела на подоконнике букет полевых цветов.

«Какая прелесть - васильки. Мои любимые, и еще колоски какие-то, травинки. А у него есть вкус».

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Вика сладко потянулась. Взяла цветы и зажмурилась, вдыхая нежный, чуть пряный аромат соцветий и трав, омытых ночной грозой.

- Ну как, нравится? – в окне появился Вадим.

Вика с перепугу не смогла даже встать с кровати, просто свалилась на пол. Но, быстро взяв себя в руки, поднялась и, натягивая футболку до колен, почти без звука прошептала:

- Ты что тут делаешь?

- Не видишь? Букет тебе принес, – улыбнулся Вадик, – нравится?

- Ага, – кивнула Вика, приглаживая волосы, – спасибо, – прошептала пересохшим от волнения ртом.

- Кисуля, не кипишись, давай выходи, базар есть.

Все происходящее привело Вику в состояние близкое к шоку. Вадик пугал ее до дрожи в коленках. Но сегодня он, кажется, настроен дружелюбно. Очень медленно и тщательно Вика умывалась, чистила зубы, причесывалась и одевалась. Лишь бы только потянуть время, чтобы ушел этот противный мандраж. А еще лучше - его причина. Только Вадик никуда не уходил, он сидел под окнами и ждал.

- Ну, – присела Вика на краешек лавочки, – слушаю!

- Слышь? Ты чо такая дерзкая? Я, как приличный пацан, пришел к тебе.

- Это я поняла, – кивнула Вика. – Что дальше?

- Дальше... – задумался Вадик, – дальше я предлагаю... – он вздохнул и закурил. – Я чо подумал, – продолжил после первой затяжки, – ты вообще зачетная, давай типа закрутим, что ли?

- Чего? – рассмеялась Вика. Страх как-то сразу прошел. – Мы с тобой? Да у меня парень есть. Извини, я занята, – развела она руками.

- Хреново, – Вадик бросил недокуренную сигарету, – ладно, Козетта, тогда к тебе деловое предложение.

- А ты чего обзываешься, приличный пацан?

- А что я такого сказал? – прищурился Вадик, – Козетта - французское женское имя.

Виктор Гюго «Отверженные» не читала?

- Читала, – поспешно соврала Вика.

- Ну так вот. Предлагаю первый и последний раз: мы с тобой прогуляемся по деревне, в обнимку, и ты меня больше не увидишь.

- С какой стати мне с тобой гулять? – скривилась Вика.

- А с такой, милая девочка. Вы с подружкой нас киданули на пруду так, как никто не кидал. Но я вас прощаю, вы маленькие еще, чтоб наказывать. А вот Паха - балда, всем растрепал. Мне теперь надо перед пацанами... Понятно объясняю?

Вика все сидела сморщившись.

- Мне надо показать, что мы вместе, а потом я тебя типа бросил и все, разбежались. Я те клянусь, близко больше не подойду.

- Честно?

- Да сдалась ты мне! – с досадой вздохнул Вадим, – не хочешь встречаться, не надо, мы же все-таки люди.

- А если я не хочу гулять?

- Тогда лучше сваливай в город, – ухмыльнулся он. – Не дрейф, обещаю, ничего не будет, никто тебя не тронет, просто сделай вид, что ты моя... – Вадик хотел сказать какое-то другое слово, но сдержался и выдал: – девушка! И все.

- Ну, хорошо, – ответила Вика. – Только без всяких там...

- Понял. Не очень-то и хотелось, – задрав голову вверх, со шкодливой улыбкой прошептал Вадик и, взглянув на возмущенную Вику, рассмеялся, – шучу я!

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

А с Вадиком можно даже кое-о-чем поговорить. Он, оказывается, тоже все детство провел в деревне. Только чаще он обитал в соседнем поселке на дискотеках. А сколько там всего происходило! Вика смеялась от души, слушая про его похождения. Рассказов хватило, чтобы не спеша дойти до Трассы. Вика с тревогой оглянулась на Лешкин дом. «А что, если...?»

Но придумать эту страшную ситуацию не дал Вадик:

- Слышь, а тут менты вваливаются, а я, прикинь, в одних трусах, и ладно бы с девчонкой, а то - с пацаном. Прикол, короче, долго отмазывался, чуть не загребли, знаешь за что? ... За нарушение общественного порядка!

Только вдруг ноги Вики подкосились, перед глазами все расплылось, голос Вадика стал доходить до нее, как сквозь вату. Навстречу шел Лешка с какой-то девицей. Они весело что-то обсуждали. Лешка обнимал ее за талию, а она смеялась, запрокинув голову.

Как же тяжело жить, если в твоей деревне так мало улиц, а гулять принято вообще на одной!

- Вадь, – прошептала Вика, дергая его за рукав, – ты обними меня покрепче.

- Чего? – опешил он.

- Обними, говорю, быстро, – она положила голову ему на плечо и рассмеялась, глядя на удивленное лицо Алексея.

Две пары просто прошли мимо, а две пары глаз смотрели друг на друга с удивлением и отчаянием.

- Посмотри, он обернулся? – попросила Вика, когда Лешка с Марго прошли дальше.

- Не-а, не обернулся. Ты его знаешь, что ли?

- Кажется, нет, – в ее глазах стояли слезы.

- А я знаю! – радостно заявил Вадим, – мы тут познакомились недавно, – он постучал кулаком в ладонь. – Вообще-то, правильный пацан, разговаривать умеет, ну и не только. А подружка у него - ничо так... А еще к нему Янка твоя убежала... Там, правда, не очень красиво все получилось.

Но Вика его не слушала. Она вытерла слезы, резко убрала руку Вадика со своей талии и оттолкнула его.

- Э-э, ты чего? – возмутился он.

- Отвали, – сморщилась Вика.

- Козетта, не дури, давай, пошли, – он снова попытался ее обнять, – мы же договаривались.

- Не трогай меня, – она оборвала его руки, – отвали, говорю!

- Это я тебя бросить должен, а не наоборот, – зло зашептал Вадик, – ты что творишь у всей деревни на виду?

- Мне наплевать, – всхлипнула Вика и, развернувшись, побежала прочь.

- Спасибо! – рывкнул Вадик. – Ты чокнутая, отмороженная, и вообще без понятий.

Он еще что-то кричал в след, сыпал угрозами, но Вика ничего не слышала. И не видела от застывших глаза слез.

Свернув на свою улицу, она села на траву, просто не в состоянии идти дальше. Янка издалека увидела подругу, сидящую на обочине, и подлетела к ней.

- Яна! – разрыдалась Вика, – Яночка!!! У него другая есть. А вчера он мне сказал, что у нас все серьезно. Зачем? А сегодня я видела его с ней. Как так-то?

- Пошли-ка! – Янка подняла ее и осторожно повела к дому, слушая сбивчивый рассказ сквозь истерику про Лешку и Вадика.

«Так не бывает, – думала Янка по дороге, – это кино какое-то плохое. Мыльная опера».

Выпив воды, Вика неожиданно успокоилась и серьезным тоном заявила:

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Все, хватит! Даже если он вдруг здесь появится, скажи, что меня нет! Я ушла, уехала, умерла, понятно?

- Вик, а может, не надо так? Может, ты что-то не то увидела?

- Знаешь, что я видела? – Вика обняла Янку, – вот кого можно так? Сестру, что ли?!

Вика решительно вывезла велосипед и тайком, через огород, чтобы не попасться никому на глаза, уехала.

Ей воздуха не хватало, ей скорости не хватало, ей вообще ничего не хватало. Слезы закончились. Осталась только злость на себя, на Вадика, а больше всего на Лешку.

«Ну угораздило же меня влюбиться. Для него все игрушки, а я, такая дурочка, была готова на... – Вика задумалась, остановившись перед крутым подъемом, – нет, чет я психанула лишнего. Да мало ли с кем он там прогуливался, ведь не целовался же! Надо остыть, побыть одной, а потом решить, что это было».

Велосипед не слушался, словно не хотел подниматься в гору. Вика с усилием толкала его вперед, а в голове снова звучали слова:

Все правила этой игры тогда изучишь сам,

Когда узнаешь цену поступкам и словам.

На вершине Вика огляделась. Она и не заметила, как изменилась погода. От утреннего, палящего солнца остался лишь мутный диск на молочном небе. Все пространство до самого горизонта наполнилось мягким, ванильным свечением. Кроны тополей темнели на фоне бледного неба, оттеняя контраст панорамного пейзажа. Ветер стих. Птицы замолкли. В застывшем воздухе тихим шелестом разнеслось «Да любит он тебя... по-настоящему...»

Впереди, под горой отражала небо спокойная, холодная вода.

- Что-то случилось? – Марго с тревогой заглянула Лешке в лицо.

- Ничего, – пожал он плечами и провел рукой по волосам.

- А, я поняла! Эта девочка - кто она? Ты ее знаешь?

- Кажется, нет, – с улыбкой помотал головой Лешка. – Марго, а ты такая красивая, – он обнял ее крепче, наклонился к самому лицу и прошептал: – пойдём домой?

Марго крепко-крепко обняла Алексея, до боли вцепившись ногтями в его плечи, и слегка коснулась губами, проверяя реакцию. А он вдруг ответил и, продолжая целовать, не выпускал из объятий до самого дома. В сенях Марго прижалась спиной к стене, а Лешка, оторвавшись от ее губ, слегка кивнул в сторону чулана. Марго быстро юркнула внутрь, а обернувшись, увидела перед носом закрывающуюся дверь. Еще через секунду услышала, как снаружи на петлю накидывается крючок.

- Алекс! – в ярости взвизгнула она, – что ты делаешь?

А он, прислонившись лбом к дверному косяку, прошептал:

- Прости, сестренка, так надо, – и, похлопав рукой по двери, вышел из дома.

«Да я сегодня просто злодей какой-то!» – подумал он, стирая с шеи помаду Марго.

Теперь у него была, наверное, пара минут подумать. Все предыдущее он делал в состоянии аффекта, и за это точно придется отвечать. Но была цель - избавиться от Марго любой ценой. А когда нет времени как следует подумать, он полагался на интуицию. Он знал один секрет. Только на этот раз все-таки перегнул. Просто в первую секунду, когда он увидел Вику, в обнимку с этим ... его единственным желанием было бежать за ней сломя голову. А сейчас пора включать мозги.

Лешка огляделся. Вдалеке, где дорога поднимается к небу, он увидел Вику. Да, маленькое белое пятнышко на горе точно было Викой. Не теряя времени, он вернулся за велосипедом. За Марго он совершенно не переживал. Крючок легко поддевался изнутри любым острым предметом, даже пальцем. А вот Вика могла уехать куда угодно. Хотя Лешка уже не сомневался, где ее искать.

Источник доверия.

Вика медленно и осторожно спустилась к пруду. Аккуратно положила велосипед в заросли таволги. Заглянула в туннель. Никакого водопада, только отдельные капли изредка гулко падали на бетонный пол. Лишняя вода слилась, ручей исчез и даже стены местами высохли.

У Вики защипало в носу: «Вот там мы стояли, когда... Ты моя царевна-лягушка...»

Она зашла в туннель и прислонилась к стене в том самом месте.

- Вика? – вдруг услышала Лешкин голос.

Закрыла глаза: «Ну что за детский сад? Все равно ведь найдет».

- Я здесь, – спокойно отозвалась Вика. Эхо разделило голос, вынося звук в разные стороны: наверх, над водой и прямо, к Лешке, уже стоящему у входа.

Он подошел и встал напротив, прислонившись спиной к стене:

- Так и знал, что ты здесь.

Вика смотрела на мутные капли, что медленно ползли по краю бетонного колодца, переполняли друг друга тяжестью и срывались вниз, растекаясь тонким слоем по болотно-зеленому полу.

- Ну, и что это было? – Лешка сложил руки на груди и вопросительно смотрел на нее.

- Действительно, – усмехнулась она, – что это было?

- Я гулял с сестрой.

- Леш, – Вика снисходительно посмотрела на него, – ты придумай еще что-нибудь, а я притворюсь, что про сестру не слышала.

- Марго - моя сестра, – терпеливо повторил он, хотя внутри все кипело.

- С фантазией у тебя не густо. Ну тогда Вадик - мой брат.

- Не веришь - дело твое. Вот только скажи, ну мне очень интересно, что ты с ним делала?

- Помогала авторитет восстановить, – сморщилась Вика.

- В смысле?

- Надо было друзьям показать, что я его девушка, а он меня бросил.

- А тебе это надо?

- Мы не очень хорошо с ними поступили. А он обещал, что больше не появится, если я ему помогу.

- А ты не могла сказать мне, что он тебя достает?

- А он и не доставал. Он вообще второй раз пришел, а первый... – Вика грустно вздохнула, – ты видел.

И тут она представила, поняла изнутри, что чувствовал Лешка тогда, и сегодня утром, и сейчас. И ощутила себя такой виноватой: «Сама же хороша, а еще выпендриваюсь».

У Алексея отлегло от сердца, просто булыжник с души свалился, когда Вика медленно шагнула к нему. А он рванулся ей навстречу, обнимая и прижимая к стене.

Где-то в глубине сознания маленький чертенок прошептал Лешке: «За последний час тебя уже вторая девушка целует. Да ты брат, популярен».

- Ты мне веришь? – прошептал Лешка.

- Верю, потому что люблю.

Лешка терял голову от этих слов, от бесконечных поцелуев. У него у самого ноги подкашивались, так что пришлось рукой опереться о стену. Ладонь ощутила холодный металл.

«Да что же там такое?»

- Вика, – Лешка со вздохом отстранился, – погоди, я кое-что вспомнил, – и вытащил из стены над ее головой прямоугольный металлический предмет.

- Что это? – Вика разглядывала находку.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Брусок темно-серого металла, ровный и гладкий, похожий на миниатюрный кирпич или ... шкатулку?

Лешка нащупал с боку едва выступающую кнопку, и крышка со щелчком открылась. На ярко-синем бархате лежала россыпь драгоценностей. Массивные золотые браслеты, цепочки, перстни с рубинами, кресты, украшенные камнями. Вика слегка отодвинула пальцем толстый браслет и извлекла из-под него золотую серьгу. Пару той, что Лешка нашел на дне. Правда, и у этой дужка тоже была отломана.

- Так вот он - Бабий клад! – воскликнула она.

- Сомневаюсь, – покачал головой Лешка, – пруда и этой трубы тогда не было...

Ребята, как зачарованные, разглядывали содержимое шкатулки. Они не осознавали всю ценность находки, в том смысле, что даже не задумывались, сколько это может стоить. Их радовал сам факт, что они нашли что-то необычное, из ряда вон выходящее, уникальное и прекрасное.

- А давай-ка, спрячем это у Димана, – очнулся от оцепенения Алексей, – к нему никто не сунется. А я знаю местечко, о котором он сам не догадывается. А потом решим, что с этим делать.

Все, как и вчера: Димка на своей плантации, знак на пальцах и одобрительный кивок.

Вика первая прошла вперед, но резко остановилась:

- Ой, здрасте, – на пороге она чуть не столкнулась с очень красивой девушкой: невысокого роста, худенькой, с аккуратно уложенными темно-темно-каштановыми волосами. Прямая, ровная челка почти закрывала озорные и обворожительные глаза. Безупречный макияж подчеркивал идеальную форму губ. Черные шорты не скрывали стройные ноги, а белый спортивный топик - загорелые плечи.

- Маринка, привет, – Лешка обошел застывшую в дверях подружку, – знакомься, это Вика.

- Ну привет, проходите, – улыбнулась Марина и добавила вслед: – Леш, не шуми, там Ксюша спит.

- Ага, – кивнул он, спускаясь в подвал, – мы только на минутку. Вчера интернет отключался, я проверю кое-что.

- Ну ты и врунишка, – прошептала Вика.

- Тихо, – он присел у стены и аккуратно вытащил один из кирпичей, – смотри, классный тайник я придумал?

- Очень оригинально, – с иронией усмехнулась Вика.

- Зато надежно.

Шкатулка удачно устроилась в тайнике, и Лешка встал, отряхивая руки:

- Все, пошли!

От Димкиного дома до Викиного ехать на велосипеде было невозможно. Слишком узка и извилиста была тропка, да и зарослей предостаточно. Вика шла впереди, молча, не оглядываясь, а у Лешки в душе росло беспокойство. Что-то было не так. Почти у самого дома она вдруг обернулась:

- Леш, а что у тебя с Марго?

- Ничего, – он нервно пожал плечами и начал пристально вглядываться вдаль, делая вид, что там что-то интересное.

- А вы не целовались?

- Чего?! – нахмурился он.

- Да вот, я тут заметила по дороге, – Вика осторожно, но сильно прислонила ладонь к его щеке, а затем медленно поднесла руку к глазам, – суперустойчивая помада, – горько усмехнулась она.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Да что ж за день сегодня, – прошептал Лешка, отворачиваясь и закидывая руки за голову. – Да, мне пришлось! – он резко обернулся и попытался обнять Вику, – послушай, когда я тебя с Вадиком увидел, вообще голову потерял. Мне нужно было срочно от Марго избавиться, но она просто так меня бы не отпустила.

- Не вижу связи, – покачала головой Вика, разглядывая еле заметный отпечаток на своей ладони.

- Да, поцеловал, и домой отвел, и в чулане запер, чтобы следом не увязалась.

Нет, можно бесконечно долго выяснять кто прав, кто виноват. Особенно, если есть доказательства вины, только каждый их по-своему понимает. Но! Серьезные разговоры, как и серьезные отношения не его конек, это Лешка все отчетливее понимал. Одно дело, когда девчонка сама на тебя вешается, тут что ни скажи - ахи-вздохи. А если наоборот? И чтобы тебя правильно поняли, приходится тщательно подбирать слова и интонации, объясняя простые вещи. Любимая девушка, это не компьютерная программа, которая подчиняется командам: Да, Нет, Принять или Прервать. В любви учатся только на своем опыте, а его у Лешки как раз и не было, если не считать мимолетных увлечений и одной печальной истории. Оказывается, он мало общался, так сказать, в реале. Онлайн все гораздо проще: написал-прочитал-удалил-переписал-отправил. Вот и сейчас он отчаянно мечтал нажать «Backspace», глядя ей в глаза.

- Ну что ты за человек? – прошептала Вика, – ты врешь на каждом шагу по мелочам и не только. Больше не хочу тебя видеть, – и она захлопнула дверь у него перед носом.

А он действительно сегодня получил по заслугам. Даже оправдываться стыдно. Да и нет никаких оправданий.

Верное средство все испортить.

Как доехал до дома, Лешка не помнил.

Марго сидела в кресле, закинув ногу на ногу, листала «Cosmo». Лешка встал в дверях, оперевшись плечом о дверной косяк. Опустив голову, молчал. Марго посмотрела поверх страниц и продолжила читать.

«Только не молчи, лучше журналом в меня запусти. Хотя он, наверное, тяжеловат».

Девушка перевернула пару листов назад и спокойно спросила:

- Алекс, а ты знаешь, что мужчинам свойственно совершать необдуманные поступки в экстремальных ситуациях? А вот про женщин пишут, что они наоборот, намного хладнокровнее и рассудительнее. А еще пишут, что мужчины, поддавшись воле чувств, превращаются в....

- К чему ты это все? – перебил ее Лешка.

- К тому, что ты ее любишь! Ту девушку на дороге. Слушай, ты бы себя видел, – Марго, улыбнувшись, встала с кресла и подошла близко-близко, – на тебе лица не было. Знаешь, я не злюсь, ты вообще не виноват – она положила руки ему на плечи, – ты все правильно сделал. Ты такой хороший.

Лешка с подозрением смотрел на сестру: «Нет, сейчас что-то будет».

Марго отступила на шаг: – Да ладно тебе, расслабься. Я не буду мешать, вижу, что у вас все серьезно...

- Было, – вздохнул он и сел на диван.

- Почему было? – наклонилась к нему Марго.

- Эпик фэйл.

- Чего?

- Не важно, проехали. Просто все.

- Лешенька, – прошептала она, присаживаясь рядом, – это все из-за меня, да?

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

«Это что-то новенькое, – отметил он про себя, – она ведь ни разу меня иначе как Алексом не назвала. Точно что-то придумала».

- Не злись, пожалуйста, – продолжила Марго, касаясь его плеча, – я ведь не знала. Как мне загладить свою вину?

- Нечего заглаживать, – Лешка посмотрел на сестру. – Сам виноват. Мозгами надо учиться пользоваться, – и закрыл лицо руками.

Марго осторожно встала, дошла до шкафа, чем-то пошуршала и застыла. Он открыл глаза. Марго стояла напротив, улыбаясь, как девчонка с промоакции, обнимая бутылку «Виски», скорее всего - дорогого, потому что Лешка таких еще не видел.

- Мы хотим тебе помочь, – бодро начала Марго и, посмотрев на алкоголь, продолжила: – Знакомьтесь, Джонни Волкер - это Лешка, Леш - это Джонни Волкер!

- Откуда это у тебя?

- Ой, у папы взяла. У него там много всего, он и не заметит.

Лешка с укором смотрел на сестру.

- Папа не пьет больше, – развела руками Марго, – зато из каждой поездки что-нибудь привозит. Ставить уже некуда. Давай хотя бы попробуем. Ты такое пил когда-нибудь?

- Нет, – покачал головой Лешка, – так и спиться недолго, – прошептал он, глядя как Марго отвинчивает золотистую пробку.

- Ну пойдем, – кокетливо улыбнулась она, кивнув в сторону кухни.

- Ладно, мне тоже релоад нужен.

Марго с раздражением фыркнула:

- Леш, говори по-русски!

Неизвестно откуда появились две стопки.

- Это конечно моветон, – усмехнулась девушка, – но другой посуды нет. Зато есть - вот что, – и она достала из холодильника тарелку с нарезкой сыра и колбасы.

- Ну что, давай за тех, кого мы любим!

«Опять театральная постановка, рояль в кустах! – вздохнул про себя Алексей и выпил первую стопку – да, это действительно дорогой виски».

Хотя парень не особо разбирался, потому что не особо пил.

- Между первой и второй... – улыбнулась Марго, наливая еще.

«А у нее богатый опыт, клубная жизнь, видимо, обязывает, – размышлял он, глядя, как ловко Марго опрокидывает стопку крепкого вискаря. – Молодец какая, все предусмотрела, да она идеальная девушка. Может жалко, что она моя сестра?», – он попытался отогнать эту нахальную мысль, но она засела где-то в подсознании.

Как ни странно, опьянения Алексей не чувствовал.

«Да, это не самогон глушить, как прошлый раз... Прошлый раз... Вика, любимая моя Вика, что я наделал? Что сейчас делаю? ... Завтра все решу, все объясню... Утро вечера трезвее», – подумал он, осушая неизвестную по счету стопку.

- Ну что, полегчало? – красавица Марго, улыбаясь, налила еще.

- Вроде того, – Лешка отрицательно помотал головой.

Вот сейчас план Марго, кажется, сработал. Она, вообще-то, в себе не сомневалась. Обычно все получалось намного быстрее. Но вот Алекс, любимый братишка, оказался упрямее остальных. «Ах, какие мы правильные, даже бесит! Но все равно, все будет по моему!»

Марго конечно ожидала, что Лешка, выпив, начнет плакаться в жилетку по поводу разбитого сердца, а она его будет утешать и еще как утешит. Но он совсем не выглядел несчастным. Наоборот, его взгляд, полный скепсиса и иронии, заводил Марго все сильнее. Алексей смотрел на нее, усмехаясь, ежесекундно ожидая подвоха. Только он его уже пропустил.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

«Попал ты парень, – крутилось у Марго в голове, – внимательней надо быть. Я только делаю вид, что пью, а ты сейчас хороший будешь. Вот только, сколько же тебе надо?»

«Вот прикол, – подумал Алексей, – я, блин, ног не чувствую, а ей хоть бы что. Это похоже на алкоголизм. Надо спасти девчонку».

- Марго, – язык Алексея почти не слушался, – а нам, вроде, хватит уже?

- Как скажешь, – она зашла со спины, обняла его за плечи и прошептала в ухо: – был тяжелый день?

Лешка утвердительно кивнул.

- Значит пора отдыхать. Пойдем.

Вот странная штука алкоголь: сидишь - вроде трезвый, даже разговаривать можешь, а встанешь - сразу дрова. Вот и не надо было вставать, теперь только лежать получится.

Лешка в бессознательном состоянии добрал до чулана, упал на кровать.

Последняя мысль: только не карусель, пожалуйста.

Последний кадр реальности: Марго верхом на нем, закусив нижнюю губу, расстегивает его ... ремень?

Роман забытый.

Опять морковь. Только не прополка - раздергивание, а по сути - одно и то же. И вообще, сейчас не важно, что делать и как. Валерку Вика отпустила, хотела побыть одна, но не получилось.

- Привет, ты как? – услышала она за спиной радостный голос подружки.

- Никак, – прошептала Вика, пряча глаза.

- Не помирились?

- Нет.

- Я же видела, он тебя провожал, – удивилась Яна.

- Я больше слышать про него не хочу.

- Почему?

- Он врет на каждом шагу.

- Так, рассказывай по порядку, хватит уже, – не выдержала Янка.

Вика вздохнула:

- У него там сестра, которая вовсе и не сестра. Кто-то за кем-то бегают, кто-то кого-то целует. Даже слушать это все противно.

- Почему?

- Да потому что - вранье! – рявкнула Вика.

- Ты психованная истеричка, – спокойно произнесла Яна, – и вообще, неадекватная.

- Яна, если бы ты знала, что со мной этой зимой случилось, ты бы так не говорила.

- А что? – осторожно спросила подруга.

- Я никому рассказывать не хотела, но ты послушай, – Вика глубоко вздохнула и, сосредоточившись на лишних зеленых стебельках на грядке, продолжила: – его звали Ромка, из параллельного класса. Не парень, а мечта всех девчонок, веселый, симпатичный. Нас заставили вместе проект по граждановедению делать. Приходилось частенько зависать в библиотеке, и в школе после уроков, и дома. Как-то раз он у меня даже часы забыл, – Вика глянула на Янку и сердито прищурила глаза. – Часы! А не то, что в рифму. Привычка у него была снимать их... В общем, я влюбилась в него, а он в меня. По крайней мере, давал понять, что я ему не безразлична. То приобнимет, то за руку возьмет и в глаза заглянет. Потом букеты-конфеты-кино и решили встречаться. Через неделю примерно мне Иришка из его класса на ухо шепнула, что у него другая есть, а я - запасной аэродром. А я ей не поверила, я ему поверила, потому что мне так хотелось. С начала ноября и весь декабрь мы были счастливы. Ну, я так думала. Хотели Новый Год вместе встречать, а он начинал нервничать,

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

когда я об этом заговаривала. Ну и двадцать пятого декабря я попадаю в больницу с воспалением легких. Я думала, мне показалось, что он этому рад. Не показалось. Но он каждый день приходил навещать меня, а потом шел гулять с ней. И Новый Год они, конечно, вместе встретили, а я в больнице, – Вика вздохнула и посмотрела на Яну. – Обидно, но тогда я об этом еще не знала. Через две недели меня выписали. Я позвонила ему домой, а мне сказали, что Рома гуляет. Я пошла его искать и своими глазами увидела, как они на лавочке на морозе целуются... дураки! И я дурочка, разревелась, домой бегу, от слез ничего не вижу. Меня вдруг Данька подхватывает. Ты чего, говорит, реवेशь? Даниил - это Ромкин друг. Давай меня успокаивать, жалеть. Так здорово меня поддерживал, советы давал, как все пережить, гулять со мной ходил. Предлагал встречаться, а я сказала, что вроде Ромку люблю и забыть не могу. А он тоже вроде как будто обрадовался. Но меня это тогда не удивило, не до этого было. Я ему доверяла, такой настоящий близкий друг ... был, – Вика прикрыла глаза рукой и шмыгнула носом. – Однажды на перемене услышала их разговор обо мне. Оказывается, Рома попросил Даньку за мной присматривать, попридержат, так сказать, до лучших времен, пока он не решит с кем ему лучше: с ней или со мной. Ну, Ромка мне тогда все и рассказал. Я, естественно, прекратила все общение с ними. Только вот то, чем я делилась с Даней, тут же сообщалось Ромке, и это настоящее предательство. Такой вот двойной облом, я, наверное, больше никому не поверю.

- Вика, – Яна с жалостью посмотрела на нее, – мне кажется, Лешка не такой, может...

- Не может! – отрезала Вика.

- Викуся, он другой совсем. Да любит он тебя, по-настоящему.

Вика неожиданно для самой себя расплакалась, закрыв лицо руками:

- Да я тоже его люблю, только доверять сложно, понимаешь?

Наши неосторожные желания...

- Вика, ты Валеру не видела? – до девчонок донесся бабушкин голос.

- Нет, с утра не видела, – отозвалась Вика, не оборачиваясь, и быстро вытерла слезы.

- Ты поищи его, а то обедать пора, – крикнула бабушка и скрылась в доме.

Легко сказать, поищи. Если Валька со Стасиком, они могут быть где угодно.

- Я попозже найду к тебе, – сочувственно кивнула Яна и деликатно ушла.

«Первым делом надо наведаться к Стасику. Может, опять у него на чердаке зависли, – размышляла Вика, умываясь, чтобы никто не видел ее красных, заплаканных глаз. – Вот только Стасик, по несчастью, живет в соседнем с Лешкой доме. Ноги б мои туда не ходили».

Конечно идти пришлось. Только зря. Тамара Васильевна - бабушка Стасика просто руками развела:

- Да кто ж их знает, прибежали как угорелые, глаза горят. Стася велик свой схватил, и унеслись куда-то оба.

- Давно? – с тревогой спросила Вика.

- Да, вообще-то, – женщина озабочено взглянула на нее, – я тут уборкой занималась, потом стиркой, закрутилась. А вашего тоже нет?

- Тоже, – кивнула Вика, – ладно, пойду искать, найду - пришлю вам сорванца.

Слова бабушки Стасика не на шутку встревожили Вику. Валька вечно носился где-то рядом, путался под ногами, доставал глупыми вопросами, одним словом - был на виду. А если они куда-то уходили, на пруд например, то обязательно сообщали. С бабушкой шутки плохи: «Не скажешься - в чулане окажешься!»

А сегодня, с девяти утра, с того момента, как Вика отпустила брата, она его больше не видела. А уже два часа.

«Может, все-таки на пруду?», – подумала девушка. Но идти туда мимо ЕГО дома она не могла себя заставить.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Вика вернулась домой, с надеждой проверила чулан и чердак. Валерки нигде не было.

«Так и придется по деревне шататься, его искать», – с досадой подумала она, застегивая черную спортивную толстовку и надвигая темную бейсболку на глаза.

- Ой, ты что так вырядилась? – на пороге появилась Яна. – Ты прям реперша какая-то!

- Еу, комон эври бади...

- Тебя просто не узнать.

- Да того и маскарад, – серьезно ответила Вика, – меня уже двое пацанов в этой деревне ждут с нетерпением, а я ни тому, ни другому не хочу на глаза попадаться. Так может, не заметят, не увидят, не узнают? А Вальку надо искать.

- Я с тобой пойду, – уверенно заявила Яна.

- Нет уж, тебя, красавица, не замаскируешь. Мы вдвоем, ох какие приметные будем.

Лучше я одна на велике...

На улице вообще никого не было, как и на пруду. Проезжая мимо Лешкиного дома, Вика увидела ЕГО. Он как раз вышел на крыльцо и с криком:

- Вика! погоди! – рванул за ней.

Вика, не оглядываясь, стиснув зубы, прибавила ходу, но выехав на Трассу, вдруг остановилась и даже слезла с велосипеда. Потому что ноги опять отнялись от страха.

- О, Козетта, сама идешь прощения просить? – Вадик широко открыл объятия и зло прищурился.

Вика обернулась. В десяти шагах был Лешка.

- Вадь, – умоляюще прошептала Вика, – давай в следующий раз, пропусти, пожалуйста.

- Нет, я таких еще не видел, – возмущенно начал Вадик, – какой следующий раз,

Козетта?

- Что, какие-то проблемы? – услышала Вика за спиной. Она зажмурилась, вся сжалась, и ей захотелось стать ма-а-аленькой мышкой, или сквозь землю провалиться...

До чего же мы бываем неосторожны в своих желаниях.

- Слышь, тебе чего тут надо? – Вадик с досадой плюнул на землю.

- А тебе от нее что надо? Все можешь со мной обсудить.

- Не-а, это тебя вообще не касается.

- Меня все касается, что происходит с моей девушкой.

- А-а, – с улыбкой протянул Вадик, – это я, конечно, догадывался. Только она вчера сказала, что тебя не знает. Так что, делай выводы.

Вика виновато оглянулась на Алексея, а он был на удивление спокоен, только даже не взглянул на нее.

- А вот это уже тебя не касается, – он загородил собой Вику.

- И чо? – начал заводиться Вадик.

- Отойдем, поговорим?

- Поговорим.

Они перешли на другую сторону дороги и встали чуть поодаль. По всему было видно, что разговор не клеится. Вадик что-то горячо доказывал, размахивал руками, показывая на Вику, а Лешка спокойно кивал. Минут через пять они поменялись ролями. Теперь говорил в основном Алексей, но о чем - Вика не слышала, а вот по губам Вадика читалось пресловутое: «И чо?»

Воображение рисовало страшные картины итога этого разговора. Только переживала Вика не за Лешку. Она не сомневалась, кому в случае чего не поздоровится. Нет, Вадика ей совсем не жалко, просто не хотелось становиться свидетелем драки.

Наконец, они оба повернулись к Вике с загадочными улыбками. Вадик дружески похлопал Лешку по плечу и вразвалочку направился куда-то в сторону, может быть, магазина.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Ты что, испугалась? – Лешка обнял ее за плечи. – Он больше к тебе не подойдет.

Вика молча, грустно смотрела на Лешку. Как ей хотелось, чтобы все было по-старому. С ним так хорошо, так легко, но она не знала и не знает до сих пор, что он за человек. А так хочется обнимать, целовать и верить ему.

- Ты почему дрожишь? Пойдем ко мне, поговорим.

- А Марго?

- Какая еще Марго? Кто такая Марго? – с напускным удивлением и раздражением спросил он и, не выдержав паузы, рассмеялся, прижимая Вику к себе, – в город уехала только что. Ей тут скучно стало. Вика, – уже серьезно продолжил он, – твои слова, тогда, в грозу, они в силе? – он пристально смотрел на нее, а она опустила глаза. И вдруг с вызовом взглянула на него:

- А твои?

- Ой, даже не знаю, – Лешка сделал вид, что задумался, – я ведь так часто вру, – он посмотрел на небо, – сам не знаю, зачем, как сумасшедший, за тобой второй день бегаю? Наверное, я тебя люблю... Так, я первый спросил и первый ответил, а это нечестно, а еще нечестно бегать от меня, когда ты сама этого не хочешь. Я прав?

- Да. На оба твоих вопроса, – прошептала Вика.

Лешка крепче обнял ее:

- И с Марго у меня ничего не было, клянусь.

- Блин, Леш, я совсем забыла, – она вдруг вырвалась из объятий, – у меня Валька пропал!

- Валерка?

- С утра нет и Стасика тоже.

- Вот черт, – Лешка закрыл глаза руками, – я даже не подумал.

- Чего?

- Стасик на днях приставал ко мне с расспросами про Холодный пруд. Заявил, что Валерка все у сестры узнал, а ему не верится, вот и спрашивал, правда ли это все?

- Я Вальке даже думать про этот пруд запретила! – воскликнула Вика, – он целый день нудил, а потом успокоился. Вот значит, у кого они все узнали.

- Зато теперь понятно, где их искать.

Все, как всегда. На вершине - облака, цикорий, кузнечики. Только Вике не до них.

- Смотри, – Лешка кивнул вниз. На склоне берега валялись два велосипеда.

А самих ребят на пруду не было. Не было и их одежды. Из чего Вика сделала вывод, что они хотя бы не лазили в воду, а значит, не утонули. И в туннеле мальчиков тоже не было.

Вика растерянно оглядывалась, звала ребят, но никто не откликнулся.

Лешка, обойдя пруд, вдруг махнул ей и начал спускаться. Вика быстро догнала его.

- Смотри, здесь кто-то шел, – он кивнул на слегка затоптанные заросли таволги. Тропка вела в сторону завода, хотя отсюда он еще не был виден. Уверенным шагом Алексей направился вперед, но метров через двадцать остановился. Заросли кончились. На выжженном солнцем пригорке, на низкой сухой траве следы терялись. Ребята дошли до завода. Покосившиеся, ржавые столбы и решетчатые, широкие ворота венчала помпезная надпись: «Высоковский Орден Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени мясоперерабатывающий комбинат Заря». Над зарослями высокой травы и кустарника виднелись остатки двух и трехэтажных корпусов, выкрашенных когда-то розовой краской, теперь поблекшей, кое-где отвалившейся, вместе со слоем штукатурки, обнажившей темные шлакоблочные стены. Атмосферу нагнетали немногие оставшиеся окна, залитые ржавыми подтеками, провалившиеся крыши, молодые березки на бетонных площадках.

- Их там нет, – Вика остановила Лешку, когда он схватился одной рукой за забор, собираясь перелезть.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Почему?

- Трава не примята.

На самом деле, следов не было ни у забора, ни за ним. Там, на территории завода было царство полыни и чернобыльника. И пройти по ним, не примяв ни стебелька, двое мальчиков точно бы не смогли.

- Ладно, – Лешка отпустил ворота, – что делать будем?

- Может, они в овраг полезли?

Ребята направились в сторону оврага. Перепрыгнули через сухое русло ручья.

- Осторожно, здесь болото какое-то, – парень обернулся и протянул руку Вике, – иди за мной, след в след.

Сырая земля, скрытая зарослями осоки и хвоща, чавкала под ногами, и пахло сыростью.

- Еще и кочки, – Лешка крепче сжал Викину ладонь.

А она подумала: «Ха, ведет он меня. Мне, вообще, можно глаза закрыть или в небо смотреть. Как с маленькой обращается». И хоть ей, до замиранья сердца, понравилась последняя мысль, вслух она сказала:

- Я сама все вижу и знаю куда идти.

Лешка обернулся:

- А я люблю девушек, которые знают, куда они идут.

... всегда исполняются.

Болото неожиданно кончилось. Ребята вышли на сухой пригорок. Вика, высвободив руку из Лешкиной, уверенно направилась вперед, обогнав его шага на четыре.

- А много у тебя их было? – не оборачиваясь, начала она неприятный, но необходимый, как ей казалось, разговор.

- Кого?

- Девушек у тебя много было? – с раздражением повторила она.

- Много - это сколько? – нахмурился Лешка.

Вика обернулась и, продолжая идти задом наперед, не сбавляя темпа, ответила:

- Много - это... Ай!!! – взмахнув руками, она со странным гулким плеском провалилась сквозь землю. В прямом смысле слова.

Лешка бросился вперед и за полсекунды оказался рядом с дырой, похожей на канализационный колодец.

Внизу, по пояс в черной жиже, беспомощно озиралась и ловила ртом воздух маленькая перепуганная девочка. А еще пять секунд назад она изо всех сил выпендривалась, пытаясь что-то доказать и выяснить.

- Держи! – Алексей лег на край и протянул руку. Длины едва хватало, чтобы коснуться пальцев Вики. Ее испачканная в мазуте ладонь выскользнула, сколько Лешка не пытался ее покрепче ухватить.

Он огляделся по сторонам и не увидел ничего, что могло бы помочь вытащить девушку. Абсолютно пустой суходол, а лес слишком далеко.

Варианты спасения утопающих.

Но то, что он увидел и услышал в следующую секунду, заставило его без раздумий спуститься вниз, повинаясь инстинкту. Мужскому инстинкту защитить и спасти. Обняв и крепко прижав к себе Вику, он почувствовал, насколько сильно она испугана. Вика дрожала, прижимаясь к нему всем телом, отчего Лешкино сердце сбивалось с ритма, спускаясь все ниже.

Только ласковые слова на ухо и легкие поцелуи помогли привести ее в чувство, хотя Алексею и самому было не по себе. Колодец оказался довольно глубок. Длины руки едва

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

хватало, чтобы дотянуться до середины. Лешка взглянул вверх: высоко в ярко-синем круге неба парили две птицы, ветер качал сухие травинки на краю ямы, склоняя их вниз. И больше ничего не было видно.

«Требуется доказать, как мы будем вылезать, – усмехнулся он про себя. – Сначала думай, потом делай», – пришел на ум вечный отцовский упрек. Только Алексей был уверен в том, что делает, и сейчас, и всегда. Он знал один секрет.

- Леш, – Вика оглянулась по сторонам, – это какой-то туннель, – она пристально посмотрела вправо, – там блики света, и кто-то плещется, – и шагнула в темноту.

Под землей располагался туннель похожий на тот, что под берегом пруда. Сводчатый бетонный потолок поднимался над жидкостью метра на полтора.

Впереди, на колыхающейся поверхности жижи виднелся отблеск дневного света и дрожали, стуча зубами, две головы.

С криком: «Валька!» Вика попыталась рвануть вперед. Пол туннеля был довольно ровный, но вязкая жидкость с трудом позволяла передвигать ноги.

Добравшись, Вика обняла братишку, вытерла слезы. Он обхватил ее шею ручонками и счастливо вздохнул.

- Мы уже охрипли, говорить не можем, – шепотом сообщил Стасик.

Все посмотрели наверх. Такая же круглая дыра, как и та, в которую провалилась Вика. Попробовали поднять Валерку, потом Стасика. Мальчики далеко не доставали до края, и сил у них почти не было.

Пока пацаны пытели, пытаясь подтянуться и скользя сырыми пальцами по бетонному кольцу, Лешка прикидывал, куда же они попали. По всему получалось, что это что-то типа коллектора между заводом и прудом. В тот день, когда была найдена сережка, он видел под водой еще один туннель, закрытый заслонкой. Значит, там конец. А где тогда начало?

- Нам туда, – показал он в сторону завода.

Туннель имел явный уклон, по мере продвижения уровень мазута снижался, и идти становилось легче. Наконец, впереди забрезжил свет, более яркий, чем тот, что проникал из злополучных дыр. Мальчишки наперегонки бросились вперед и радостными воплями (откуда только голос прорезался?) сообщили, что все спасены. Действительно, впереди ребят ждал квадратный, довольно широкий, примерно в метр высотой, бетонный колодец, да еще и со ржавыми, но крепкими железными скобами в одной из стенок.

Как по лесенке, все четверо вылезли на поверхность. Валька и Стасик, обнявшись, запрыгали от радости.

- Вот чертенята-то, – вздохнула Вика.

- Чертей тут минимум четверо, – усмехнулся Лешка, оглядывая себя и Вику.

Вся одежда и тело были покрыты вязким, липким слоем темно-коричневой жижи.

- Ой мамочки, – вдруг прошептала Вика, – смотри, – и показала Лешке за спину.

Он обернулся. Позади колодца располагался гудроновый бассейн. Квадратная яма, размером примерно три на три метра, вровень с землей была наполнена той же черной жижей. Только блестящую, глянцевую поверхность покрывал странный узор. Лешка даже не сразу сообразил, что это за следы.

А Вика, присев у края бассейна, с ужасом прошептала:

- Это же птицы мертвые.

Точно, на черной глади в разных позах лежали, распластав крылышки, маленькие птички. Тонкий слой мазута склеил перышки, а воздух, оставшийся внутри, не давал утонуть. И они так и умирали, медленно и мучительно, не в силах отклеиться.

Валерка присел на корточки. В глазах мальчика отчетливо читалась грусть и сострадание:

- Они все умерли? – прошептал он.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Не все, – присел рядом Лешка, – вон та еще шевелится.

Почти на середине бассейна маленькая пташка слегка подняла головку, пытаясь в последний раз взглянуть на людей. Тоненькая шейка не выдержала, и липкие черные нити притянули голову обратно. Клюв открылся, и крылья судорожно дернулись.

- Она же еще живая! – завопил Стасик, – спасите ее!

А Валерка уже тащил откуда-то длинную, толстую палку.

- Леш, – Вика с надеждой взглянула на него, – можно что-нибудь сделать?

Он грустно покачал головой.

- Ну, пожалуйста, – в один голос заскулили Валька и Стасик.

- Вот мы ее достанем, – вздохнул Алексей, – дальше что? Чем мы гудрон этот отмоем?

Она же все равно погибнет.

- Ты просто оставишь ее умирать? – чуть не плача прошептала Вика. – Она же посмотрела на нас.

- Ладно, – он присел на корточки, взял палку, что притащил Валерка. Рядом с утопающей он осторожно опустил жердину в гудрон, подвел под птицу и медленно поднял над поверхностью. Птичка будто обхватила палку крылышками, прилипнув теперь к ней. Через пару мгновений она уже была в руках у Вики.

- Бежим на пруд, скорее!

Не помня себя от мерзкого ощущения грусти и страха от всего увиденного, Вика почти летела по зарослям полыни. Там, впереди виднелся высокий забор. Держа птичку одной рукой, Вика перебралась через двухметровые ворота. Правда, их замысловатый узор будто специально для скалолазания и служил.

«Только бы не провалиться еще куда-нибудь».

Заросли таволги у пруда цеплялись за ноги, не давали бежать. Вика откидывала душистые стебли свободной рукой, оставляя на листьях черные, глянцевые пятна.

Наконец, присев у берега, она зачерпнула ладонью воду и поднесла к клювику птички.

Птица посмотрела на нее черным и блестящим глазом и с жадностью начала пить.

Мазут, конечно же, водой не отмывался. Сколько смогли, ребята отчистили травой, но все равно, в таком виде возвращаться домой было нельзя. Вику радовало только то, что ее черный «реперский наряд» никак не пострадал, чего нельзя было сказать об одежде мальчишек.

- Эх и попадет нам с тобой, – Вика потрясла Валерку за плечо, – ну зачем вы сюда поперлись?

- На пруд посмотреть, на завод, – втянув голову в плечи, прошептал он, – мы просто шли, шли, завод искали, а потом...

- Знакомо! – воскликнула Вика, – это семейное, в неприятности... влипать.

- Влипать - ключевое слово, – рассмеялся Лешка, – и других приклеивать.

- Что делать будем?

- Поехали к Димке, он недавно душевую кабину поставил, а еще у него стиральная машинка есть.

Как добраться до Димкиного дома, не пугая своим видом деревенских? Правильно, по зарослям, и по болоту, и по кустам, и вдоль забора, пригнувшись в крапиве, да еще и с великами. А как не напугать своим видом Димку?

- Это вы откуда такие? – встретила их на крыльце Маринка.

- О, бригада автомехаников? – рассмеялся старший брат.

- Принимали гудроновые ванны, – буркнул Лешка.

- Так, все быстро в душ, только по очереди, – смеясь, добавила Марина, – одежду мне.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Первыми вымылись пацаны. Хозяйственное мыло и горячая вода отмыли не только мазут, но и, кажется, часть загара. Хотя, выдавая Стасику, а потом и Валерке по полотенцу, Маринка смеялась:

- Ах вы бесята, мой вас, не мой - все равно черные!

А бесята, хитро поглядывая друг на друга большими карими глазами, усаживались за стол пить чай.

Очередь Вики. Как же она соскучилась по цивилизации. Ей так не хватало душа и так надоели ковшики и тазики в бане.

Обжигающие струи лились на плечи, и по спине бежал озноб. Кровь согревалась и, тягучая и вязкая, спускалась к низу живота, заполняя его горячей тяжестью. Тело Вики хорошо помнило руки Алексея, когда он обнимал ее сегодня на дороге и там, в колодце, по пояс в мазуте. И если бы он сейчас оказался здесь, рядом... Вика с дрожью выдохнула и, повернув кран, сделала воду почти холодной.

Пришлось, конечно, долго возиться с волосами, но у Маринки был очень хороший шампунь, и от мазута не осталось и следа.

Потом намылся и Лешка.

Маринка собрала всю одежду и запихнула в стиралку, заправив ее жидкостью для мытья посуды. В ответ на удивленные лица ребят она заявила:

- Вы думаете Димка из гаража чище приходит?

Пока все четверо, завернутые в полотенца, сидя за столом, в красках, наперебой рассказывали про свое приключение, Димка с Ксюшей устроили птичке настоящую баню. Немного растительного масла, детского шампуня, хозяйственного мыла, пары старых Димкиных футболок, и птичка оказалась трясогузкой. Правда, удалось отчистить не все, некоторые перышки слиплись окончательно, а про пух и говорить нечего.

Трясогузка была очень слаба, но держала головку и чуть вздрагивала крылышками. Ее посадили в большую коробку, постелили еще одну футболку и дали пшенной каши.

Ксюша не отходила от нее. Глаза девочки светились счастьем, а ее кудрявая светленькая головка то и дело ныряла внутрь.

- Кудряшка Ксю, – не выдержал Димка, – ты замучаешь птичку.

- Папа, я просто смотрю. Ой, смотрите, она кашу клюет!

Все подбежали к коробке. А Валерка с удовольствием сообщил:

- Это мы с Лехой ее спасли!

А кто-нибудь верил Алексею?

Пока все наблюдали за трясогузкой, Димка чуть тронул Лешку за плечо:

- Пойдем-ка, поговорим.

Они вышли на крыльцо. Диман быстро закурил, и брат понял, что будет серьезный разговор.

- Звонил дядя Костя, – Димка, прищурившись, пристально смотрел на Лешку, – сказал, что Маргарита приехала вся в слезах и ничего рассказывать не хочет. Признавайся, что там у вас произошло?

- Ну, первый раз всегда больно, – с загадочной улыбкой начал Лешка.

- Чего?!

- У нее теперь тоже эпик фейл, – рассмеялся он.

- Говори по-русски! – разозлился Димка.

- Диман, ты же в курсе наших взаимоотношений. Первый раз все не так, как она хотела, и это, наверное, больно. По ее коварному плану, я должен был с ней... – Лешка сделал паузу, многозначительно глядя на Димку. – Она привезла из города виски, мы выпили. Последнее что я помню: что она меня раздевает, и все - я отключился.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Да, братец, натворили вы делов, – вздохнул Димка.

- Погоди-погоди, – кивнул Лешка, – слушай. Она с утра приходит, подсаживается на кровать и демонстрирует засос на шее. Вот тут мне умереть захотелось, – Лешка взглянул на брата, – да ничего смешного, я реально ходил веревку и крюк присматривал, пока в удачный момент в комнату не зашел, – Алексей с хитрой улыбкой потер ладони, – слышу, она с подружкой по телефону разговаривает. Я не имею привычки подслушивать, но меня что возмутило? Мне отец сотовый обещал на окончание школы, а у этой козявки уже есть. Балует ее дядя Костя, слишком. Ну и пока стоял, соображал, до меня смысл разговора доходит. Что я, сволочь такая, оказывается, вообще пить не умею и в самый ответственный момент вырубился, – Лешка как-то по-детски хихикнул, донельзя довольный произведенным на Димку впечатлением, потому что тот сидел, открыв рот, и даже курить забыл, – таким вот образом, я узнал, что безгрешен, а еще, что засос нарисованный, а еще, что сегодня ночью я уж точно не отверчусь, потому что, типа, уже все было!

- А дальше? – со смехом спросил Димка, расслабившись.

- Да ничего, – пожал печами Алексей, – я гордо встал в дверях, как ступор-герой, всем видом давая понять, что все слышал, и, излучая праведный гнев. Короче, она быстро свалила, утирая слезы. Только мне ее не жалко. Она чуть с Викой все не испортила, до сих пор сомневаюсь, что может быть все по-старому. За мной все-таки косяк имеется... Я с Марго целовался!

- Зачем?! – опять возмутился Димка.

- ... – брат помотал головой и со вздохом начал, – гуляли с ней по деревне, гляжу, навстречу идет моя Вика, и ее этот, – Лешка кивнул в сторону дороги, где недавно была разборка, – обнимает, прям по-хозяйски так, и улыбаются, главное, оба. Ни фига себе, думаю. И тут понимаю, что сам-то тоже в обнимку иду с Марго, только Вика про нее не знает, и Марго про Вику не знает, и знать не должна. Ну ты помнишь, у меня главная проблема: сначала делаю, потом думаю. И я ничего лучше не смог придумать, как целуюсь, увести ее домой и в чулане запереть, – он замолчал, поджав губы, чтобы не рассмеяться раньше брата и выжидающе смотрел на него.

- Ох, Леха-Леха, – вздохнул Димка, – ладно, я еще не так куролесил, только тс-с-с, Маринке не говори.

И братья от души расхохотались, глядя друг на друга.

Камешки.

После завтрака Вика сидела с книгой в кресле у окна, пытаюсь усвоить, в чем все-таки там дело у Болконских, Ростовых и прочих.

Узоры солнечных бликов от тюлевой занавески танцевали на полу, а в раскрытые окна доносились звуки улицы, большей частью животного происхождения. Но вдруг Вика неожиданно услышала Лешкин голос: «Привет!»

Она обернулась.

- Привет! – ответил за нее Андрей.

«О, приехал уже!», – удивилась она.

- Алексей, – Лешка видимо протянул руку.

- Андрей, – рукопожатие состоялось.

Вика осторожно выглянула в окно. Парни сидели на лавочке.

- Ты Викин друг? – спросил Андрей.

- Да.

- И я друг!

Повисло молчание, и Вика закусил губу: «Андрей, я тебя пришибу!»

- Да расслабься, друг детства, – рассмеялся Андрей.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Лешка промолчал.

В это время к Андрею подлетела Янка, чмокнула его в щеку:

- Приветтики! – она кокетливо улыбнулась и исчезла на крыльце.

- Привет! Вику позови, – крикнул ей вдогонку Лешка.

В комнату она влетела, сияя от счастья, и заявила с порога:

- Андрей приехал!

Вика укоризненно посмотрела на Яну, но промолчала. Она в который раз удивлялась поведению подруги. Как будто та страдала «растроением» личности: то деловая и рассудительная, то несносная оторва, то «наивная чукотская девочка». Вот и сейчас, один из приступов наивности.

- Привет, мужики! – услышала Вика за окном тонкий голосок Валерки. Мужики поздоровались, и мальчик устроился рядышком на лавочке. Вика уже собралась выйти на улицу, но вдруг снова услышала братишку:

- А мне родители компьютер купят! – он, по всей видимости, обращался к Андрею, – я с тобой буду по сетке в Контру играть!

Андрей рассмеялся:

- Обязательно, старик, мне больше-то ведь не с кем, настоящий друг, – похлопал он по спине паренька.

«Так, первые намеки прочно отложились в голове Валерки. С его упорством, если не сказать, занудством, он луну с неба выклянчит. А нужен-то всего лишь компьютер...», – девушка улыбнулась своим мыслям и, положив голову на спинку кресла, продолжила подслушивать.

- А ты играл когда-нибудь? – снисходительно спросил у него Андрей.

- Нет, – честно признался мальчик.

- Откуда тогда знаешь?

- Стасик рассказывал...

- А-а... – вздохнул Андрей.

- А Стасик играет, значит? – неожиданно подключился к разговору Алексей.

- Ага.

- Успешно?

- Не очень.

- Мелкие вы еще, – усмехнулся Лешка, – вам в Тетрис играть надо.

Валька, наверное, надулся, потому что замолчал.

- А ты играл? – обратился Андрей к Лешке.

- Играл, – ответил он, – только я игры - не очень, обычно я их ломаю... или делаю немножко лучше...

Тут Янка потрясла Вику за плечо:

- Пошли!

- погоди! – отмахнулась она, – мне интересно, о чем они разговаривают.

- Слушай-ка, – воодушевился Андрей, – я тут диск купил с крутой игрухой, а она не пашет, виснет с ходу, что посоветуешь?

- Ну это посмотреть надо, ты системные требования проверял? У твоей машинки они адекватные?

- Да вроде, только видюха слабовата. Я ее давно менять собирался, только не знаю, какую взять.

Лешкин совет состоял из набора цифр и иностранных букв.

Янка вздохнула:

- Настоящий мужской разговор.

- Да, это мы с тобой валенки сибирские, – засмеялась Вика, – пойдем, приколы покажу.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Янка побежала за подругой, шепча на ходу:

- Куда ты?

- Проказничать, – загадочно ответила та.

Во дворе Вика набрала мелких камешков размером с горошину и полезла на чердак.

- Что ты придумала? – дергала ее Янка за рукав, пока они поднимались по лестнице.

- Тихо, идем, проверим этих гениев на разумность.

Янка послушно поползла следом. Поднявшись на чердак, девчонки присели у открытого слухового окна.

Внизу на лавочке сидели Андрей и Лешка и, смеясь, что-то горячо обсуждали. До девчонок долетали обрывки фраз, «бессмысленных и беспощадных»:

- Дрова без лица... систему в кору вываливают... таким пакетом кого хочешь уложишь... ага, графа крутая...

Валерка крутил головой, глядя то на одного, то на другого и помалкивал, набирался мудрости старших.

Первый камешек угодил по макушке именно ему. Парнишка ойкнул и толкнул в плечо Андрея:

- Ты чего?

- А ты чего? – опешил тот.

- Ты мне по голове щелкнул! – завопил Валерка, показывая пальцем себе на темечко.

- Я?! – возмутился Андрей и тут же получил камешком по уху.

Девчонки тихо захихикали. Следующий камешек угодил в Лешку почти сразу после бомбардировки Андрея. Все трое вскочили и подошли вплотную к окнам. Валерка вскарабкался на лавочку, дотянулся и отдернул занавеску. Лешка заглянул во второе окно, но и там никого не было.

- Дурочки, – Андрей покачал головой и сунул руки в карманы.

- Кто? – чуть не свалился Валерка.

- Девчонки.

- А где они?

- Наверное дома, прячутся, – пожал плечами Лешка.

Это вызвало новый приступ беззвучного смеха на чердаке.

Троица уселась на лавочку и вновь почувствовала град камешков на своих плечах и головах.

- И правда дурочки! – начал злиться Лешка. – Девчонки, хватит! – крикнул он в окна.

Янка сидела на корточках, зажавшись, готовая лопнуть со смеху, а Вика уже вытирала слезы с глаз. Не глядя, она протянула руку в окно и разжала ладонь, высыпая остатки.

- Ну все, доигрались! – вскипел Андрей и пошел к крыльцу.

Девчонки, чувствуя полную безнаказанность, обнявшись, зарыдали от хохота.

Снизу послышались приглушенные топот, шорох и сердитый голос Лешки:

- Мы с тобой тоже не особо умные! Они не будут сидеть и ждать нас здесь.

Андрей выскочил во двор, глянул в огород, но никого не увидел и побежал обратно в дом:

- Они на веранде или в чулане, – крикнул он на бегу.

Мысль о чердаке почему-то не приходила в их светлые форматированные умы.

- Нет, отсюда надо уходить, – прошептала Вика и потянула Яну за собой.

- Куда? – спросила она, спотыкаясь о бревно.

- На сеновал и в огород.

- Что-то это мне напоминает историю с Казбеком, – задумчиво прошептала Янка, – а, кстати, в твоём огороде внизу что?

Вика остановилась как вкопанная и с нервным смешком сообщила:

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Заросли крапивы.

Янка осуждающе посмотрела на подругу, но ничего не сказала.

- Мы же в джинсах...

- Я боюсь, – честно призналась Янка, отступая от края. И тут же услышала внизу:

- Вот они!

Теперь в просветах между досок, вместо пса, девочки увидели двух парней, которые, конечно, не кусались, но...

С мыслью, что за судьба такая: лазить по чердакам и прыгать с сеновала, Вика шагнула в пустоту.

За ней с криком «Мама!» прыгнула Яна.

Послышался треск, высоченные стебли крапивы хлестнули по лицу и рукам, но каким-то чудом не обожгли. Вика схватила Янку за руку и дернула:

- Бежим!

Парни тоже рванули из двора и пустились в погоню. Девочки на бегу только успевали уворачиваться от возникающих у тропинки бочек, перепрыгивать через ведра и откидывать руками ветки кустов и деревьев.

Наконец, открыв одним движением тяжеленную калитку, они выбежали на покосные луга. Вика почти летела в душистой траве по пояс, навстречу теплому, легкому ветру. Янка отстала, а может, побежала в другую сторону, но обернувшись, Вика не увидела ни ее, ни Андрея. Только Лешка догонял ее, высоко подпрыгивая на бегу. Еще несколько прыжков, и она услышала за спиной:

- Попалась! – Лешка развернул ее лицом к себе.

Вика, запыхавшись от бега, ничего не могла ответить, только смеялась.

Лешка нагнулся, обнял ее за колени и резко поднял вверх. Она ухватилась за его шею и сквозь смех попросила:

- Отпусти, я высоты боюсь.

- Не слышу, – он перехватил ее ноги и поднял еще выше, так, что она могла только касаться кончиками пальцев его плеч.

- Лешка, пожалуйста, ... отпусти.

- Чего-чего?

- Я не буду больше, – она смотрела на него сверху вниз, глядя по волосам.

- Чего не будешь?

- Ну, камешками кидаться...

- Молодец, призналась, – он отпустил ее ноги, позволив ощутить свободное падение, и поймал перед самой землей, прижав к себе.

- Пошли, – Вика потянула его за руку, – Янку найдем.

- Ты думаешь, мы им нужны сейчас? – сопротивлялся Лешка.

- Да, ладно, они не... – Вика сморщила нос и махнула рукой, – у них ничего серьезного.

Она оказалась права. Андрей лежал с закрытыми глазами и жевал травинку. Янка откровенно издевалась над парнем, соорудив на его голове что-то вроде веночка, и расхваливала свое произведение.

- Ну и чего вы тут сидите? – Вика еле сдерживала смех, глядя на безмятежное лицо Андрея в ромашках.

- Не хотели вам мешать, – подмигнула Янка.

- Яна, – тихо прошептала Вика и презрительно скривилась.

Лешка сел в траву и притянул Вику, усадив рядом.

- Ребята, а знаете, в какую переделку мы вчера попали? – начала она рассказ.

- Влипли, – поправил ее Лешка и получил толчок в бок.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Не перебивай, я рассказываю, – продолжила Вика и принялась описывать свой «провал» и чудесное спасение птички. Янка и Андрей слушали открыв рты.

- Вот это да, – протянул Андрей, дослушав историю, – я только одно не понял, – он посмотрел на Лешку, – ты-то какого... туда спускался? Ты бы ее так не вытащил?

- Вытащил бы запросто, но... посмотрел на нее вот, сверху вниз, – Лешка поцеловал Вику в висок, – она там вся в этом мазуте, перепуганная такая, несчастная. Ай! – он опять получил в бок и рассмеялся, – ну правда, ты такая была.

- В первый момент, – вмешалась Вика, – я потом Вальку увидела и пошла за ним.

- Ага, – продолжал смеяться Лешка, – значит, это я там сверху кричал: Только не оставляй меня, только не уходи. Да, хватит уже! – после очередного тычка он крепко прижал к груди ее руку и серьезно продолжил, – я честно хотел найти хоть что-нибудь, элементарно - ветку подлиннее или... Мог бы и так вытащить, руками, только подумать времени не хватило, а еще у некоторых паника началась, пришлось спускаться.

- А вообще-то, это опасно, – сказала Яна. – И много там таких колодцев?

- Наверное, только два, – пожалала плечами Вика.

- Я думаю, надо что-то с этим делать, – Андрей приобнял Янку, – их надо чем-то закрыть, или указатели поставить.

- Тебе делать нечего? – скривился Лешка. – Хотя, наверное, ты прав, надо.

- А еще надо закрыть гудроновый бассейн, чтобы птички не гибли.

- Все, Гринпис проснулся, – хмыкнула Вика.

- Так, ребята, внимание, – Андрей поднял руки и хлопнул в ладоши, – организуется акция по спасению птиц и прочего населения поселка «Высоково». В программе профилактические мероприятия, направленные на предотвращение попадания бестолковых инородных тел в гудрон и обзорная экскурсия по заброшенному заводу... – глядя на хихикающих девчонок, Андрей рассмеялся сам.

А Лешка с улыбкой поднял руку:

- Я за! А сейчас, может, просто купаться, а?

- На Холодный?! – с ужасом переглянулись девчонки.

- На деревенский, – успокоил их Андрей.

Чужие секреты.

Осознав, что читая книгу - видит фигу, Вика отложила «Войну и Мир». Описание военных действий, тягот и лишений солдат нагнало на нее такую тоску, что слезы на глаза наворачивались. Погода на улице соответствовала: теплый, тихий и безветренный день, готовый вот-вот заплакать легким дождем. Из-за этой вероятности поездка на завод отложилась, чему Вика в глубине души была рада. Все-таки это место внушало ей страх. Может быть, даже из-за того странного подземного гула.

Кто-то постучал в окно. Вика выглянула и увидела Андрея. Он махнул ей рукой, со смыслом: выйди на минутку, ну или на полчаса.

- Прогуляемся? – Андрей кивнул в сторону центральной улицы.

- Пошли, – удивилась Вика.

Андрей сорвал травинку и по дороге молча жевал ее. Вика поглядывала на него, не решаясь заговорить. В ее душе росло беспокойство, она знала друга, и его поведение сейчас было более чем странным.

Над головой, до самого горизонта, во все стороны света расползлись тучи, похожие на войлок, серо-сиреневые, косматые, но пушистые и легкие. Ветерок мог бы в одно мгновение разогнать их, но стоял полный штиль.

Они вышли на Трассу, Андрей выплюнул свою травинку и вздохнул:

- Я хочу с тобой поговорить.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Вику это почему-то испугало еще больше, и она тоже вздохнула в ответ.

- Я долго разбирался в своих чувствах. И мне довольно сложно говорить тебе это, – Андрей грустно посмотрел на Вику.

«О, как», – Вика от неожиданности не знала, что и сказать, и молча кивнула. Андрей тоже замолчал, подбирая нужные слова или просто не решаясь их произнести.

Так, молча, они вышли на центральную улицу и свернули с дороги на тропинку, вьющуюся вдоль заборов. Деревенские избушки здесь ютились, зажатые меж высоких металлических заборов коттеджей.

- Я часто думал о нас, – собравшись с мыслями, начал Андрей, – но это мне казалось невозможным, мы же с детства дружим. А у меня возникло чувство. Скорее всего, я влюбился, по-настоящему, первый раз.

Вику даже слегка парализовало, по крайней мере, говорить она не могла, настолько это потрясло ее. Андрей, который друг, с которым в детстве в песочнице сидели, с которым частенько спорили и даже дрались из-за игрушек и всякой ерунды, вдруг говорит о чувствах, да еще так открыто, да еще тогда, когда в ее жизни появился Алексей. Слов не было, а мысли, цепляясь одна за другую, неслись вереницей, и сердце бешено колотилось.

- Вот скажи, у меня есть хоть какой-то шанс? – продолжил он, остановившись как раз напротив Димкиного дома. Вика растерянно разглядывала темно-зеленый металлический забор. По нему вился девичий виноград, свисая густыми прядями, создавал укромные уголки.

- Я знаю, что ты думаешь, что я разгильдяй и гуляка, но я готов измениться, да я уже изменился, все ради любви, – Андрей замолчал, печально и вопросительно глядя на Вику.

- Даже не знаю, это серьезный вопрос, надо подумать.

- Я тебя прошу, думать некогда, мне очень важно твое мнение, – Андрей взял ее за руку и заглянул в глаза, – вы же подруги?

Вика уставилась на парня:

- Подруги?

- Вы - девчонки лучше знаете друг друга. У меня есть шанс серьезных отношений с Яной?

- С Яной? – у Вики округлились глаза. На нее как будто лавина сошла. Лавина чувств от досадной неловкости до огромного облегчения.

«Так это он все о Янке, счастье-то какое. А я, такая дурочка, все на свой счет приняла». Она рассмеялась, закрыв лицо руками.

- Вика! – Андрей потряс ее за плечо. И вдруг, обернувшись назад, он резко обнял ее и с силой уволок за угол забора, прижав к темно-зеленому профнастилу. Плети винограда скрыли их от посторонних глаз.

- Стой здесь, – шепнул он, обнимая Вику, как любимую девушку. Наклонился к ее лицу настолько близко, что до поцелуя осталась пара миллиметров. Абсолютно сбитая с толку, Вика вопросительно смотрела прямо в глаза Андрея. А они ничего не говорили, совсем ничего. Нет, у него взгляд был полон любви и страсти. Но Вика-то знала, что он всегда так смотрит, на всех, ну взгляд у него такой просто... Или все-таки не просто? Вика бесконечно доверяла Андрею, как другу, в том плане, что на него можно было положиться, но сейчас она не знала, что у него на уме. Хотя если ему вздумается целовать ее, то пусть целует, только должны быть веские основания и вразумительные объяснения - зачем. Спинай Вика ощущала холодный металл забора, а перед ней стоял Андрей, влюбленный в Янку, но почему-то обнимающий сейчас ее, Вику.

«Что это за шутки у него такие?»

Да нет, Андрей целовать ее не собирался, во всяком случае, не сейчас. Он прошептал:

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Тихо, – и едва заметно кивнул в сторону тропинки. Вика услышала шаги.

У ворот Димкиного дома остановились двое.

- Да я тебе отвечаю, это точно здесь, – правильный пацанский разговорчик Вадика был легко узнаваем.

- Ну и кто он? – спросил кто-то.

- Этот, бизнесмен какой-то, чем занимается, я не понял, но у него есть ствол.

- Ствол? Чего-то ты гонишь.

- Да я тебе отвечаю, калаш, сам видел. Мы тут с одним зацепились, так этот вышел с автоматом, ну мы и свалили сразу.

- И чо, подстрелил кого? – со смехом спросил неизвестный.

- Не-а, Василич, ты чо? – начал возмущаться Вадик.

- Тихо, без имен, – шикнул неизвестный Василич, – все, я понял, вали давай, будешь нужен – скину на пейджер.

- Покедова?

- Вали сказал.

Из-за плеча Андрея Вика увидела, как по тропинке мимо них вразвалочку прошел Вадик.

- Умница, – прошептал Андрей и все-таки поцеловал ее... в лоб, – другие девчонки чего только не вытворяют, если им говоришь «тихо», а с тобой в разведку можно, – и уже серьезно продолжил, – видела кое-кого?

- Видела, – прошептала Вика, аккуратно выскальзывая из объятий Андрея.

- Ему, может, сейчас и не до тебя, но лучше не светиться. И мне с ним отношения портить нельзя, – Андрей презрительно взглянул вслед Вадиму, – у нас нейтралитет, что б его...

- Слушай, а о чем они говорили?

- Откуда я знаю? Я честно, ничего не понял. С кем-то зацепились, калаш... Но, по ходу назревает какая-то разборка.

- А ты сможешь узнать?

- А тебе зачем?

- Это дом Лешкиного брата - Димки.

- И что?

- Ну, Андрей, а вдруг что-то серьезное. И кто такой Василич?

- Василича сам не знаю, первый раз слышу. Если что-то серьезное, пацаны сами расскажут, если, конечно, это нас касается, а вот если не касается, – Андрей развел руками, – то не касается... – он постоял, подумал. – Ладно, попробую узнать, в чем тут дело, а ты поговори с Яной **обо мне**, а?

- Андрей! – возмутилась Вика, – вот ты жук! Я, конечно, поговорю, только имей в виду, я ее сама предостерегала, и она согласилась, что с тобой нельзя иметь серьезных отношений, так что...

- А ты скажи, что я изменился.

- И откуда я это узнала?

- Да... не по-мужски получается, – Андрей улыбнулся. – Ну придумай, как ей все сказать, что б она поверила.

Домой они возвращались молча. Вика лихорадочно соображала, кому и что рассказывать, а Андрей **вероятно** задумался о Яне.

Разговор весь день не выходил у Вики из головы.

«Нет, ну а что, хорошая пара, как мы с Лешкой. Может правда, у него все серьезно, и Янке он определенно нравится. Можно было бы двойные свидания устраивать... ой... просто компанией куда-нибудь пойти. Только некуда! Хотя, можно же начать со свидания,

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

допустим, на пруду и в романтической обстановке признаться Янке. И почему Лешка до этого не додумался? Жалко, мне бы понравилось, – воображение Вики тут же нарисовало идиллическую картинку: костер на берегу, палатку, гитару и двух влюбленных на бревнышке, в обнимку в свете костра. – Так, в общих чертах понятно, а детали пусть сам продумывает. И мы с Лешкой тоже поедem».

Еще раз оценив свою идею, Вика осторожно стукнула в окно Андрея.

Мужская философия.

«Здравствуйте, мне, пожалуйста, два батона, буханку ржаного, растительного масла... ну вот, забыла, что еще бабушка наказывала», – Вика стояла в магазине и, ожидая своей очереди, от скуки репетировала торжественную речь для продавщицы, чтоб ее, эту самую очередь, не задерживать.

Бабушки в цветастых платках, ситцевых платьях и серых передниках громко обсуждали каких-то негров, прятавшихся два дня назад по кустам.

«А все-таки нас видели, – усмехнулась Вика, – негры! Надо Лешке рассказать, старушки негров боятся, а не чертей. Хорошо еще этих негров моя бабушка не видела. Мы домой чистые и сухие пришли. Только очень поздно, за что получили нагоняй с добавкой и обед на ужин. Ладно, бабушка никогда зря не ругается, заслужили. За то, что купались на пруду и забыли часы дома. Ведь не рассказывать же про мазутный коридор. От этой истории даже у Димки волосы дыбом встали, а тут бабушка. Не-а, мы просто купались...»

Вспомнив все из наказанного, Вика расплатилась и вышла из магазина.

«Да, многовато я всего накупила, надо было велик взять», – она перекинула сумку из одной руки в другую.

- Привет, – из-за угла магазина вдруг вышел Вадик и перегородил дорогу.

- Привет, – кивнула Вика не глядя на него и попыталась обойти.

- Куда ты, погоди, слышь, чо скажу.

- Ты обещал больше не подходить.

- Да, обещал, только не могу это выполнить.

- Чего ж так?

- У тебя сумка тяжелая, – Вадик протянул руку, – давай помогу, а ты меня выслушай.

- Да ты сама проницательность, – Вика отдала сумку. – Тимуровцем заделался?

- Ну, типа того, и только для тебя, – хмыкнул он. – А где твой?

- Дома, наверное, – пожала плечами Вика.

- И что это он тебя одну отпустил?

- А я ни у кого не спрашиваюсь, если в магазин иду. Мне уже разрешают, я уже большая девочка, – Вика по-кукольному похлопала глазами.

- А я бы тебя одну не отпустил, – мечтательно произнес Вадим, – и вообще, все время только с тобой бы проводил, – и он пристально уставился на девушку.

- Так, и что это значит?

- Сам не знаю, – вздохнул Вадик, – я тогда тебя просто так хотел поцеловать, ну ради прикола, а теперь этот поцелуй мне по ночам снится.

Вика от удивления не смогла сказать ни слова. А Вадик грустно продолжил:

- Когда гуляли, я такой счастливый был, такую чепуху нес, а ведь совсем другое сказать хотел.

- Ты же говорил, что тебе надо перед друзьями...

- Да какими друзьями, – перебил ее Вадим, – здесь все меня слушают, делают и думают то, что я скажу. Мне, вообще, не перед кем оправдываться.

- Значит, ты мне наврал?

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Кисуля, да я что угодно готов был сделать, только чтоб ты согласилась прогуляться со мной.

- Вадь... – с жалостью прошептала Вика.

- Сердце замирает, когда ты меня по имени называешь.

Вот это был поворот.

«Ну и зачем мне все это? Даже если бы не было Лешки, я бы не стала... Хотя... Блин, умеет же красиво говорить. И с цветами тогда угадал. Как это все печально», – Вика грустно взглянула на Вадима.

- И чо, у вас все серьезно? – он опять переключился на гоп-волну.

- Да.

- Спите?

Вика от неожиданности резко вдохнула и закашлялась.

- По глазам вижу, что нет, а значит - все несерьезно.

- Я не хочу это с тобой обсуждать.

- Хочешь - не хочешь, такова мужская природа, – начал философствовать Вадик, – физиология рано или поздно возьмет свое. Это естественно, как дышать. Если здесь и сейчас исчезнет весь воздух, ты побежишь туда, где он есть.

- Ну ты сравнил, – возмутилась Вика.

- Я правильно все сказал. С нашей точки зрения. У вас, женщин, – он выделил интонацией последнее слово, – может все по-другому, я не знаю, но за всех пацанов тебе отвечу, серьезные отношения - это не за ручки держаться.

- Сумку отдай! – Вика выдернула ее у Вадика, – и не подходи ко мне больше! – и уверенно зашагала в сторону дома.

- А пока у вас все несерьезно, у меня есть шанс, – Вадик сделал три шага вслед, – и я его не упущу!

- Да шас, разбежалась! – она резко обернулась и, неожиданно для самой себя, показала средний палец.

- Чо, крутая? Сама напросилась, – ухмыльнулся он, – все равно моей будешь, по хорошему или по-плохому.

- Ага, – кивнула Вика, не оборачиваясь, – жди! – и помахала рукой в воздухе.

«Вот нахал, ну до чего же мерзкий тип!», – возмущалась она по дороге.

Вне себя от злости, Вика закинула сумку домой, наказав Валерке разобрать покупки, а сама отправилась к Янке делиться отвратительными впечатлениями. А самое отвратительное в том, что Вадик абсолютно прав, и Вика это понимала.

А Вадик постоял еще немного, глядя ей вслед.

- Дождусь, не сомневайся, – прошептал он, закуривая, – моей будешь... Я сказал.

Что с ним творилось, Вадик не понимал. Он сам удивлялся своим выходкам. Очень не хотелось признаваться самому себе, что потерял голову. Да из-за кого? Из-за обычной девчонки. А она на него - ноль внимания, фунт презрения, вот... зараза. Слов нет, литературных. А еще злость на нее, на себя и на всех. Такой вот коктейль из чувств, коктейль Молотова, блин.

Занятый своими мыслями, Вадик дошел до дома. Еще с порога он ощутил запах только начавших пропекаться пирогов.

«Мама приехала», – догадался он. Настроение сразу улучшилось.

Большую часть лета Вадик проживал в деревне один. Мама работала на рынке. Приезжала она нечасто и неожиданно. Но зато устраивала настоящий праздник в свои короткие, редкие выходные. Вот и сегодня она приехала на первом автобусе и с нетерпением ждала сына, который, (в чем она не сомневалась), дома не ночевал. Ну и что? Мальчик растет самостоятельным.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Привет, мам! – крикнул Вадик с порога.

- Привет, дорогой.

- Как добралась?

- Хорошо, и до деревни подвезли.

Радость от приезда матери вдруг сменилась волнением и досадой.

- Мам, слышь, тут это... дядька тоже приехал.

- Олег? – мать так и села в кресло, закрыв рот ладонью и округлив глаза.

Вадик молча кивнул.

- Так ему же еще года два? – прошептала женщина.

- Амнистия, – успокоил ее Вадим, хотя он немного знал законы и понимал, что никакой амнистии у дядьки не было, а значит...

- А где он?

- Да тут живет, э-э... у деда в Камышовке, – начал врать Вадик, – иногда за продуктами приезжает и в гости заходит.

Ни в какой, ни в Камышовке жил дядя Олег. Вадик прекрасно знал, что еще в начале лета он обосновался кое-где в окрестностях села.

«Да он, по ходу, при деньгах, круто там развернулся, организовал все чики-пуки, молодец. Приташил каких-то двух дуболомов, носятся с металлоискателями наперевес по полям, клад разбойников ищут. А я и сам бы там жил. Ну, мне и так кое-что перепало, пейджер, например. Чо? Полезная штука. И мотоцикл наконец-то отремонтировали и деньги появились, да блин, жизнь прекрасна, на!»

Одно омрачало радость этой жизни. Дядя относился к Вадику как к шестерке, этакому мальчику на побегушках: сходи туда, узнай это. А Вадик так не привык, но за все надо платить.

А Лешка с утра отправился к Вике, но дома ее не застал. Бабушка махнула рукой в сторону Янкиного дома.

Алексей направился было туда, но его подловил Андрей.

- Слушай-ка, тут тема есть, насчет девчонок.

- Ну?

- Мы можем съездить на завод, а потом... – Андрей сделал паузу, взглянул на Лешку искоса, – заночевать на пруду... С девчонками, – добавил он, спохватившись, – у меня есть две палатки. Ну, ты понимаешь, о чем я?

- Ого, – усмехнулся Лешка, – заночевать? – и замолчал, рассматривая землю под ногами. Перспектива, конечно заманчивая, но... Сама эта мысль вызывала улыбку и не только. В свои семнадцать Лешка прекрасно знал в теории и пару раз на практике, что можно делать ночью в палатке. И не только в палатке... Неудивительно, ведь девчонки просто сами липли к симпатичному, неглупому и веселому парню. А что ему оставалось делать? Пользоваться без зазрения совести. Да никто, в общем-то, не в обиде...

Но Вика не просто девочка на вечер, тут все серьезно, и такие чувства, что голова кругом. Но как бы все не испортить, она не готова, точно...

- А знаешь чья идея? – толкнул его в плечо Андрей, прервав размышления.

- Ну?

- Твоей, – кивнул он в сторону Викиного дома, – сама предложила.

- Две палатки, говоришь?

- Ага, – с довольной улыбкой кивнул Андрей, – только надо все продумать, что и как, и день выбрать. И я тебе ничего не говорил, это сюрприз, – снисходительно хмыкнул он и серьезно продолжил: – просто чтоб ты готов был, если что. Ну, пока.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Если что... – тихо прошептал Алексей, глядя вслед уходящему приятелю. – «Не могла она сама это предложить. Или Андрей ее не так понял. Хотя... почему нет?»

В задумчивости Лешка направился к Янкиному дому. Отворил ворота и заглянул во двор. На цепи сидел грустный, лохматый пес.

- Ого, привет, друг человека! – Лешка присел на корточки и погладил его по голове. Пес, видимо, из всего человеческого рода воспринимал только мужчин, да и то избранных. Но Алексей, похоже, ему понравился, и, вильнув хвостом, пес дружелюбно гавкнул.

- Дружище, какой же ты лохматый, – Лешка почесал его за ухом, – вот классный кавказец, был бы у меня такой, – и погладил по носу. – Ладно, сейчас к девчонкам зайду, потом с тобой еще поговорим, – пес от восторга высунул язык, часто задышал и улыбнулся.

- Привет! – Лешка заглянул в приоткрытую дверь на кухню.

- Где Казбек? – хором воскликнули девчонки.

- Там, во дворе.

- Как же ты прошел?

- Просто.

Девчонки удивленно переглянулись, а Янка, отодвинув парня, так и стоящего в дверях, выглянула во двор. Казбек лежал, опустив голову на лапы. Он удостоил хозяйку презрительным взглядом и отвернулся.

Лешка спустился с лесенки и присел рядом, глядя пса по голове и хитро поглядывая на девчонок.

- Ой не надо, – прошептала бледная от страха Яна.

- Леш, правда, не трогай его, – поддакнула Вика.

- Да, ты их выдрессировал. Тебя, значит, Казбек зовут.

Девочки не могли поверить своим глазам. Злобный, неуправляемый Казбек, который слушался только Янкиного отца, и только, когда ему это было выгодно, радостно вилял хвостом и улыбался, высунув язык. А Лешка, присев на корточки, трепал его мохнатую морду.

Еще раз о доверии.

- Вика! Они вообще, что ли, чокнулись? – с возмущенными воплями Яна ворвалась на крыльцо, где Вика после обеда мирно клевала носом над «Войной и Миром». – Какой еще, на фиг, завод? Какая ночевка на пруду?! Кто это вообще придумал?

Вика отложила книгу и виновато посмотрела на подругу. Та не унималась:

- Интересно, это чья идея? Кто это такой умный? Не ожидала...

- А поподробней, – робко пискнула Вика.

- Мне Андрей сейчас, такой, предлагает, – она помахала рукой в воздухе, подбирая нужные слова, – предлагает на пруду ночевать. Я днем-то боюсь там находиться, а они ночевать придумали.

- Они?!

- Ну а кто? Ты, что ли?

Вика прикрыла рот ладонью и отвернулась. Хорошо, что книжка никак не хотела убраться в ящик стола, и у девушки оказалось предостаточно времени, чтобы справиться с улыбкой:

- А ты не хочешь?

- Я же говорю, мне там страшно.

- На пруду?

- Да.

- Мне вот на заводе страшно. А на пруду прикольно... Романтика.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Янка присела рядом и задумалась:

- Я бы по-другому это назвала, – хмыкнула она.

- И как?

- Ой, а то ты не понимаешь. Две девушки, два парня, две палатки. Как ты думаешь, кто с кем будет ночевать?

Вика сидела, уперевшись запястьями в край диванчика, слегка ссутулив плечи и уставившись в пол.

- Все понятно, – вздохнула Яна, – ты не против. А... – она вдруг перешла на шепот, – а у вас что, уже было?

- Нет.

- Собираетесь?

- Да.

- Что, прям на пруду?!

- Не знаю.

- Ты уверена?

- В нем - да.

- То есть, все серьезно?

- Более чем.

- Откуда ты знаешь?

- Он сказал.

- И ты веришь?

- Я уже ответила.

- А я бы на твоём месте сто раз подумала. Насколько хорошо ты его знаешь?

- Достаточно хорошо... – возмущенно перебила Вика подругу, – не знаю... – тихо добавила, вдруг осознав Янкину правоту.

- Один месяц, – продолжила та, не обращая внимания ни на тон, ни на отсутствие смысла. – И потом, лето кончится, и он укатит в свою Москву, и все... У него там, может, куча девчонок будет, он и не вспомнит...

- Мне кто-то говорил недавно, – с раздражением и даже злостью начала Вика, – что он любит меня по-настоящему.

- Ну и что? – покачала головой Яна, – всякое бывает, сейчас - любит, потом - забыл, особенно если своего добьется. Сама задумайся наперед, что вас ждет?

Слова подруги сначала вызвали волну негодования, потом жалость к себе и отвратительное ощущение себя маленькой дурочкой.

«Янка права? Вот пакость-то...»

- Девчонки! – в дверном проеме появился Андрей, – вы что такие грустные?

Вика натянуто улыбнулась.

- А Леха не приходил?

Вика шмыгнула носом:

- Обещал к четырем зайти, – и, посмотрев на часы, добавила: – сейчас будет.

- Понятно, ну как вам идея с ночевкой? – Андрей украдкой подмигнул ей.

Яна надула губки:

- Даже не знаю. Если все согласны, я тоже не против, – и устала на Вику.

«Вот-так, так... Еще полчаса назад я была уверена во всем, что собираюсь делать, а теперь все ждут моего решения, а я не знаю, что сказать. И зачем я во все это ввязалась? Андрей...»

- У вас что, собрание? – услышала она в дверях голос любимого.

- Да вот, поездку с девчонками обсуждаем.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Понятно, – Алексей украдкой взглянул на Вику. Она смутилась и быстро отвела глаза, но заметила, что он едва-едва покачал головой, будто удостоверился в каком-то своем предположении.

- Ну и что насчет завтра? – услышала она Андрея.

- Отпадает, – со вздохом возразил Лешка, – я завтра немного занят... – он закусил губу и снова взглянул на Вику. Теперь она смотрела на него не отрываясь, и в ее взгляде читалась... благодарность?

- Завтра я нянька. Мне почти на целый день вручают крошку Ксю, – он протянул Вике руку, – но сегодня-то я свободен, прогуляемся?

- Может, тебе помочь с Ксюшей? – спросила Вика, выходя с крыльца.

- Ну что я, с племянницей не справлюсь? Плохого ты мнения обо мне. То есть, я не это хотел сказать... приходи, буду счастлив.

Ах, эти прогулки по вечерам. Когда весь день занят разными и, большей частью, нелюбимыми делами, будь то мытье посуды или поливка огорода, ждешь вечера с нетерпением. А он пролетает, как пять минут. И это постоянное напряжение, что надо домой и не позже одиннадцати. Не позже того, когда начинается все самое интересное. Янке, правда, тоже позволено не больше, не меньше, но это не радует.

Хотя, что делать в деревне? По большому счету - нечего, но иногда бывает хорошо просто гулять по улицам и молчать, или беситься и нести всякую невероятно смешную ерунду, или рассказывать случаи из жизни и слушать чужие истории. Все, как обычно, один и тот же маршрут. «Только сегодня вчетвером. Яна увязалась сама и Андрея потащила. Ну и что, жалко, что ли? Или она теперь в полиции нравов работает?»

Теплый и тихий летний вечер позвал всех на прогулку. То и дело навстречу попадались компании. Вика с легким раздражением высматривала в них Вадика. Как ни странно, она хотела его увидеть, точнее, чтобы он увидел ее. С Алексеем. И непременно целующимися. Но Вадима нигде не было.

Вдруг из-за припаркованного автомобиля на ребят выкатилось нечто отдаленно напоминающее собаку.

Выкатилось, в прямом смысле слова, потому что толстое округлое тельце на коротеньких, кривых ножках передвигаться иначе не могло. Туловище животного было полностью лишено шерсти и обтянуто черно-серой, с грязно-розовыми пятнами, кожей. На покрытой складками шее покачивалась такая же лысая голова с сильно выпирающим лбом и торчащими, большими ушами. Огромные, абсолютно черные глаза, похожие на две маслины, смотрели на ребят. Свисающий изо рта, длинный, розовый язык слегка подметал дорогу, собирая на своем кончике влажный песок.

- О Боже! – в один голос воскликнули девочки.

- Господь Бог тут ни при чем, – глубокомысленно изрек Андрей.

- Это от «лукаваго», – добавил Алексей, разглядывая чудо-собаку.

Создание громко гавкнуло на хохочущую во весь голос компанию и покатило дальше, даже не пытаясь прикрыть лысым хвостиком толстую попу.

- Ну и что это за собака, мутант какой-то! – воскликнула Вика, отсмеявшись.

- Ага, – согласился Лешка, – я бы такую не завел.

- А мне спаниели нравятся, – вздохнула Яна, – но у папы их не бывает.

- Что значит: у папы не бывает? – удивился Алексей.

- У них в питомнике только бойцовые породы и служебные. Казбек, кстати, тоже оттуда. Угораздило папку с ним связаться, чудовище.

- А мне нравится ваш пес, был бы у меня такой... – мечтательно вздохнул Алексей, косясь на Вику. Та покачала головой со смыслом: «чокнутый».

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Вадика в тот вечер Вика так и не нашла, а Лешка так и не решился задать главный вопрос, мучивший его после разговора с Андреем, а может и раньше.

Самый длинный день.

- Леша! – бабушка энергично трясла внука за плечо, – Леша, быстро вставай.

- А что случилось? – не открывая глаз, парень отвернулся к стенке и натянул одеяло.

- Лексей! Не шали, вставай, давай!

- А что случилось? – на автомате повторил он.

- Ничего не случилось. Я в город еду с Димой и Мариной, землю оформлять, а ты с Ксюшей нянчишься. Вчера же договаривались.

Лешка поднялся, протер глаза. В дверях чулана из-за бабушки выглядывала Ксюша в обнимку с розовой плюшевой лошадью. На ней было ярко-сиреневое, в белый горох платье, кудряшки заплетены в две тугие косички.

- Понял, – кивнул он и опять откинулся на подушку.

- Лексей! Паразит ты эдакий, – бабушка в шутку замахнулась на внука зонтиком, – времени мало, живо вставай!

- Да, понял-понял, ба, – смеясь, он спрыгнул с кровати, быстро оделся.

- Завтрак на плите, вернись часам к трем, – сообщила в дверях бабушка.

- Угу, – кивнул Алексей, умываясь.

- Что у нас на завтрак? – он заглянул в кастрюлю, – манная каша, Господи, за что? Ксю, садись, кушай!

Она послушно села за стол:

- А Игоря можно покормить?

- Кого?

- Игоря, – племянка положила на стол розовую лошадь.

- Почему Игорь? Я думал, это девочка.

- Это лошадь И-и-игорь, – с серьезным видом сообщила она.

- Значит, это конь, – уточнил Лешка.

- Не-е, лошадь. Ты не видишь? Она же розовая.

Алексей задумался:

- Ладно, корми свою Игорь и ешь сама.

Ксюша, недолго думая, макнула морду Игоря в кашу.

- Ой, ну что же ты делаешь? – он схватил игрушку и начал вытирать полотенцем.

Ксения невозмутимо зачерпнула полную ложку и, не донеся до рта, опрокинула себе на колени.

Алексей бросил Игоря и подлетел с полотенцем к девочке:

- Ты не обожглась? – спросил он, вытирая подол платья, оставил полотенце на коленях племянницы и дал ей ложку поменьше, – кушай, давай.

Ксюша довольно быстро опустошила тарелку и заявила:

- А Игорь-то голодная!

- На, корми, – подвинул он свою тарелку, – я все равно не буду.

Подперев щеку рукой, Алексей удрученно смотрел, как Игорь купается в каше, и прикидывал, как потом отмывать Ксюшу и окружающую среду.

- Все, наелась! – громко объявила Ксю, подняв лошадь над тарелкой. По локтям девочки стекала манная каша.

Лешка осторожно, на вытянутых руках, вынес ее во двор, поставил в таз и, сняв платье, начал поливать водой из ведра.

- Вода холодная. Игорь простудится, – поджала губы Ксения.

- Ой, блин, – он опустил руку в ведро, – точно холодная. Я сейчас.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Через минуту Лешка выбежал во двор с чайником в руке. В ведре с помощью Ксюши весело плескалась вполне чистая Игорь. Чего нельзя было сказать о ее хозяйке и воде.

Алексей снова набрал воды, добавил кипятка и все-таки намыл девочку. Застирал подол платья и повесил сушиться вместе с Игорем.

- Я что, так гулять буду, в трусиках? – возмутилась Ксюша.

- Давай, будем загорать, – предложил Лешка, расстилая на траве полотенце.

- Давай, – обрадовалась девочка, – ложись, я буду тебя кремом мазать.

- А можно без крема?

Но племяшка покачала головой.

Пришлось принести крем для рук, с ромашкой (другого у бабушки не оказалось). Потом пришлось снять футболку и сесть на полотенце.

Лешка зажмурился, почувствовав, что на его плечо была выдавлена половина тюбика. Вторая половина - для второго плеча. Ксюша заботливо размазала все это по Лешкиной спине и заявила:

- Все, мне загорать надоело. Там платье уже высохло!

Платье действительно высохло, а вот спина - нет. Но пришлось одеваться.

- Игорь хочет мультики смотреть, – мечтательно произнесла девочка.

- А здесь нет телевизора, – развел руками Лешка.

Ксюша нахмурилась:

- Тогда читай сказку.

- А книжек, наверное, тоже нет.

- Ну и что мне с тобой делать? – она закатила глаза, сложив руки на груди, – о, а давай, теперь ты будешь Игорем.

- В смысле?

- Ну, лошадью будешь, а я на тебе покатаюсь. Мы с папой всегда так играем.

- Ну ладно, – Алексей опустил на четвереньки.

Ксюша погладила его:

- Нет, у тебя спина мокрая.

- Она не мокрая! – возмутился он, – мне ее кое-кто кремом намазал!

- Ты мне сам крем принес, – невозмутимо парировала Ксения.

Лешка с грустью взглянул на часы. Прошел всего час.

- Чем же тебя занять? – он почесал затылок, огляделся, – пойдем, я тебе такие штуки покажу.

Дома Алексей усадил Ксю за стол и поставил перед ней коробку с инструментами.

- Ой, какие кранты! – хлопнула в ладоши девочка.

- Кранты? – усмехнулся Лешка, глядя на отвертки, пассатижи и пару гаечных ключей.

- Ну, тут не только кранты, – Ксюша вытащила отвертку с ярко-зеленой ручкой, – тут еще буксы! И еще шпеньки всякие, – малышка набирала в ладошку шурупы разных калибров.

Пока Ксения самозабвенно пыталась использовать шпеньки и буксы по прямому назначению, Лешка решил заняться радиоприемником. Ксю незамедлительно переключилась:

- А это что?

- А почему она синяя?

- А почему круглая?

- А если он потеряется?

- А если это сломать?

На вопросе десятом Лешка перестал пытаться что-либо объяснить и замолчал. Но Ксения не унималась, задавая вопрос, она сама же умудрялась на него отвечать, с использованием своих собственных словечек. Алексей, давась от смеха, вытирал слезы с глаз.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Так, ты только ничего не трогай, я сейчас вернусь, – и он выбежал во двор за изолентой.

А когда вернулся, Ксю с улыбкой протянула ему ладошку с шурупами:

- А я тебе помогла! – весело сообщила она. Девочка, буквально за минуту, выкрутила буксами все шпильки, и Лешка понял, что дедушкиному радио наступили кранты.

Пока он со вздохами складывал все инструменты обратно в коробку, Ксюша занялась бабушкиной шкатулкой.

Плоская круглая баночка цвета слоновой кости, с инкрустированным на крышке узором из разноцветных лепестков, давно привлекала внимание девочки.

Бабуля никогда не разрешала трогать ее. Но Леша - не бабушка, он вообще очень добрый дядя.

За его спиной, с невозмутимым видом, она подставила стул к комоду, тихонько подвинула шкатулку и открыла крышку. Перед взором предстали настоящие сокровища: разноцветные пуговицы всех размеров, крючочки, бусинки, катушки ниток и прочая мелочь.

Первыми Ксения вытащила запонки с крупными пластмассовыми «янтарями» и крутилась, поглядывая в зеркало, пытаясь пристроить их на манер серег. Так и не сообразив, как же их носят, малышка, со вздохом: «Некрасивые», положила запонки обратно. И тут же вытащила маленький красный значок:

- Ух-ты! – воскликнула она, – вот это красота!

- Так, а ты что там делаешь? – обернулся Алексей, – тебе это никто трогать не разрешал, – и быстро закрыл крышку.

Девочка спрятала значок в ладошках.

- Отдавай, – дядя протянул руку, догадавшись по озорным глазам, что племяшка что-то прикарманила.

Надувшись, она выложила значок на его ладонь.

- И правда, ух-ты! – он рассматривал металлический квадратик, залитый ярко-алой эмалью с золотистым узором, выложенным тонкой проволокой. Непрерывная кривая вычерчивала замысловатую фигуру, похожую на песочные часы с нарисованным поверх эллипсом, или на два открытых округлых, толстых клювика, вложенных друг в друга в зеркальном отображении. Чем больше Лешка смотрел на значок, тем меньше понимал, что же на нем изображено. В четкости и плавности линий была какая-то магия, гипноз. Картинка менялась на глазах, становясь то песочными часами, то клювиками, то объемной спиралью. «И где-то он уже видел этот символ. Совсем недавно... Точно, на воротах «Зари». Повертев значок в руках еще немного, Алексей погрозил Ксю и положил его обратно в шкатулку.

- Пошли, погуляем лучше!

Стоило племяшке выйти на улицу, как ей тут же попалась самая большая и грязная лужа. Лешка мог чем угодно поклясться, что вчера ее у дома не было. Ксения осторожно присела на корточки у края воды, ковыряя палочкой грязь.

- Только не па... дай! – Лешка вынул девочку из лужи. Руки были по локоть в грязи, носом она тоже слегка черпнула, а уж про платье и говорить нечего.

После мытья и стирки Ксю опять осталась в одних трусиках. Вдруг плечики ее затряслись, губа задрожала, а глаза заполнились слезами:

- Игорьь утонула! – бросилась девочка к дяде и разрыдалась.

- Как это утонула? Ты же не брала ее с собой на улицу.

- Нет, брала, – продолжала плакать она, – я ее в лужу уронила.

- Не плачь, сейчас пойду спасу твою... Игорю!

Лешка надел на Ксюшу свою футболку и посадил на лавочку у дома.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

В луже лошади не наблюдалось. Алексей обошел периметр два раза, но Игоря нигде не было. Вздохнув, он разулся и полез в грязную жижу. Согнувшись, по колено и по локоть в грязи, он старательно искал игрушку. Ксю не смогла спокойно сидеть на лавочке и, улучив момент, когда дядя повернулся спиной, начала принимать активное участие в поисках, то есть влезла в лужу. Футболка незамедлительно оказалась перемазанной. Не успел Лешка подбежать к племяннице, как поскользнувшись и взвизгнув, она шлепнулась на попу, окатив его фонтаном грязи.

Теперь пришлось стирать две футболки и отмывать два тела. Развешивая белье на веревке, Лешка нос к носу столкнулся с лошадьё, которая мирно сушилась и ни в какой луже не тонула.

- Ой, Игорь нашлась! – обрадовалась Ксюша, – она уже высохла?

- Высохла... – Алексей аккуратно снял прищепку с уха лошади, погрозил ей кулаком и отдал племяннице. – Так, спокойно, все хорошо, – прошептал он, посмотрел на часы. Было только одиннадцать. – Бабушка обещала к трем. Всего-то четыре часа продержаться.

Платье у Ксюши высохло, а в шкафу нашлась еще футболка.

- Пошли в огород, будем ягоды есть, – Алексей выбрал, как ему казалось, самое безопасное занятие. Но не тут то было. Ксю подошла к кусту крыжовника и потянулась за ягодой. Тут же многострадальное платье зацепилось за колючки аж в трех местах.

- Ой, меня кустик поймал! – она попятилась, послышался треск ткани.

- Стой! – Лешка присел на корточки, аккуратно вытаскивая шипы из платья. На подоле были хорошо заметны три дырки с затяжками.

- Ксюша, меня мама твоя убьет!

- Нет, она добрая, – махнула рукой девочка, – ты только платье зашей.

Легко сказать. Но Алексей умел практически все, поэтому примерно через полчаса Ксения вышла в огород в аккуратно зашитом платье. Следы дырок можно было заметить только если знать, где искать.

- Стой на тропинке, – погрозил пальцем Лешка, – я сам тебе ягод соберу.

Она уплела за обе щеки пару горстей малины, смородины, чуть поклевала крыжовник и радостно предложила:

- Давай в прятки играть.

- Ну, давай, – согласился Алексей, – давно не играл.

- Шишел-мышел-пернул-вышел, – быстро посчитала девочка, указав на Лешку, – ты прячешься.

- Да, а мне бы за такие-то слова, в четыре-то года...

- Ну что стоишь, прячься, давай! – Ксюша встала руки в боки.

- А ты хоть глаза закрой или отвернись.

- Я тогда тебя не найду, – удивлено заявила девочка.

Алексей покачал головой и присел на корточки, скрывшись за кустом смородины.

- Кто не спрятался, я не виновата, – крикнула Ксю и заглянула за куст, – ой, а ты где?

- Я тут, – тихонько шепнул он из-за соседнего куста. Она рванула туда, а Лешка гуськом перебрался за бочку, потом за крыжовник, потом опять за куст смородины. Ксюня со смехом и визгом бегала за ним по замысловатому лабиринту из бочек и ягодных кустов. Наконец, не рассчитав траекторию, он сам выскочил перед ней, и Ксю от неожиданности села в траву.

- Все, теперь я буду прятаться, – она встала, отряхнулась. – Закрой глаза и считай до миллиона.

- Так это же нечестно? – смеясь, возмутился Лешка, – ты не считала и глаза не закрывала.

- Я маленькая, – отрезала Ксения, – и до миллиона считать не умею.

- А если я тоже не умею?

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Она опять закатила глаза:

- Ну считай, до сколько умеешь.

Лешка послушно зажмурился и начал считать. Ксения, топая, как маленький слонопотам, с хихиканьем пронеслась мимо пару раз. Потом все стихло.

Алексей приоткрыл глаза. Девочки нигде не было.

- Можно искать?

В ответ - тишина. Он заглянул за все кусты, бочки и даже ведра и слегка заволновался.

Дошел до калитки, она оказалась закрыта, а крючок слишком высоко: «Ладно, значит, где-то в огороде». Лешка еще раз обошел все кусты, но безрезультатно.

- Ксюша!

Никто не ответил. В другом конце огорода спрятаться было негде. Справа картошка, прополотая Алексеем лично, а с другой стороны - вишневые деревья, траву под которыми еще вчера скосила бабушка. Девочка бы здесь была как на ладони.

Лешка вернулся.

- Ксюша, – позвал он с тревогой, – выходи, я сдаюсь, ты выиграла.

- Не могу-у, – она всхлипнула где-то совсем рядом.

- А где ты? – настороженно замер Алексей.

- В кастрюле, – послышалось из-за куста.

Рядом с крыжовником стоял бачок литров на тридцать. Лешка поднял крышку и увидел свернувшуюся калачиком девочку. Со слезами на глазах она прошептала:

- Леша, я застряла.

Он попытался ее вытащить, но не смог. Ни за руку, ни за плечи, ни за талию Ксюша не вытаскивалась. Даже за ногу...

Алексей вспомнил, что в детстве читал историю о девочке, которая тоже в бачке застряла. Но тогда ему это показалось неправдоподобным. «Ну зачем девочке в бачок залезать? Быть такого не может. Может... А как же ее вытащили?»

- Ксюшенька, – Лешка присел рядом, – а как же ты туда убралась?

- Я села на корточки, ноги подогнула, повернулась и крышкой накрылась.

- Нет, я не понял. Ты мне покажи.

- Ну, вот так повернулась, потом села... Ой! – Ксюша с улыбкой села, – и ноги вот так убрала, – малышка, смеясь и хлюпая носом, поочередно выставляла и убирала ноги сидя в бачке.

Лешка с облегчением вытащил ее, а она хитро прошептала:

- А ты меня не нашел, можно я еще раз спрячусь?

- Нет уж, хватит.

Но тут сердце Алексея замерло. Он аккуратно поставил девочку на землю.

По тропинке, улыбаясь, шла Вика. Ее белоснежный сарафан просто светился на солнце. Нет, она вся светилась, и все вокруг тоже. Ей только крыльев за спиной не хватало, ну или нимба над головой.

- Привет, – обняла она Лешку.

- Ангел пришел меня спасти? – прошептал он.

- Спасти? От кого?

Из-за его ноги выглянула Ксюша:

- Это от меня, наверное, – хихикнула она.

- Привет, Ксюшенька, – Вика присела, обнимая девочку.

- А это Игорь, – Ксю подняла с тропинки розовую лошадь. – А Лешка в тебя влюбился, – громко зашептала она на ухо Вике, хитро поглядывая на дядю.

- Ксюша, – с деланным возмущением вздохнул он и повернулся к Вике, – слушай, мне ее надо занять часов до трех, пока Димка с Маринкой не вернутся. А то я уже за...

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Ксюша, у тебя лошадка не проголодалась? – Вика присела на корточки, срывая травинки.

- Да, ей уже давно пора обедать.

- Давай, нарвем ей вкусной травки, покормим и уложим спать.

- Давай, – обрадовалась малышка.

- Смотри, она очень любит клевер, но только розовый, а лопухи совсем не ест, они горькие.

- И крапиву тоже не ест.

- Вот объясни, почему Игорь - лошадь? Почему не конь? – спросил Лешка у Вики, когда та поднялась с коленок.

- Ты не видишь? Она же розовая, – не задумываясь, ответила она.

- Умом вас женщин не понять.

Пока Ксюша ползала по траве и собирала клевер, Алексей, обняв Вика, прошептал:

- Ты не представляешь, как я соскучился.

Она слегка отстранилась и нахмурилась, разглядывая его шею, и, удивленно подняв бровь, спросила:

- А это что?

Лешка провел ладонью по шее:

- Ну, грязь, – вздохнул он, – я, вообще-то, весь в ней был, спасибо крошке Ксю!

- Ну ладно, – усмехнулась девушка, – а почему тогда у тебя футболка наизнанку надета, и еще... – Вика, загадочно улыбаясь, приблизилась к уху и прошептала: – ромашкой пахнет?

Алексей открыл было рот, но пока думал с чего бы начать жаловаться, его опередила племянница:

- Леш, я опять платье испачкала, – она расправила подол. На сиреневой в белый горох ткани были хорошо видны ярко-зеленые полосы от травы.

- Ну нет, четвертую стирку я не хочу, – Лешка поднял глаза к небу.

- А может мне уже другое платье надеть? – надула губки Ксения.

- А где же его взять?

- Так в сумке! Мне мама целую сумку дала.

Слов у Алексея не нашлось, одни звуки. Зато в сумке, спрятавшейся под креслом, нашлись парочка платьев, кофта, колготки, книжка со сказками, карандаши и раскраски, мыльные пузыри и еще много всего, что могло бы значительно облегчить жизнь в эти четыре часа.

Ксюша переделась и забралась на диван. Слушая про принцесс и розовых пони, она мирно засопела, прижавшись к Викиному плечу.

Часа через полтора Димкина «Ауди» остановилась у калитки. Марина и Людмила Сергеевна вышли из машины с небольшими сумками в руках, а Диман, открыв багажник, выгружал один за другим огромные белые пакеты.

- Вот, продуктов закупили, – бабушка, охая, вошла в кухню и присела у стола. – Ну, как вы тут?

- Нормально, – невозмутимо ответил Алексей, – вы все оформили, или еще ехать придется?

- Слава Богу, все, – вздохнула старушка, – еще одной такой поездки я не выдержу. Жара, пробки, а там, в конторе одна нервотрепка, – она махнула рукой, – даже и не спрашивай, Дима и то устал.

- Еще как! – Диман, пытаясь, протиснулся в дверь и аккуратно поставил на пол все шесть пакетов, что принес за раз. Несмотря на его аккуратность, в одном из них что-то недвусмысленно дзиньнуло.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- За решение вопроса, – развел он руками, – небольшой фуршет, – и, скривившись, взглянул на брата, – Лех, я правда устал, отвезешь нас потом домой, а?

- Ноу проблем, – пожал он плечами и не смог сдержать довольную улыбку, заметив, как округлились глаза Вики, когда она услышала Димкину просьбу.

Как по мановению волшебной палочки, а на самом деле - руками Маринки, бабушки и Вики стол начал накрываться, а пакеты - опустошаться.

- Прошу всех к столу! – скомандовал Димка.

Проголодались и устали все, поэтому никто особого приглашения ждать не стал.

- Ну, за удачное оформление наследства!

Стук вилок и звон еще кое-чего разбудил Ксюшу, и она тихонечко приоткрыла дверь. Потирая глаза, уселась к маме на колени, мимоходом заправляя в рот кусочек ветчины.

- Ты водишь машину? – прошептала Вика Лешке на ухо.

- Ну да, – кивнул он, – прав только пока нет. Все благодаря шко...

- Ой, не продолжай, все понятно, мой парень - супермен, – саркастически хмыкнула она.

- Ну, почти... А это плохо?

Вика не успела ничего ответить, их разговор прервался громким храпом Димки. Он, сложив руки на груди и склонив голову, умудрился уснуть прямо за столом.

- Мам, – громко прошептала Ксюша, – а папа спит!

- Ох, ты батюшки, – запричитала бабушка, – как разморило-то.

- Леш, – Маринка грустно посмотрела на него и протянула ключи, – отвези его домой, пожалуйста, а мы потом сами придем, прогуляемся заодно.

Лешка молча пошел заводить мотор.

Димка с наигранным опьянением махал руками и требовал «продолжения банкета», пока Лешка и Маринка вели его до машины. Со вздохом: «Лелик, только без рук» он, подогнув ноги, уместился на заднем сидении, и скомандовал: «трогай!». Промычав что-то, чего не понял никто из присутствующих, он продолжил: «третья улица строителей, дом три... третий подъезд, третий этаж...» На этом цитаты советского кинематографа иссякли.

У ворот Димкиной крепости Лешка притормозил, прикидывая, как бы поаккуратней заехать в гараж.

- Лех, не парься, я сам ее поставлю, у меня там света нет, – сзади сидел совершенно трезвый брат.

- Ну ты клоун, – хмыкнул Лешка, выходя из авто.

Димка виртуозно заехал в гараж.

- Спасибо, братишка! – похлопал он Лешку по плечу и запер дверь.

- Спасибо в карман не положишь, – мечтательно произнес Алексей.

- Ну и ну, – усмехнулся Димка, – чего же тебе надо?

- Дим, надо кое-что, и не потому, что я тебя привез, а просто надо...

- Ну, говори.

Алексей вздохнул, сунул руки в карманы, а Димка сразу понял, что брат волнуется. Привычки выдавали Леху с потрохами, Димка его читал как открытую книгу.

- Надо одну вещь... может не одну, может пару-тройку, – брат с надеждой взглянул на брата: «может, сам догадается». Димка догадался, только виду не подавал. Его забавляло зрелище смущенного, даже растерянного и потому начинающего злиться, младшего братишки.

- Ладно, – сжалился над ним Димка, – а в магазине здесь, не продают, что ли?

Лешка помотал головой.

- Пошли.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Напевая себе под нос что-то несурзное, Димка делал вид, что копается в тумбочке у кровати. Сегодня у него было не в меру хулиганское настроение, и Лешка уже жалел о своей просьбе.

- Лех, я забыл, что я ищу? – с хитрой-прехитрой улыбкой Диман повернулся к нему.

Алексей с укором посмотрел на брата. Тот, делая вид, что не заметил ничего особенного, продолжил:

- Ты сам-то помнишь, как это называется?

- Презервативы, – процедил сквозь зубы Лешка.

- А точно, вот же они, держи! – Диман, без предупреждения, не оборачиваясь, запустил через плечо целую пачку.

Реакция Лешку не подвела, он ловко поймал небольшую коробочку, просто подняв руку, и быстро убрал в карман.

- Знаешь, – посмотрел на него Димка, – у меня в семнадцать лет не было старшего брата, и отец в постоянных командировках. Посоветоваться было не с кем. Мои друзья, как и я, учились на своих ошибках, во всем. И с шестнадцати лет у меня в кармане тоже «пара-тройка» лежала. Очень долго лежала... – Димка присел на диван. – Мой совет: не торопись, если не знаешь, что будет дальше.

- Знаю, – тихо ответил Лешка, – поэтому и не тороплюсь.

Еще полтора месяца лета, но Алексей уже задумывался о перспективах, и они его совершенно не радовали. Тем не менее он привык быть готовым ко всему.

- Ладно, теперь я точно - спать, – промычал Диман, укрываясь пледом, – пока ураган Ксения не обрушился на побережье моего дивана.

Ураган, по имени Ксения, носился по лужайке вокруг дома. Маринка, Вика и бабушка сидели на крыльце. Увидев Лешку, они с загадочными улыбками переглянулись, а Вика, прикрыв рот ладонью, тихо засмеялась. Собственно, понять это можно было только по едва вздрагивающим плечам девушки. Она держалась изо всех сил.

Алексей остановился, с подозрением разглядывая троицу.

- Лексей, – начала бабушка, подавив улыбку, – ты почему иголку с ниткой на место не убрал? И под столом, почему куча шурупов рассыпана? И бачок за крыжовником валяется?

- И платье у Ксюши грязное? – добавила Марина, пытаясь не расхохотаться.

Лешка нахмурился, постоял, помолчал немного, поглядывая исподлобья на женщин:

- Ксю все рассказала?

Вика кивнула.

- Ну, я же говорил, у нас все нормально, – развел он руками, – и нечего прикалываться, справился же.

- Спасибо! – в один голос искренне воскликнули Марина и бабушка, – молодец!

До неприличия гордый собой Лешка удалился в сопровождении все еще тихо хихикающей Вики. Их ждал еще один теплый вечер, знакомая дорога и поце... разговоры.

А за ужином Лешка вдруг вспомнил про значок.

- А, так это дедушкин, – призналась бабушка, – с работы.

- Он работал на «Заре»?

- Сторожем. На вахте сидел. До самого закрытия.

Три заката.

Солнце только начинало клониться к западу, отпуская зной погулять с легким ветром. Нежные лучи просвечивали сквозь ветки старых лип, играя бликами на зеленой траве у Лешкиного крыльца.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- О чем ты думаешь? – осторожно спросила Вика, наблюдая, как он молча вертит в руках маленький, красный значок.

- Вот об этом, – он протянул ей ладонь, – смотри, символ, как на воротах завода. Ты знаешь, что это?

- Нет. Я вообще понять не могу, как на это смотреть. Она на глазах меняется, спираль... или лепестки...

- Это первая любовь всех радиофизиков. Фигура Лиссажу.

- Кого?

- Лиссажу, французский физик... не важно. Это линия - отображение радиоволны на экране осциллографа, – он нахмурился, взглянув на наигранно-скучающее лицо Вики, – понятно... Просто это никакого отношения к колбасе иметь не может. Не пойму, откуда у мясокомбината этот... – Лешка задумался и вдруг выдал: – логотип! Ну, или как там раньше это называлось.

- Не знаю, – пожала плечами Вика, – может, они не знали, что это фигура... физика. Просто красивый узор?

Солнце спустилось ниже, лучи его пожелтели, ярко освещая легкие пушинки, пролетающие в воздухе и мошкарку, кружившую столбиками над прудом.

Вика смотрела на солнце, а Лешка любовался бликами на ее светлых волосах и зелеными искорками в серо-зеленых глазах.

- А о чем думаешь ты? – спросил он.

- О солнце.

- О солнце?

- Ну да, я люблю смотреть, как оно всходит и садится, такой момент один раз в сутках бывает.

Лешка задумался и вдруг предложил:

- А спорим, не один?

- Это как?

- Не веришь? – он с загадочно-хитрой улыбкой смотрел на нее.

- Нет... – неуверенно помотала она головой.

- Я тебе докажу. Только надо очень быстро к Диману сбегать. Пойдем, – и он потянул ее за руку.

Лешка оставил Вику у ворот Димкиного гаража, а сам скрылся в доме. Через пару минут он вышел, лихо крутя на пальце ключи от «Ауди».

- Мы куда? – спросила Вика, усаживаясь на переднее сиденье.

- Много вопросов задаешь, детка, – усмехнулся он, заводя мотор.

Вика рассмеялась. «Вот уже с парнем на машине катаюсь. Да, а за рулем он нереально круто выглядит».

Плавнo переваливаясь по проселочной дороге, «Ауди» аккуратно вырулила на Трассу. Солнце тут же залило салон сквозь заднее стекло. По радио после позывных «Европы плюс» заиграла нежная, знакомая мелодия, танцевальная и романтическая. Как ни пытался Алексей вспомнить название группы, его, что называется, заклинило. Он знал, что это итальянский проект, что композиция - суперхит этого лета, а вокал принадлежит какому-то финну, хотя тембр голоса больше похож на женский, но кто эти ребята, так и не смог вспомнить. Зато слова, которые Алексей с лету перевел в голове, оказались в тему: «Взлететь выше и догнать солнце».

Он остановился на перекрестке, как раз у дома Стасика, и скомандовал:

- Выходим.

Похлопал по багажнику рукой, приглашая Вику присесть.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Смотри, раз, – кивнул он на ослепительный шар, уже коснувшийся далекой, зеленой горы. Лучи танцевали в ритме музыки из авто, вытягивались золотистыми стрелами. Солнце слепило глаза, меняло цвет, становилось то пронзительно-зеленым, то темно-малиновым, оставляя яркие пятна в глазах. Небо из электрически-белого превращалось в золотисто-персиковое. Оно остывало, отпуская солнце за горизонт. В тот миг, когда последний луч померк, Лешка махнул рукой:

- Поехали, быстро!

За полминуты он поднялся до середины горы. Здесь солнце снова висело над горизонтом, как спелое яблоко. Также завис танцевальный бит трека, уступив место проигрышу с волнующим вокалом. Над горизонтом острая царапина от пролетевшего реактивного самолета светилась белым пламенем. Пылающий диск плавно, но неумолимо опускался за далекий холм, позволяя ему откусывать по кусочку от нижнего края, рассыпая и теряя лучи.

- Два, – шепнул Лешка, когда последний луч исчез, сверкнув острой иголкой над горизонтом. – Быстрее, а то не успеем!

Пока машина легко и плавно поднималась в гору, Вика обернулась назад. Солнце нехотя и недоуменно выплывало обратно, с легким осуждением поглядывая на нее. В мелодию вернулся вихрь ритма, увлекая в танец, или в погоню за солнцем.

На вершине, опять сидя на багажнике, Лешка, указав пальцем на светило только-только обжигающее горизонт, выдохнул:

- Три.

На этот третий раз Вика ощутила, что уже не солнце опускается вниз, а сама планета опрокидывается, медленно отворачивается, укрываясь одеялом заката.

Незаметный, быстрый и неумолимый ход Земли - основа восприятия движения времени нашего мира. Чуть больше трех минут, и день сменила ночь. Вот она граница, настоящая точка отсчета новых суток.

- Ну как? Доказал? – услышала Вика у самого уха и почувствовала нежный поцелуй.

Здесь, на самом верху кружил ветер, и кружилась голова, но не от высоты, а от близости Алексея, и от его смелости. Целуя Вику, он позволял себе немного больше, чем она ожидала, но меньше, чем хотела.

Дыхание замирало от прикосновения рук Алексея, от страха, что он пойдет дальше, от сожаления, что остановился. Вслед за его ладонями по телу пробегала дрожь.

Вика сидела на краю багажника авто, допустив Алексея ближе, чем было возможно, чтобы не потерять голову. Она не могла понять, кто кого крепче держит. Она ли, обняв его руками за шею, или он, горячими ладонями прижимая ее к себе.

Алексей остановился и медленно выдохнул. Вика посмотрела на него. Он с закрытыми глазами нежно гладил ее шею и затылок. А это были уже не просто поцелуи, все несколько серьезней?

- У нас все серьезно? – услышал он ее дрожащий шепот.

- Да.

- Насколько?

- Абсолютно.

- Тогда почему... ты остановился?

- Ты хочешь продолжения?

- Да... Но не здесь, не сейчас и не так...

- Аналогично...

Он снова выдохнул, открыл глаза и, как ни в чем не бывало, продолжил:

- Ладно, поехали домой. Надо машину в гараж поставить, пока светло, а то Диман все с электрикой парится, у него там темно... очень.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Отсутствие света в Димкином гараже было единственным пришедшим в голову предлогом закончить эти сводящие с ума поцелуи. Алексей прекрасно представлял, какая долгая и бессонная ночь его ждет. И двойная норма отжиманий, чтобы напрочь вырубиться, сегодня может и не помочь. А все из-за ее слов о продолжении. А его, наверное, не будет нигде, никогда и никак...

Вике тоже было не до сна. От одних воспоминаний тело волнами накрывал озноб, а дыхание перехватывала занывающая тоска от отсутствия ЕГО рядом. Что-то надо было решить или на что-то решиться. И решение было принято.

А вот Алексей на удивление быстро уснул. Только проснулся ровно в полночь от ясной и чарующей мысли сквозь сон. С определенной точки зрения, они сегодня пару раз поворачивали время вспять, поднимали солнце из-за горизонта, видели восход на закате. Субъективный временной континуум, фейковая машина времени.

Букет свежесорванных планов.

Небо с утра хмурилось. Из-за леса выглядывала сиреневая туча, глухо погромыхивала, недвусмысленно намекая на осадки.

Ни у кого из друзей сомнений не было, что поездка снова откладывается, и все занялись своими привычными делами. А туча поворочалась, поворочалась, да и исчезла, растворившись под жаркими лучами июльского солнца. Но настроения уже не было, особенно у девочек. И каждая отправилась по своим делам, то есть, по своим мальчикам.

- О, Ксю свою... Игоря забыла! – Лешка чуть не сел на игрушку, валяющуюся в кресле с позавчера.

- Давай отнесем, – предложила Вика. Она обрадовалась, что нашла отличный повод вытащить Алексея на улицу.

- Ага, сейчас, только закончу кое-что, – он подвинул дедушкин приемник и начал возвращать на место все шпеньки, собранные под столом. – Не уверен, что он вообще когда-нибудь заработает.

- А зачем он тебе?

- Не знаю. Когда вижу неработающую технику, руки чешутся ее починить.

Вика молча присела в соседнее кресло. От скуки стала листать забытый Марго журнал. Перевернула несколько страниц и тихо прошептала: «...мужчины, поддавшись воле чувств, превращаются в... Чушь какая-то!» – она со вздохом отложила глянец.

«В кого превращаются мужчины, я, похоже, не узнаю никогда, – подумал про себя Лешка, – придется самому прочитать. А то превращусь, ненароком...»

- Нет, я не понял, – покачал он головой, – почему?

- Что «почему»?

- Почему он работать не хочет? Конденсаторы заменил, схему перебрал, контур работает... Что ему надо?

- Отстань от антиквариата, – рассмеялась Вика, – просто похорони его.

- Нет, это дело чести. От меня еще никто не уходил...

- Неразобранном... – прошептала себе под нос Вика.

- Чего? – искоса взглянул на нее Леха.

Вика подошла и посадила Игоря на его плечо:

- Я хочу домой, – пропищала она кукольным голоском, – а Вике надоело смотреть на твой затылок.

- Эх, пошли, – Лешка снял лошадь с плеча, и погрозил пальцем приемнику, – а ты куда не уходи.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Диман валялся под машиной.

- Привет, – присел рядом Лешка.

- О, привет, давай сюда, поможешь, – донеслось из-под авто.

- Не-е, – протянул Алексей, – я не автомеханик. Ковырайся сам.

- Ну, тогда ходи пешком тоже сам.

- Да? А что у тебя там случилось? – с искренним интересом Лешка полез под машину, напоследок грустно взглянув на Вику.

- Дим, ты чай будешь? – на крыльцо вышла Марина.

- Не-а, времени нет, надо срочно все закончить и по делам, в город, – послышалось из-под «Ауди».

- Привет Марин, а мне чай можно? – оттуда же.

- Ой, я вас не видела. Вик, пошли чай пить, а они пусть пока поваляются.

На кухне Ксения уплетала за обе щеки торт и была почему-то в зеленке.

- Комары укусили? – предположила Вика.

- У нас ветрянка. Ты, кстати, болела?

- Да.

- Тогда садись за стол. Не заразишься. А то чем старше, тем хуже протекает, я сама в десять лет заболела, неделю с температурой лежала, – Маринка разлила чай и присела рядышком с дочкой, глядя ее по голове, – а Ксюша легко переносит, только где она ее подцепила, ума не приложу?

- Ксюша, а ты Игоря забыла, – Вика протянула девочке игрушку.

- О, Игорь нашлась, – обрадовалась девочка. – Проголодалась? – и тут же макнула морду лошади в крем.

- Ксюша, – Марина протянула полотенце, – вытирай.

В открытое окно впорхнула птичка. Словно попугай, уселась на плечо Маринке и начала перебирать волосы, весело дрыгая хвостиком.

- Трясогузка! – вытаращила глаза Вика.

- Ваша спасенная, – улыбнулась Маринка, – летает вовсю, соскучится - возвращается.

Тут у нее всегда есть что поклевать, – и Маринка поднесла к клювику птички блюдо с пшеном.

Вика просидела в гостях с полчаса, поиграла с Ксюшей и Игорем, поболтала с Маринкой и, потеряв надежду на возвращение Лешки, отправилась домой.

Проходя мимо машины с двумя парами ног, она печально вздохнула:

- Пока?

- Ага, – так же грустно ответил ей Лешка, – я вечером приду, как обычно.

Янка с Андреем куда-то пропали. И их велосипеды тоже.

«Похоже, у них все получилось и без романтического свидания. Обидно даже, такая идея была...», – Вика в задумчивости сидела на лавочке.

Стасик с Валеркой визжали, раскачиваясь на самодельной тарзанке перекинутой через ветку березы. Смех мальчишек звонко разносился по улице и оттенял грустное настроение Вики, даже раздражал.

«Стасик на люстре, – вздохнула она про себя. – Интересно, она Андрею тоже про свою ботанику втирает?»

Вскоре парочка вернулась. Счастливые, будто в лотерею миллион выиграли.

- Что, катались? – прищурилась Вика.

- Ну да, – кивнул Андрей, – показывал Яне, где мы прошлый год с Деном рыбачили.

- А, это теперь так называется? – настроения у Вики не было, и она решила его испортить и всем остальным.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- В смысле? – нахмурился Андрей.

- Не обращай внимания, – вмешалась Яна, – правда, катались до Озерицы, там места красивые, пофоткались немного... А ты что злая такая?

- Я не злая, я грустная, – буркнула Вика и ушла домой.

Миссия выполнима.

А вечером пришел Лешка, принес хорошее настроение.

А прогулки вчетвером стали превращаться в традицию. Ну и хорошо, оставаться с Лешкой наедине стало теперь заманчиво-опасным делом.

А еще в тот вечер Вика увидела Вадима. Мельком, издалека. Но они обменялись взглядами и думали друг о друге еще некоторое время. Кто-то меньше, кто-то дольше...

Только Вадику в тот вечер было, по большому счету, не до Вики. Нет, его, конечно, разозлила ее ехидная, но такая красивая улыбка. «И зачем она его дразнит? Смотрит так, губу закусив, а сама к этому прижимается. А он вообще ничего не видит и не понимает. Не понимает, что за счастье рядом с ним... И Андрей тоже... крутой, типа. Посмотрим кто кого, хм-м, если сунется куда...»

Вадик грустно усмехнулся, потер лоб и присел на корточки, провожая взглядом веселую компанию.

Сегодня у него была важная миссия, выполняемая и интересная.

- Чо, какие планы на вечер? – подошел один из товарищей.

- Закурить есть? – не поворачиваясь, небрежно спросил Вадик.

- Держи.

- Благодарю.

Вадик закурил, искоса внимательно посматривая на друга: «Посвящать ли его в свои планы? С Пахой-то проще было бы, он исполнительный, хоть и туповат. Да вот не задача, малость перебрал вчера, болеет. Витек соображает быстро, только в свою пользу. Ладно...»

- Тут дело одно есть, – начал со вздохом Вадик, – надо мобилу отжать.

- О, мне это нравится, – потер руки Витька.

- Да погоди ты. Не совсем отжать, позвонить только.

- Ты чо? Сигареты - стреляешь, мобилу - позвонить.

- Я смотрю, ты припух слегка? Сказал только позвонить, значит так надо, – Вадика слегка перекосило от наглости товарища, но не объяснять же ему всю схему, тем более, он и сам не в курсе, что там Василичу в голову взбрело.

- О, клиент на горизонте, – прищурился Вадик, взглядываясь в конец улицы.

- Этот, что ли? – Витек рассматривал какого-то худощавого паренька.

- Не-е, вон «Властелин колец» рулит.

- Кто?

- Ауди срисуй.

- А чо ты про кольца сказал? – растерялся Витька.

- Книжка такая есть, – Вадим снисходительно посмотрел на друга, – может, когда-нибудь прочитаешь. Так, ладно, все по старой схеме, если что не по плану, тогда впрягайся.

- Без базара.

Витек остался сидеть на корточках, а Вадик, разминая затекшие ноги, неторопливо направился навстречу автомобилю. Он шел по самому центру дороги, в упор глядя сквозь лобовое стекло.

Машина двигалась медленно, водитель берег подвеску. А еще он просто-напросто устал. На этой неделе ему часто приходилось ездить в город по делам.

Метров за десять до бампера Вадик остановился. Машина притормозила. Парень начал медленно подходить, не сводя глаз с водителя.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Чего надо? – спокойно спросил мужчина, опуская стекло.

- Мобила есть? – протянул Вадик.

- Ну, есть.

- А дай позвонить, – тем же тоном продолжил он.

- На, – мужчина протянул сотовый в окошко.

«М-да, совсем не интересно получилось... Еще столько заготовок всяких было. А ладно, еще не вечер, найдем к кому это все применить».

Вадик обеими руками вцепился в телефон, отвернулся и, судорожно тыча пальцем по кнопкам, набрал номер, что учил наизусть все утро. Пара длинных гудков и чередка коротких.

- Спасибо, – он вернул телефон и, махнув рукой Витьке, отправился навстречу вечерним приключениям.

Ветреная Янка?

- Ты смотри, как спелась, – язвительно хмыкнула Яна, – я даже ревную.

Лешка с Андреем сидели на лавочке и обсуждали компьютерную игру. Девчонки смотрели на них из окна Викиного крыльца. Слушать про мобов, очки жизни и прокачку героев, у них уже не было сил.

- Нашли общий язык, – поддакнула ей Вика.

- Общий, но простым людям – не понятный. Так и хочется по макушке чем-нибудь треснуть, – Янка погрозила мальчикам кулаком.

- Помнится, мы уже делали что-то подобное, не помогло.

- Им, смотри, вообще на нас наплевать, – Янка послала воздушный поцелуй в тот момент, когда Андрей посмотрел в их сторону. Он кивнул и продолжил разговор.

- Что я говорила? – возмутилась Яна и, надувшись, откинулась на спинку дивана, – ладно хоть отстали со своим заводом, – она слегка поерзала плечиками по дивану и почесала шею.

- Ты вроде сама хотела, птички там в гудроне тонут...

- Это-то да, но у мальчиков свои интересы, и особенно им интересна ночевка.

- Ты опять за свое? Мы же решили: мы с тобой в одной палатке, а они как хотят, а Лешка вообще может в машине спать.

- Сама наивность... – Янка опять потерлась спиной о диван, почесала бок и бедро. – Да что ж такое-то? – возмутилась она, разглядывая плечо. – А-а-а, это что?!

На плече выстроились в ряд три пузырька с желтоватой, прозрачной жидкостью. Под футболкой на животе Яна обнаружила еще с десяток:

- Вика... – глаза ее испуганно округлились, – это что?

- Похоже на ветрянку, – склонилась над ней подруга, – ну-ка, спину покажи.

- Откуда ветрянка? – начала психовать Яна.

- Ксюша... вчера...

- Зашибись!

- Значит, ты в детстве не болела?

- Значит, нет, – съехидничала Яна, – только я думала, что уже не заболеею, раз за шестнадцать лет не успела.

К вечеру Янке стало плохо. Пузырьки покрыли все тело, поднялась температура.

- Тридцать девять и семь, – простонала она, полусидя в кровати.

Вика зашла навестить подружку и с жалостью смотрела, как та, едва держа зеркальце, ватной палочкой в дрожащей руке прикасалась к каждому пузырьку, закрашивая его зеленкой.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Зачем зеленкой-то? – Вика присела рядышком, – есть же другое средство, забыла, как называется...

- Папа привезет... через четыре дня, – чуть не расплакалась Яна. – А у бабушки только зеленка, а они знаешь, как чешутся.

Лицо Яны равномерно покрывалось зелеными горошинами. Она, сморщившись, осмотрела себя в зеркало и протянула палочку Вике:

- Теперь спина, – медленно, со стоном Яна перевернулась на живот.

- Ой, – выдохнула Вика, разглядывая спину подруги, – ты извини меня, но здесь проще валиком...

- Не смешно, – всхлипнула она.

- Прости...

Вся покрытая зеленкой, со слезами на глазах, Яна вырубилась, едва начала действовать таблетка парацетамола.

Мало вам загадок?

- Лексей, – начала бабушка за обедом, – я что-то про завод от вас слышала и про овраг. Вы чегой-то придумали?

Лешка с Викторией переглянулись.

- Мы хотим туда съездить, – Лешка отломил кусочек хлеба и отправил в рот.

- Даже не думайте! – бабушка строго посмотрела на них, – не суйтесь туда.

- Почему?

- По кочану!

- Ба, это не ответ, колись.

- Еще чего?

- Пожалуйста, расскажите нам, – вмешалась Вика.

Людмила Сергеевна вздохнула, отодвинула тарелку и стала смотреть в окно. Парочка напротив настороженно молчала.

- Дед как-то мне сказал, – тихо начала женщина, не глядя на ребят, – по секрету, чтобы я туда не ходила. В лесочке у оврага белых грибов много было. А дед говорит: не ходи, мол, и грибы не собирай. Слили они туда чего-то, химикаты какие-то. Я и соседок предупредила. А после истории с Гришкой-дурачком бабоньки перепугались и больше туда ни ногой.

- А что за история? – аппетит у Алексея пропал, и он задумчиво помешивал суп в тарелке.

- Ходил он туда по грибы, частенько. И как-то раз, по его словам, пропал, а вернулся – весь мокрый, твердит, что в овраге был, домой не мог попасть, гроза не прекращалась, ливень страшный с градом. Синяки на спине показывал. А в том году сентябрь жаркий был, сушь целый месяц стояла, словно и не осень на дворе. Да и с чего бы в сентябре град пошел? Небывалый случай. Гришка-то, по простоте душевной, все это рассказывал каждому встречному-поперечному. Мужики посмеивались над ним. Все, кроме деда. Он Григория привечал, да все расспрашивал, что да как, в подробностях, и в тетрадь записывал. Тоже, видать, на старости лет маленько... того... – бабушка вздохнула, помолчала. – А Григорий спился и помер через год, сорока лет не было. После и вовсе завод закрыли и деда уволили. А потом еще пара случаев была, похожих. Правда, что там точно произошло, никто до сих пор не знает. Но люди пропадали... Дед мне строго наказал в ту сторону – ни ногой! И вам говорю, – бабушка погрозила пальцем, – поняли?

Ребята кивнули.

- Вот это да, – потер ладони Алексей, выходя на улицу, – там еще интересней, чем я думал.

- Ты с ума сошел?

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Нет.

- Леш, ты слышал? Там люди пропадают!

- Пропадали.

- Потому что сейчас туда никто не ходит! Пропадать некому!

- Да ладно тебе, – он обнял ее за плечи, – давай просто съездим к оврагу, посмотрим, посидим в машине, даже выходить не будем.

- Ну, не знаю...

- Давай?

- Давай завтра.

То ли все мысли Алексея были там, на заводе, то ли без Яны и Андрея было скучно, но вечер очень долго тянулся и никак не хотел кончаться.

- Я завтра с утра заеду, – поцеловал он ее на прощание, – будь готова.

Кто-то должен был исчезнуть.

У Вики была та еще ночка. Поначалу сон никак не шел, а когда она все-таки уснула, стало только хуже. Сначала снилась гроза. Сильная гроза с ярко-голубыми молниями. Снился какой-то мужик, ползающий под дождем в овраге. Вика хотела помочь ему выбраться и протянула руку. Он в ответ протянул свою. На ладони лежала сережка с отломанной дужкой. Вика взглянула на его лицо, перемазанное в глине и мазуте, а он крикнул ей: «Это ключ!» – и скатился вниз, исчезнув в потоках черной воды, заполнившей вдруг овраг.

- Ну и чушь, – прошептала Вика, резко сев в кровати.

Солнечное утро заглядывало в окна. А на кухне бабушка и дедушка в два голоса заставляли Валерку доесть кашу.

Холодная вода из умывальника помогла прийти в себя.

- С добрым утром. Дедуль, а ты сегодня не пасешь стадо? – спросила Вика, присаживаясь за стол.

- Ага, выходной взял, надо печку поправить в бане, дымить стала не на шутку.

- А ты, вон, Петровича позови, – сказала бабушка. – Он хороший печник.

- Петрович пропал куда-то.

Вика аж подскочила:

- Как это пропал?

- Да, чай, в город уехал, с неделю его уж не видел.

- А вообще часто здесь люди пропадают?

Бабушка с дедушкой переглянулись.

- Никогда, – пожала плечами бабушка, – а ты почему спрашиваешь?

- Ну так... – Вика не знала, что ответить.

Но ее спас дедушка:

- Да вообще-то, была пара случаев...

- Не говори ерунду, – вздохнула бабушка.

- Ерунда или не ерунда, но мужики говорили, что в овраге что-то неладное творилось.

Пропадали люди, а потом возвращались, мокрые, про грозу что-то твердили.

- Ой, тоже мне люди, – раздраженно перебила бабушка, – пьяницы деревенские, прости Господи. Пропадали они, как же. Напьются вусмерть и дрыхнут сутками, а проснутся - еще не то расскажут.

- Да уж, – усмехнулся дед. – Пропадают пропащие люди, это факт.

Бабушка переключила разговор на ремонт печки, и Вике ничего не оставалось, как быстро допить чай, вымыть посуду и отправляться по делам.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Сперва она навестила подругу. Та, покрытая равномерным слоем зеленки, была совсем не в духе, что неудивительно.

- Вот только ничего не спрашивай, – заявила она, едва завидев Вику на пороге, – сама догадайся.

- Вижу, догадываюсь, – она присела на краешек кровати.

- Что там у вас интересенького?

- Ничего...

Вика решила не говорить о поездке в овраг. Реакция подруги могла быть непредсказуемой, а Вика немного стыдилась, что идет на поводу у Алексея и соглашается на эту авантюру. Янка могла «включить воспитателя» и пришлось бы оправдываться. А если вдруг она одобрит эту затею, то наверняка расстроится, из-за того, что сама не сможет поехать. Так или иначе, говорить не стоит...

- Мальчики не передумали? – прервала ее размышления Яна.

- Нет, собираются.

- Ну, пока я болею, может, передумают.

- Сомневаюсь, – тихо прошептала Вика, вспомнив Лешкины глаза, когда он слушал рассказ бабушки.

Яна принялась жаловаться на то, что все чешется, на то, что охота на улицу, на то, что голова болит, и на щеках следы остаются, и любимая ночнушка вся в зеленке...

Повод чтоб уйти, все никак не придумывался, да и подружку было честно жаль. Но помочь-то нечем.

Вика вдруг увидела в окно, как Лешка разворачивается напротив Янкиного крыльца.

- Ой, мне пора, пока, до вечера, – обрадованная, она сорвалась с места и выскочила в сени. А там столкнулась с Андреем.

- Ты куда летишь? – задержал он ее за руку.

- Там Лешка приехал.

- Видел, собрались куда-то?

- А... да... слушай-ка... – она в ответ вцепилась в его руку и горячо и быстро зашептала.

Все подробности вчерашнего разговора и планы на сегодня вперемешку вылились на Андрея.

- То есть, вы хотите съездить в овраг, посмотреть, почему пропадали люди? Вы два идиота? А с вами можно?

- Да, да, да, – не отпускала его Вика.

В присутствии Андрея Вика чувствовала себя спокойнее... еще спокойнее. Она сама теперь поняла, что очень хочет, чтобы друг поехал с ними, для страховки от исчезновения, или еще кое-чего... Хотя «кое-чего» уже снилось пару раз, но не в машине же!

- А вы прям сейчас собрались?

Вика кивнула, отпустив его руку.

- Две минуты, я только свою Царевну-Лягушку поцелую.

«Плагиат!» – возмутилась про себя Вика. И вдруг спохватившись, вновь удержала парня за рукав, – только ей ничего не говори...

Лешка ждал ее в машине.

- Ты что так долго?

- Подожди еще пару минут.

- Зачем?

- Андрей тоже с нами поедет.

Алексей не сказал ни слова, только с задумчивым видом начал барабанить пальцами по рулю.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Чтобы подъехать к оврагу, Алексею пришлось миновать соседнее Колково, выехать на автотрассу, спуститься с горы и по разбитому проселку доехать, наконец, до места. Правда, по пути он заметил, что в сторону оврага и завода от поселка ведет укатанная колея, но Андрей засомневался, заявив, что этой дороги прошлый год не было. Рисковать ребята не стали, совсем не хотелось упереться в ворота какого-нибудь коттеджа, «внезапно» построенного в лесу.

Спускаясь с горы, Алексей краем глаза заметил двух мужчин на лугу, неподалеку от оврага. Он напряженно следил за дорогой, на автотрассу он выехал едва ли не в первый раз и слегка нервничал. Да и ряд берез вдоль дороги сильно мешал обзору. Но судя по кадрам увиденного, эти двое прочесывали «суходол злополучных колодцев» с металлоискателями.

«Ходят же, и никто не пропадает», – отметил про себя Алексей. А друзья, слово в слово, озвучили его мысли.

- Ну все, приехали, – Лешка остановился почти на самом краю оврага.

Андрей первый вышел из машины, а Вика боялась даже пошевелиться.

- Ну ты чего? – наклонился к ней Лешка.

- А можно я все-таки останусь здесь?

- Мы здесь уже были, никто не исчез, помнишь?

В овраге ничего не изменилось. Те же цветные пласты, тот же ручей на дне торопливо бежал к братишке из пруда. И вместе, перевиваясь струйками среди осоки и хвоща, они неслись к маме-речке Миянге. Выше по оврагу березовый лесок приветливо шелестел сочной, темной зеленью и ослеплял белоснежными стволами. Теплый ветер резвился на суходоле, поднимал небольшие вихри пыли. А над головой раскинулся абсолютно безоблачный июльский ультрамарин. Правда, мутновато-сиреневый с восточной стороны, что однозначно предвещало сильнейшую грозу, да и маленькие смерчки из восходящих потоков воздуха сулили скорое ненастье.

А до лесочка всего с десятков метров.

- Грибов сейчас нет, – предупредила Вика Алексея, собравшегося было их искать.

- Почему?

- Сухо слишком.

- Жаль, я никогда за грибами не ходил.

- Что, серьезно?

- Ну да...

- Мы с тобой сходим, обещаю. Ой, смотрите, – Вика вдруг присела у огромного серого валуна, – ребята, идите сюда, – и... исчезла...

Парни так и застыли не в силах пошевелиться, только оглядывались по сторонам.

- Это что еще такое? – только и смог выдохнуть Андрей.

- Вика! Вика-а! Она исчезла, – Лешка рванул к месту, где только что стояла девушка, – Вика-а!!!

- Где она?! – догнал его Андрей.

Ребята с криками бегали вокруг камня, заглядывали за каждое дерево, постепенно осознавая бесполезность своих действий. Она же исчезла прямо у них на глазах.

- Как... почему она? – Алексей опустил на землю, обхватив голову руками.

По кровотоку в запредельных дозах уже струился адреналин. Кровь переполняла мельчайшие капилляры, колола тело горячими иголками и стучала в висках.

Наверное, в первый раз за последние лет пять, Алексею стало по-настоящему страшно. Страшно от того, что он не знал, что ему делать. Не было ни одной связной мысли в голове, которая забыла, что у нее есть тело. Ни рук, ни ног Алексей не чувствовал.

Медленно он поднял голову. Солнце скрылось в белесой пелене, и окружающий пейзаж стал не просто сумрачным, а каким-то серым, как старое кино. Где-то прогремел гром.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Кольхнулись верхушки берез, и потянуло сырой свежестью. Гром повторился уже над самой головой.

- Откуда гроза, не было же ни облачка? – как-то отстраненно проговорил Андрей.

Становилось все темнее, гром сотрясал небо, не успевая за вспышками молний, ежесекундно выхватывающими из сумрака отдельные четко-контрастные кадры.

У самых ног Алексея на блекло-серую траву упала пара серебристых градин размером с грецкий орех, третьей градиной он получил по затылку.

- Вот черт! – Андрею тоже досталось и он, закрыв голову рукой, протянул вторую другу, – пошли, быстро в машину!

Ветер хлестал ледяными струями, сыпал град, а гром слился в оглушающий гул. Ощущая невероятную слабость, почти не владея телом, держась друг за друга и получая по спине чувствительные удары кусочками льда, ребята добрались до машины. С трудом открыли двери и буквально заползли внутрь.

Град остервенело стучал по крыше «Ауди», ветер приклеивал на лобовое стекло клочки зеленых листьев, ветки, какой-то мусор, а ливень старательно смывал все это мутными, серыми потоками.

- Поездочка... – процедил сквозь зубы Андрей и пожалел, что вообще что-то сказал.

Алексей посмотрел на него с отчаянием:

- Это я виноват, моя идея была. А она меня отговаривала.

- Она обязательно вернется, не переживай, – неестественно бодро начал Андрей.

- Конечно, она за хлебом пошла, – передразнил Лешка. – Не так я себе представлял эту поездку...

Тут до Андрея дошел смысл.

- Погоди, так вы... А я дурак, напросился... Лех, правда извини, я затупил..., и Вика сама меня позвала.

- Не, не парься.

Андрей замолчал, осознавая, что испортил свидание, и, возможно, по его вине пропала Вика. Если бы не он, парочка бы даже из машины не вышла...

- Лех, – осторожно начал он снова, – дождь кончится и будем искать, найдем, обязательно. Я сразу свалю домой, а вы... там... что хотели... в общем...

- Нет, – тихо ответил Алексей.

- Чего нет?

- Ничего мы не хотели...

- Что-то не так? – Андрей увидел возмущенные глаза друга и быстро исправился, – я понял, не мое дело...

- Проблема есть, – согласился Алексей и замолчал.

Молчал и Андрей. Тело продолжало ныть, ноги странно сводило, а ладони и лицо слегка покалывало. А еще нестерпимо мучило чувство вины и скверное ощущение себя тем третьим, который лишний.

- Мы живем далеко, – собравшись с мыслями, начал Алексей, – лето кончится, дальше что? Я ее люблю. Это больше, чем секс. При любых других исходных данных все бы уже давно было. Но так я не могу. Даже просто мысль о том, что я не увижу ее целый год, сводит с ума. Если переспим, будет хуже... больше расставаться. А выбора у нас нет...

В машине стало ощутимо не хватать воздуха. У Алексея заныл затылок, может от удара градины, может еще от чего. Нестерпимо захотелось закрыть глаза.

- Только теперь вообще неизвестно что будет... – с трудом проговорил он и отключился. В тот же момент, опустив голову, заснул Андрей.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

По стеклам авто продолжал стучать дождь. Только слишком громко и настойчиво для дождя. Яркий свет пробивался сквозь закрытые веки, и чей-то голос, как через подушку, требовал отпереть дверь.

Лешка открыл глаза и тут же зажмурился от яркого солнца, бывшего в лобовое стекло. Он потер ладонями лицо, не открывая глаз, толкнул локтем Андрея. Тот спросонья попросил выключить свет и еще что-то пробормотал по поводу головной боли.

Обеими руками, с усилием Алексей открыл дверь и выбрался наружу.

- Лешка! – повисла на нем Вика, обнимая за шею.

Он прислонился спиной к машине. Сил у него не было не то что стоять, но даже глаза открыть, и говорить он не мог, только прижимал девушку к себе.

- Вы где были? Я вас искала, кричала! Что за шутки идиотские?! Как в машине оказались? Почему мокрые такие? – взახлеб расспрашивала она.

А он только крепче обнимал ее, прижавшись губами к виску.

- Ну, Леш! Хватит уже, скажи что-нибудь!

Андрей тоже вышел и удивленно оглядывался. Машина была сырая, вся в листьях и ветках, на капоте заметны вмятины от града, да и на крыше тоже. А вот трава в метре от авто была сухой. В безоблачном небе ярко светило солнце. По лугу все также гуляли пылевые вихри, подгоняемые ветром. Дождя не было. В этом мире.

Андрей потрогал блестящую, уже местами начинающую подсыхать поверхность «Ауди», присел, коснулся травы под колесами.

- Лех, – едва выговорил он пересохшим ртом, – что там бабушка вам рассказывала? У кого там синяки на спине от града были?

- Ни фига себе, – выдохнул Алексей, – значит это мы пропали!

- Вообще-то да, – кивнула Вика, – оборачиваюсь - вас нет. И не отзываетесь. Я весь лес обегала, голос сорвала, а вы в машине спите.

- Мы сначала тебя искать пытались, потом гроза началась. Сидели в машине, разговаривали, потом, как будто по затылку кто-то двинул.

- Да-да, точно, – кивнул Андрей, – и вырубил в момент...

- Погоди-погоди, – Лешка наконец отпустил Вику, – мы пропали... началась гроза... с градом... Ого! Это же...

- Ребята, – чуть не плача, Вика потянула Алексея за руку, одновременно открывая дверь авто, – поехали домой, а?

По дороге Лешка подыскивал объяснения происшествию, а заодно, и следам от града на любимой Димкиной «принцессе». Прекрасно представляя реакцию брата, он мысленно попрощался с автомобилем и с некоторыми «лишними» частями тела.

Но Димка среагировал странно.

- Ага, – кивнул он, ковыряясь в сотовом телефоне. – От белок? – вдруг поднял глаза.

- Ну да, как в сказке, представляешь, шишками закидали... – Алексей не умел правдоподобно врать и не любил, но последнее время приходилось.

- Ну, ладно-ладно, – махнул он рукой и опять уткнулся в маленький, голубой экранчик, всем видом давая понять, что очень занят.

Алексей постоял немного рядом, раздумывая о причинах Димкиной загруженности и, не выдержав, спросил:

- Что-то случилось?

- Нет, балуется кто-то..., наверное.

- А что?

- Да ерунду всякую пишут, со скрытого номера... не парься, сам разберусь, скорее всего ошиблись, – Димкин жест, понятный только Алексею, выразил больше, чем все, что он мог бы еще сказать, и Лешка послушно отправился домой.

Реальная параллель.

А вечером началась гроза. Настоящая, в настоящем мире. Сначала небо с восточной стороны помутнело, потом побелело. Эта белесая пелена расползлась от горизонта до горизонта.

Валерка со Стасиком еще после обеда договорились жечь костер в Валькином огороде, жарить хлеб и сосиски на ужин. Но планы их провалились даже до начала дождя. Огонь никак не хотел разгораться. Дрова чуть тлели, выпуская тоненькую струйку дыма. В полном штиле она белой ниткой поднималась к такому же белому, мутному, плоскому небу.

Папа, проходя мимо удрученных мальчишек, попытался что-то объяснить про тягу, атмосферное давление, количество кислорода в воздухе, но, посмотрев на растерянные лица пацанов, махнул рукой и позвал их на рыбалку.

Вика, набрав горсть крыжовника, стояла рядом с кострищем, смотрела вверх, в небо, затягивающее белесую струйку. А над лесом, на востоке клубилась темная громада, и весь небосклон постепенно приобретал сиреневатый оттенок.

Еще вчера, да даже сегодня с утра Вика чувствовала себя в безопасности. Она в своей деревне, в месте, где провела все детство, где знала каждый дом, где деревья годами не меняли очертания крон, только выше становились. Она без опаски ездила по всем окрестностям, забиралась в такую даль и глушь, ходила в лес и в заброшенные сады за яблоками и ничего не боялась... Никогда! А теперь, после утреннего приключения она никак не могла прийти в себя и с опаской ходила даже по собственному огороду.

Как такое вообще можно уложить в голове. Здесь, прямо в ее деревне, в паре километров находятся какие-то врата в параллельный мир, и никто ничего про этот «пространственно-временной континуум» не знает. До сих пор в глазах стоит та сцена, когда, обернувшись, она не увидела ребят. Сначала она возмутилась, потом испугалась. В ушах еще не пропал отзвук Лешкиного «ну да», а его и Андрея нигде не было. Не могли они так быстро спрятаться и не могли в авто оказаться. Но оказались.

Вторая пугающая сцена - это ребята, спящие в машине. Как она стучала по стеклу. Она думала, что разобьет его, но разбила только руку (кстати, до сих пор болит). Она была готова расплакаться, когда увидела, что Лешка пришел в себя.

Дымчатый столбик покачнулся, прервался легким дыханием ветра и вновь выровнялся. Медленно и нехотя начал клониться вниз. Заструился сырой холодный воздух, заставляя дымок стелиться по земле. И вдруг, будто кто-то задул свечу, тлеющие угольки потухли, отпустив последнее округлое облачко. В тот же момент над лесом громыкнуло.

- Как всегда, гроза с востока - жди урагана, – посоветовала бабушка, укрывая огурцы. Вика, сбросив оцепенение, присоединилась.

Предстоящая гроза пугала ее, словно приходила из того параллельного мира. Андрей по дороге успел кое-что рассказать, в красках... А лучше бы ей этого не знать. Теперь все отравлено страхом.

Поднимался ветер, гнал по дороге пыль, тревожно раскачивались тополя у старой церкви, волнами клонились травы в поле. Над лесом, открыв объятия, царственно поднималась туча. Нехотя и вальяжно она перекачивала от края до края рокот, переходящий в тяжелый гул и даже, может быть, в инфразвук.

В лесу уже шумел дождь. Серебристая мгла надвигалась с востока, с громким шорохом поглощая пространство, скрывая очертания окрестностей, соединяя небо и землю сплошной стеной.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Вика сидела на крыльце, на ступеньках у распахнутой двери. Если и суждено случиться чему-то страшному, то одна должна это видеть. Никак она не могла избавиться от холодающего ужаса, или это сквозняк перебирал паучьими лапками по спине.

Обняв себя за плечи, Вика опустила голову. У самого порога уже заплескали первые капли.

- А-а, вот черт! Не успел, – влетел на крыльцо Андрей, чуть не наступив ей на ноги.

Завеса дождя упала за его спиной, шурша по крыше и залетая мелкой пылью на крыльцо.

Тихо фыркая и странно улыбаясь, Андрей **встал** в дверном проеме, уперевшись ладонью в косяк. Пальцы его были в зеленке и губы тоже.

Вика молча подвинулась, кивнула на освободившееся место.

- Ага, спасибо, – присел он рядом, – вот ливануло. Я пока у тебя посижу, можно?

Вика снова кивнула.

- У Яны был, потемнело все, загремело. Она меня сама выгнала, иди, говорит, там гроза начинается... – Андрей посмотрел на девушку, – да и бабушка пришла... – заглянул в ее, будто остекленевшие, глаза, – ну и пока шел до дома... Ты чего? – потряс за плечо, – язык проглотила?

Она помотала головой, язык был на месте, только к небу приклеился.

- Вик, что с тобой? – он едва приобнял ее.

- Страшно, – прошептала она, съжившись при очередном ударе грома.

- Чего тебе страшно? – удивился он.

- То, что сегодня в овраге случилось...

- Ой, брось, ничего там страшного не было, так, маленькое приключение... Даже прикольно, в параллельном мире побывали... правда, голова сильно болела...

Тут на крыльцо ввалилась мокрая компания из Викиного отца и Валерки, укутанного в спортивную кофту и повизгивающего от восторга:

- Там это... а потом так... и прямо в лужу с разбега... пап, ты видел? А молния какая! Ой, пап, опять света нет.

- Черт бы побрал этот выключатель, – расстроился отец и увел сына в дом. Снова наступило молчание.

Снова с треском и гулом, рассекая пространство, сверкнула молния и Вика инстинктивно прижалась к Андрею.

- Слушай, тебе вообще можно ничего не бояться, – погладил он ее по плечу.

- Почему?

- У тебя есть лучший друг... это я, – улыбнулся он, – и еще один человек, который за тебя... – в очередном оглушающем раскате Вика не услышала последних слов, но догадалась по смыслу. – А вообще, я сначала к нему присматривался, а теперь - одобряю, можешь влюбляться, он надежный, – выражение лица Андрея больше бы подошло рыцарю в сияющих доспехах, чем мокрому парню, слегка перемазанному в зеленке, и Вика рассмеялась.

- Отпустило? Все будет хорошо.

Они посидели еще с полчаса. Вика потихоньку расслаблялась, страх уходил, Андрей умел насмешить и переключить разговор в нужное ему русло. В душе Вика посмеивалась над тем, как ловко друг переменял тему. Она даже не сразу заметила, что они опять говорят о поездке с ночевкой.

- Та-ак, – протянула она, – у вас, по-моему, и без романтического вечера на пруду все хорошо получается.

- А ты сама вроде хотела?

- Честно? Не знаю, чего я хотела... То есть знаю, но не этого... не там... не... Андрей! – она закрыла лицо руками, – зачем ты вообще этот разговор опять завел?

- Сам не знаю, – он почесал затылок и с грустью взглянул на подругу.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

«Да, у нас с Янкой все хорошо, а этой парочке что светит... Это я, прыгнул в маршрутку и через полчаса с любимой, а они? Даже и сказать нечего. Леха прав, молодец, все наперед продумывает, но сделать-то ничего нельзя».

На улице по траве весело запрыгали белые градинки, будто кто-то сверху бросал их горстями, увеличивая порции с каждым ударом грома. Шорох на крыше превратился в грохот, окрестности окончательно скрылись из виду. На тропинках и в ямках уже лежали сугробики льдинок, а парень с девушкой все сидели на крыльце молча и грустно.

Та гроза принесла с собой холод. Дождь лил всю ночь, и утро не было солнечным и ясным.

Прикладная травология.

С самого утра продолжал идти дождь.

«Скуотища. Всего и занятий - к Янке сбегать. Холодно и сыро. Тоже мне июль...

Июлябрь!»

Вика решала какую кофту ей надеть: ту, что потеплее, или ту, что не промокает. Выбрав последнюю, она, стуча зубами, быстро-быстро добежала до подруги.

Та все валялась под одеялом. В руках у нее была книга, судя по невзрачной обложке, что-то из школьной программы.

- Что читаешь?

- Мастер и Маргарита.

- Сочувствую.

- Почему? Мне нравится.

- Да?

- Почитай, это интересно.

- Ага, как только - так сразу, я даже первый том «Войны и Мира» не осилила.

- Ну эпопея, это... – Янка примолкла и, посмотрев на кухню, где хозяйничала бабушка, тихо сообщила: – не читала и не собираюсь. Краткое содержание потом прочту и все.

- Хорошая идея, – хмыкнула Вика, – только зря пол-лета мучилась. В задумчивости сунула руку в карман. Там до сих пор лежала сережка с пруда. Механически Вика ощупала ее и вдруг застыла, уставясь в одну точку. Янка продолжала что-то рассказывать про книгу, а Вика пыталась справиться с новым приступом страха, вызванного воспоминанием.

Именно за секунду до исчезновения мальчиков Вика увидела на камне символ. Символ в точности повторяющий узор на воротах, и на значке, и на... сережке.

- Эй, ты чего? – Янка попыталась растормошить подругу.

- Ничего, замерзла просто, – спохватилась она, – а кстати, тебе Андрей ничего про Бабий овраг не рассказывал?

- Нет, а что?

- Да так. Грибов там в этом году много, – Вика выдала, что первое пришло в голову и настороженно замерла, наблюдая за подругой.

Та отмахнулась:

- Мне это не интересно. Мне надо знать, где растет иван-чай.

- Зачем?

- Чай сделаю.

- Чай? Из иван-чая?

- А как ты думаешь, почему его так называют?

- Не знаю.

- Я собираю за лето всяких трав, засушу, кое-что заморожу. Буду заваривать вкусный чай и делать натуральные маски для лица.

- Из крапивы попробуй, – съехидничала Вика.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Янка взяла маленькое зеркальце с комода и, внимательно разглядывая себя, ответила:

- Между прочим, натуральная косметика, как и лекарства, намного полезнее всякой химии.

- Чуть, – хмыкнула Вика.

- Там все безопасное и натуральное.

- Конечно, – покачала головой Вика, – только я лучше выпью одну маленькую таблеточку, чем литр какой-нибудь гадости. И потом, это безопасно, если трава собрана в экологически чистой зоне, а где тут у нас заповедные места? – развела она руками. – А еще с полезными веществами в организм поступают совсем не полезные, а то и вредные, да и просто лишние. В таблетке только то, что нужно, в нужной дозировке. А как у травы дозировку соблюсти? Две щепоти кипятить в литре воды один час. Что там за час останется, и сколько этого было изначально? А?

Янка терпеливо выслушивала пламенную речь в защиту химии в целом и фармпромышленности в частности, но постепенно надувала губки.

- А растения еще и ядовитые бывают, – привела последний аргумент Вика. Правда, она бы еще много чего могла сказать, но Янка сверкнула глазами:

- Вот и пей таблеточки свои, а я пойду, чай попью... из крапивы!

- Правда? Из крапивы? – опешила Вика.

- Да нет, обычный, магазинный. Или тебе растворимого сделать?

- Нет, это точно гадость.

Попивая горячий чай, Вика радовалась, что так быстро и незаметно они ушли от темы про овраг.

«Только вот кому рассказать про сережку и камень? Лешка тут же помчится туда, сломя голову, да и Андрей тоже. Искатели приключений, блин. Яна вообще не в курсе».

Досадные помехи.

А у крыльца Вику уже давно ждал Алексей.

- Пойдем, я тебе кое-что покажу, – загадочно сообщил он.

Дома Лешка выставил на стол несчастный дедушкин приемник, подключил к нему наушники и отдал их Вике:

- Послушай.

Сначала она услышала монотонный шорох, он действовал на нервы и превращался в быстрое бульканье, бульканье перерастало в давящие на уши частые хлопки.

- Как будто вертолет летит, – скривилась Вика.

- Это нормально, слушай дальше.

Вдруг звук прервался на миг, возобновился секунды на три, снова прервался, продолжился чуть дольше, снова пропал.

Лешка, присев на угол стола, внимательно наблюдал за девушкой. По ее удивленным глазам он понял, что она слышит то же самое. То, что он слышал уже раз двадцать. Сегодня утром, да и вчера.

Вчерашний дождливый вечер не оставил никакого шанса на прогулку. Алексей честно собирался все равно прийти к Вике, просто он хотел переждать град. Убирая дедушкин приемник со стола, он удивился, что у этого антиквариата современное гнездо для наушников.

«Неужели сделанное в СССР, может успешно коннектиться с китайским...»

Алексей воткнул штекер и включил радио в сеть.

- Ну я и... – хлопнул он себя по лбу, – динамики сдохли, а я с ним целый месяц парюсь.

Перебрав все частоты, Алексей снова погрузился. Приемник все равно ничего не ловил, кроме помех. Он занялся разборкой корпуса, не выключив сеть и не сняв наушники.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Неожиданно сигнал прервался, тут же возобновился, снова пропал. Лешка покрутил штекер в гнезде, переткнул пару раз. Но сигнал продолжал пропадать и появляться независимо от любых его действий. Неожиданно приемник выключился, с громким щелчком отжав кнопку питания.

Поначалу Алексей решил, что случайно задел какой-то контакт. Он отключил сеть, вернул на место все винтики в задней панели и включил радио снова. Наушники он снял и положил рядом на стол, но через полминуты снова схватил их, услышав ту же последовательность шороха и тишины. Когда он прослушал весь цикл с десятков раз и даже записал последовательность в привычном виде точек и тире, за окном совсем стемнело, однако дождь и не думал кончаться. Мысленно ругая себя за нездоровый интерес к радиотехнике, он продолжил свое увлекательное занятие, пытаясь расшифровать передачу.

Вика даже подпрыгнула от резкого щелчка кнопки и, сдернув наушники, спросила:

- И что это?

Лешка развел руками:

- Сам еще не разобрался.

- А это не азбука Морзе? – с умным видом спросила Вика.

Лешка исподлобья взглянул на нее и снисходительно улыбнулся:

- В общем и целом - да. Но это закодированное послание не поддается расшифровке ни одним известным мне способом. Короче, я не знаю, что это. А еще частота, на которой идет эта передача, относится к так называемому запрещенному диапазону. На этих длинах радиолюбителями работать нельзя, эти волны используются только... короче, кем только не используются, кроме гражданских, а значит, это не просто чья-то неумелая передача, или глупая шутка. А это, – Лешка кивнул на радио, – не просто сломанный приемник. Вообще, первый раз слышу о таком «самовыключении» после принятия сигнала.

Вика помолчала и вдруг, собравшись с духом, спросила:

- А расскажи мне лучше про фигуру этого... Лиссажу.

- Тебе зачем? – удивился Лешка.

«Ох, и действительно, зачем? Что-то сегодня на ходу все придумывать приходится».

Но тут, как назло, ничего не придумалось, и Вика со вздохом достала из кармана сережку.

- Хм, – Лешка сел за стол, погрузился в размышления, внимательно разглядывая находку, – да, сразу и не увидишь, а ты молодец, заметила. Ты понимаешь, что это все-таки не мясокомбинат, это что-то секретное и с радиотехникой связанное.

- Ну а сережка тут причем?

Алексей снова задумался, крутя в руках ажурный ромбик:

- Надо просто еще раз туда съездить и, может быть, все прояснится.

«Ну, что и требовалось доказать? – вздохнула про себя Вика, – это он еще про узор на камне в овраге не знает».

- Лешенька, пожалуйста, любимый мой, хороший, давай не будем рисковать. Ведь можно просто гулять, купаться, ходить... ну... за грибами, например, – вдруг выдала Вика и заискивающе заглянула ему в лицо.

- Ладно, пока погода плохая - вопросов нет, а там посмотрим. Хорошо?

Вика крепко обняла его.

- А завтра пойдем за грибами, – прошептал он.

- Если дождя не будет, – встретила она его губы поцелуем и закрыла глаза.

- И все-таки, про радио, – Вика даже рукой уперлась в грудь Алексея, чувствуя, что он слишком увлекся.

- Кайфоломщица, – вздохнул он, – тебе лекция прямо сейчас нужна?

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- То, что принимает дедушкино радио точно как-то связано с этим заводом. Не уверена, но точно.

Услышав последнюю фразу, Лешка усмехнулся и снисходительно покачал головой. Он уже слышал этот не слишком осмысленный набор слов, но находил его забавным. В общем-то, как и любые Викины рассуждения.

- Может это тайное послание из прошлого? – полушутя продолжила она.

- Еще скажи - из будущего, – сейчас Алексею вовсе не хотелось думать о физике, его больше волновала физиология.

- Ну, а как это все может быть связано? – Вика и сама понимала, что зря снова поднимает эту тему, но остановиться уже не могла.

- Радиоволны - тот же свет, рентген и любое электромагнитное излучение, только у них длина волны разная. Они не могут прилететь из прошлого, – развел руками Алексей, – они наше настоящее. Вот ты завтрашний или прошлогодний свет видела?

- А если они будут двигаться быстрее?

- Самих себя? – Лешка вдруг хитро прищурился, – слушай, а ты не слишком много спрашиваешь? Я ведь не Большая Советская...

- Но знаешь больше, чем я.

- Я в этом уже не уверен, – все также хитро улыбаясь, ответил Алексей.

- А я не знаю, но помню.

- Еще одна крылатая фраза. Ты часто так предельно неясно выражаешься?

- Чаще, чем не могла бы, – невозмутимо парировала Вика, к заметному удовольствию Алексея, – и все-таки, про радио...

- Ну хорошо, что именно тебе рассказать?

Удивительно, но с некоторых пор Вика ждала каждый вечер с нетерпением. Сегодня она даже от Лешки сбежала, едва все интересные темы про радиоволны, дедушкин приемник и исчезновение в овраге иссякли. Дело в том, что отныне у нее и Андрея появилось одно очень важное, интересное и волнующее занятие. Ради него Вика бросала все дела. Но это должно было оставаться секретом по горячей просьбе Вики и снисходительному пофигизму Андрея. Все свободное и не совсем свободное время теперь пролетало на его старенькой веранде, наедине.

Язык взаимопонимания.

Еще один дождливый день. Вика сидела на крыльце и, вздыхая, смотрела на ненастье. Холодный ветер подгонял потоки ливня и обрушивал его белыми, косыми волнами. Какие уж тут поцелуи неба, это скорее хлесткие пощечины. Ледяные струи плясами по крыше и по листьям рябины за окном крыльца, спускались хрустальными нитями с водостоков.

Оконное стекло едва подрагивало от ударов крупных капель, что приносили порывы ветра, и покрывалось мутной пленкой. Она искажала окружающий пейзаж, размывая очертания соседних домов, деревьев и какого-то чокнутого, вышедшего на прогулку дождливым летним утром, в тяжелом серо-зеленом плаще. Человек уверенной походкой подошел к двери крыльца и постучал.

- Лешка! – Вика открыла дверь, – ты сумасшедший.

- Ну спасибо! Тоже рад тебя видеть, – он взглянул на нее из-под капюшона, – я соскучился, а ты обзываешься.

Когда за окном холодный ливень, так уютно завернуться в теплый плед и помечтать. А если вместо пледа любимый человек обнимает тебя, то это так ... кайфово. И можно просто молчать, гладить его руку и слушать, как замирает сердце, когда он осторожно целует волосы где-то за ухом.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Так хорошо сидеть на старом диванчике в обнимку. Ничего говорить не надо и целоваться не надо. И так слишком близко, почти одно целое. Только обстановку не мешало бы разрядить...

- Слушай, а ты обещал меня кое-чему научить, – Вика с облегчением придумала безобидное занятие и с улыбкой повернулась к парню.

- Чему?

- Как на пальцах общаться!

- А-а, точно, я и забыл совсем. Смотри, – Лешка взял ее руки в свои, – все сигналы условны, есть кое-что общее с азбукой глухонемых, но большинство – наше собственное, из школы. Самое простое, это показать на пальцах количество, но это и так понятно. Дальше идут сигналы действия: идти, стоять, лежать, – он аккуратно водил руками и пальцами Вики в воздухе, показывая все, что говорит, – пригнуться. Ну это тоже понятно, наверное.

- Ну да.

- Некоторые предметы, имеют свои обозначения, вполне узнаваемые, – Лешка соединил кончики пальцев Вики, – смотри, дом.

- Похоже.

- Сложнее всего с абстрактными понятиями. Только запоминать. Ни ассоциаций, ни логики... на мой взгляд.

- Например?

- Например, – парень задумался, сам с трудом вспоминая пример. – О! Важно, быстро, сложно...

Вика внимательно следила за каждым движением, стараясь запомнить комбинации. Ей нравился процесс. Было что-то волнующее в этом подчинении Лешкиным рукам, в этой плавности движений, в этом танце ладоней и пальцев.

- А как будет «я тебя люблю»? – с лукавой улыбкой повернулась опять Вика.

- О, этому нас – бойцов никто не учил, – вздохнул он и хитро-хитро улыбнулся, закусив губу, – но, это я и сам знаю.

- Ну? – Вика не сводила с него глаз, ожидая продолжения игры. Только Лешка не спешил, он растягивал момент.

- Да, топорная у тебя провокация, – вдруг усмехнулся он.

- А это не провокация, это... – теперь и Вика закусила губу.

- Неужели нападение?

- Ну, как тебе больше нравится...

В такие минуты Алексею казалось, что он сходит с ума. Все мысли только об одном. Да и какие это мысли? Инстинкты.

«Как все просто: крючок на двери изнутри, молния, пара пуговиц, то, что теперь всегда в его кармане, теплый, мягкий плед... К черту плед, не нужен... А потом? К данной ситуации подходит отвратительное слово «использовать». Потому что будущего – никакого. Как все непросто. А еще сложнее себя контролировать. Решать легко, выполнять все труднее. И лучше уйти... прямо сейчас...»

Игры и войны слов.

После Лешкиного ухода, в котором были повинны какие-то странные, неотложные дела, хотя об истинной причине Вика догадывалась, она взяла в руки книгу. Нет не великое творение Льва Николаевича. Янка сама отдала ей «Мастера и Маргариту», и Вика уже не смогла оторваться от строчек. Шокирующие подробности гибели человека под трамваем поначалу озадачили, но в книге было свое очарование, стиль, изюминка, если не сказать – фунт изюма. Читать ее было настоящим удовольствием. Вика с восторгом погружалась в

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

новый мир, такой привычный, но в то же время - нереальный. Хотя в ее жизни сейчас тоже «нереальностей» хватало.

Книга помогала отвлечься. Вот только стоило споткнуться на малопонятной «кавалерийской але» или чем-нибудь подобном, как Вика тут же мысленно оказывалась там, в овраге у камня.

- Вика, сходи к тете Вале, – своей просьбой бабушка «вернула» девушку в кресло, – огурцов ей отнеси, там дождь как раз кончился.

- Огурцы кормовые, кабачки карликовые, – хмыкнула Вика, заглядывая в корзинку полную толстых, желтоватых переростков.

- Это для коровы, – ответила бабушка. – А это для засолки, – и положила сверху пакет с аккуратными, темно-зелеными, колючими корнишонами.

Весила ноша прилично, и Вика с грустью посмотрела в сторону Лешкиного дома. Но не в ее правилах было использовать любимых людей самым наглым образом. А может, просто путь до него был едва ли короче.

А вот домик бабушкиной подруги спрятался сразу за Димкиной крепостью. Вика, решив сократить путь по узкой заросшей тропке, совершенно вымокла и теперь, съжившись от холода, шла по центральной улице, с досадой осознавая, что выглядит ужасно. Мокрые джинсы пристали к ногам, а на темную ткань причудливым узором налипла россыпь разноцветных лепестков, пыльцы, семян и прочего травяного мусора.

Только вдруг это все перестало волновать девушку. У Димкиных ворот, прислонившись спиной к забору, стояли Вадик и Паха. Уставясь себе под ноги, они о чем-то сосредоточенно думали и грызли семечки.

Вика, надвинув черную бейсболку на глаза, проклиная все на свете, а особенно - отсутствие Лешки, быстрым шагом прошла по противоположной стороне дороги, каждую секунду ожидая услышать: «Эй, Козетта, чо не здороваешься?»

Сторож тети Вали - пес Барон громким лаем встретил ее у калитки.

- Вика, здравствуй, – маленькая, пухленькая старушка спустилась с крыльца. Краем глаза Вика увидела, что парни «отклеились» от стены и с ухмылкой поглядывали на нее. Вадик, сунув руки в карманы, что-то говорил вполголоса товарищу, тот внимательно слушал и согласно кивал.

- Спасибо, вот Милка обрадуется, – старушка забрала корзинку из Викиных рук. – Барон! Ну-ка, на место, – скомандовала она псу. Тот послушно полез в конуру.

- Заходи, дочь, чайку попьем.

Чай пить не очень хотелось. Но еще меньше хотелось оставаться сейчас одной на улице, и Вика поспешно закрыла за собой калитку.

В маленькой, уютной кухне вкусно пахло жареной картошкой. За столом сидела темноволосая, кареглазая девочка лет десяти.

- Вот, Мила, огурцы, как просила, – бабушка поставила их на стол.

«И с чего я решила, что Милка - это корова?»

Девочка посмотрела на Вику внимательно и чуть высокомерно, задержавшись взглядом на ее мокрых джинсах усмехнулась, но, поджав губы, едва заметно кивнула «Здрась» и опустила глаза.

Бабушка поставила чайник.

Громко топая, из сеней на кухню забежал такой же смуглый и кареглазый мальчишка, возрастом не старше Милы. С криком:

- Бабчопестьоогурцы! – он схватил с тарелки первый попавшийся и уже хотел отправить в рот. Но сестра успела перехватить его руку:

- Мой огурец!

- А ну ладно, – смутился он, – а этот? – и робко указал пальцем на другой.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- И этот мой, – строго повторила сестра.

- Ну, Ми-илка-а, – заныл паренек.

- Все мыть нужно, – Мила забрала тарелку и залила огурцы из ковшика, старательно перемешивая их.

«Надо так же над Валькой пошутить», – удивилась Вика игре слов.

Чайник согрелся. Тетя Валя залила кипятком заварку и по кухне поплыл пьянящий, травяно-фруктовый аромат.

Чай оказался необыкновенно вкусным. Тепло летнего солнца, разлитого в медовой патоке цветущего луга, оттенялось прохладной искоркой утренней росы и укутывалось тягучей сладостью спелых фруктов.

- Грушей пахнет, – прошептала Вика, сделав глоток, наблюдая за прозрачными лентами пара, что поднимались из чашки и, растворяясь, оставляли в воздухе свежую травяную сладость.

- Это Иван-чай, – улыбнулась старушка.

Вика согрелась, расслабилась и приобрела такое необходимое сейчас чувство душевного равновесия. Спокойствия добавлял факт отсутствия на улице Вадика. Из окна дорога отлично просматривалась и парней в округе не наблюдалось.

Милка с братом снова затеяли перепалку по поводу количества съеденных огурцов, тетя Валя безуспешно пыталась из угомонить, а Вика решила, что пора домой.

Чувства умиротворения хватило только, чтобы дойти до Димкиного дома.

От наглой усмешки Вадика спину и шею закололо иголками, а ноги будто вывернулись коленками назад и никак не желали двигаться.

- Эй, Козетта, чо не здороваешься?

До чего же он все-таки предсказуем.

- Ну, привет.

- Что за «ну»? – ребята перегородили ей дорогу.

- Привет! – слишком громко и нарочито весело повторила Вика, пытаясь обойти их.

- Куда-куда, а поговорить?

- О чем?

- А чо, не о чем?

Вика пожала плечами, пытаясь выровнять дыхание, переживая, как бы не начал дрожать голос.

- А я вот спросить хотел, как у тебя дела?

Вика молчала, поджав губы, сурово поглядывала на парней.

- Как невежливо. Я же от всей души. Ну скажи, как дела-то?

- Нормально, – нехотя отозвалась Вика и, улучив момент, проскользнула между парнями и быстрым шагом направилась к дому.

- Нет, так не бывает, – они отстали буквально на шаг и специально держали дистанцию. – Дела или хреново, или зашибись!

- А у меня - нормально, – повторила Вика, не оборачиваясь.

- Нет, ты скажи хреново или зашибись?

Вика не понимала смысла такого разговора, но это был явно какой-то развод.

Она резко остановилась и повернулась лицом к парням:

- Так хреново, что зашибись!

- О, да она в теме! – кивнул Вадик Пахе, – значит, хреново. А почему?

- Один приличный пацан до неприличия приставучий.

- Я разве пристаю? – возмутился Вадик, – у нас дружеская беседа.

- А я с тобой беседовать не хочу, – Вика не успела сделать и шагу назад, пытаясь вернуться от рук Вадика, как он сгреб ее в охапку, прижав к себе:

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- А я хочу!

«Так, надо срочно избавиться от объятий с ароматом пива и семечек. Любой ценой. Ценой коленки в пах? Ну, что ж... сам виноват!»

- У-у, – согнулся пополам Вадик, отпуская девушку, а Паха, сделав попытку удержать ее, получил хук справа пустой корзинкой.

«Эх я и молодец, жалко Лешка не видит... или не очень...»

- Ты что делаешь? – возмутился Паха, прижав ладонь к щеке, – на всю голову больная? Мы Василичу скажем, он знает, что с тобой сделает?!

При этих словах Вадик, все еще согнувшись, с тяжелым вздохом хлопнул себя по лицу:

- Паха, ты... – тихо выругался, – пусть валит, давно понял, что она отмороженная, – и медленно выпрямился.

Ребята еще долго глядели вслед девушке, пока ее фигурка не пропала в сиреневых вечерних сумерках.

Дрожали руки и ноги, но не от холода. Вике было жарко.

«Двинуть Вадику это, наверное, посерьезней, чем одежду в крапиве раскидать. И эта странная угроза про Василича, ведь это с ним Вадик разговаривал у Димкиного дома. А Андрей так ничего и не узнал. И никто ничего не узнал про овраг, и про камень, и про сережку... Жаль, что погода такая..., хорошо, что погода такая!»

По дороге домой чего только не передумаешь. Вика устала от всех этих загадок и уселась с книжкой в кресло. Книга читалась легко. Незаметно наступила ночь, и даже бабушка начала ворчать, что пора спать и свет надо экономить. Вздохнув, Вика укуталась одеялом и продолжила следить за развитием событий, правда, уже во сне.

Настоящее имя, чайная церемония и центр притяжения.

С утра дождя не было. Тепла и солнца тоже. Фиолетово-серая хмарь плыла по небу длинными тяжами, не позволяя летнему солнцу согреть продрогшую землю.

«Вот ведь сама же про грибы заикнулась, кто меня за язык-то тянул? Теперь вот отдувайся, и вместо того чтобы немного поспать с утра, или книжку почитать, придется тащиться в лес в такой холод».

- Да ладно, совсем не холодно, – Лешка как будто прочитал ее мысли, – это лучше, чем в жару париться!

Вика поехала. Шерстяная кофта кусалась, колола шею, и девушка бы многое отдала, чтобы только стащить ее с себя, но теплее вещей не нашлось. Этот папкин свитер, который вытащила из сундука бабушка, просто висел мешком, норовя свалиться с плеч. Пришлось пуговицу на воротнике перешивать. «Да уж, нарядилась, будто не в лес, а на северный полюс. Да еще бабушка сунула в карман иголку с ниткой. Это на случай, если пуговица оторвется... Ага, сяду на пенек и буду шить».

- А корзинка-то у тебя где? – усмехнулась Вика.

- Зачем, у меня пакет есть, – пожал плечами Лешка.

- Кто ходит за грибами с пакетом?

«И правда, зачем про грибы эти сказала? Тот еще грибник, с пакетом. Нет, одно дело с папой в лес ходить, он все знает и ориентируется хорошо, не заблудится никогда. А тут... вся ответственность на мне», – Вика грустно взглянула на Лешку, беззаботно шагающего по дороге к лесу.

Сосновый бор угрюмо темнел впереди. На фоне неба чернели кроны сосен, а их стволы отливали медью. В сером небе кружились в драке два ястреба. Они, то сцеплялись когтями и, крутясь, падали вниз, то, тревожно вскрикнув, разлетались в стороны, распластав крылья.

Лес встретил грибников насупившись. Две сосны, словно стражники у ворот, молча скрестили ветви над головой.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

«Нечего вам тут делать, грибники с пакетом».

Под пологом леса было сумрачно. Темные стволы сосен почти не выделялись на фоне рыжей хвои, устилавшей землю сплошным ковром.

- Нет здесь грибов, – Вика дернула за руку Алексея, – пойдем дальше.

Дорога сначала нырнула в овраг, потом обогнула небольшое болотце и вывела на край леса.

Сосновый бор выходил к поселку острым клином. Заблудиться здесь не было никаких шансов даже у новичков, правда, грибов тоже не наблюдалось. А дальше за просекой начинался настоящий лес, простирающийся... а фиг его знает, кто его мерял вообще? ... до соседней деревни, и дальше. Тут надо четко знать куда идешь и уметь ориентироваться. Вика неплохо знала все тропки-дорожки и грибные места. Второе по значимости летнее развлечение - с папой в лес ходить. Вот и сейчас она остановилась на просеке, выискивая знакомую сосну с засохшей верхушкой и двумя новыми стволами, поднимающимися выше.

«Ой, смотри - перевершинивание», – ляпнула как-то Янка, увидев это «чудо».

Очарованная биоразнообразием, она выдавала на-гора термины и названия, так что весь лес оказался просто препарирован. Столько ботаники за раз на Вику еще не сваливалось. Больше она подругу в лес не брала. Зато хорошо запомнила это перевершинивание, и ТО, что за ним поляна с лисичками.

- Нам туда, – она направилась вглубь леса.

Попадались маслята - не грибы, а недоразумение, пока чистишь - все проклянешь, опята - кто их разберет - вдруг ложные, дуньки-свинушки - тоже мне грибы...

Настроение у Вики испортилось окончательно, кофта кусалась, спине было жарко, а шею холодно, и по телу гулял противный липкий озноб. Так, занятая своими мыслями и, собирая попадающиеся «недогрибы», Вика пропустила уже пару приметок и шла теперь без ориентиров. Только это ее не особенно волновало, по привычке она надеялась на спутника, совсем забыв, что тот «с пакетом».

Подлесок становился все гуще. Заросли черемухи и бересклета мешали идти, вынуждая то и дело менять направление. Вика уверенно продиралась сквозь чашу, изредка задевая ногой мягкие огромные листья папоротников. С них бесшумными коричневыми облачками слетали споры.

Часто попадались маленькие кустики малины, усыпанные темными ягодами.

Мимоходом Алексей собирал их, поглядывая за Викторией, быстро идущей впереди.

- Что-то и здесь грибов нет, – окликнул он ее.

- Много ты понимаешь, – фыркнула она раздраженно и обернулась. И тут же увидела перед лицом ладонь, полную спелой малины.

- Спасибо, – Вика съела пару ягод, а остальными попыталась накормить Лешку.

- Ешь, я для тебя собирал.

- Не-а, я больше клубнику люблю, викторию.

- Неудивительно.

- В смысле?

- Ну, ты сама Виктория.

- Вообще-то нет, – вздохнула она и погрустнела.

- То есть?

- Это мой маленький секрет... Обещай, что никому не скажешь, – Вика закусила губу и заглянула в его глаза.

- Ты что, хочешь сказать, что у тебя другое имя?

Вика кивнула.

«Зачем ты это делаешь? Не говори никому, а ему особенно», – шептал кто-то внутри. Но она упрямо мотнула головой и еле слышно прошептала:

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Виорика.

- Виорика? – эхом повторил Алексей, а она сморщилась, как от боли.

- Только не повторяй и не говори никому, пожалуйста.

- Почему? Оно такое красивое.

- НЕ красивое, НЕ обычное, НЕ прикольное, НЕ любое, что бы ты сейчас не сказал...

- Да ладно, – опешил Лешка и удивленно уставился на девушку, не понимая, шутит она или нет.

Она молчала, отвернувшись и сжав кулачки. Алексей решил сменить тактику и максимально безразличным тоном заявил:

- Да мне по фигу, какое оно.

- Как это по фигу? – возмутилась она.

- Ну так, – он пожал плечами и с трудом подавил улыбку.

Она резко развернулась, уверенно направилась в чашу леса и скрылась из глаз за кустами.

«Сама сказала, сама обиделась, настоящая девчонка, – усмехнулся Лешка, – надо же... Виорика. И чего стесняется, правда, красивое имя».

- А! Леш! – пронзительный крик донесся через заросли, разделяясь эхом среди сосновых стволов. Он бросился за ней, сквозь кусты, ожидая увидеть все что угодно, что напугало ее до визга. С разбегā чуть не налетел на девушку, стоящую на самом краю оврага. Она уперлась рукой в толстый ствол сосны и зачарованно смотрела вниз. Лешка взглянул туда же и с облегчением выдохнул. Склон был просто покрыт белыми грибами. Их светло-коричневые, кофейные, бежевые шляпки виднелись повсюду, выглядывали из травы, царственно возвышались, трусливо прятались, гордо сидели поодиночке или, собравшись семейкой, напирала друг на дружку, словно споря, кто всех выше.

- Рики, ты меня напугала, я подумал ты опять куда-нибудь...

- Ну, только не так, пожалуйста.

- А мне очень нравится твое имя, потому что оно твое, и подходит тебе гораздо больше, чем Виктория.

- Ну ладно, – смягчилась она, – пусть Рики, но только наедине, никто кроме тебя не знает, не забудь.

- Даже Яна?

Вика кивнула.

Лешка снисходительно улыбнулся: «Это ж надо, заманил девчонку в лес, чтобы настоящее имя узнать».

Место в корзинке закончилось гораздо раньше, чем грибы в овраге. Вика уже не таскала ее за собой, а поставила на пенек, а сама то и дело приносила новые крепкие боровики, пытаясь устроить их поудобнее. С легкой усмешкой Алексей наблюдал за ней.

- Рики.

Она сморщилась от непривычки, но справилась и взглянула на Алексея.

- Рики, – специально повторил он, – я должен сказать тебе одну важную вещь.

- Ну, – она держала в руках пару грибов, никак не желающих уместиться в корзинку.

- Послушай, это очень важно, – он подошел ближе и серьезно заглянул в глаза.

- Ну, говори.

- Давай только на ушко, это тоже секрет, – прошептал он.

- Слушаю.

Он наклонился и, еле сдерживая смех, прошептал:

- Нельзя впихнуть невпихуемое...

Вика хихикнула, но, приняв правила игры, с умным видом переспросила:

- Ты серьезно?

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Угу.

- Я никогда не задумывалась над этим вопросом. А ведь ты несомненно прав. Спасибо, что предупредил, а я вот мучаюсь, мучаюсь... – больше Вика сдерживаться не могла. Она смеялась до слез. Смеялась над собой, над своей жадностью, над Лешкиным невозмутимым выражением лица. Она просто снимала стресс от собственного признания. Эта глупость, таракан в ее голове, который мешал жить, высмеивая каждый раз ее редкое имя, теперь сидел и помалкивал. И «Рики» все больше начинало нравиться. Нравиться, как он произносит эти четыре буквы.

Корзина здорово оттягивала руку. Грибы, вроде легкие по отдельности, собравшись вместе, вес приобретали значительный, и плетеная ручка больно давила на локоть, запястье, ладонь и вообще везде, куда бы ее Вика не пристроила.

- Слушай, как ты ее вообще подняла? – усмехнулся Лешка, забирая ношу из Викиных рук.

Подлесок редел, идти становилось легче, и Вика с нетерпением ожидала увидеть просвет знакомой просеки, но его все не было. Не было и ни одной приметки, что где-то глубоко настораживало, но Вика не хотела поддаваться тревожным мыслям.

«Нет, она никак не могла заблудиться. Ну выйдут, в крайнем случае, чуть дальше, за дорогой, пройдут по краю леса и все, а там, через поле, рукой подать».

Занятая своими невеселыми мыслями, Вика шла впереди, почти не глядя по сторонам. Она очнулась только когда неожиданно вышла на край поля. Темный лес обступил ровный круг ярко-зеленой люцерны. Вика никогда не видела этого места и испуганно оглянулась на Алексея.

- Что-то не так?

- Да нет, это... нам... туда..., наверное, – последнее слово Вика сказала **совсем тихо**, но Лешка и так догадался об их проблеме.

Вика показывала чуть правее, чем он сам предполагал, но он не знал лес, только на автомате считал повороты и запоминал азимуты. Он запросто мог ошибиться, но и в Викиных словах он не был уверен.

Ориентирование на местности вызывало у него некоторые трудности, обозначенные тренером, как топографический кретинизм. Тут же вспомнилась их школа выживания и любимое летнее развлечение «Игра».

Как-то раз их вывезли в лес и дали задание, смешно вспомнить, приготовить чай. Вот так просто: в лесу чай приготовить, без воды и костра. Тренер намекнул, что есть родник в паре километров на север, но компаса-то у них тоже не было.

Главная проблема оказалась не в отсутствии необходимых вещей, а в самих людях. Тренер прекрасно знал о всех взаимоотношениях внутри группы и собрал их пятерых специально. Пятерых, которые никогда не общались за пределами школы, да и во время тренировок это вряд ли можно было назвать общением. Слишком много было непонимания, отчуждения и, может быть, даже неприязни.

А еще, это магическое число пять. Впятером очень тяжело работать. Кто-то обязательно лишний. В паре легко, втроем легко, вчетвером - две пары... Но впятером...

Да и компашка собралась - та еще. Серега, он же Серый, самый адекватный человек, но не слишком разговорчивый. Колян или Ник, как сам представляется, больше понтуется чем делает. Ванька, вообще темная лошадка, хотя косит под простачка. Да и Сашка такой же. Санчес чаще отмалчивается, и кто его знает, что у него там в голове.

И к Лешке никто особых дружеских чувств не испытывал, о чем ему было прекрасно известно. Он уже устал всем доказывать, что его успехи - это лично его заслуга. Все не так просто: он уходил с тренировок последним, чтобы быть первым. А папины деньги, на

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

которые, в общем-то, была организована и продолжает существовать школа, тут ни при чем. Хотя неизвестно, чем был бы занят их тренер - хороший друг отца и бывший афганец, если бы в начале девяностых Диман не пришел к нему в секцию смешанного боевого искусства из основ самбо, тхэквондо и джиу-джитсу, а потом не притащил бы с собой на тренировку Алексея.

Вот и сейчас очередная проверка на прочность... нервов. Сколько было потеряно времени и сил, пока эти пятеро выясняли отношения, и кто лидер в их группе. Уступать никто не хотел. Шел горячий спор, но дело стояло на месте.

Когда ребята немного выдохлись, сообразили посмотреть, что же у них в рюкзаках, подготовленных тренером.

Набор просто воодушевлял и настраивал на подвиги: иголка, две пустых алюминиевых банки из-под Пепси, нож, фляжка со спиртом, маленький котелок и квадратная девятивольтовая батарейка типа «Корунд». Вопросов не было только к ножу и котелку, а вот все остальное...

Тренер часто повторял «Самое важное это огонь, нож и спирт». При упоминании последнего, многие ребята усмехались или понимающе улыбались, а учитель, как ни в чем не бывало, продолжал: «С этим вы не пропадете, что бы не случилось, но я вас научу выживать и без них. Постепенно».

В тот раз тренер решил исключить источник огня. Ни спичек, ни зажигалок ни у кого не было. Все личные вещи на время игры добровольно сдавались тренеру. Все честно, самому интересно узнать, чего ты стоишь без благ цивилизации.

В рюкзаках не нашлось даже лупы, да она все равно оказалась бы бесполезна. Тот день был таким же пасмурным и холодным, как сегодня.

- Рики, просто скажи, что мы заблудились, – с хитрой усмешкой начал Лешка.

Девушка упрямо помотала головой:

- Просто зашли немного дальше. Выйдем за дорогой... – она серьезно посмотрела на Лешку, – тебе это все равно ничего не скажет, за дорогой в Камышовку.

Лешка пожал плечами и послушно отправился по тропинке через поле.

Лайфхаки, как называл тренер всякие идеи по выживанию и просто облегчению жизни, они сначала изучали в теории. В перерывах между тренировками и соревнованиями в школе проходили лекции, на которых мальчикам показывали мастер-классы по изготовлению необходимых вещей практически из мусора. Подразумевалось, что с наступлением теплого сезона эти знания будут применены во время таких вылазок. Но что, и когда, и кому пригодится, оставалось тайной.

У каждой такой игры был свой сценарий. Нелепое на первый взгляд сочетание места действия и задания, на деле оказывалось тщательно подготовленной операцией. Территорию тренер тоже выбирал и погоду ждал...

Тогда две недели подряд шли дожди, и с утра опять моросило. Ноги тут же промокли, едва ребята рискнули сделать пару шагов по зарослям. Пришлось вернуться на дорогу, по которой они только что приехали. Да и дорогой это можно было назвать с натяжкой. Две длинных глубоких лужи и коричневая глина размазанная, словно шоколадное масло, днищем их Школьного Автобуса, как в шутку прозвали они минивэн-внедорожник тренера.

- Так, надо определиться, где север, – заявил Ник. – Пацаны, давайте соображать.

- Логично, – хмыкнул Ванька, – а теперь, давай, сгенерируй идею.

- Это по твоей части, Ботан, – усмехнулся Серый, – ты у нас специалист по мхам и муравейникам. С какой стороны они на стволах сидят?

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Неизвестно, когда и кому пришла в голову сумасшедшая мысль прозвать высокого и сильного Ивана - Ботаном, но прозвище пристало. А Ваньку это не особо напрягало: Ботан, так Ботан. Тем более, по биологии он даже пятерку в седьмом классе получил, за то, что деревья помогал сажать. Нет, он кое-что и правда помнил про северную сторону стволов, но на соснах в этом лесу лишайники и мхи почему-то не росли, и муравейников тоже нигде не наблюдалось.

«Такой же лес», – подумал про себя Лешка, когда они пересекли поле и снова очутились в сумраке сосен. – Ты хотя бы знаешь, в какую сторону идешь? – окликнул он Вику, уже не так уверенно шагающую впереди.

- Угу, – кивнула она и вдруг резко свернула вправо, – вон и дорога.

За частоколом сосен и правда виднелся просвет. Но дороги не оказалось. Вместо нее ребята увидели еще одно поле клевера.

- А, ну да, теперь я все поняла, – наигранно уверенно кивнула Вика, – нам туда, – и показала еще правее.

«Без ориентиров в лесу вы начинаете ходить кругами», – вспомнились слова тренера.

Алексей, выросший в городе, воспринимал лес как... никак не воспринимал. Он его, вообще, только на картинках видел и ориентироваться в нем не умел. В городских кварталах он никогда не терялся. В его голове было что-то вроде навигатора, но в дикой природе он почему-то не хотел работать.

Здесь, на размытой дороге, в сыром бору, растерялись даже те, кто имел счастье ходить за грибами.

- Пацаны, – окликнул всех Ник. Он держал двумя пальцами иголку, – я, кажется, понял. Только кто сообразит, как ее намагнитить?

- Можно о шерстяную ткань потереть, – выдал Санчес.

- Гениально, Сань, ты на ком-нибудь из нас свитер видишь? – язвительно спросил Лешка.

- Магнитом, – задумался Серега, – или можно попробовать батарейкой... И у нас она есть! Только я сомневаюсь, что получится...

- А почему нет? Надо просто сориентировать решетку в одном направлении... – Алексей аккуратно отогнул клеммы контактов батарейки и прижал к ним иголку.

- Не того мы Ботаном зовем, – в полголоса пробубнил Ник.

Алексей удостоил его снисходительным взглядом:

- Пары-тройки минут хватит.

Ребята занялись обсуждением путей применения алюминия в виде банок и не заметили, как Лешка аккуратно опустил иголку на листок березы плавающий в луже.

На пару секунд примитивный компас задумался, потом уверенно повернулся градусов на тридцать и четко застыл по направлению дороги.

- Готово, – спокойно сказал Алексей, и ребята ринулись смотреть изобретение.

- Ну и отлично, – развел руками Ник, – расстояние мы знаем. Марш-бросок на два километра в одну сторону, если ничего не находим, тащимся обратно четыре кэ мэ и находим родник уже без вариантов, третьего не дано.

- Прежде чем куда-то идти, узнай, где ты находишься, – скептически хмыкнул Лешка.

Лес то редел, то становился гуще, и это уже порядком стало надоедать. Вика со вздохом прислонилась спиной к сосне.

- Устала? – Алексей поставил рядом корзинку.

Вика помотала головой.

- Заблудилась, – утвердительно кивнул он.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Нет, – прошептала она, – я не заблудилась, я дезориентировалась.

- Ух ты, – Лешка, оперевшись рукой в ствол сосны чуть повыше Викиной головы, наклонился и прошептал, – а я не против потеряться с тобой где-нибудь.

- А может, я злая колдунья и заманила прекрасного принца в темный лес?

- Это я, что ли, прекрасный принц? – усмехнулся Алексей, наклоняясь к самому лицу.

- А кто ты?

- Ну, я скорее добрый молодец.

- Точно. Алеша Попович.

- Вот ты зачем меня сметишь? Я поцеловать тебя хочу.

Удивительно, как можно так крепко обнимать и так нежно целовать одновременно. Пара минут таких поцелуев, и у Вики кружится голова и ноги не слушаются. Хорошо, что за спиной такая теплая сосна. Высоченный ровный ствол уходящий в серое небо, закрывающий его пушистым темным облачком иголок. Вот он - центр мироздания, полюс притяжения и ось вращения Земли.

Коллективное чутье «скаутов» не подвело, и они сразу пошли в нужную сторону. По дороге Алексей вспомнил, что тот конец иголки, что «заряжался» от минуса будет «северным», но хорошая мысль приходит..., когда все и без нее решили.

Родник, на деле, оказался небольшим болотом в овраге. Густой, пушистый покров из хвоща по склонам сменялся бледно-зеленой осокой и уж совсем никому не известной желтоватой травой, растущей прямо в воде.

- Что, мы это пить будем? – возмутился Иван.

- Пить не обязательно, наверно, – пожал плечами Алексей, – но воду кипятить как-то придется, – и задумался по поводу розжига. Снова мелькнула какая-то умная мысль, но его отвлек Ванька.

- И как мы, интересно, без спичек костер разведем? – он поднял с земли толстую ветку и с досадой швырнул ее в заросли, – даже дров не соберешь, все сырое.

В подтверждение его слов с неба посыпался мелкий, противный дождь.

- А нам костер не нужен, – хитро улыбался Санчес, жонглируя банками.

Все уставились на парня. Этот тихоня вечно все записывал на подкорку. Память у него была феноменальная. Только он один и вспомнил, как еще осенью, тренер показывал секрет изготовления горелки из двух алюминиевых банок.

Все просто: верхушки срезаются, в одну часть наливается спирт, на верхнем доннышке делается ряд дырок, банки вставляются одна в другую через неглубокие надрезы по бокам. Остается поджечь и у вас полноценная спиртовая горелка. Остается поджечь...?

Леха, в который раз, удивлялся гениальности тренера. У него всегда все продумано и всегда есть выход. И сейчас у них есть все, чтобы получить огонь, просто они еще не додумались как. Нужна всего лишь одна искра...

Тут уже никто не перехватил поток мыслей Алексея. Совсем недавно перед его глазами плясали искорки... Да...

Батарейка все лежала в кармане, а иголку забрал предусмотрительный Серый.

Санчес уже закончил ковырять ножом дырки и соединил две половинки, Ванька принес воду, а Серега соорудил перекладину для котелка.

«Пепсигорелку» поставили на плоский камень, и Лешка, задержав дыхание, поднес «драгоценные артефакты» к «алтарю».

Поначалу ничего не получалось. Спирт - это не газ, он испаряется медленно, а в сыром холодном воздухе о-очень медленно.

Наконец, нужная концентрация собралась, и от маленькой фиолетовой молнии, выпуская по кругу бледно-голубые лепестки, расцвел огненный цветок. Он слегка обжег

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

пальцы Алексея, только он этого не заметил. Как древние люди, впервые добывшие огонь, пацаны повскакивали и с веселыми воплями стали носиться вокруг «очага». Даже обниматься...

Успокоились, только когда дно котелка покрылось серебристыми бусинками пузырьков. Все вспомнили про чай.

Ботан с криком:

- Пацаны, я все понял! – рванул куда-то в кусты. – Я там Иван-чай видел, – донеслось из зарослей.

- Ну, и кто из нас Ботан? – усмехнулся Лешка.

Ванька вернулся и, сияя от счастья, начал бросать в кипяток листья, цветки, стебли, все вперемешку.

Сергея подошел и добавил горстку смятых листьев:

- Для аромата, – буркнул он.

- А что это? – удивился Лешка.

- То, что по пути попадалось, малина, земляника, даже кустик черной смородины, что успел - надергал.

Вода в котелке позеленела, потом пожелтела и снова закипела. И спирт в горелке закончился.

Тренер даже это рассчитал и время...

- Ну, как успехи? – услышали ребята знакомый голос.

Со стороны дороги с кружками в руках, улыбаясь, шел тренер.

- Чай готов! – хором ответили они, кое-кто даже честь отдал.

- Отлично, кто первый пробует? – он протянул кружки.

Ребята разобрали посуду и замерли, выжидающе поглядывая друг на друга.

- Очкуете? Надеюсь, вы туда белены не накидали. Ладно, попробуем, – и мужчина зачерпнул суп из листьев. Тренер, видимо, был готов к чему-нибудь подобному и потому, отхлебнув, не зажмурился, не закашлялся, а сдавленно кивнул:

- Годится... Теперь сами.

Ребята все переглядывались.

- Давайте - давайте. Пробуйте, сами сварили, сами пейте, натур продукт, все полезно.

Первый к котелку подошел Ванька. Не сводя глаз с тренера, сделал первый глоток. Лицо его ничего не выражало, он молча хлопал глазами.

Вторым на пробу отважился Алексей. На крае кружки повисла мягкая темно-зеленая тряпочка, бывшая при жизни листком иван-чая. Лешка аккуратно стряхнул ее и отхлебнул. Лучше бы ему этого не делать. Смесь привкуса болотной воды с откровенной зеленью не перебивалась даже запахом черной смородины. Ощущение, будто он выпил какое-то лекарство, отвратительное на вкус и запах. Лучше бы уж ромашку заварили.

Он посмотрел на Ботана и тренера. Последний все прихлебывал чай с невозмутимым видом, правда, у него слегка глаз дергался. Ванька не спеша подносил кружку ко рту, делая вид, что пьет.

Лешка включился в игру и, повернувшись к остальным, подавив улыбку, поднял вверх большой палец:

- Вкусный чай.

Санчес, Серый и Ник почти одновременно попробовали «божественный напиток» и тут же выплюнули, давясь и откашливаясь.

- Молодцы, – сквозь смех сказал тренер, – все попробовали, всем понравилось, мне особенно. Рецепт запишите.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

В минивэне было тепло. В сумках припасенная с вечера сухая одежда и обувь. А в термосе чай. Настоящий черный чай и бутерброды, чтобы доехать до дома после всех приключений.

- А что не так-то? – не унимался по дороге Ботан, – мы что, не иван-чай заваривали?

- Иван-чай, – усмехнулся тренер, – для того, чтобы стать чаем, подвергается ферментации, меняет цвет, вкус и запах. После сушится и обжаривается. И поверьте мне, то, что вы сейчас пьете, рядом не стояло с иван-чаем, правильно заваренным.

Домой ребята возвращались командой. Но еще не друзьями.

- Ай... – Алексей неожиданно отпустил девушку и прижал большой палец к губам, – укололся.

- А, это иголка, совсем забыла.

- Ты всегда с собой иголку носишь?

- Нет, только в лес беру. Люблю, знаешь ли, на пенечке сидя, крестиком вышивать.

Лешка с усмешкой смотрел то на нее, то на свой палец.

- А нечего лазить куда не следует, – шутливо погрозила ему Вика.

- Да тебя в этом свитере вообще не найдешь.

- Ага, что-то я все теряюсь и теряюсь... – Вика задумалась и виновато взглянула на парня, – Леш, я правда не знаю, как теперь домой...

- Зато я знаю, давай свою иголку.

Лешка потер ее о Викин рукав и направился к ближайшей колее от трактора, заполненной водой.

- Что-то типа компаса, – Алексей аккуратно опустил в воду лист подорожника и положил на него иголку. Лист плавно развернулся и застыл. Лешка огляделся и нахмурился:

- Мне кажется - ты врешь, – прошептал он, повторяя эксперимент. Иголка снова приняла то же положение.

- Ну ладно, как скажешь. Если лес от деревни к северо-востоку, значит нам на юг, а юг, скорее всего, там. Пошли, проверим.

С тем, чтобы двигаться по заданному направлению, у Лешки проблем не возникало. А вот Вика, то и дело, куда-то несло. То овраг обойти, то заросли, то на дорогу выйти. Приходилось крепко держать ее за руку. От предложения нести она наотрез отказалась, заявив, что не маленькая и сама дойдет. А вот корзинка сама идти не хотела и порядком уже надоела.

Лес кончился, начались густые заросли: полынь, репейник, островки крапивы. В высокой траве идти было еще тяжелее, и Вика уже просто висела на Лешкиной руке.

Поле оказалось бескрайним, в том смысле, что ребята очутились в какой-то низине, и во все стороны до горизонта, не такого уж и далекого, простиралась «зеленка».

А прямо посреди зарослей в поле стоял забор. Алексей остановился, разглядывая длинные и высокие секции из положенных внахлест стальных прутьев.

Вика сразу узнала местность:

- А все-таки мы сбились с пути, к заводу почему-то вышли.

- Нет, мы шли правильно, по компасу.

- Ой, тоже мне - навигатор, – скептически хмыкнула Вика.

- Да и меня смутило, что он показал, – задумался Лешка. На доли секунды в его голове сложилась очень четкая картинка. Как будто все кусочки мозаики выстроились в нужном направлении, словно в намагниченной иголке.

- Зато теперь мы знаем где мы, и куда идти, – прервала его размышления Вика.

Всю дорогу до дома Алексей мучительно пытался вспомнить что-то очень важное. То, что он узнал совсем недавно и что объясняло все: мясокомбинат с символикой

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

радиотехники, тот же рисунок на дедушкином значке и на сережке в разбойничьем кладе, спрятанном в туннеле совсем не разбойниками, и происшествие в овраге, и настороженное, если не сказать, испуганное отношение старожилов к этой местности...

А вот по деревне идти оказалось дольше и, в некотором смысле, сложнее. Их полная корзинка привлекала слишком много внимания. Приходилось останавливаться и объяснять встречным бабушкам-дедушкам, дядькам-теткам, даже компании пацанов, что они не знают, где такое грибное место, что нашли его случайно, заблудились и дороги не запомнили. Правда не запомнили, самим обидно, да и в грибах ли счастье?

И только одна из бабушек, из тех древних маленьких старушек, что ходят согнувшись, опираясь на деревянную клюку, остановилась и, взглянув на ребят удивительно светлыми глазами, сказала:

- Знаю. Знаю откуда грибы, – лицо ее помрачнело, губы поджались, – нехорошее место этот овраг. Не ходили бы вы туда, беды не кликали. Гиблое место, отравленное. Рыба в пруду не живет, птицы в лесу не поют.

- Леш, – Вика потянула его за рукав, – а рыбы и правда в пруду нет.

- Кажется, я догадываюсь почему. Тот мазут, в котором мы купались, в пруд сливали. Я видел шлюз под водой.

- Вот почему дно такое черное... А откуда у них столько мазута? А зачем они его сливали? А зачем такой длинный коридор?

Вика продолжала задавать подобные вопросы, а Лешка снова задумался.

«Компас указал на завод. Что-то притянуло иголку. Как же мог забыть, точно, там ведь месторождение железной руды. Тоже мне - магнитная аномалия. Искажает радиосигналы, усиливает их, и еще этот символ... Да чем же они там занимались? Был бы дед жив, он бы рассказал».

Тут в его голову пришла такая идея, что терпения едва хватило, чтобы проводить Вику до дома и клятвенно пообещать прийти вечером. А сейчас у него, ну очень важное и срочное дело, только он еще не придумал, какое...

Дедушкина тетрадь.

Все он придумал, только Вике не стал рассказывать. Он вспомнил, что в старой, серой папке, пылившейся на шкафу, хранились дедушкины письма, фотографии, документы. Эта папка чуть не свалилась ему на голову, когда бабушка попросила подвинуть шкаф, чтобы достать закатившийся под него клубок. Пожелтевшие листочки, исписанные чернилами и шариковой ручкой, желто-серые фотографии ворохом посыпались сверху, а прямо под ноги звонко шлепнулась толстая тетрадь в темно-синей клеенчатой обложке. Бабушка, причитая, бросилась собирать документы и вдруг резко выхватила эту тетрадь из Лешкиных рук, едва он успел поднять ее. Тогда он не обратил на это внимания, а сейчас вспомнил рассказ о дедушкиных записях и пропавшем Григории. Только бы бабушка не перепрятала ее... Есть!

Из тетради выпала тонкая стопка прошитых, пожелтевших, хрустящих листков с набранными мелким шрифтом текстом, таблицами, формулами, словно вырванная из старого учебника.

Лешка, отложив тетрадь, удобно устроился с фонариком на плече на своей старой кровати в чулане и погрузился в чтение.

В увлекательное чтение совершенно новой физики. Ни в школе, ни в радиокружке им такого не рассказывали.

Небольшое введение в синтез квантовой механики и теории относительности. Слишком заумно, но по всему видно, что это вполне удачные попытки их «подружить».

При упоминании скорости света, Лешка тут же вспомнил смешного старичка - Эйнштейна и самую простецкую трактовку одного из следствий его гениальной теории: при

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

увеличении скорости у объекта растет масса, уменьшается размер и замедляется время. Классическую физику и особенно радиофизику Алексей знал досконально. Но понимание последней, ставило его в тупик перед новой теорией. В этом старинном учебнике описывались уж очень странные эксперименты.

- Бред какой-то, – фыркнул Лешка. Он и так знал, что радиоволны двигаются со скоростью света, а при определенных условиях могут и быстрее. А вот если радиоволна превращается в сигнал, а именно, меняет частоту или длину, то тут скорость чуть-чуть не дотягивает до заветных трехсот тысяч километров в секунду. Таким образом, передача сигнала, так же как и материального объекта со скоростью превышающей скорость света, по классической теории относительности, представлялась совершенно невозможной, противоречащей самим принципам существования нашего квантового мира. В «учебнике» же сообщалось об экспериментах по разгону именно сигналов до немыслимых скоростей, превышающих заветный порог.

Совсем уж фантастической показалась Алексею математическая выкладка расчетов условий и исходных параметров для получения...

Он даже головой помотал и начал читать абзац сначала, проверяя не пропустил ли чего. Описывался эксперимент, в котором исходный сигнал регистрировали на выходе из среды раньше, чем он входил в нее... Следствие опережало причину. Так просто и легко. Математически обоснован и получен на практике пространственно-временной континуум. И теория относительности жива-здора...

Дальше следовал заголовок: «Получение и свойства тахионов». Несколько страниц об этих гипотетических, как объяснили Лешке в радиокружке, частицах, написанных в твердой уверенности, что они существуют. Блок формул, таблица соответствия параметров свободного вращения и скорости, и конец... Такой досадный конец, обусловленный оторванной наполовину страницей.

Но Алексея переполняла эйфория от осознания собственной правоты, что никакой это ни «колбасный цех», а невероятно крутая и настолько же секретная радиолaborатория. А еще его тщеславие просто расцветало от осознания, что он понимал, о чем идет речь...

Дрожащими руками Алексей открыл тетрадь. До ушей донесся легкий шорох дождя по крыше. Лешка глянул в маленькое темное окно, посмотрел на часы и понял, что «сегодня» закончилось уже полчаса назад, а к Вике он так и не пришел. Чувство вины рассеялось, едва он пробежал глазами пару строк, написанных ровным, округлым почерком. Дедушкина рукопись читалась даже легче «учебника».

Тетрадь оказалась дневником наблюдений за загадочной «подопечной». И если бы не предшествующая теоретическая подготовка Алексей бы решил, что речь идет о... корове.

Строгий порядок записей: *«Дата. Состояние подопечной стабильное. Питание по графику. Масса в пределах нормы. Реакция не заторможена, возмущений не зафиксировано».*

Две с половиной страницы подобных записей. Почти слово в слово. Каждый день.

Внимание Лешки привлекла запись от 19 августа 1984 года.

«Димкин десятый День Рождения, а мне еще и двух лет не исполнилось» – машинально отметил он, но заинтересовало его совсем другое.

«Состояние подопечной стабильное. Резко увеличила запрос по энергии. Снижена подача питания. Отменены все тесты.

20 августа 1984 г. Состояние стабильное. Роста массы нет. Редкие возмущения в верхних слоях.

21 августа 1984 г. Состояние стабильное. Возмущений нет. Возобновлены тесты. Отклик положительный.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

22 августа 1984г. Состояние стабильное. Тесты положительны. Принято решение о запуске второго этапа эксперимента.

23 августа 1984г. Подготовка нулевого объекта завершена. Запуск назначен на 24 августа, 09:00. Отклики по всем тестам положительны. Питание на минимальном пределе. Незначительный прирост массы.

24 августа 1984г. Запуск второго этапа эксперимента.

Цель: Изучение обратной связи и энергетике мезоориентированной черной дыры».

Лешка даже фонарик уронил, подпрыгнув от прочитанных слов. Над головой нудно и назойливо шуршал дождь, где-то далеко глухо ворчал гром. Несколько секунд Алексей сидел в полной темноте, пытаясь переварить прочитанное, потом поднял погасший при падении фонарик, постучал по нему ладонью и, расправив затекшие плечи, прилег на кровать. Оторваться от тетради теперь было просто невозможно.

Задача: Исследовать антивещество в антисреде.

Подготовка нулевого объекта завершена. Антисреда смоделирована по типу Б. Подопечная в стадии финальной готовности.

06:45 Состояние стабильное. Возобновлена подача питания в полном объеме. Роста массы нет. Предварительные тесты положительны.

07:00 Нулевой объект в стадии финальной готовности. Система: объект-подопечная в фазе синхронизации.

08:30 Синхронизация успешно завершена. Повторные тесты положительны. Незначительный прирост массы. Возмущения в верхних слоях.

09:00 Старт сближения. Состояние системы стабильное.

09:15 Начало фазы проникновения. Ответы на тесты нулевые. Рост массы и возмущений.

09:20 Резкий прирост массы. Отторжение объекта и полная рассинхронизация системы.

09:30 Рост массы критический, уровень возмущений пиковый. Запрос по энергии превышает расчетный уровень вдвое. Категория тревоги А.

09:40 Критическое падение уровня энергии. Аварийная остановка эксперимента.

Следующая страница была пустая, и следующая, и еще с десяток. Алексей быстро перелистнул их и с облегчением обнаружил совершенно другой текст, написанный тем же почерком.

15 сентября 1984г. «Я по грибы пошел. А там - как потемнеет все. Гроза началась. Град крупный. Я в овраг свалился. Вылезти не мог. Ливень глину размыл. Скользко. И темно, как ночью. Уж я ползал там, ползал, сил не осталось. Голова как котелок, давление верно. А потом и вовсе тяжело стало, я глаза закрыл и не помню. Вроде как уснул, а проснулся - солнце светит. Не знаю сколько спал...»

Вот вам и антивещество. Сколько сил и средств потрачено, а толку ноль. Кто же знал, что побочный эффект эксперимента «Протон» - мезоориентированная черная дыра, наша «подопечная», не оправдает ожиданий, и мощности нашей станции не хватит на удержание ее под контролем. (Из-за одной досадной ошибки техников, допустивших разрыв цепи питания в самый ответственный момент.) Что первый путешественник в антимир - «нулевой объект» окажется деревенским пьяницей, дурачком, а не специалистом, которого мы полгода готовили. И что этот антимир в восприятии объекта будет отличаться от нашего лишь испорченной погодой. Хотя данный эффект нами был смоделирован специально для регистрации момента проникновения.

Алексей слегка отвлекся, задумался о бабушкином рассказе про Григория, об их с Андреем исчезновении и прочитал пару страниц не особо вникая в суть. Что-то про

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

существование антимира, антиэнергии. Странное сравнение Земли с электроном. Они бы еще планетарную модель строения атома обосновали, ага.

Теория осталась бы теорией, если бы в результате нашего эксперимента со сверхсветовыми сигналами, мы не получили замечательный побочный эффект - мезоориентированную черную дыру (МЧД) - инструмент для изучения антимира, антивещества и экспериментов со временем.

МЧД это не воронка в классическом понимании черных дыр, не пылесос поглощающий все и вся, а скорее ворота, клапан. Ворота, открывающиеся в параллельный мир, окно, соединяющее две стороны одной медали.

Наша «подопечная» нуждалась в питании. Достаточное количество энергии открывало ворота, но через некоторое время начинался обратный процесс. Поглощенный объект неизменно возвращался.

Энергетические потребности данного эксперимента обеспечивались результатами разработок В. М. Дернава - ведущего инженера НИИ Высшей Энергетики и Эустатики.

Макроэргическая спираль (МЭС) - по сути огромная батарейка, выдающая до 500 тераватт. Половина мощности уходила на открытие ворот, остальная часть тратилась на генерацию ЭРИСа и хозяйственные нужды лаборатории.

ЭРИС – элементарная резонансно-импульсная система, служила для сдерживания «подопечной». Эти своеобразные энергетические кандалы с противоположной полярностью ограничивали перемещения «подопечной» по принципу отрицательной обратной связи.

Характерно, что теоретически, дыра могла черпать и аккумулировать статическую энергию из окружающей среды, но на практике в лабораторных условиях данный эффект не наблюдался. Теперь наша подопечная лишь частично ограниченная зоной ЭРИСа (который она сама же генерирует), как показывают наблюдения «адаптировалась к жизни в дикой среде» и научилась питаться самостоятельно. ЭРИС теперь для нее способ защиты, поддержания существования, и укрытие - логово, из которого ее уже не достать.

Способность «чувствовать» и запастись энергией объясняет ее «жизнь» прямо под высоковольтной ЛЭП, мощным источником статического электричества, и ставит под сомнение возможность ее самопроизвольной «смерти». Удивление вызывает и факт самостоятельного определения и набора порогового уровня энергии для переноса объекта в антимир и его возврата. Возможно, она дополнительно стягивала энергию от окружающих источников ЭМИ - любых электрических приборов. Достоверно сказать не могу, но помнится мне резкое падение напряжения в момент вероятной пропажи Григория и скачок - возможно, в момент его возвращения.

Теперь проект, скорее всего, будет закрыт, исследования засекречены, и моя тетрадь останется единственным свидетельством проведенной работы. Единственным объяснением возможных повторных исчезновений в окрестностях оврага, что облюбовала наша «подопечная». Однако, такие кратковременные путешествия в антимир серьезного вреда человеку не нанесут, разве что дискомфорт, вызванный подстройкой физиологических систем под противоположные геофизические параметры среды.

Сожаление вызывает остановка и самого эксперимента «Протон», как неэффективного. Но это не так, наши разработки на десятилетия опередили аналогичные проекты американцев. Сверхсветовой связью уже заинтересовались военные. И применение данной технологии теоретически не ограничено, в отличие от финансирования, поступающего нам...

На этом научные описания работы Лешкиного дедушки, как руководителя проекта «Протон», закончились, уступив место обсуждению нарастающего экономического,

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

социального и политического кризиса в стране, ведущего к упадку и развалу... Правда, Лешка к этому времени уже крепко уснул в обнимку с фонариком. Но он получил ответы почти на все свои вопросы: и про завод, и про мазутный коридор, и зачем нужен пруд с кольцом-переливом, и про большой, серый камень в овраге, возле которого «не пропадала» Вика. Все это еще и навязчиво снилось ему почти до обеда.

Путь к камню.

«Ох, что-то и у Булгакова все сложно и запутанно. Или я не о том думаю?», – Вика и после обеда все валялась с книжкой в кровати. Вылезать из-под теплого пледа было выше ее сил, даже дома стало прохладно и сыро. Мысли все крутились вокруг камня в овраге. Она пыталась разглядеть по памяти, как именно выглядит символ. «Нарисован? Выбит? Вдавлен? Инкрустирован? Что за камень такой? Да еще сон про мужика и ключ из головы не идет». Вика достала сережку из-под подушки (теперь она с ней почти не расставалась), покрутила в руках.

«Странное какое-то золото, бледное, как зимнее солнце... Ох, уж эта мне поэзия!»

Но определение - точнее не придумать. Желтоватый, тусклый металл, красиво блестел лишь в потертых местах, а в укромных уголках и вовсе смотрелся серым.

Нехотя Вика поднялась и доплелась до зеркала, поднесла сережку к уху.

«И узор странный, несимметричный по диагонали, а дужка на уголке... А как он на камне располагался? Так, все, надо непременно туда скататься и посмотреть, хоть одним глазком. И одной. А то опять исчезнет кто-нибудь... нет уж, хватит!»

Едва Вика вырулила на дорогу, как вдруг, ни с того ни с сего, у велосипеда слетела цепь. Не просто слетела, а с резким хлопком порвалась, больно хлестнув девушку по лодыжке.

- Вот еще новости, – фыркнула себе под нос Вика, убирая велосипед на место. – Не хочешь - не надо, пешком пойду.

С полдороги она увидела Алексея, идущего навстречу.

«Вот сейчас - абсолютно не рада его видеть».

И дело даже не в том, что Лешка вчера так и не пришел. По правде говоря, Вика сначала занималась одним важным делом с Андреем, а потом они вместе отправились к Янке и просидели у нее почти до одиннадцати. А когда Вика посмотрела на часы, стремглав полетела домой.

«А он не приходил», – пожал плечами Валька.

«Так что оба хороши, только Лешка об этом не знает».

- А ты куда? – довольно резко начала она, подойдя ближе.

- К тебе, – вздохнул он.

- Не поздновато?

- Видимо, слишком.

«Милый мой, любимый, прости, позарез нужно с тобой поругаться...»

Он стоял перед ней, такой грустный и такой виноватый, что пришлось собрать все силы и холодно произнести:

- Теперь у меня одно важное дело. Подожди, я зайду вечером... может быть.

- Рики?

Она повернулась к нему спиной и, помотав головой, уверенно направилась вперед.

Только ноги снова ходить разучились.

«Ну что ему, медом, что ли, здесь намазано?» – вздохнула про себя Вика, увидев Вадика.

Замедляя шаг, она с ужасом наблюдала, как тот, как бы нехотя, не спеша, шел прямо посередине дороги. Не глядя на девушку, заткнув обе ладони за ремень джинсов и расправив плечи, пытался сдержать довольную улыбку. Но у него плохо получалось.

Вика вспомнила про порванную цепь.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

«Вот, ведь ничего просто так со мной не случается!»

- Опа, какие люди! – Вадик решил не выпендриваться и не разрывать шаблоны.

Вика, борясь с желанием обернуться и посмотреть, где же Лешка, с натянутой улыбкой ответила:

- Привет, я как раз тебя искала, – искренне надеясь, что Вадик не заметит ее испуга.

Вообще-то, еще две секунды назад она не планировала ничего такого говорить и теперь в панике пыталась придумать вразумительный ответ на естественный вопрос:

- Меня? Зачем?

- Я... Я хотела спросить... – тут Вика осенило, можно сказать «снизошло озверение», от страха, и она выдала: – а кто такой Василич?

- Какой еще Василич? – как-то испуганно начал Вадик, но вдруг прищурился, – а, это дядька... Пашкин. Ну, ты же знаешь Паху, он не всегда ситуацию догоняет, – Вадик покачал ладонью, – грозит своим дядькой направо-налево. Он у него, этот... – посмотрел на небо, – кэмээсовец, вот... А, – глянул через плечо Вики и облегченно вздохнул, – вон, охрана твоя идет.

- А что вам от Димки надо? – продолжила допрос Вика, понимая, что другого шанса застать парня врасплох уже не будет.

- Ничего, – поспешно замотал головой Вадик, но вдруг, спохватившись, скривился, – от кого?

- От Димки, – Вика показала в сторону его дома.

- А-а, – протянул он, – от этого... от этого ничего не надо, знать не знаю кто такой.

«Ну что за пацаны, – сердилась Вика, – один нагло врет, второй... мешается!»

«Офигеть, меня, значит, отшила, а с этим мило беседует!», – возмущался Алексей, быстрым шагом подходя к парочке. Вика стояла к нему спиной, а Вадик поглядывал через ее плечо и заметно нервничал. Не дойдя двадцати шагов, Лешка вдруг притормозил. Его любимая Рики, увлеченно беседуя с Вадиком, показывала за спиной всего три жеста, расшифрованные Лешкой, как «стой, важно, разговор».

«Шутит, что ли? – не поверил он глазам. Но Вика, обернувшись, быстро, вопросительно кивнула и развеяла сомнения, – надо же, запомнила, умница моя, быстро учится. Еще бы придумала, что мне теперь делать».

Вадик переминался с ноги на ногу, смотрел по сторонам, а чаще всего поглядывал на Алексея. Вика невозмутимо стояла, склонив голову, явно ожидая какого-то ответа.

Идти еще медленнее у Алексея просто не получалось, а до парочки оставалось меньше десяти метров, но и останавливаться было нельзя.

С каким же смешным и несчастным лицом бросился к нему навстречу Вадик.

- Лех, привет, я давно спросить тебя хотел, – начал он с полдороги.

За его спиной, поджав губы, Вика грозила Лешке... кулаком?

«Ого, она и правда злится!»

- Лех, Лех, ты в телефонах разбираешься? – Вадик просто спрятался за него, хотя Вика и не собиралась подходить.

- Есть немного, – неуверенно кивнул Алексей. В отличие от Вадика, он не был мастером импровизации, да и не до конца разобрался в происходящем.

- Слышь, почему у меня эсэмэски не отправляются?

- Связь плохая, – предположил Лешка.

- А что делать?

- Сеть искать, – снисходительно ответил Алексей, оглядываясь. Вики нигде не было.

- А как, как? – не отставал назойливый Вадик.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Набери и вверх подкинь, – Лешка вспомнил, как они с Михой тестировали самодельный передатчик GSM.

- О, спасибо, ну пока! – Вадик похлопал его по плечу и быстро удалился донельзя довольный собой, – «Это ж надо, как ловко выкрутился. Жаль Лехин совет на практике не проверишь. Нет у меня мобильного... но это пока!»

«Да что сегодня с ней такое? – Лешка оглядывался в поисках Вики, – пропала».

Вообще-то, настоящая любовь дарит удивительную способность чувствовать любимого человека и узнавать его в любом месте, в любом обличье, даже в состоянии маленькой, черной точки. На вершине горы, по дороге к пруду.

«Ну что за жизнь такая? Все лето бегаю от двух парней, и главное, место встречи изменить нельзя. И ведь не узнала ничего толком про этого Василича. Но Вадик что-то не на шутку заволновался... даже сбежал! А как теперь с Лешкой мириться? Вот я дурочка!»

От последней мысли сердце разрывалось, но Вика уже спускалась к оврагу, и жалость вытеснялась страхом, заставляющим все крепче сжимать сережку-ключ в кармане.

«А вот и грибы, – усмехнулась девушка, войдя в рощицу. – Так, а где этот камень?»

В лесочке и правда грибов навалом, но все же меньше, чем они видели вчера, так что Янке она не соврала, и бабуля права оказалась. Вика удивилась своим «ерундовским» мыслям. Бывает, от страха не только говорят глупости, но еще и думают их.

«Видно мне действительно страшно, раз я думаю, о чем я думаю, ну и дела-а...»

- Рики! – донеслось со стороны оврага.

«Ну как? Я же в обход... я же ноги промочила, пока через болото... я же в гору чуть ли не бегом? Нашел! О, и камень нашелся...»

Вика присела перед серым валуном в метр высотой и минимум два в поперечнике. Сбоку на гладкой, специально отшлифованной площадке ярко выделялся темный знакомый узор, словно лабиринт, что оставляют на древесине жуки-короеды. Ложбинки кое-где были заполнены пылью, землей, мхом. Вика старательно прочистила углубления маленькой палочкой. В задумчивости поднялась с коленок, совсем забыв о Лешке, и тут же увидела его невдалеке.

- Рики! – подлетел он к ней, буквально оттаскивая от камня. – Зачем? Зачем? – шептал ей на ухо, крепко прижимая к себе.

Вика только успела заметить, что в тот миг, когда ее пальцы выпустили сережку-ключ, она идеально уместилась в углублении, слившись с поверхностью камня.

Земля под ногами слегка завибрировала, словно проехал поезд метро, а со стороны пруда донесся тяжелый, гулкий всплеск.

Ребята не успели даже с места двинуться, как их накрыло холодным дождем с грозой и градом.

- О нет, опять, – простонал Лешка.

- Что: опять? Мы что, ТАМ?! – Вика вцепившись в него, испуганно оглядывалась.

Слишком уж быстро потемнело, и дождь начался, будто душ включили вместе с магнитофонной записью грозовых раскатов.

- Поздравляю, мы с тобой - нулевые объекты.

- Кто?

- Скоро объясню, – прошептал Лешка, снимая куртку и укрывая себя и Вику, – давай хоть под дерево сядем.

- Сыро же! – возмутилась девушка, но тут же повисла на парне, – а ты прав, сил стоять у меня нет.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Под оглушающими раскатами грома, под деревом и под Лешкиной курткой, не в силах пошевелиться от страха или от иголок во всем теле, при нарастающей головной боли Вика вдруг... уснула.

Рыжие лучи далекого, садящегося за горизонт солнца пробивались сквозь веки. Там, у самого края неба, кончалась плоская, фиолетово-синяя туча, открывая оранжевую полосу заката над темной землей. Словно откинув тяжелое покрывало, она выпускала солнце на вечернюю прогулку.

Холодная мокрая одежда не давала возможности пошевелиться. Дрожа мелкой дрожью, Вика открыла глаза, с трудом подняв руку, погладила Лешку по щеке. Не открывая глаз, он улыбнулся и прошептал:

- С возвращением.

От одного единственного поцелуя стало намного теплее.

- А это... – начала было Вика, но слова никак не хотели складываться и она тяжело вздохнула.

- Да-да, – кивнул Лешка, – можно называть это как угодно, но на самом деле это... хм, черная дыра.

- Как?

- Ну, такая вот небольшая, земная черная дыра, побочный эффект проекта «Протон». Если они что-то там разгоняли до сверхсветовых скоростей, то запросто могли получить некий объект с застывшим временем, неизмеримыми размером и массой... не суть. По всему выходит нечто типа черной дыры.

Вика во все глаза смотрела на Алексея, явно сомневаясь в его адекватности, пока он вкратце пытался изложить прочитанное вчера. Но она сама только что все это видела. И голова болит.

- Ой, ну подумаешь черная дыра, антимир, параллельная..., то есть получается, противоположная! реальность, – уже начал подшучивать Лешка, – а, слушай-ка, что еще вспомнил...

Спокойная в вечерних сумерках поверхность пруда выглядела совершенно обычно. Лишь сильнее шумело бетонное кольцо, сливая неизвестно откуда взявшуюся лишнюю воду.

Алексей присел на корточки, долго вглядывался в темную глубину.

- Пойдем, навестим наши колодцы.

Вика послушно отправилась вслед за ним через заросли уже отцветшей таволги.

Мазутный коридор был пуст. В черной окружности колодца бликовала глянцевая жидкость, она медленно сползала тягучим слоем по стенам коридора и собиралась в едва текущий мазутный ручеек на дне.

От брошенного Лешкой камешка, вместо «бултыха» или хотя бы «булька», получился тихий «шлеп».

- А это еще что? – Вика до этого молчавшая, переварила все произошедшее и теперь уже была готова задавать более развернутые вопросы.

- Ты у камня открыла шлюз, и весь мазут из коридора теперь на дне пруда.

- Ой, я не...

- Все так и задумано. Это, наверное, первый, ну и последний советский экопроект.

Представляешь, они специально сливали то, что мы зовем мазутом, под воду. На самом деле это отработанный материал, инертный субстрат образующийся после использования каких-то мегабатареек. Сам толком не понял, но он разлагается под слоем воды, без доступа воздуха. Помнишь черное дно? Никакой это не торф, а остатки мазута из коридора. Только, видимо, не такой уж он безвредный, этот продукт, в пруду одни лягушки живут. А эти «сережки» наши - что-то типа ключей управления. Смешно, но этот проект разрабатывала,

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

как дедушка выразился, вчерашняя студентка. Романтики захотелось: не панель управления, а камень, маскировка типа, и ключи - не ключи, а ювелирное украшение... из мельхиора. Их еще три штуки где-то потеряны. Разработка была настолько гениальна, что эти маленькие капризы утвердили, и проект был запущен... Кстати, напомни мне этот ключ забрать, я хочу кое-что проверить. Ладно, пошли домой, а то совсем замерзнешь.

- А ты помнишь, что такой же ключ лежит в шкатулке?

- Да... Нет, хватит пока загадок, с этими бы разобраться.

Вику трясло от холода или от всех новостей, от открытия секретов, разгадок тайн и, главное, от осознания, что все, казавшееся нереальным научно-фантастическим сериалом, происходит на самом деле.

Солнце давно село. В фиолетовых сумерках от земли поднимался туман. Сырой воздух пах болотом и свежей травой. А на душе было тревожно.

- Рики, а чем ты Вадика так напугала? – спросил Лешка у самого Викиного крыльца.

- Хотела узнать, что ему от Димки надо.

- От Димки?

- Да они с этим Пахой просто пасутся возле его дома. И меня почему-то это тревожит.

- А, я, кажется, понял, – усмехнулся Лешка, – не волнуйся, там у нас разборка была небольшая, а Диман разрулил... ну, как сумел.

- Какая еще разборка?!

Больше из Алексея вытянуть оказалось невозможно, сколько Вика не пыталась. На все ее вопросы, он смеялся, отшучивался, целовал или глядел так, что и спрашивать ничего не хотелось.

Ой, и так все знают, какой он герой. Зачем подробности?

С неопределенной долей невероятности.

Невероятно яркое солнечное утро. Такое утро, когда, лишь взглянув на улицу, понимаешь, что за окном тепло. То ли из-за радостно мельтешащей мошкары, то ли из-за особой «теплой» нотки солнечного света, то ли из-за высокого прозрачно-синего неба, но сразу понятно, что на дворе все-таки настоящее лето. После недели холодов и дождей оно кружило голову ароматами, звуками и обволакивало тело нежным, легким дыханием ветра.

Все, что случилось за последние дни, и все, что узнала Вика вчера, казалось ей теперь сном, никак не связанным с реальностью. А может и правда, все приснилось?

Под самый конец завтрака, когда Вика уже допивала чай, появился Алексей. Выглядел он слишком... азартно. С лица не сходила странноватая улыбка, совершенно пробитые глаза явно говорили о второй бессонной ночи над дедушкиной тетрадью, а быстрые и нервные движения - о переполняющей его жажде приключений.

От путешествия на завод теперь точно не отвертеться. Но Вика уже и сама этого хотела. Все, что так пугало ее до вчерашнего вечера, она пережила. Да, неприятно, но не смертельно. А завод действительно очень интересное место.

«Ой, да с Лешкой теперь куда угодно, хоть в омут с головой».

- Вот она, – Алексей положил тетрадь перед Викой.

- Ничего себе, – прошептала девушка, листая шуршащие, похожие на пергамент странички. – Пошли на крыльцо.

Они сели на диван. Вика увлеклась чтением, а Лешка, обняв ее и заглядывая через плечо, изредка комментировал или объяснял прочитанное, если Вика тыкала в строчки пальцем.

- Привет! Чем занимаетесь? – на крыльце появилась Яна.

- Привет, – Вика оторвалась от чтения и удивленно уставилась на подружку.

Лицо Янки просто светилось от счастья и было совершенно чистым.

- А как это? – Вика тихонько похлопала себя по щеке, не сводя в подруги глаз.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Чистотел, – вполголоса ответила Яна, присаживаясь рядом и слегка отпихивая Лешку.
– А что читаете?

Вика оглянулась на парня, а тот пожал плечами.

Она закрыла тетрадь и серьезно посмотрела на подругу:

- Нам надо съездить на завод.

- И ты туда же, – фыркнула Яна, – коллективное сумасшествие! Я думала уже все успокоились.

- Тут нашлись кое-какие доказательства, что это секретная лаборатория, – вмешался Алексей.

- Там эксперименты со скоростью света проводили и получили черную дыру, – поддакнула Вика.

Янка хихикнула:

- Ребята, вы знаете кто? Вы - гики! Оба! Настоящие, махровые, – призадумалась, – но, блин, с вами так интересно. Что они там получили?

Пересказ дедушкиной тетради занял не меньше получаса и здорово загрузил Янку. Она даже вопросов не задавала. Явное свидетельство того, что ей ничего не понятно.

- Ну, ладно, – вдруг вздохнула она, – поехали на этот ваш завод, посмотрим, в чем там дело.

- Отлично, – обрадовался Алексей, – сегодня же едем.

А у мальчиков все было готово только в голове, на деле же...

Подружки тихонько посмеивались, наблюдая, как пацаны то бестолково ходят друг за другом по двору Андрея в поисках фонарика, а потом веревки, то о чем-то громко споря, идут к Лешке, то сидят в задумчивости перед разобранной палаткой, озадаченные отсутствием необходимых деталей или инструкций. Короче говоря, ребята были увлечены бурной деятельностью, а сборы никуда не собирались.

Как ни странно, после обеда Алексей заявил, что у них все готово.

А девчонки задумались о неожиданно возникшей проблеме. Они так долго собирались НЕ ЕХАТЬ на этот завод, что совсем забыли о продолжении приключения.

Загадочно-томная улыбка Янки и их переглядывания с Андреем говорили о том, что ее ничего не пугает, не смущает и, вообще, она на все согласна. А Вика уже давно для себя все решила. Оставалась одна проблемка.

- Бабуль, – Вика, собравшись с духом, приготовилась честно врать, – а можно, мы сегодня с Яной вместе... – «ох, везет же Янке, у нее само все получается, даже напрягаться не нужно», – вместе переночуем, – «звучит, как переспим», – у Яны.

- Зачем это?

- Ну там... кино одно показывают, – «хи-хи, для взрослых, видимо», – поздно очень, – «ага, всю ночь», – мы посмотреть хотели вместе.

- Глядите, только у нас. Тетя Аля сегодня всех собирает на вечерний чай.

- А-а... – тут Вика поняла, что никуда они сегодня не едут.

Повесив голову, приплелась удрученная Янка:

- Представляешь у нас сегодня...

- Представляю, – перебила ее Вика, – бабушка рассказала.

- Слушай, такие посиделки всегда поздно заканчиваются, давай и правда скажем, что мы у тебя.

- А когда бабушка вернется, думаешь она не заметит отсутствие нас?

Янка усмехнулась и еще больше погрузилась:

- А знаешь, что еще? Мы легенду с кино спалили и теперь надо что-то еще придумывать.

И придумать, как пацанам сообщить, что все отменяется.

Так много проблем для двух девчонок и одного вечера.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Подружки молча и грустно сидели на лавочке у дома. Завидев Лешку и Андрея, возвращающихся, судя по всему, от Димки, они сели смиренно, выпрямили спинки и натянули на лица самые невинные улыбки, а еще крепко взялись за руки.

- Зря вы счастливые такие, – недовольно буркнул Андрей, усаживаясь рядом с Янкой.
- Отменяется поездка, – развел Лешка руками.

Тут улыбку уже не пришлось изображать, ее пришлось скрывать, а изображать грусть и досаду, чему немало способствовал процесс втыкания ногтей в ладони друг дружке.

- Димка уехал в город до завтра, это значит, что машины у нас нет, – Алексей грустно вздохнул и как-то радостно-расслабленно заглянул в глаза Вике.

Все опять встало на свои места. Лето, теплый вечер, прогулка вчетвером по деревне и ночь без сна... снова не вместе.

Повертевшись в кровати часа два, Вика взяла с кухни фонарик и укрывшись одеялом с головой открыла перед собой тетрадь, что оставил ей Лешка. Утром она как раз успела дочитать до самого интересного места. До самого понятного ей места.

В каждой науке есть некоторые области знаний, что пересекаются со смежными дисциплинами. И химия для Вики всегда была где-то между биологией и физикой.

«Биология - это Янкин «конек»: все эти ферменты, нуклеиновые кислоты, белки. Она их словно живые существа воспринимает. Они расщепляют, они определяют, хранят, переносят, производят... Ладно хоть не думают и не разговаривают».

Вике было интересно другое. Пограничье химии и физики.

Завораживающая картина, которую вряд ли возможно представить себе достоверно: вращение невероятно огромного, мутного облака электронов вокруг маленького ядра атома. Все схемы, модели, рисунки, даже электронные фотографии - лишь неуклюжие попытки показать то, из чего на самом деле состоит все окружающее нас и мы сами. Абсолютно все делится на две составляющие: вакуум, пустота, ничто и вещество, материя... лишь ядра атомов с вращающимися вокруг электронами. Хотя, если соотнести массу и занимаемый ими объем в пространстве, можно сказать, что и они тоже пустота. Объем, заполненный даже не самим электроном, а его тенью, его возможным местонахождением, его траекторией, если угодно; объем, в который должна уложиться длина волны, если электрону разонравится быть частицей, и он вздумает интерферировать.

Только вот никто не видел электроны в чистом виде, а они вокруг, везде. И все-то про них известно: и масса, и скорость, и энергия, что они несут, вращаясь вокруг ядра, и направление этого вращения. Про все сразу и ничего про каждый конкретный электрон.

Логичный и в то же время непостижимый принцип неопределенности, дающий понятие суперпозиции электрона, гласит, что спин электрона, то есть, в некотором приближенном смысле, направление его вращения, может быть и прямым, и обратным одновременно, но до того момента, как его попытаются поймать, то есть измерить. Само измерение заставляет электрон делать выбор, в какую сторону ему вращаться.

В научном труде Лешкиного деда Земля рассматривалась, как электрон. Если наш мир вращается с запада на восток, то антимир - наоборот. Вика представила себе Землю с противоположным спином, и у нее слегка закружилась голова.

Лешкин дедушка объяснял, что если объект или сигнал будет двигаться со скоростью света, то время для него остановится, а если - еще быстрее, то его время пойдет в обратную сторону. Как-то само в голове сложилось про обратный ход времени и планету, вращающуюся с востока на запад. Логика в такой степени женскому мозгу не поддавалась, и Вика решила на эту тему больше не думать.

Из многочисленных, обожаемых Викой научных и антинаучных фантастических сериалов она усвоила, что соединение вещества и антивещества приводит к немедленной аннигиляции - исчезновению с выбросом огромного количества энергии. Это в голове тоже

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

не укладывалось, так как при их путешествиях ничего похожего на атомный взрыв не наблюдалось, и сами они возвращались целехонькие. А еще, ничего странного Вика ТАМ не замечала, совершенно обычные, знакомые окрестности ее родного Высоково. Ни ручьев, текущих вспять, ни птиц, летящих задом наперед, даже дождь лил с неба на землю, а не наоборот.

И тут у гениального советского ученого было объяснение:

Нет никакой другой Земли, она одна, но сразу в двух состояниях. И мы как объекты нашего мира наблюдаем наш мир и нашу Вселенную, не подозревая, что мы сами находимся в состоянии суперпозиции. То есть, все вокруг, и мы сами одновременно находимся в двух мирах. Они не зеркальны, как пытаются сейчас объяснить некоторые исследователи, они одновременны, но разнонаправленны. Обратный ход времени антимира ни в какой степени не нарушает основной постулат теории относительности, следствие не опережает причину, они идут в той же последовательности.

МЧД - не просто ворота, а высокополяризованная среда, в ней отсутствует пространство, время и любые виды материи. Собственно, она и сама как бы не существует, но при прохождении через нее все сущее меняется. Происходящий процесс можно сравнить с выворачиванием свитера на изнанку. В стадии, когда он еще не до конца вывернут, он выглядит словно цветной шерстяной ком. Вывернутый - он уже похож на свитер, то есть, им и остается, но носить его неудобно, некрасиво и неприятно. Переход через МЧД является своеобразным выворачиванием на уровне элементарных частиц, а может и более низком, и для макрообъекта остается незаметным, чего нельзя сказать об объектах биологических. Хронооболочки живых существ обязательно подстроены под определенный ход времени, то есть, направление вращения Земли, и если любая форма разумной (или не очень) жизни будет длительно находиться в условиях с противоположной направленностью времени, она неизбежно начнет ощущать нарастающий дискомфорт, обусловленный замедлением всех процессов и ведущий к потере сознания у существ им обладающих.

Неодушевленные же объекты попадая в антимир - становятся антивеществом, время - антивременем, энергия - антиэнергией. А при возврате все снова проходит обратную поляризацию. Таким образом, вещество не может существовать в антимире, а антивещество только там и может, либо в условиях идентичных ему. К сожалению, современный уровень науки пока не может достоверно сказать, что это за условия, и не знает способы их генерации. В этом смысле, наша «подопечная» являлась прекрасным инструментом для таких исследований, пока не сбежала.

Направленность процессов в антимире давала надежду на проведение очень интересных экспериментов. Обратный ход времени антимира гипотетически должен был бы забрасывать объект в прошлое, на «расстояние», прожитое в антимире. К сожалению, первый подобный, но неконтролируемый эксперимент с участием несчастного, ничего не подозревающего Григория, опровергнул данную гипотезу. И мы должны были раньше догадаться об этом. Путешествие в наше прошлое невозможно, равно как и в прошлое антимира, являющееся, по логике, нашим будущим, если рассматривать время линейно, спирально или в любой другой геометрической аналогии. К сожалению, не существует ни одной теории способной достоверно описать природу времени. Возможно, это нечто большее, чем мы способны себе представить.

На настоящий момент, подводя итоги проделанной работы, можно с уверенностью утверждать, что, во-первых, перенос антивещества в наш мир на современном этапе невозможен, а во-вторых, создание «машины времени» окончательно превращается в утопию. Время, «набежавшее в обратную сторону», за период «жизни» объекта в антимире «смачивается» в момент прохождения через поляризованные ворота.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Остается лишь физическая величина прошедшего времени, и она идентична времени нашего мира.

Грустно и обидно было читать эти строки.

«Неужели, все интересные и волнующие сюжеты научной фантастики оказались просто выдумками, и на самом деле никогда ничего подобного не случится ни в будущем, ни в прошлом? Не будет двигателей, работающих на аннигиляции антивещества, не будет гостей из параллельных миров, не будет и не было попаданцев в прошлое и будущее? Вот она сама была в антимире, каждый атом тела превратился в антиатом и обратно. И что? Что она почувствовала? Ничего, кроме головной боли. Незаметно попала в антимир, незаметно вернулась. И кстати, эти гениальные ученые не могли как-нибудь поприятнее границу антимира обозначить, ну, скажем, бабочками и радужными единорогами, хоть было бы на что посмотреть, ну или на крайний случай дождь потеплей сделать? Лешка что-то объяснял по этому поводу, где-то было... А вот:

Антисреда смоделирована по типу Б. Именно 97%-ная относительная влажность, 22 °С и 740 мм. рт. ст. - те значения параметров, при которых энергозатраты минимальны.

Очень интересно, и как это они определили? Да еще и реализовали. Нет, слишком много физики, особенно для химика».

Вика в полусне выключила фонарик.

Серьезные разговоры...

- Ты что, спишь до сих пор? – Янка бесцеремонно трясла подружку за плечо, – соня-засоня!

- Уже нет, – сонно ответила ей Вика, – а время там сколько?

- Полдвенадцатого уже.

Вика отвернулась к стенке. На освободившееся место со вздохом блаженства тут же прилегла Яна:

- Как же хорошо...

- Что тебе хорошо?

- Полежать хорошо. Ты знаешь, – Янка сделала многозначительную паузу и, повернувшись к затылку подружки, шепотом продолжила: – я вторую ночь веду половую жизнь.

- ...Рада за тебя, – после недолгого молчания выдавила из себя Вика.

Теперь она окончательно проснулась и сосредоточенно разглядывала знакомые цветочки на старых обоях, и думала, как ей реагировать на такие признания. Да и вообще, какое ее, Вики, дело, чем Янка с Андреем занимаются. Вот только кто-то все уши прожужжал: «глупостей не наделяй, смотри, поосторожнее...» А у самой, значит, не глупости? И все идет к тому, о чем спрашивал ее Вадик - к серьезным отношениям. Интересно, а что для Лешки серьезные отношения? И как говорить на эту тему с тем, кто снится почти каждую ночь? Ну что ж, если Янка сделала это, то чем Вика хуже? Ой, блин, соревнования устроили? Фу-фу-фу...»

- Вик, – прошептала снова Яна, – ты чего? У меня спина болит, я на полу жестком сплю... А ты о чем подумала?

У Вики вырвался вздох облегчения:

- О том, что ты и хотела! – фыркнула она, накрывая Янку подушкой, – шутка удалась!

Пока девчонки бесились, дерясь подушкой и месяя одеяло, с порога крыльца на них смотрели ребята.

- Как маленькие, – вздохнул Андрей.

- Они и есть маленькие...

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Запыхавшиеся и растрепанные девчонки пытались хоть как-то привести себя в порядок, когда заметили гостей. Продолжая хихикать и подталкивать друг дружку, они причесывались, стараясь одновременно посмотреться в маленькое зеркальце.

А Лешка никак не мог выкинуть из головы сцену, что увидел, когда Андрей, кашлянув, постучал в дверной косяк. Вика в белой, простой футболке уже занесла подушку над несчастной Янкой, но вдруг обернулась. С озорной улыбкой, с горящими глазами и легким румянцем на щеках, она была прекрасней любых красоток, разодетых в кружевные пеньюары. Алексей был согласен отдать все, лишь бы оказаться на месте Яны.

- Погуляйте там, – махнула на них рукой Янка, – мы скоро выйдем.

Ребята сели на лавочку.

- Наш уговор в силе?

- Ну да.

- А девчонки согласятся?

- А ты будешь спрашивать?

- Все ради прикола?

- Да, но нам за это попадет...

- Жду не дождусь.

- Только как бы все организовать... поинтересней.

- Там на месте разберемся. Есть пара идей.

С крыльца к мальчикам спустились две принцессы. Прически, макияж и высоко поднятые носики, будто это не они десять минут назад в кровати прыгали.

За вчерашний день Алексею пришлось дважды пересказывать содержание дедушкиной тетради. Таким образом, теперь и Андрей был в теме. Хотя его познания в физике не слишком отличались от Янкиных, объяснять ему было несравнимо легче, он хоть глупые вопросы задавал...

А еще вчера совсем не глупые вопросы обсуждались у разобранной палатки возле дома Андрея.

- Интересно было бы посмотреть, насколько далеко могут зайти девчонки?

- Вообще никуда.

- Думаешь?

- Уверен. Слушай, а тебе это надо?

- Не, нам слишком рано.

- А нам слишком поздно...

Потом ребята придумали одну веселую затею, как раз в духе сегодняшней утренней сцены. Но осуществить свой план они собирались во время экскурсии. А о возможном или скорее реальном, продолжении этого приключения они всерьез задумались только вчера, и мысль о ночевке в палатках почему-то им разонравилась.

Именно поэтому Димкина машина преспокойно осталась стоять в гараже.

- Сегодня какие планы? – Вика пристально посмотрела в глаза Алексею.

- Надо сначала узнать насчет машины...

- Ну так пошли!

Почему существует такая огромная разница между решениями, что принимаем мы, решениями, что принимают за нас, и решениями, которые принимаются сами по воле обстоятельств? И даже если вдруг первые два пункта идеально совпадают, обстоятельства, как обычно, срывают все планы.

Машина была на месте, ее хозяин тоже, а вот ДЕЛ у него никаких не было. Как, впрочем, и вчера. И он был очень удивлен, что Алексей второй день подряд приходит с

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

одной и той же просьбой. Но вовремя заметил Лешкин отчаянный жест и не стал сдавать брата, невозмутимо протянув ему ключи.

Ох, не нравилось Алексею сегодняшнее поведение Вики.

«Слишком резкая. От того, что нервничает? И молчит, губы кусает, на него не смотрит, ответы односложные. Дверью хлопнула, пока из машины выходила, и в магазине чуть сдачу не забыла, когда продукты на вечер покупали. С бабушкой поругалась из-за какой-то ерунды и завила, что к Янке пойдет ночевать... А, ну тут понятно в чем подвох».

И если бы не друзья на заднем сиденье, он бы с ней поговорил и все бы встало на свои места.

«Ну что ж, а так даже интересней... насколько далеко?»

Не забывая о неприятной особенности окрестностей оврага, Алексей решил оставить машину у пруда. И до самого завода уже давно никто не ездил. Дорога исчезла, не оставив даже намека, и Лешка не стал рисковать автомобилем брата.

Знакомый путь: заросли таволги, узкое и глубокое русло ручья из оврага, болотце, теперь уже пустой мазутный коридор.

- Ой-ой, – присела на корточки Яна, заглядывая вниз, – туда и правда свалиться страшно.

- Там у ворот два листа железных валяются, – кивнул Лешка Андрею, – сделаем доброе дело?

В результате совсем небольших усилий, к радости девчонок и гордости мальчишек, оба колодца были теперь надежно закрыты.

Ребята подошли к ржавым воротам.

- Смотри, – Вика достала сережку из кармана и поднесла к глазам Янки, – ты про ключ не верила, – она кивнула на ворота, – узор - один в один.

- А я думаю, это они спецом сделали, – заявил Андрей, перелезая через забор, – чтобы удобнее было на экскурсии ходить.

Территорию завода покрывали заросли полыни, и ее терпкий запах царил вокруг.

Мальчики уверенно двинулись вперед, навстречу открытиям и приключениям, с шорохом и хрустом ломая высокие голубоватые стебли, сбивая с них золотистую пыльцу.

А вот девчонки азарта ребят не разделяли. Едва компания пересекла границу завода, солнце скрылось за блекло-серой пеленой, добавив тревожных мыслей и без того настороженным девчонкам. Их никак не отпускало противно-свербящее чувство, что на заводе они не одни.

... серьезных мужчин.

- Сергеич! – окликнул дядька племянника, – не ходи туда.

- А чо? – Вадик нехотя повернулся.

- Нечего там делать, пошли кое-что расскажу, сам здесь гулять не захочешь.

Вадик скептически посмотрел на Василича, перевел взгляд на трубу из белого кирпича, похожую на обломанный клык, бросил окурочек в траву и нехотя отправился за дядькой «на базу».

«Вот уж действительно секретная база. А чо? Все как у людей. Более чем скромные инвестиции и у вас вполне приличная крыша над головой. А рядом деревня с работающим магазином и брошенными домами, из которых можно очень аккуратно вынести все, что необходимо для комфортного проживания: мебель, посуду, шмотки, даже телевизор. И с электричеством проблем нет.

Да, подготовка у дядьки, что надо. Не зря всю весну он планировал, присматривал, разузнавал. Теперь у них есть «база», штаб-квартира, хата... Снаружи просто двухэтажная

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

развалюха с проваленными местами крыши и полным отсутствием одной стены. А три другие стороны надежно маскируют выросшие за десятки лет тополя и березы».

А внутри несколько вычищенных от хлама комнат, одну из которых, Василич с гордостью именуется кабинетом. В ней, и в самом деле, в расцвет «нерушимого» располагался кабинет какого-то начальника завода. Об этом говорила черная, с золотистыми буквами табличка на двери. А внутри из элементов интерьера остался только поблекший портрет вождя на стене, старинный, украшенный резьбой письменный стол в углу и, торчащий из стены, желто-прозрачный плоский телефонный провод.

Еще в самом начале лета вождя без особых почестей отправили в отставку, читай на свалку, а вот стол и провод оказались очень даже востребованы. «Лапша» на удивление все еще прозванивалась и была аккуратно соединена с темно-зеленой платой, усыпанной серебристыми, пощипывающими пальцы шипиками, что пряталась в недрах системного блока, где-то раздобытого Василичем компьютера.

Теперь машинка могла выполнять совсем несложную, единственно необходимую задачу: отслеживать по GPS местонахождение небольшой, но очень ценной вещицы, вот уже второй месяц как, лежащей не на своем месте.

- Ну и чо там такого опасного? – Вадик бесцеремонно плюхнулся в кресло в кабинете, закинув ноги на журнальный столик.

- Убери, я здесь ем, – строгий взгляд дядьки заставил парня сесть по-человечески, – там генератор, – добавил он тише.

- И чо?

- Ничо! Хорошего. Генератор я включил, у них в реакторе еще батарейка осталась. Там энергии года на два хватит, только... – Василич замолчал, прищурился, кольнув взглядом племянника, – могут быть последствия.

- Какие?

- Бассейн с мазутом видел?

- Ну да.

- Вот тебе и ну!

Василич и сам толком не знал, чего и почему ему стоит опасаться. Запуск генератора, сам по себе, не предвещал никаких особых проблем, но, похоже, некоторые процессы на этом заводе автоматизированы и взаимосвязаны. На днях самопроизвольно опустел резервуар-отстойник, два раза резко падало напряжение и так же резко поднималось, без всякой видимой связи с работой генератора. И где-то там у трубы, очень глубоко под землей есть секретный бункер...

- Откуда ты все здесь знаешь? – так же недоверчиво, но заинтересованно спросил Вадик.

- Дед твой здесь работал, сторожем на вахте сидел. Мы в детстве частенько через забор лазили с пацанами. Так батя и меня порол, и товарищам доставалось, если ловил кого. Отца только твоего не трогал, – Василич заметно загрустил, – Серега - маленький, это Олег во всем виноват, он же старший брат. Вот твой папка и привык, что все ему с рук сходит, а я отвечаю, – Василич замолчал, сел в соседнее кресло, подвинул к себе столик, а из тумбочки достал бутылку коньяка. Сердито сдвинул брови, заметив, как оживился племянник, потом махнул рукой: – По маленькой, – и выудил двумя пальцами еще и стопки, – только чур не дебоширь!

Вадик хмыкнул, поднес к губам алкоголь, принялся.

- Чем пахнет? – снисходительно спросил дядька.

- Приключениями.

- Эх, молодой ты еще и глупый, – Василич залпом выпил и налил еще, – как и отец твой.

Вадик только выдохнул в ответ.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

«Нет, ну нельзя о покойниках плохо говорить. Но если это правда? Батя, и в самом деле, не отличался умом и сообразительностью. А дядька вот молодец, только ему что-то все не везет».

- Тут не мясокомбинат, как большинство думает, тут эксперименты какие-то проводили, может оружие разрабатывали, может еще чего, только частенько мы по ночам всполохи синие видели. Потом реже сверкать стало, но каждую неделю караван крытых КАМАЗов приезжал. Мы к отцу: Что да как? Что в КАМАЗах? А он все отшучивался: Батарейки, мол. Потом признался, что в машинах контейнеры с такой мощностью, что на небольшой город - на неделю хватит, а для завода, это тьфу, на один день.

Вот тут твой батя и завис. Ни о чем больше думать не мог. Мы с ним тогда еще здесь, в Высоково жили, на лесопилке работали, а она уже на ладан дышала. А тут ты родился, денег нет, перспектив никаких... вот он и решил...

Вот если бы он меня тогда послушал. Я же говорил, угоним КАМАЗ, будто я новый водитель, а ты - экспедитор. Все бы получилось, у меня и прихваты были. Нет, у Сереги свой план был... бестолковый.

Батарейка в чистом виде, что бочонок с пивом, подмышкой унести можно. Вот он и полез к генератору, отключать уже подсоединенную, пока техники новую машину принимали. Смотри, говорит, вторую подключили и первую не забрали. Сейчас мы новую снимем, а старую поставим.

Только по несчастью, на тот момент, эти экспериментаторы что-то серьезное замутили, им, видать, обе батарейки нужны были.

Серега туда сунулся, провода выдернул и давай ее выворачивать. Тут все забежали, засуетились, такой кипишь подняли. Я у гаража стою, а напротив Серега выпученными глазами хлопает. И главное, все, как муравьи, туда-сюда, и на нас никто даже внимания не обращает. Понятно, думаю - авария, скорее всего от того, что батя твой эту чертову батарейку отключил. А еще вижу, на Серегу... не, не вижу - чувствую, на отца твоего волна какая-то движется. Воздух дрожит, и едва заметные голубоватые искры пробегают. Вдруг позади него стена намокла, вода с нее ручьями вниз потекла, и на траве роса, как после ливня, и столб намок, что на пути стоял, и этот сырой след прямо к Сереге подбирается. Ну я и рванул, оттащил его в последний момент, у него только ботинок промок. А волна прямо сквозь здание... стену будто из шланга окатили.

Мы тогда быстро под шумок свалили. Потом только узнали от отца, что затея наша изначально бестолковая была. Батарейки эти, без спецоборудования, что есть только на заводе, не работают. А еще из-за аварии завод закрыли и деда уволили. Ну, папка твой тебя с Ольгой в охапку и в город, а я...

Внизу громко хлопнула дверь, слышались тяжелые шаги и через пару минут в кабинет завалились двое мужчин.

Широкоплечие, квадратно-прямоугольные братки выглядели так, словно вернулись с каменоломни. На их мокрых от пота, грязно-белых футболках отчетливо выделялись темные, рассекающие плечо следы от ремня металлоискателя.

Василич убрал со стола коньяк и вопросительно кивнул.

- Пусто, – буркнул первый.

- Сегодня ничего, – поддакнул второй.

- Свободны, – тяжело и разочарованно вздохнул Василич и указал взглядом на дверь.

Братки беспрекословно, с радостью, отправились на незаслуженный отдых.

- Василич, а что со шкатулкой-то? – прошептал Вадик, едва за ними захлопнулась дверь.

- Ничего, все там же.

- А чо он, твердолобый, что ли?

- Сам ты твердолобый. Если не реагирует, значит за ним кто-то покруче, чем мы думаем.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- А нельзя просто завалиться к нему и объяснить, что нехорошо брать чужое?

- Кто-то мне по ствол пел, – усмехнулся Василич, – но дело не в этом, у меня вон тоже два лежат, от настоящих не отличишь, если что... Неохота только это «если что» в ход пускать. Я тут понадежней схему придумал. У него девчонка маленькая. Если мы эту соплюху в гости пригласим, папаша быстренько все вернет.

- Василич... – возмущился было Вадик, округлив глаза.

- Я же сказал, в гости пригласим... – улыбнулся дядька, – что мы, звери, что ли? Давай-ка, еще по одной, – Василич снова достал бутылку и рюмки, – за удачное стечение обстоятельств!

Судя по количеству выпитого Василичем, обстоятельства должны были теперь в лепешку расшибиться, но стечья именно удачно. Вадик только присвистнул, убирая уже вторую пустую бутылку. Сам он остановился на третьей рюмке. Ночевать в бессознательном состоянии на заводе сегодня в его планы не входило.

- Василич, – он похлопал дядьку по плечу, – а ты можешь еще одного человечка пригласить...хм... в гости?

- Это кого?

- Девчонку одну, – Вадик замялся, задумавшись, стоит ли вообще поднимать эту тему, но уж если сказал «А» - говори «Б», – я тебе покажу ее как-нибудь.

- Понравилась, что ли?

- Да, я и так и сяк, а она даже говорить со мной не хочет.

- А ты прям разговаривать с ней собрался?

- Ну и не только...

- Сергеич, у тебя что, проблемы какие-то? Ты только свистни, я тебе десяток девок привезу, выбирай любую.

- Мне десяток не нужен, – грустно вздохнул Вадик, – мне она нужна.

Экскурсия.

Чем дальше ребята ходили по заводу, тем он казался им необъятнее, и тем больше они убеждались, что это все-таки обыкновенный мясокомбинат. Об этом можно было догадаться, глядя на ряды длинных, низких зданий с квадратными большими окнами. Скорее всего, обыкновенных коровников, где содержали несчастных животных перед забоем. Внутри они заросли травой и тальником, но все же угадывались отдельные стойла, разделенные металлическими балками, и кормушки или поилки в виде бетонных колод.

Не унимался только Алексей. Он не хотел верить, что дедушкина радиолaborатория находится где-то в другом месте и упрямо продолжал искать хоть что-нибудь необычное.

Встречались двух- и трехэтажные «офисные» помещения, с трещинами по стенам, остатками мутных стекол в окнах и кустиками на крышах. Внутри ребята не находили ничего интересного: кучи битого кирпича, плитки и стекла, оконного и бутылочного. Некоторые из деревенских, наплевав на слухи, все же наведывались сюда честной компанией отметить что-нибудь. Кирпичные гаражи открыли настежь свои ворота, как объятия, словно скучая по машинам, что покинули их навсегда. А там, где не было крыши - заросли бурьяном. За гаражами виднелась разрушенная до середины труба из белого кирпича. Ее остов с неровными краями, словно обломанный клык, выделялся на фоне блеклого неба.

Пустовал и гидроновый бассейн. С громким карканьем навстречу ребятам из него вылетела пара испуганных ворон. На дне лежал высохший слой черных перьев с белеющими кое-где тонкими косточками.

- Прикиньте, ребят, у фермы своя котельная, – Андрей указал на трубу.

- Почему котельная? – удивилась Вика.

- А что же это? И что тут удивительного?

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Вдруг Вика увидела в траве дымящийся окурок.

- Андрей, а ты когда успел здесь покурить? – спросила она друга.

- Я не... – начал он.

Вика показала носком кроссовки в траву:

- Смотрите, он еще дымится.

- Это не мой, я вообще сегодня не курил, я бросаю, – пожал он плечами.

Никто, кроме Янки, не обратил внимания на его последнюю фразу, и Андрей грустно приобнял подружку:

- Да мало ли кто сюда приезжает.

- Да, но значит, этот человек еще здесь. Где-то недалеко.

- Ну и что, – вмешался Алексей, – найдем его и спросим, кто он и зачем сюда приехал.

Может он что-то интересное нам покажет.

- А может не надо? – запротестовала Яна, – давайте, лучше вон туда пойдём, – и она показала в сторону трубы.

- Да-да, – поспешно кивнула Вика, – там гораздо интереснее, – и с облегчением отметила, что следы неизвестного курильщика вели совсем в другую сторону.

По пути мальчики о чем-то перешептывались и хитро улыбались, искоса поглядывая на девчонок.

- Чего? – не выдержала Вика. – Хватит шептаться, больше двух - говорят вслух!

- А мы что? – пожал плечами Андрей, – мы обсуждаем ночевку, – он с надеждой глянул на Леху.

- Ага, – неестественно кивнул тот, – меню на ужин составляем, вот.

Девчонки недоверчиво поглядели на ребят. По их наигранно невозмутимым лицам и бегающим глазам было понятно, что они придумали какую-то шутку и, конечно же, сейчас ничего не скажут, поэтому надо быть настороже. Девочки повернулись и услышали за спиной приглушенный смех, но не стали «связываться с дурачками».

Внутри квадратной, кирпичной постройки, из крыши которой выходила разрушенная труба, было так же пусто. В углу, за гнутыми перилами, зиял черный проем в полу. Вниз вела крутая металлическая лестница. Ниже третьей ступеньки пространство съедала абсолютная темнота.

Яна, подойдя к краю, с надеждой спросила:

- Мы же туда не пойдём?

- Мы сюда для чего пришли? – хмыкнул Алексей и достал из рюкзака фонарик.

- А если там крысы? – заныла Янка, отступая назад.

- Или пауки? – передернула плечами Вика и решительно вышла на улицу.

- Я туда не пойду! – топнула Яна и, развернувшись, поспешила за подружкой.

- Вот трусихи, – презрительно фыркнул Андрей, выходя следом.

Лешка, уже спустившись на пару ступенек, осветил фонариком вниз, но не увидел ничего интересного, кроме того же хлама из обломков плитки, стекла и кирпичей. Выключив фонарик, он поднялся обратно.

Осциллограф.

Янка и Андрей стояли у входа и все препирались по поводу: спускаться или все-таки не стоит. Эти разборки доставляли обоим заметное удовольствие. По крайней мере, на стоящую рядом Вика, они никакого внимания не обращали. Она чувствовала себя немного брошенной, наблюдая за Алексеем «слоняющимся» по пустырю. Он был явно чем-то озадачен, если не сказать - напряжен. Смутные догадки Вики по этому поводу были такими же смутными, как и ее отношение к предстоящей ночи. Хотя она уже давно решила, чего хочет: пустить все на самотек и будь что будет. «Решила, так решила, и нечего колебаться».

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Немного совестно было за то, что она обсудила все с Яной и даже с Андреем. А вот с Лешкой так и не смогла поговорить про это.

Андрей все убеждал Янку в необходимости спуститься и посмотреть, что же там в темноте. Вика не особо вникала в суть его доводов, лишь согласно кивала, чаще невпопад, но этого никто и не замечал.

Лешка вдруг остановился, что-то разглядывая под ногами, потом присел на корточки и повернулся к ребятам с задумчивой улыбкой.

Вика, сбросив оцепенение, решительно подошла к нему. В траве, под сетью из прошлогодней березки-вьюнка, лежал небольшой металлический ящичек. Лешка быстро очистил находку и, слегка покачнув, перевернул.

- Что-то нашел? – спросила Вика, разглядывая серебристый корпус с разбитым экраном, множеством ручек, кнопок и переключателей.

- Угу, – кивнул он, – осциллограф.

- Осциллограф? Это который по физике... – Вика задумалась, вспоминая хоть что-нибудь про осциллографы.

- Это который показывает амплитуду колебаний... – Лешка вовремя вспомнил с кем разговаривает, усмехнулся, потер лоб, – короче, форму электрического тока. Незаменимая вещь в радиотехнике. Мы такие даже ремонтировали.

Вика пожала плечами и повернулась в сторону Андрея и хохочущей Янки.

- Зачем ферме осциллограф? – начал рассуждать Алексей.

- Мерять амплитуду колебаний хвоста коровы, – попыталась пошутить Вика.

- Это о чем говорит? – парень так увлекся собственными мыслями, что, кажется, и не услышал сказанную глупость, – о том, что никакая это не ферма и не мясокомбинат, и вот это, – он показал рукой в сторону ворот, – там тоже не просто так.

Лешка уверенно протиснулся между все еще хихикающей Янкой и уговаривающим ее Андреем. Парочка замолчала и вопросительно посмотрела на Вику.

Та снова пожала плечами:

- Тут осци... – она обернулась, вспоминая название, – осциллограф какой-то валяется. А быть его здесь не должно. Либо это - не осциллограф, либо это - не мясокомбинат, – она виновато улыбнулась, кивнув на Лешку, присуждая авторство высказывания ему.

- Лех! – рванул за ним Андрей, – меня погоди!

Девчонки, переглянувшись, со вздохом снова вошли в помещение.

Секретный бункер.

В темном коридоре гулко раздавался хруст обломков и осколков под ногами. Вика шла впереди, высвечивая однообразный интерьер в стиле «руины апокалипсиса». Янка шла рядом, изредка вздыхая и испуганно озираясь по сторонам.

Абсолютно ничего интересного. Ярко-голубая, большей частью отвалившаяся плитка, остатки разнокалиберной проводки, разводки, отводки... хитросплетения кабелей по стенам, потолку и даже полу. Впрочем, на полу они просто валялись, сорванные с проржавевших крючков-креплений. По одной из стен виднелись темные проемы без дверей. Оттуда веяло плесневелой сыростью и холодом. Подвал был слишком однообразен, и временами Вике казалось, что они ходят по странному лабиринту из небольших коридорчиков и комнат. Наверное, она была не так далека от истины.

- Может, дальше не пойдём? – с надеждой спросила Янка, в очередной раз запнувшись о какой-то толстый провод.

- Ага, – согласилась Вика, но больше никто не ответил.

- Ребят? – всхлинула Яна.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Вика резко обернулась, осветила фонариком побледневшую подругу, и у нее самой подкосились ноги. Ни Лешки, ни Андрея позади не было.

- Ребята?! – в один дрожащий голос крикнули девчонки. Эхо покатилося в обе стороны, теряясь в закоулках.

- Леш, это не смешно, – прошептала Вика, прижимаясь к Яне.

Отвратительный ужас, словно древний демон с едва слышным шелестом пронесся по коридору, беззвучно шепча проклятия, наполняя тьму затхлым дыханием.

- Давай просто пойдем обратно, – прошептала Яна, – по дороге их встретим или подождем там, у выхода...

Фонарик плясал в руках, судорожно выхватывая из темноты кусочки захлапленного пола, куда можно вступить и не упасть, потому что ноги тряслись от страха.

Вике казалось, что сердце уже остановилось, в ушах шумело, к горлу подступала тошнота. Всей кожей она ощущала присутствие злобной потусторонней силы, готовой вот-вот схватить за локоть. Она уже видела, как исчезают люди, и это мешало думать, заливая все мысли потоками ужаса.

«Неужели они так далеко зашли в этот темный коридор или идут уже по третьему кругу, потому что потеряли ту комнату с лестницей?»

Янка остановилась и тихо прошептала:

- А ты не помнишь, куда мы пошли изначально? Налево или направо?

Вика только помотала головой.

- Ну, ребята, откликнитесь. Мы правда напугались, выходите, вместе посмеемся! – с отчаянием прокричала Яна.

- Мы заблудились, а они пропали... – Вика опустила руки.

Ее фонарик вдруг отчаянно замигал и погас. Она пощелкала кнопкой, потрясла, постучала по нему:

- Умер... – прошептала она.

- Зашибись.

Девчонки стояли обнявшись, в абсолютной темноте и тишине, слыша только свое учащенное, еще больше пугающее, дыхание.

С какими-то идиотскими воплями, приставив к подбородкам фонарики, из черного проема вдруг выскочили ребята. Девочки сами не разобрались чего больше в их пронзительном визге: страха, радости или злости. Озорники убрали свет от лица и, довольные своей выходкой, рассматривали девчонок. Те стояли вцепившись друг в друга, сердито глядя на парней.

- Два дебила - это сила! – выдохнула Вика, отпуская подругу, – один масса, другой ускорение.

Плечи Янки задрожали, на глазах выступили слезы.

- Яна, – прошептал Андрей, делая шаг ей навстречу, – малышка, ты чего?

- Не подходи ко мне! – рявкнула она, – я тебе этого не прощу, ты вообще...

- Яна, Яночка, – продолжал Андрей, – ну прости, плохая идея была, мы не думали, что вы так напугаетесь.

- Да вы вообще не думаете, – фыркнула Вика, искоса глядя на слегка растерявшегося Алексея.

Янка все отступала назад, не сводя глаз с Андрея. И вдруг с оглушительным визгом она провалилась в темную пустоту, открывшую объятия сразу у нее за спиной.

Теперь все увидели, что в полу зиял квадратный проем, а позади виднелись остатки ограждения.

Андрей рванул к краю:

- Яна!!!

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Вика и Лешка подбежали следом. В свете двух фонариков, они увидели сидящую на полу Янку, испуганно озирающуюся по сторонам.

- Малышка, ты в порядке? – прыгнул к ней Андрей.

- В полном, – буркнула она, – если не считать пары инфарктов.

Фонарик Алексея, спустившегося следом, высветил какую-то приборную панель у противоположной стены.

Подвал в высоту не превышал двух метров, и вся стена под самый потолок была разбита на прямоугольники, заполненные многочисленными клавишами, рычажками, цветными кнопками, выпуклыми серыми экранами, и затянута паутиной, с осевшей на ней пылью.

- Это что, центр управления космическими полетами? – усмехнулся Андрей, пока Лешка помогал спуститься Вике, – Лех, это по твоей части, не проведешь экскурсию?

- Это... – задумался он, – вы не поверите, но это самая мощная машинка своего времени.

- Суперкомпьютер дореволюционной России? – продолжал прикалываться Андрей.

Девчонки, крепко держась за руки, встали за спиной у Лешки. Все четверо внимательно разглядывали советскую ЭВМ.

- Ничего смешного, – покачал головой Алексей, – нам в радиокружке только фото этого чуда показывали. Таких всего с десяток было выпущено, даже в музеях нет. Вы хоть представляете, какая у этой махины скорость операций была? А тактовая частота? У нее впервые была реализована возможность перепрограммирования в процессе работы.

Лешкино восхищение ЭВМ все больше напоминало бред сумасшедшего, и девчонки за его спиной начали тихонько хихикать. Да и Андрей смотрел на всю эту сцену со снисходительной усмешкой.

- Ладно-ладно, я понял, – рассмеялся Лешка, – ты сам просил лекцию, – указал он пальцем на Андрея, – я много чего знаю, но вам это будет, как минимум, неинтересно.

- Теперь это просто грудa железа и моток проводов, – Андрей подошел и наугад подвигал пару рычажков. Один из них, с подписью «сеть», вдруг со щелчком поддался. Парень в задумчивости пощелкал им туда-сюда и убрал руку.

- Я бы не стал этого делать, – усмехнулся Алексей, – ты уверен, что теперь это выключено?

- Да ладно тебе, это же металлолом.

- Любой металлолом под током превращается... – Лешка не успел договорить.

- Откуда здесь электричество? – Андрей постучал кулаком по одной из панелей. – Дружище, ты что-то слишком серьезный. Расслабься, здесь давно ничего не работает, как бы тебе этого не хотелось.

Откуда было знать Алексею, что рычажок остановился в положении «ВКЛ».

Откуда было знать Андрею, что от его удара, под панелью неслышно посыпалась пыль, с провода на провод, с платы на плату, замыкая контакты и сгорая алыми искрами.

Откуда было знать Янке, что провод на полу, об который она неоднократно спотыкалась, был все еще воткнут в гнездо и питал ЭВМ электричеством, что получалось прямо здесь, на заводе, из последней батарейки.

Откуда было знать Вике, что тот подземный гул в первый вечер на берегу Холодного пруда был вызван включением мощного генератора, когда чья-то сильная, загорелая рука уверенно подняла рычаг запуска всей энергосистемы «Зари», преследуя, в общем-то, свои мелкие цели, не заботясь о последствиях, желая просто выжить и иметь источник тепла и света.

И уж точно никто не мог и представить, что рано или поздно им придется встретиться с этим человеком.

- Пойдем отсюда, – Андрей ловко подтянулся и выбрался наверх.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Алексей уже собрался последовать его примеру, как вдруг заметил свернутую в трубочку тетрадь в коленкоровой обложке, незаметно пристроенную между панелями. Отряхнув пыль, он быстро заткнул ее за ремень.

- Лех, – крикнул Андрей, – помоги девчонок поднять.

Свет на лестнице после темноты подвалов и подподвалов оказался слишком ярким, а уж лучи заходящего солнца, на выходе из котельной, просто ослепили, и ребята остановились, прикрывая руками глаза.

Вокруг растворилась теплая тишина, растеклась розовыми отблесками вечерней зари на кирпичной трубе, похожей на сломанный клык, укутала запахом полыни прогретые за день стены, остановила движение воздуха и бережно опускала солнечный диск за острые вершины леса, чернеющие на фоне горячего персикового неба.

Мечь. Холодная и скользкая.

От ворот завода ребята возвращались молча. Некоторые были довольны, что оказались в чем-то правы, некоторые были не уверены, что сделали все правильно, некоторые просто устали, а некоторые не хотели ни с кем, ни о чем разговаривать.

Палатки были разбиты на удивление быстро. Все уже сильно проголодались, а костер что-то очень долго превращал дрова в драгоценные угли, и сосиски никак не хотели жариться. Наконец, когда весь сыр, хлеб и даже овощи были съедены, сосиски покрылись румяной корочкой, но на тарелке тоже не залежались.

Костер был разведен по-новой. Захотелось пить, но не просто воды набранной в роднике, а чего-нибудь экзотического. От алкоголя, который, возможно, им и продали бы в магазине, все как-то дружно отказались, решив, что не место и не время, и обстановка обязывает... ну, в общем, на трезвую голову.

Янка давно мечтала приготовить травяной чай. Для этого она припасла котелок, немного мяты, листьев малины и смородины из огорода и засушенных еще в конце июня цветов таволги. По склонам оврага отцветал иван-чай, и на обратном пути, пока все продирались сквозь полусухие заросли полыни, Яна задержалась, по-быстрому собрав в рюкзачок ярко-розовые соцветия и темно-зеленые узкие листья.

Теперь ее мечта сбывалась. Чай из иван-чая - что может быть лучше?

На что только не согласишься ради любимых девчонок? Даже на поиски подходящих для сооружения перекладки палок, в сумерках, в мокрых от росы зарослях, и главное, для чего? Чтобы чай пить... из травы.

Когда вода в котелке закипела, Янка, с воодушевлением, войдя в образ молодой прекрасной ведуньи, начала колдовать, добавляя поочередно все припасенные травы. Лешка внимательно следил за ее действиями и, в момент, когда из рюкзака она достала подвяленные и уже посиневшие знакомые метелки, он вдруг перехватил ее руку и остановил превращение вполне пригодного для питья напитка в отвратительное ведьмовское варево.

- Ай, – возмутилась Янка, – ты чего, это же иван-чай!

- Не стоит, – усмехнулся Лешка, отпуская ее.

- Почему? – в два голоса спросили девчонки.

- Иван-чай, для того чтобы стать чаем, подвергается процессу ферментации. Меняет вкус, цвет и запах, затем высушивается и обжаривается, и только потом это можно пить... – Алексей замолчал, оглядывая уставившихся на него друзей, и пожал плечами. Он и сам удивился, что почти слово в слово воспроизвел краткий ликбез тренера. Значит, не зря ему это приключение недавно припоминалось.

Янка запахнула траву обратно в рюкзак:

- Потом поподробней расскажешь, – прошептала она.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Чай получился «ничего так». Мята, в общем-то, перебивала все остальное, а может, просто очень хотелось пить.

А Вика вспомнила идиллическую картинку, что пришла на ум в момент, когда придумался сегодняшний вечер. И пожалела, что рассказала про это Андрею.

«Хоть бы он не вспомнил...».

- О, я вспомнил кое-что, – Андрей подмигнул Вике. И вышел из круга света в сырую темноту, хлопнул багажником и вернулся с гитарой.

Вика закусил губу, жалобно взглянула на друга.

- Мы очень долго репетировали, – торжественно начал он, – поэтому просим минуточку внимания, – заметив Викин кулак, усмехнулся и пожал плечами, – ты сама это придумала.

Гитара в сыром прохладном воздухе не желала настраиваться и протяжно-дрожащие, звеняще-тянущие звуки разносились над водой и замирали в темноте.

Андрей, склонив голову, сосредоточенно перебирал струны, подкручивая колки на грифе.

- А сколько я еще о тебе не знаю? – прошептал Лешка на ухо Вике.

- Столько же, сколько и я о тебе, – ответила она, подняв оброненную Янкой фиолетово-розовую кисть и помахав ей перед Лешкиным носом.

- А это чистая случайность, я эту траву второй раз в жизни вижу, – хмыкнул парень. – Но никогда не забуду.

Андрей настроился на лад и ритм, и Вика, закрыв глаза, с волнением ждала нужного аккорда. Три, четыре, два...

Вдохнув, она услышала свой звенящий, непривычный, словно чужой голос.

Нам в этой жизни трудности встречаются порой,

Все это называется жизненной игрой.

Чтоб не нарушить правила, поставив цель пути,

Каким бы сложным не был он, сумей его пройти.

Непривычная акустика, не то что на маленькой веранде Андрея, нарушала ритм, и песня звучала совсем по-иному.

Не верь тому, кто проскулит, что первый шаг тяжел.

Послушай лучше мудрецов, тех, кто свой путь прошел.

Оставь сомненья, повернув за первый поворот,

Поверь в мечту, она тебя в дорогу позовет.

Вика глубоко вдохнула. Андрей, к счастью, не забыл про эффектную паузу, что они придумали поставить перед припевом.

И если есть путь в гору, то будет путь с горы,

А если будешь спорить - то выйдешь из игры.

Но только не забудь о тех, кто будет тебя ждать,

Они мечтали куда тебя не отпускать.

Они то знают: жизнь прожить - не поле перейти.

Как уберечь тебя от бед на жизненном пути.

Но ты забудешь обо всем, переступив порог,

А на носках твоих сапог осядет пыль дорог.

Все правила этой игры тогда изучишь сам,

Когда узнаешь цену поступкам и словам.

Вика с облегчением вдохнула и открыла глаза.

Лешка с улыбкой, искоса поглядывая на нее, а Янка молчала, прикрыв рот ладонью. Словно сбросив оцепенение, она вдруг прошептала:

- Это вы сами придумали? А слова чьи?

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Мои, – непринужденно и даже с некоторым раздражением пожала плечами Вика, – как-то получалось сочинять по чуть-чуть, кстати, по дороге сюда, – и улыбнулась, глядя на удивленного Алексея.

- Я же говорил, им понравится, – сказал Андрей, поднимаясь. – Ладно, пока еще не совсем стемнело, надо полезным делом заняться.

Он снова отправился к машине, отнес гитару и вернулся с удочкой.

- Плохая идея, – вздохнул Лешка.

- Почему? – Андрей недоверчиво взглянул на него, протягивая леску сквозь кольца.

- Здесь одни лягушки.

- А на дне мазут, – поддакнула Вика.

- А вот и проверим. Я еще ни разу без улова не оставался, – Андрей взглянул на Янку, сердито сдвинувшую брови, – клянусь, всех отпущу, мне рыба в мазуте не нужна, спортивный интерес...

Поплавок словно уснул на зеркальной темной поверхности. Пару раз Андрей перекидывал, но, покачавшись на легких волнах, ярко-зеленый, пластиковый конус неизменно застывал.

Андрей, чертыхаясь, то присаживался на корточки, то вставал и слонялся по берегу, закуривал и бросал сигарету, снова и снова оправдываясь перед Яной.

Вдруг он застыл полусогнувшись, внимательно вглядываясь в темноту:

- Давай-давай-давай, – шептал он, – есть!

Ловкая подсечка принесла рыбаку первый улов. Только в темноте он не сразу рассмотрел, какой.

Подбежавшие к берегу девчонки, рассмеялись. На крючке все извивался темно-розовый червяк, а чуть ниже поплавок, выпучив глаза и растопырив лапы, висела большая, зеленая лягушка. Она запуталась задней лапой в леске и болталась в воздухе, совершая плавательные движения.

- Раначка, – ласково прошептала Янка, выпутывая лапку несчастной, – бедняжка, как же тебя угораздило?

- Э-эй! – потряс удочкой Андрей, – ты что, это в руки взяла?

Яна удивленно обернулась:

- А что?

- А он лягушек боится, – Вика указала на него пальцем, – и собак! Только, – она хитро прищурилась, – лягушек, наверное, все-таки больше?

Андрей положил удочку и начал медленно отступать назад. Янка с огромной, толстой кваквой на ладони, а за ней Вика, все с той же хитрой усмешкой, наступали на него.

- Девчонки, да ладно вам, – наигранно-небрежно сказал Андрей, продолжая пятиться, – отпустите ее...

- Непременно отпустим, – промурлыкала Яна.

- Ты за нее не переживай, – кивнула Вика.

- Девчонки, – жалобно хихикнул Андрей, с надеждой глянув в сторону костра в поисках Лехи, но тот что-то увлеченно читал.

- Признавайся, – Янка угрожающе протянула руку с лягушкой вперед, – чья идея была нас пугать?

- Да я, то есть мы, вообще-то, хотели... пошутить, – Андрей отступил еще на шаг, – так как-то само вышло... Ну, девчонки, мы думали будет весело...

- Вот тебе сейчас и будет весело, – коварно прошептала Янка.

Шаг за шагом, не отводя взгляда от желтых выпученных глаз мерзкой лягухи, Андрей неотвратимо приближался к небольшой канавке, скрытой в зарослях осоки. В момент, когда его правая нога соскользнула по траве вниз, вынуждая потерять равновесие и все-таки

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

начать падать, толстопузый пучеглазый монстр с булькающим рыком бросился прямо ему на грудь, завершая сцену грандиозным падением с не менее грандиозным словарным сопровождением.

- А-а! – донеслось из осоки, – какая же ты скользкая!

Лягушку выкинуло из травы, и она, беспомощно дрыгая лапками, переворачиваясь в воздухе, пролетела по широкой параболе и плюхнулась в воду. Концентрические волны побежали по гладкой поверхности, что уже начала покрываться прозрачными облачками тумана.

- Хватит всякой ерундой заниматься, – подошел к ним Лешка и протянул руку, помогая подняться Андрею, – спать пора, – добавил он совершенно серьезно, даже чуть агрессивно.

В палатке оказалось темно. Чтобы привыкнуть к темноте и различить силуэты друг друга, понадобилось совсем немного времени.

Сырой, холодный воздух остался снаружи, а внутри было очень уютно, даже слишком... Но тепла Вика совсем не чувствовала. Она занервничала, она передумала, ей расхотелось пускаться все на самотек. Нет, не здесь, не сейчас и не так...

Она слегка отстранилась и, пряча глаза, прошептала:

- Леш, прости, кажется я...

- Не готова, – спокойно продолжил он.

- Ага, – жалобно прошептала девушка.

- Я знаю, – все также спокойно ответил он, – не здесь, не сейчас и не так, помнишь?

- Да.

Обняв, он почувствовал, что ее просто колотит мелкая дрожь. Накинул ей на плечи свою куртку:

- Я только согрею тебя.

- Это я тоже помню, – прошептала она.

Алексей и сам прекрасно помнил ту первую поездку на пруд и одну из своих шуток. Тогда это казалось весело, сейчас он чувствовал себя идиотом. Откуда он мог знать, как все повернется и что будет значить для него эта девушка.

Она осторожно прислонилась спиной к его груди и вздохнула. Он покрепче обнял ее, но вдруг Вика резко отстранилась и объятия пришлось разжать. Она сидела, выпрямив спину, словно натянутая струна, и взволнованно дышала.

- Эй, Рики, – тихо прошептал Лешка, притягивая ее к себе, – я же обещал, ничего сейчас не будет.

Она повела плечом, стряхивая его руку:

- Только не прижимайся, – усмехнулась она презрительно.

Секунд пять Алексей молчал, раздумывая о ее словах.

- О-о, Рики, – вдруг рассмеялся он, – вот ты о чем!

Тетрадь, что так удобно устроилась за ремнем под футболкой, совершенно не мешала Лешке, и он даже и забыл, что она там. А вот Викина спина ее очень хорошо почувствовала, и девушка подумала... О чем она подумала, она вслух сказать не могла и теперь, глядя на свернутую в трубочку тетрадь в руках Лешки, заливалась краской.

- Там в бункере нашел, если бы фонарики не сдохли, сейчас бы почитали, – подмигнул он ей, – так, все, укладывайся поудобней, сказку тебе расскажу.

- Сказку?

- Пока все занимались этой ерундой, я успел кое-в-чем разобраться. Суть эксперимента «Протон» в двух словах: радиосигнал разгоняли с помощью стальной тарелки, что под нами. Не спрашивай как, сам не понял, я всегда думал, что это невозможно. А отраженные ионосферой волны принимались раньше, чем этот сигнал посылали. Я только не могу представить, как это они собирались использовать. Сверхсветовая связь - перспективная и

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

амбициозная разработка советских ученых. Строго засекреченная гордость Союза. Мощное оружие и крепкая оборона и... так далее, – Лешка усмехнулся, – там пара абзацев подобной чепухи, все и так понятно. Очень крутая технология. Но! Оказывается, ее использование приводит к некоторым нежелательным явлениям. Я думаю, ты про черную дыру не забыла. И именно поэтому, проект приостановили, как это часто бывает, навсегда.

Слушая эти фантастические сказки, Вика понемногу успокаивалась, и только одна мысль, как назойливая муха, крутилась в голове.

«Совсем рядом, в паре метров, Янка и Андрей... Нет, об этом даже думать противно, а еще противнее то, что мы, по их мнению, тем же самым заняты. Кошмар! Хотя вряд ли они сейчас о нас думают».

- Фига се! – услышала она вдруг шепот Андрея.

- Надо им показать! – громко прошептала Яна.

- Стой! Куда?! – шикнул Андрей, но Янка уже столкнулась нос к носу с Викой, выглядывающей из палатки.

- Что случи... – Вика не смогла договорить и замерла, пораженная увиденным.

Вспомнить все.

Над прудом слоями лежал туман или дым от их костра и светился. Не просто светился, а мерцал каким-то холодным синим светом, и вода в пруду тоже. Излучение шло со дна, давая мертвенные отблески на деревья и кустарники, растущие по берегам. В этом призрачном свечении плакучая ива превратилась в гигантское серебристо-серое чудище, что, раскинув огромные лапы, застыло над водой.

- Вот это да! – воскликнул Алексей, вылезая вслед за Викторой. А она на уровне подсознания отметила, что друзья (какое счастье!) оказались одеты, и даже намек на то, что они раздевались.

- А там! Смотрите! – крикнула Янка, показывая рукой в сторону завода. И все увидели яркий столб голубого света. Мощный прожектор испускал луч в черное, звездное небо. Луч мерцал в унисон со свечением со дна озера, ясно давая понять, что у них один источник.

- Морзянка, что ли? – не поверил глазам Лешка.

- А ты знаешь азбуку Морзе? – удивился Андрей.

- Как любой уважающий себя радиотехник, – прошептал Алексей, роясь в рюкзаке в поисках ручки. В темноте палатки тетрадь куда-то подевалась и, не тратя времени зря, он начал быстро рисовать точки и тире сначала на своей ладони, а потом к «великому» возмущению Вики и на ее. Определив цикл, Лешка бросил записывать и в недоумении уставился на свою ладонь, потом еще раз посмотрел на руку подружки:

- Ерунда какая-то, – прошептал он.

Друзья выжидающе смотрели на него, а он развел руками и со смехом сообщил:

- Или я Морзянку не знаю, или это не она... скорее второе.

- А что получилось? – Вика с умным видом разглядывала ладонь.

- Набор букв. Может, конечно, обратный шифр, или еще что похуже, – пробормотал Лешка.

Тут все позабыли о загадочном шифре, потому что луч перестал мерцать и уменьшил яркость. От горизонта к нему начали стягиваться светящиеся концентрические полосы, они собирались в невероятно яркое кольцо. Оно пульсировало, смыкаясь все плотнее вокруг светлого столба, и вдруг, словно достигнув критической точки, моментально разнеслось по небу, заполнив его на доли секунды ослепительным светом. Луч померк.

Все четверо, открыв рты, смотрели в черную вышину. После такого свечения даже самые яркие звезды казались маленькими и тусклыми. Слегка щипало глаза.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

А Вику переполюнял восторг: она точно уже видела это, она точно помнит себя в возрасте трех месяцев, и ей это точно не приснилось. Точно-точно...

- Леш, – тихо произнесла она, – я не уверена, но точно: это та же последовательность сигналов, что мы слышали в дедушкином приемнике.

Лешка снова уставился на свою ладонь:

- Похоже. Вот у тебя память! Только руку теперь не мой... до утра.

В действительности все не так, как есть на самом деле.

Что-то вчера все долго не могли уснуть, сидели у вновь разведенного костра. Бесконечные и бестолковые обсуждения и попытки объяснения произошедшего, никому не давали покоя. Только все успокаивались и начинали собираться по палаткам, так обязательно, кто-то самый умный, со вздохом: Ребят... или: Слушайте... или: А знаете что, – начинал новую дискуссию. И это был не один и тот же человек. У каждого, что называется, ума хватало.

Что-то толковое по этому поводу, к очередному удивлению Алексея, выдала Вика. Впрочем, он смирился с мыслью, что она знает больше, чем хочет показать. Ей вдруг вспомнилось, что частицы, разогнанные до скорости света, при определенных условиях начинают светиться, и у этого эффекта есть название, по фамилии ученого, его открывшего, которую Вика, к Лешкиному удовольствию, вспомнить не смогла.

«Не хватало еще ей знать про эффект Черенкова. Не девчонка, а энциклопедия...»

Теперь, в это солнечное утро, Энциклопедия сидела хмурая и не выпавшаяся за столом и пила крепкий чай. Кофе она не любила.

Бабушка все еще продолжала дуться, видимо, Вика вчера была резковата. Странно, но она почти ничего не помнила о вчерашнем дне, вечере и ночи. Только перед глазами так и стоял этот гигантский столб ослепительного света, пронзающий бесконечно-черное небо.

На кухню зашел дедушка.

- Что-то странная гроза ночью была. Давно этих синих зарниц не видел. И опять над заводом, – он налил себе чай и принялся не спеша прихлебывать, с интересом поглядывая на молчаливую бабушку и замученную внучку. – А вы что-нибудь видели?

- Ничего мы не видели, – проворчала бабушка, – некоторым вообще не до чего по ночам бывает, шатаются где-то.

Почему-то в этот момент у Вики во рту оказалось слишком много чая, а в легких слишком мало воздуха. Пытаясь восстановить баланс, она резко вдохнула, захлебнулась, закашлялась и, сквозь выступившие слезы, взглянула на бабушку.

«Неужели она знает про поездку? И как тогда дальше жить?»

Бабушка невозмутимо процеживала простоквашу.

- Давно ведь все закрыли, – снова начал дедушка, – неужто опять работают?

- Работают? – переспросила Вика, прокашлявшись.

- Когда у них все запущено было, такие всполохи чуть не каждую неделю видели, по ночам, да и днем посверкивало, только не так заметно.

«И почему я об этом только сейчас слышу? А то все гроза да гроза... Нечестно. Хотя теперь уже не важно, сама знаю больше, чем хотела».

Вика посмотрела на ладонь. Ровненькие ряды тире и точек. Да она согласна не мыть эту руку никогда, как память о приключении и еще кое-о-чем, чего не было. Невыносимо захотелось увидеть Алексея. Прислонив ладонь к губам, она прошептала:

- Бабуль, прости, пожалуйста, я тебя обманула, – набрав воздуха до предела, она выпалила: – мы ходили на дискотеку в Колково! – «Да что ж такое-то, от Янки, что ли, заразилась? Само ведь вылетело!», – девушка покраснела, сделала глоток, чай снова оказался лишним.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Да уж и так понятно. Весь день с Яной, как ужаленные, носились, и ребята крутились рядом, – бабушка сердито поджала губы, – выдумывать-то зачем? Что, разве я бы тебя не отпустила?

- Бабуленька прости пожалуйста больше не буду! – выдавила Вика, пытаюсь не раскашляться снова.

- Ладно, чтобы впредь я знала, где ты и с кем.

«Ну почему, когда врешь - тебе верят, а правду никто даже слушать не хочет?»

Алексею не дали заснуть голоса бабушки и Вики. Они обсуждали ярко-голубые ночные зарницы. Точнее обсуждала бабушка, а Вика едва слышно «угукала».

- О, Лексей, – переключилась бабушка, едва он появился на пороге, – а ты ночью грозу видел?

Вика с самыми несчастными глазами сидела за столом. Она только беспомощно скривилась и помотала головой. Лешка не совсем понял, что она имела в виду, но на всякий случай, тоже помотал головой.

- Ну совсем как раньше. И что бы это значило? Спаси Господи, лишь бы опять не началось.

- А что может начаться? – насторожилась Вика, но бабушка слишком резко отвернулась.

- Место там плохое, гиблое... – не поворачиваясь ответила она.

«Ну вот опять, третий раз уже об этом слышу, и никаких объяснений!», – возмутилась про себя Вика.

- Зло там собирается... – тихо проговорила бабушка.

Алексей слишком громко вздохнул, бабушка обернулась, строго посмотрела на него:

- Надеюсь, вы свои носы туда не совали?

- Ба, что за мракобесие? – не удержался Лешка от комментария.

Вика не сводила глаз со старушки.

- Туда весь негатив, вся людская злоба сливается, как в воронку. Давно известно, что там пристанище древнего демона. Он эмоциями питается, гневом, ненавистью, а больше всего страхом, – бабушка еще строже взглянула на Лешку, картинно обхватившего голову руками, – и дед твой знал про него! Нечего тут... – сердито добавила она. – Не хотите - не верьте, только туда ни ногой, и вот еще почему: кто-то там живет, бандиты какие-то. Видели вчера машину черную...

Вика с Лешкой переглянулись:

- Да мало ли народу катается, – заявил Алексей, уводя Вику за руку, – у Димана вон тоже машина черная...

- А мне кажется, что там действительно кто-то есть, – тихо прошептала Вика, прижавшись к Лешкиному плечу.

Алексей порывлся в стопке бумаги на комод, достал листок с тем посланием, что без конца передавал дедушкин приемник. Без сомнения, последовательность точек и тире была идентичной.

Он снова выставил радио на стол, включил, надел наушники и стал внимательно слушать.

- Тишина, – удивленно прошептал он через пару минут, – нет никаких сигналов.

- Интересно, почему? – подключилась к прослушиванию Вика, снимая наушники с Алексея.

- У меня что-то крутится в голове, – задумчиво произнес Лешка, разглядывая свою и Викину ладонь, – какая-то мысль, – он вдруг усмехнулся, – которую я еще не придумал! Точно! Еще не... Ты понимаешь?

По глазам Вики он понял, что та же мысль пришла и к ней.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Конечно, сигнал был отправлен вчера, когда Андрей случайно что-то включил в этом бункере, а принят - уже давно. Собственно, он постоянно принимался до сего момента, по причине... Причину с ходу Лешка придумать не смог, открытие и так его слишком потрясло.

Он открыл вторую тетрадь и быстро перелистнул с десятков страниц:

- Это понятно, это тоже, это неинтересно, – задумчиво шептал он, скользя взглядом по строчкам. Замолчал и с серьезным видом погрузился в чтение.

Жаль не видел он, какими глазами смотрела на него сейчас Вика. До боли закусив губу, она жалела о том, что вчера испугалась, а другого шанса может и не быть. От лета осталось меньше полмесяца.

Алексей оторвался от чтения:

- Понятно, – протянул он тоном, означавшим, что понятно будет с трудом, – я же говорил, что это обратный шифр. Сообщение они перекодировали, точки на тире поменяли. Но! – он сделал паузу, подняв указательный палец вверх, – приходят они в обратной последовательности, задом на перед. Потому что время для этого сигнала идет назад, так как он движется быстрее скорости света... – Алексей взглянул на Вику, которая все не сводила с него печального взгляда. – Да что ж все сложно то так? – с горечью вздохнул он.

Последняя фраза была сказана вовсе не о радиосигналах, это Вика в Лешкиных глазах прочла.

Он отложил тетрадь, осторожно коснулся губами ее щеки:

- А ты ведь разбираешься в физике не хуже меня, – прошептал он на ухо.

- Ну, Янка нас правильно обозвала. А почему бы не разбираться в устройстве мира, в котором мы живем?

- Я думал, я один такой.

- Ты не один, я с тобой, навсегда...

Пара слов, а душа вся точно наизнанку вывернулась. Сердце, как после марафона, замерев на систоле, провалилось вниз. И воздух стал упругим и тягучим, невдыхаемым. И как только он смог так спокойно уснуть с ней в обнимку? Правда, полчетвертого утра и сидя уснешь. Но сейчас ему очень хотелось вернуть вчерашний вечер, и чтобы без всяких колец на небе.

А Вика верила бабушкиным словам. Она же сама чувствовала эту древнюю, потустороннюю силу в темном, полуразрушенном коридоре, когда погас фонарик. Ощущала кожей движение воздуха, дыхание, шорох огромных крыльев и беззвучный шепот. Она отдавала на съедение свой страх, панику от одиночества, злость на шутников-мальчишек, но меньше этих чувств не становилось, наоборот, они бесконтрольно заполняли душу, подавляя способность думать.

- И ты туда же, – возмутился Лешка, выслушав Викины опасения.

- Леш, просто я верю только в то, что действительно существует, – она настороженно смотрела на него.

«Нет, второго дна этой фразы он не услышал. Ну что ж».

- На пороге двадцать первый век, а они в демонов верят. Так, поехали. Посмотрим, что там вас так напугало, заодно БСЭМ эту выключим, а то ночью снова никто спать не будет. В ее памяти, наверно, висит последнее сообщение, и она так и будет его отправлять...

- А что именно она передает?

- Пятнадцатое августа восемьдесят четвертого года, время... не важно, главное само сообщение: «В действительности все не так, как есть на самом деле».

- Что за ерунда? – удивилась Вика.

- Вполне в твоём стиле, – ответил Лешка, – а вообще, они что только не отправляли, развлекались, так сказать. Я тебе по дороге расскажу чьи это слова, и еще кое-что, поехали.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Замечательная вещь - велосипед: заправлять не надо, и проедет почти везде, а главное, не надо снова Димана просить дать машину всего на полчаса.

Теперь эта новая дорога от Колково в сторону завода не вызвала никаких опасений. Уж слишком устали ноги от подъема в гору. Как ни странно, она вывела ребят прямо к воротам. Только к другим, к черной проходной, если можно так назвать два дубовых столба, обмотанных ржавой проволокой. Дорога, поросшая низкой травой, заворачивала куда-то в заросли, к виднеющемуся сквозь высокие березы и тополя зданию. И уж очень было похоже, что по ней кто-то ездит и довольно часто.

А впереди ребят встречал кустырь. Вика попала в точку, окрестив так открывшийся им вид.

Неяркое солнце распускало лучи сквозь полупрозрачные облака. Август уже подмешал в свои краски охры, и пейзаж приобрел оттенки сепии. Золотисто-бежевые, бледно-салатовые, серо-желтые островки зарослей расцветались яркими огоньками цветков репейника, голубыми глазками цикория, укрывались белыми, воздушными зонтиками борщевика. Пахло прелой травой, горькой полынью и приторным медом последних летних цветов. Становилось все жарче и душнее.

Впереди виднелся обломанный клык. Не трубы, а прожектора с вогнутым зеркалом внутри. И если верить дедушкиной тетради, эта грандиозная конструкция в свое время позволяла посылать фотоны со скоростью большей, чем та, на которую они прежде были способны, принимать их отражение от ионосферы и снова посылать... снова и снова. Может Алексей что-то и понял неправильно из описания сути дедушкиного эксперимента, но с «географией» завода он разобрался и уверенно направился в сторону «некотельной».

- Под нами спутниковая тарелка, – обернулся он, – интересно было бы здесь наш GSM-передатчик опробовать, Мишка был бы счастлив.

- Передатчик чего? – удивилась Вика.

- Ну, мы сотовый телефон сделали сами, почти... – Лешка скривился, – он плохо работал. А, кстати, дед еще писал, что в войну из-за этой аномалии сбивались все приборы фашистских самолетов. Отказывала система наведения и навигации. Фрицы, растерявшись, сбрасывали бомбы и драпали куда глаза глядят. А Гитлер локти кусал от того, что не мог добраться до этого «места силы».

Лешкины слова подтвердили Викины догадки, но она решила пока помолчать. Воздуха не хватало, душные испарения зарослей поднимались до самых облаков, укутывая сладким туманом бледный диск солнца. Лешка протапывал дорогу, а Вика упрямо толкала странно потяжелевший велосипед.

Прохлада подвала сейчас ее даже обрадовала, а вот темнота все же испугала. На негнущихся ногах она спускалась по лестнице, крепко вцепившись в Лешкину руку. Спускалась на свидание или на битву с собственным демоном. Все зависит от того, насколько она испугается. Неосознанно она все сильнее сжимала ладонь Алексея.

- Откуда здесь демоны? – ворчал он, – как маленькая в сказки веришь.

Вика только вздыхала в ответ. У нее уже созрело объяснение этого явления, совсем не мистическое, но не менее пугающее.

- Рики, – Лешка обернулся и бережно обнял ее, – ты боишься?

- Пока не знаю, – еле слышно выдохнула она.

Алексей щелкнул кнопкой фонарика. Абсолютная темнота тут же собралась вокруг. Вика зажмурилась, открыла глаза, снова закрыла и уже не смогла понять открыты они или закрыты. Разницы не было, от этого сердце забилось быстрее, и она сильнее вцепилась в Лешкины плечи.

- Тихо-тихо, – прошептал он, – просто расслабься. Что ты слышишь?

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

«Дыхание, стук сердца, приглушенное гудение от реактивного самолета, пролетевшего там, наверху, в их настоящем, обычном мире. Далекий, легкий шум ветра, пение птиц, стрекотание кузнечиков».

- Демонов не бывает, – шепнул ей на ухо Алексей.

- Кроме тех, что в нас самих.

Стальная чаша собирает и усиливает не только электрические волны, но и любые другие. И наши эмоции не исключение. Очутившись здесь, человек незаметно для себя теряет контроль. Тревога и страх собирается, концентрируется и возвращается паническим ужасом. Грусть перерастает в занывающую тоску. Радость переходит в веселье и в безудержное озорство, и это в полной мере испытали на себе мальчики. Ну а любовь... Разницы Вика не чувствовала, но она и так знала, что сильнее любить просто невозможно.

Алексей включил фонарик, круг света скользнул по стене и устремился вперед по коридору.

Через десяток метров ребята увидели знакомую площадку со сломанными ограждениями и спустились вниз.

- Чувствую себя варваром, – усмехнулся Алексей, подойдя к ЭВМ, – и убийцей, – прошептал он тише, медленно сдвигая рычажок «сеть». – Светлая память твоим мегабайтам, – добавил он погромче, скрывая улыбку, – пусть земля тебе будет... вечным апгрейдом... И вместо контрольного, – он выдернул толстый черный шнур из гнезда, отбросив подальше к стене. – Поехали домой, мне здесь тоже не по себе.

Прогулка в тот вечер оказалась тематической... физико-математической! Даже Яна прониклась и начала задавать осмысленные вопросы, только неизвестно, понимала ли она ответы.

Только на один важный вопрос не знал ответа никто. Да и задала его не Яна.

Лешкин дед задавал его в своей тетради-дневнике, сам Лешка ломал над ним голову еще до того, как узнал про эксперимент «Протон», Вика думала об этом сегодня утром от силы пару минут.

Не могла ответить на него и группа советских ученых, профессоров-радиофизиков, ведущих специалистов во главе с руководителем проекта - Измайловым Николаем Петровичем, за время самоотверженного, доблестного труда на благо Родины на Втором научно-экспериментальном комплексе по изучению сверхсветовых волн «Заря».

«Почему сигнал принимается в любой произвольный момент, но лишь до того, как его отправили?»

Тяжелая, кропотливая работа проводилась на «Втором научно-экспериментальном». То были будни обыкновенных техников, что днем и ночью штудировали эфир, принимали сигналы на выделенной им частоте, расшифровывали закодированную информацию о времени и дате отправки, само сообщение и запечатывали в конверт «под грифом секретно». А дальше ломали головы ученые. Что бы они не отправляли, какой бы невероятный по содержанию текст не посылали «в прошлое», он неизменно оказывался в конверте с нужной датой.

Тем же самым занимался дома на досуге, в выходные или отпуска, и руководитель проекта. Конструктивные изменения в устройстве обыкновенного радиоприемника «Океан» позволяли с легкостью отслеживать новые сообщения в эфире. Для удобства работы умелым радиотехником был «отрезан» прием всех частот, кроме единственно нужной, и реализована полезная функция отключения при окончании передачи. Эти специальные «поломки» ремонту не подлежали, и сколько бы появилось свободного времени у его внука, узнай тот об этом пораньше.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Правда, о такой самодеятельности никто из вышестоящего руководства не догадывался. Николай Петрович был единственным человеком, знающим заранее, что именно написано в очередном конверте. Но он горячо любил свое дело и не нарушал чистоту эксперимента.

«Ассортимент» сигналов менялся, из эфира уходили отправленные, и с этим теория еще как-то мирилась, но почему и в какой точно момент появлялись новые - оставалось загадкой. Невозможно было представить, что отправленные сверхсветовые сигналы существовали всегда, до начала эксперимента «Протон», до изобретения радио, до открытия электромагнитных волн, до сотворения мира...

Так когда, в какой именно момент и по какой причине они появлялись? И что в данном случае есть причина, а что следствие?

Достоверного, научно-обоснованного ответа не было. Была только сомнительная антинаучная гипотеза о том, что сигнал появляется в момент и по причине ... его принятия. Но это скорее философские размышления, и для практической физики подобные объяснения - нонсенс.

Подарки от всего тела.

Еще за неделю до наступления холодов Алексей вдруг ни с того ни с сего зачастил в гости к Янке.

Нет, не к ней самой, а к тому лохматому зверю, что жил у нее во дворе. Казбек ждал его каждое утро и радостно бил хвостом по земле при встрече. Лешка отвязывал его и, пока не обсохла роса и солнце не поднялось высоко, они уходили в лес или в поле и пропадали там до самого завтрака, а то и дольше. Пес, после этих прогулок, заваливался дрыхнуть на весь день и носа не показывал из темного угла двора. Только вечером вылезал и съедал двойную порцию ужина.

А у Алексея Вика несколько раз замечала на запястьях странные синяки, похожие на следы зубов.

Следы того, что пес временами слишком заигрывался и вспоминал свою прежнюю жизнь. Но все было без обид. Иногда и человеку необходимо выпускать наружу своего зверя.

Вот и сегодня Лешка зашел во двор и присел рядом с Казбеком. Погладил его по носу и осторожно отстегнул поводок.

- Здорово! – в дверях появился Янкин отец, – ты, кажется, Алексей?

- Здравсте, – Лешка поднялся, поздоровался за руку и застыл в растерянности.

- Я смотрю, ты с Казбеком подружился?

- Ну да, – кивнул Алексей и сунул руки в карманы. Он и забыл, что у собаки есть настоящий хозяин. Отец Янки приезжал не каждые выходные, работы было много, а если и приезжал, то пропадал в огороде, так что даже сама Янка редко видела папу.

- Кавказцы - собаки умные, кого попало к себе не подпускают, – отец присел около пса и погладил его по голове, – по-моему, он тебя выбрал, – внимательно взглянул на парня, – а ты готов взять на себя ответственность?

- Так это же ваша собака.

- У меня таких - целый питомник. Мы их к нормальной жизни возвращаем и хозяев находим.

- Правда? – глаза Лешки загорелись надеждой, – я могу забрать его? Совсем?

Янкин отец кивнул с довольной улыбкой:

- Это он тебя забирает. У него сильный характер. Он нашел себе подобного.

- Да ладно, – махнул рукой Лешка, но слова мужчины попали с точку, в этом Лешкино тщеславие было абсолютно уверено.

- Значит, ты сам не знаешь на что способен. А он знает, – и отец отдал поводок.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Лешкина бабушка шла с огорода с огромным кабачком и охапкой моркови и лука и, конечно, ничего не видела у себя под ногами.

- Ишь, разлегся! – слегка пнула она шерстяной ком у двери в сени, – опять тут ошиваешься, стервец! – раздосадовалась на соседского наглого кота, вечно пасущегося у них во дворе, ожидая какого-нибудь случайного угощения. Бабушка любила Басю, но его наглость иной раз переходила все границы, и тогда ему доставались не совсем гостинцы.

К удивлению бабушки, кот не отпрыгнул в сторону, как обычно, а как-то часто и шумно задышал. Да и размеры кота, которые ошупала ногой старушка, намекнули ей, что это может быть и не кот. Глянув сквозь зеленые перья лука вниз, себе под ноги, бабушка только успела вздохнуть:

- Лексей... – и медленно сползла по стенке, не выронив, однако, овощи.

Пес быстро пробежал в дом и ткнулся под руку Лешке, который в это время хозяйничал в шкафу с посудой, пытаясь найти миску поглубже для питомца.

- Казбек, – строго обернулся Лешка, – ты где должен меня ждать? – и показал рукой на дверь.

Пес гавкнул и, уцепив хозяина за штанину, потащил в сени. Алексей, конечно, сообразил, что пес зовет его, а через пару секунд увидел куда.

- Ба! – подлетел он к старушке. – Что случилось? Плохо? Сердце? – не на шутку испугался он.

- Это... кто...? – пришла в себя бабушка.

- Казбек, – виновато улыбнулся Лешка.

- Ой... Помоги подняться. Святые угодники, откуда ж он взялся.

- Я привел, – Лешка забрал овощи, положил их на стол и поднял бабушку, – можно он теперь будет жить у нас?

- Нет.

- Ну, ба!

- Лексей!

- Ба!

- Сказала, нет.

- Почему?

- Большой слишком, куда его девать-то?

- Никуда, во дворе будет жить.

- Нет.

- Я тогда тоже уйду!

- Уходи.

- И уйду.

- И куда пойдешь?

- К Диману!

- Больно нужен ты там.

Разговор перестал нравиться Лешке еще пару фраз назад, но что поделать. «Бабушка упрямая, а я упрямей», – решил он и, взяв в руки поводок, резко вышел со двора. Грустно повесив голову, за ним потрусил Казбек.

Димка опять лежал под машиной. Рядом, на брезентовом покрывале были разложены и инструменты, и детали, и то, что могло оказаться и тем и другим.

- Привет, – Лешка заглянул под машину.

- Угу, – буркнул брат, – подай это, – из-под машины высунулась Димкина рука.

Леха проследил взглядом за направлением вытянутого пальца и не успел ничего сделать, как вдруг Казбек, ухватив зубами гаечный ключ, аккуратно вложил инструмент в раскрытую ладонь Димки.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Спасибо... вот блин... лучше это, – теперь Димка указывал на трещотку, которая также благополучно была отдана нуждающемуся.

Лешка с открытым ртом наблюдал за псом, угадывающим желания.

- Ле-ех, а что так псиной пахнет?

- Это не псина, это Казбек.

- Кто? – Димка выбрался из-под машины и нос к носу столкнулся с огромным псом.

Тот, как и подобает воспитанным собакам, сел на задние лапы, закрыл пасть и даже дышать перестал на время. Застыл, словно статуэтка, и только внимательно следил за мужчиной, изредка с надеждой поглядывая на Лешку.

Димка поднялся:

- Нет, не может быть, – пробормотал он.

- Чего не может быть?

- Обалдеть, – Димка и не услышал Лешкиного вопроса, – откуда он у тебя?

- Ну это... у Вики подружка... так ее отец... из питомника, в общем.

- Кавказец, настоящий, породистый, – Димка присел перед псом на корточки и внимательно оглядел его, пощупал уши, проверил зубы, потрепал по холке, – спасибо!

- В смысле? – Лешка с хитрой улыбкой загородил собой пса.

- Спасибо, как раз о таком мечтал.

- Не, погоди, это мой пес.

- Лех, хорош прикалываться, – Димка обнял брата. – Вы с Маринкой такие молодцы!

Как же я вас люблю.

- А причем тут Маринка?

С Димкиного лица сошла блаженная улыбка:

- Как это причем? – и, все еще не веря своим догадкам, с надеждой, что Лешка все-таки шутит, с грустью Малыша, он произнес: – то есть, собаку мне не подарят?

Димка стоял такой растерянный, такой забавно-трогательный, что казалось, вот-вот из-за его плеча вылетит перемазанный в торте Карлсон и скажет, что он лучше собаки.

Казбек, высунув язык, часто задышал, но вовремя спохватился и, быстро подобрав его, улегся головой на лапы, поочередно глядя на братьев.

- А должны были? – робко начал Лешка, припоминая все последние разговоры с Маринкой.

- Мы тут обсуждали на днях, что нам нужен сторожевой пес. Вот я и решил, что вы... Так я и не понял, откуда он у тебя?

- Говорю же, из питомника. Мне его Янкин отец отдал.

- А у него еще есть? – с тем же Малышовским выражением спросил Димка и усмехнулся, представив, как выглядит сейчас со стороны.

Лешка помотал головой и присел на корточки, глядя Казбека:

- Он вообще один такой.

Димка присел с другой стороны и, опустив руку в густую шерсть, вкрадчиво спросил:

- А тебе он зачем?

- Друзей не дарят! – довольно жестко ответил Алексей. Он прекрасно знал великие способности Димки к уговорам и тут же припомнил сколько всего было отдано, подарено, уступлено по доброй воле, под гипнозом речей старшего брата.

- Лех, ты не представляешь. Я всю жизнь мечтал о кавказской овчарке.

- Диман, – вздохнул Лешка, – вот только не начинай.

- Ну правда, Лех, а где он жить будет? И что бабушка скажет?

«Вот, как?! Как, спрашивается, он болевые точки и слабые места находит?»

- А что бабушка? – пожал плечами Лешка, – я ее уговорю.

- Ой насмешил, бабушка ни за что не согласится жить под одной крышей с такой псиной.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

При этих словах Казбек тяжело вздохнул.

На крыльцо выбежала Ксюша и закричала:

- Па-а-па! Мама чай пить зове-от! Ой, – девочка застыла, вытаращив глаза, – собака, – прошептала она, спускаясь с крылечка. Глаза ее еще больше округлились. Медленно и осторожно, не сводя глаз с пса, Ксю подошла и встала за спиной у отца. – Какая большая и лохматая. А как ее зовут?

- Казбек, – обреченно прошептал Лешка.

- А он мальчик? А он будет у нас жить? А он любит бегать? А он кусается? – вопросы так и сыпались из девочки, а Димка, довольно улыбаясь, поглядывал на брата.

- Пошли, чай попьем, все обсудим.

За чашкой чая мысль о подарке для брата перестала казаться Алексею такой уж кошунственной. Тем более, он видел глаза племянницы, а ради крошки Ксю он был способен на многое.

Димка все приводил новые и новые доводы того, как будет все замечательно и как все будут счастливы, если Казбек будет жить у него, сторожить дом. А Лешка в любое время сможет забирать его на сколько захочет. А потом Димка с Казбеком перезимуют и как раз ремонт закончат, а делами можно и через Интернет (спасибо братишке!) руководить, да и машина на ходу.

За разговорами время пролетело незаметно. За окном давно стемнело. Казбек тихо сидел во дворе, Маринка домывала посуду, а Ксюша, прислонив головку к Димкиной груди, мирно сопела.

- Лех, – прошептал Дима, – оставь его до завтра, посмотрим как поведет себя, а ты давай домой, поздно уже.

- Не могу, – уставясь в пустую чашку, прошептал Алексей.

- Почему?

- Я сегодня, в некотором смысле, Колобок.

- То есть?

- Я от бабушки ушел...

- Леха, ты просто... – Димкины плечи затряслись, и он крепче обнял дочурку, уткнулся в плечо, стараясь не рассмеяться в голос.

- Иди домой, – сказал он успокоившись, – бабушке волноваться нельзя.

«Вот почему все выходит так, как Диман хочет? – размышлял Лешка по дороге, – как же тяжело быть младшим братом. Все решают отец и Димка. Распоряжаются его жизнью, будто ему пять лет. Никакой свободы. А он давно уже взрослый самостоятельный человек, и сам может решения принимать и отвечать за поступки. У него своя голова на плечах, и он еще поумнее некоторых будет».

В душе Лешки росло раздражение, переходящее в злость, щедро подпитываемое упрямством и амбициями. Возвращаться домой не хотелось. Хотелось совсем в другое место... Заныло где-то за грудиной и с непреодолимой силой потянуло к той, которую он не видел целый день. Лешка взглянул на часы: «Офигеть! Полдвенадцатого, спит уже, наверное».

От легкого стука в окно Вика сразу открыла глаза. Улыбнулась, такая нежная, сонная, смешная, милая и невообразимо прекрасная в лунном свете и... в длинной футболке.

- Привет, – прошептала она, открывая окно.

- Привет, как дела? – как ни в чем не бывало, спросил Лешка.

- Ты на часы смотрел? – в голосе не было и тени раздражения, только радость и нежность, и вся Лешкина злость тут же испарилась.

- Просто я так соскучился. Пойдем погуляем?

- А как?

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Рики, – Лешка со значением поглядел на нее.

- Сейчас, – кивнула она, отходя от окна и натягивая джинсы.

Сначала в открытое окно она выбросила кроссовки, а затем вылезла сама, легко спрыгнув в Лешкины объятия.

Тепло, темно и тихо. Полночь и полная луна.

Яркие графичные лунные тени и лучи ложились на дорогу, превращая ее в череду нереальных препятствий. Создавалось полное ощущение, что под ногами то черная пропасть, то серые камни. С полей волнами накатывал теплый воздух, принося запах сена, прогретой земли и еще сладковатый, царапающий горло, вкусный, дымный аромат.

Лешка, потянув Вику за руку, вдруг свернул с дороги и по скошенному лугу направился к темнеющему впереди стогу сена.

- Садись, – тихо прошептал он.

Было что-то романтично-тревожное во всей обстановке: огромная луна, теплый дым, Лешкино молчание всю дорогу и теперь они... вдвоем... ночью... в стоге сена.

Кровь прилила к щекам, поднялась теплой волной до затылка и спустилась до низа живота горячим водопадом, отключая нервные окончания нижней части тела. Сердце быстрыми ударами судорожно прерывало вдох и выдох, сбивая дыхание с ритма.

Сейчас он погладит ее по щеке, поцелует, потом еще раз. Она обнимет его за шею, утонет в душистом колком сене и не сможет, не захочет его остановить, или остановиться..., или останавливаться...

- Рики, – прошептал он, слегка погладив ее по щеке, от чего сердце замерло, сладко заныв между лопаток, – есть один серьезный разговор.

- А-ах! – вырвалось у Вики, и кровь снова вернулась к щекам и лбу и зашумела в ушах.

- Я уже говорил, что не хочу с тобой расставаться? – риторический вопрос был задан без тени улыбки. Вика попыталась дышать ровнее, умоляя сердце побыстрее выровнять кровоток. Ноги были словно чужие, а в ушах шумело так, что приходилось прислушиваться к Лешкиным словам.

- Выбора у нас нет, расставаться придется, но я обещаю, что мы все равно будем вместе. В самом худшем случае - через год, но мне кажется, разлука будет короче, я обязательно приеду к тебе, не раз... Но, Рики, я не знаю, как пережить конец лета, зная, что придется уезжать. Вариантов, как это изменить я пока не придумал, и вряд ли они существуют. Я твой, всей душой и телом, и мне все труднее говорить себе «стоп», когда ты рядом, но не стоит делать это перед разлукой, будет только больнее, поверь мне. Нереально сложно не целовать тебя сейчас, но я не буду этого делать, и теперь ты знаешь, почему все так.

Сердце так и замерло, не успев справиться со своей задачей, на глазах задрожали слезы. Все перспективы, о которых Вика предпочитала не думать, предстали во всей красе. Разлука, обнажив хищные клыки, вцепилась в нижний краешек сердца, а тревога сжала его высохшей ледяной рукой.

- Надо просто потерпеть, – Лешка обнял ее и тепло его рук понемногу разжимало костлявые пальцы, освобождая сердце, позволяя ему снова биться, – я все равно буду рядом, и мы сможем общаться чаще, чем ты думаешь.

- Правда?

- Есть кое-что, способное сокращать время и расстояние.

- Например?

- Различные формы связи. Главным образом, это Интернет, но есть и более древние способы, причем некоторые довольно романтические.

- Это какие?

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Ну, например, – Лешка задумался, взглянул вверх, на огромный медово-желтый диск, застывший над лесом. Вспомнил про апогей, перигей, грунт-эффект и впервые осознал, сколько, оказывается, романтики в части физики, что зовется астрономией, – через Луну.

- Ага, – Вика приобрела способность шутить, – знаю-знаю. В одно и то же время смотреть на одно и то же пятнышко. Где-то уже было, не помню.

- Не совсем.

- Расскажи.

- Есть специальная технология, позволяющая осуществлять радиосвязь с использованием Луны в качестве ретранслятора.

Вика наигранно хмыкнула.

Лешка даже как будто обиделся:

- Сигнал, отправленный из одной точки земного шара, отражается от лунной поверхности и принимается совсем в другом месте. Хотя какого-то особого практического смысла я в этом не вижу, сплошная романтика.

- Это, наверное, еще и очень сложно.

- Приходится учитывать множество факторов, – Лешка закинул руки за голову, закрыл глаза и начал лекцию: – расстояние до Луны, ее фазу, время восхода, близость Солнца, даже погодные условия. Большое значение имеет мощность передатчика, коэффициент усиления антенны, трудности вызывает большая угловая скорость движения Луны, космические лучи, вращение вектора... – он чуть приоткрыл глаза, посмотрел на возмущенное лицо подруги, хмыкнул: – да, понял-понял. Я просто проверял, может ты уже спишь?

- Не сплю, а внимательно слушаю, только не понимаю.

- А, ну тогда слушай, – Алексей в подробностях, попытался перевести с русского на русский и окончательно запутался. Время подходило к часу волка и связывать поток мыслей и слов становилось все труднее.

- А это вообще возможно на практике? – сонно поинтересовалась Вика.

- Сам не пробовал, но если где-нибудь достать параболическую антенну, или с десятков обычных волновых вместе соединить, то, наверное, ...

- Леш, ты опять ерунду какую-то несешь...

- Наверное, потому что уже сплю, – он осторожно коснулся ее губ.

- Ты обещал не целовать.

- Это вместо спокойной ночи...

- Леш... я тоже твоя... душой и телом...

Инверсия.

Теплые, нежные, искристые солнечные лучи пробивались сквозь густой туман, окутавший поле. Молочно-желтый, будто дым от сгоревшей соломы, он и правда пах сладким дымом.

По щеке, согретой утренними лучами, кто-то будто слегка провел пальцем, поднялся до кончика носа и сорвался вниз, щекотно задев краешки губ.

Вика открыла глаза и увидела черного паука-волка. Абсолютно безобидное создание, частенько заползающее куда не следовало. Пару секунд Вика разглядывала матовое, угольно-черное брюшко с восемью парами пушистых ног. Паучок, вблизи или от страха, казался не меньше тарантула. Вика хотела завизжать, но горло пересохло, и вырвался лишь тихий писк.

- Ты чего? – услышала она из-за спины спокойный, сонный голос Лешки.

Она резко села и, пытаясь понять, где находится, оглядывалась, с опаской косясь на сухой лист лопуха, под который благополучно сбежал паучок.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

В плотной пелене тумана видно было не дальше пяти метров, а над головой, на бледно-голубом небе ярко светило солнце.

Согретый утренними лучами воздух прижал остывший за ночь, впитавший влагу слой к земле, сгустив в нем запахи, приглушив цвета и звуки. Температурная инверсия - красивое и редкое явление природы.

- Ух ты, – Лешка оглядывался вокруг, – фантастика.

- Чего «ух ты»? – возмутилась Вика, – мы что, в поле уснули?

- Ну, да.

- И что?

- Ничего. Но по факту, – он хитро прищурился, – мы провели вместе ночь.

- Тебе смешно, – фыркнула Вика, – а мне теперь как... дома все объяснить?

- А ты не объясняй.

- А что я скажу?

- Ничего. Ничего же не было, вот ничего и не говори.

- А может сказать, что мы у Димки в гостях остались, или...

- Знал я одного врунишку, – искоса посмотрел на нее Лешка, – который, ох как чуть не поплатился за выдумки на ходу. Врать уметь надо, а мы с тобой не научились.

Как все просто было в Лешкиных словах. Как все сложно оказалось на практике, дома, на кухне, стоя перед бабушкой, Валеркой и приехавшими вчера родителями. Они уже закончили завтрак и допивали чай.

- В поле.

- С Лешкой.

- Ничего.

- Нет.

- Сказала же, нет!

- Я не кричу.

- Ладно, поняла.

- Согласна.

- За что?!

- Мы разговаривали и уснули.

- Какой домашний арест?

- На три дня?

- Как на неделю?!

- Мама!

- Все понятно.

Вика, хлопнув дверью, ушла на крыльцо. Бухнулась на диванчик, открыв вверх ногами «Мастера и Маргариту».

«А и правда надо было, хотя бы пострадала заслуженно. А теперь? Ну Лешка, все у него просто. Придет вечером, я ему устрою. Ой... нет уж, лучше пусть не приходит, пока родители в город не уедут. Сам бы догадался не появляться здесь, лунный радиолобитель», – взглянув на строчки, Вика рывком перевернула книгу.

Через десять минут зашла мама, осторожно присела на краешек дивана.

- Вика, скажи правду. Если вы действительно близки, надо подумать о... – мама вздохнула и грустно посмотрела на дочь, – о предохранении.

- А вам о доверии к собственной дочери, – буркнула Вика, уткнувшись в книгу.

- Ты же прекрасно знаешь какие могут быть последствия...

- Мама, – возмущенно начала Вика, – я все прекрасно знаю, нам это даже в школе объясняли, и я все запомнила, усвоила, поняла. А вы способны понять, что мы не

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

четырнадцатилетние подростки, которые могут думать только об этом? Есть и другие интересные вещи и вообще... А Лешка он... – Вика глубоко вздохнула, на глаза навернулись слезы, задрожала нижняя губа, – мы расстанемся скоро, – она всхлипнула, слезы ринулись вниз, – почти на го-од, – Вика развернулась и, рыдая, уткнулась лицом в подушку.

Женщина осторожно погладила дочь по волосам:

- Если все серьезно, ваша разлука долго не продлится. Что он, навсегда уезжает? Или в Америку? Нет безвыходных ситуаций. Доченька, надо умыться и позавтракать...

А Алексей сидел в кресле, подогнув под себя ногу, в глубокой задумчивости или в отсутствии мыслей. На полке шкафа гордо стоял исправно неработающий приемник, рядом лежали проштудированные от корки до корки обе дедушкины тетради. Разгаданные тайны и загадки удручали и нагоняли тоску. По инерции хотелось куда-то ехать, о чем-то думать и что-то решать. Но этого чего-то не было.

Забытый Марго журнал робко скучал рядом с тетрадями, явно стесняясь таких научных соседей.

Реклама духов, часов, неизвестно чего, может быть одежды, вступительная статья редактора, снова реклама, на этот раз помады, оглавление, сравнение удачных и не очень нарядов знаменитостей на каком-то фестивале, снова реклама чего-то, а, ювелирного салона, (ну сколько можно?), интервью с известной (кому?) моделью, нагло улыбающейся во всю страницу, гороскоп, тест на совместимость по виду любимых фруктов (тот еще бред).

Глянцевые, тяжелые страницы прилипали к пальцам, не желали переворачиваться. Алексей, сложив журнал почти пополам, начал листать его с конца, выпуская странички по одной из-под большого пальца, без интереса глядя на цветные картинки.

О, «Хищники и жертвы» статья, психологическая, типа.

Лешка с иронической усмешкой пробежал глазами пару строк, хотел было перелистнуть дальше, но знакомая фраза зацепила взгляд: «Мужчины, поддавшись воле чувств, превращаются в детей».

«Ну и знатоки писали, хороши психологи, в детей превращаются, как же. А что не в младенцев? Хотя... Как он вчера себя повел? Он знал, зачем шел к Вике, знал, зачем позвал ее гулять ночью. Знал! Но в последний момент передумал. Сколько можно тянуть и метаться с выбором?»

Удобно думать о себе в третьем лице, особенно если обсуждаются сложные вопросы, ответов на которые нет ни у кого из твоих «Я».

«А может, не он должен делать выбор? То есть, не только он. Решение должно стать общим. Ага, вот и ребенок просыпается, забавно. То, не спросив никого, ни о чем, он единолично принимает решения, то не может решить хоть что-нибудь. А она вчера такое сказала. Она - его! А он - дурак! Наговорил ей такой ерунды. Что ему эти полгода и четыреста километров? Он что, навсегда уезжает? Или в Америку? Есть же способы оставаться вместе, даже на расстоянии. И есть еще время для правильных слов».

Вика выглянула из окна крыльца. Сейчас она сердилась, и глаза слишком блестели, точно не от радости.

- Лешка, ты не вовремя, – тихо фыркнула она, с опаской косясь на дверь в сени.

- Пойдем, поговорить надо, – грустно прошептал он. Сердце разрывалось от жалости. Она плакала, а причина ее слез - он.

- Не могу, – прошептала девушка, – у меня домашний арест.

- За что?

- За правду, которая плохо выглядит. Сам прикинь, что подумали родители, когда я с утра заявила: здрасте, я там в поле с Лешкой радиофизикой занималась.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Разговаривать через окно Алексею резко разонравилось.

«Главное, не вести себя как... обычно. Взрослые люди разговаривают по-взрослому».

Совершенно спокойно он поднялся на крыльцо, нежно поцеловал ошеломленно-встревоженную Вику и прошел в дом, не обращая внимания на попытки девушки остановить его.

- Леш... Стой, не надо. Ну куда? Мамочки... – шептала она еле успевая за ним, уверенно идущим вперед в поисках... – Только бы не отца.

Тот перебирал в очередной раз сломавшийся выключатель. Этим летом в сенях регулярно наступал конец света, что в одном известном случае привело к рождению маленькой Вселенной... для двоих.

- Александр Михайлович, здравствуйте, – начал Алексей, только увидев мужчину в конце коридора. От такого официального и слишком громкого обращения отец отложил выключатель и отвертку, и медленно повернулся.

- Здравствуй, Алексей, – ответил он с ноткой удивления.

- Виорика... – парень сделал многозначительную паузу, внимательно глядя на мужчину. Тот понимающе, немного грустно улыбнулся и покачал головой. Вика застыла, словно фарфоровая статуэтка, сложив руки на груди, и почти спряталась за Лешкиной спиной. Не сводя глаз с отца, она открывала и закрывала рот, силясь хоть что-то произнести. Но ее опередил Алексей:

- ... Сказала вам правду! Мы провели вместе ночь, но не в том физиологическом, естественном, для двух любящих людей, смысле.

- Интересно, – отец, уже без тени улыбки, степенно переводил взгляд с растерянной дочери на полного решимости парня и обратно.

- Вас что-то удивляет? – Алексей засомневался во «взрослости» своего разговора, и голос его чуть дрогнул, – я понимаю, ситуация выглядит не самым лучшим образом, но вы сами прекрасно знаете, для того чтобы переспать целая ночь не нужна, – он услышал, или вернее почувствовал, как Вика за его спиной глубоко вздохнула и закрыла лицо руками, – и, поверьте, возможность сделать это раньше, выпадала иногда и несколько раз на дню. Но мы не спешим ей воспользоваться... пока.

Последнее слово далось Алексею с трудом. Он даже приготовился получить... Морально приготовился. Поставить блок ему бы наглости не хватило, хотя... это же все рефлекс. Но, похоже он зря напрягался.

- Хм-м, резво, – задумчиво и негромко ответил отец.

От волнения, стыда и страха у Вики зашумело в ушах. Она ничего не слышала, а папа ведь что-то еще говорил. Пересилив себя, как сквозь толстое стекло, больше догадываясь по губам, девушка разобрала слова отца: «Она только о тебе и говорит, не разочаруй...» Лешка что-то сказал, уже с улыбкой. «Ну раз так - отвечаешь головой». Снова волна смущения, от которой нестерпимо захотелось зажмуриться и заткнуть уши. Не видеть, не слышать, оказаться отсюда далеко!

- Эй, Рики, – Лешка потряс ее за плечо, – пойдем.

Слух вернулся, а самообладание - нет.

- Ну и молодежь пошла, – вполголоса по-доброму ворчал отец, прикручивая выключатель на место, – школу закончить не успеют, а разговором за пояс заткнут.

Щелкнула кнопка, в сенях зажегся свет и тут же снова погас, замерев на мгновение красным витком внутри тонкой стеклянной полусферы.

- Черт бы побрал этот выключатель, – простонал отец.

- Патрон проверьте, – Лешка искоса взглянул на мужчину, в очередной раз удивился собственной наглости и, не рискуя испытывать судьбу, увел Вику за руку.

- А вообще-то, ты наверное, прав, – услышал он за спиной, – ну-ка, ну-ка...

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Леш, а что это за «пока» было? – Вика хитро улыбнулась.

- А, это, – Лешка вдруг неожиданно для себя смутился, замялся, наверное, впервые при разговоре с девочкой, – это... Слушай, я вчера тебе наговорил глупостей каких-то. У меня настроение было плохое. Москва не так уж и далеко, а полгода не такой большой срок, и это в самом худшем случае... Опять ерунду говорю, – сказал он на полтона тише и добавил уже шепотом, – лучше ты скажи. Одно слово. Только не сейчас, не спеши, подумай. Будет так, как ты захочешь.

- А ты?

- А я уже давно все решил, – его улыбка сказала Вике больше, чем любые слова, – мои чувства к тебе не изменятся ни при каких обстоятельствах.

- Ну а я, подумаю еще, – наигранно-высокомерно она подняла глаза к небу, зажмурилась, закусила губу и вдруг бросилась к нему, повиснув на шее и шепча со слезами:

- Я не хочу с тобой расставаться! Я не смогу без тебя...

В гости.

- Сегодня мы идем в гости, – твердо заявил Алексей, – у Димки День Рождения. Быть всем обязательно, форма одежды любая, настроение праздничное.

- А я... – начала Вика.

- А я без тебя не пойду.

А сопротивляться-то и не хотелось особо. С Лешкой Вика пошла бы куда угодно. Но была еще одна причина, по которой она согласилась: надежда, что получится, как-нибудь, незаметно посмотреть, что же такое на загадочной дискете. Поэтому она решительно сунула ее в карман кофты, пока Лешка ждал ее на крыльце.

- А что дарить будем? – спросила Вика по дороге.

- Ну что можно подарить человеку, у которого и так все есть? Даже не парься на эту тему. То, что Димке хочется, мы все равно не потянем.

- А что?

- Он еще сам не придумал, но это может быть, к примеру... вертолет! Шучу. Он даже не заметит, что мы без подарка.

- Леш... А у нас есть кое-что... То, что мы спрятали в подвале.

- Ты серьезно?

- Почему нет? Я думаю, даже половины этой шкатулочки хватит на... вертолет.

- Ну, если только очень маленький, – задумчиво произнес Лешка, – игрушечный.

- Ну и зачем большому дяде игрушечный вертолет?

- Как это зачем? Играть.

- Представить не могу, чтобы взрослые люди вертолетики запускали или машинки на радиоуправлении.

- Вообще-то, я тоже...

Именинник выглядел **СЛИШКОМ** встревоженным. Он внимательно посматривал по сторонам, **НИ НА СЕКУНДУ** не выпуская из рук сотовый.

- Пап, я хочу мороженого, – Ксюша взяла его за руку, – пошли в магазин?

- Марин, у нас есть мороженое? – крикнул он жене. Она накрывала стол под тентом, расставляя миски с салатами и шашлыком.

- Оно было в списке. Если ты его купил, то в холодильнике.

- Нет, про мороженое я забыл, – Димка потер лоб. – Прости, малыш, чуть позже.

- А я хочу сейчас.

- Сейчас гости придут, как же мы уедем?

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Ну, папа-а, – нижняя губа Ксюши оттянулась и глазки заблестели, – ну, папочка, мне так жа-арко, – и она уткнулась ему в колени.

- Давайте я схожу за мороженым, – предложила Вика. – Ксюша, пойдешь со мной?

- Ура, пойдём! – слезы тут же высохли, – мы пойдём с Викой, – с довольным видом девочка сообщила всем присутствующим.

Ксюша бодро шлепала сандалиями по дороге, покрытой черной угольной пылью. Солнце отражалось от мелких антрацитовых пластинок и бутылочных осколков, слепило глаза. Было на самом деле жарко. У Вики саднило горло, и она сама уже мечтала о мороженом. А еще досадовала, зачем прихватила с собой кофту, которая теперь только мешалась. Вика повесила ее на локоть и проверила дискету в кармане.

В босоножки набивался мелкий обжигающий песок, солнце жгло плечи, а Ксюшина горячая ладошка то и дело выскользывала. Пришлось покрепче перехватить ее руку. И вовремя.

Рядом проехал большой, черный джип. Он плавно затормозил, сдал назад и поравнялся с девочками. Тонированное стекло опустилось, и из окна высунулся улыбчивый дядечка.

- Девочки, а как проехать на Зеленую улицу?

- А-а у нас нет Зеленой... – только и успела сказать Вика, как перед ней распахнулась дверь, и кто-то затолкал их в машину. Они очутились на заднем сиденье, зажатые с обеих сторон двумя совершенно одинаковыми амбалами в черных очках.

- Что вы делаете?! – возмутилась Вика, но увидела блестящее лезвие ножа перед носом.

- Так, девочки, – повернулся к ним улыбчивый дядечка, – ведите себя тихо, и мы вас отпустим, если ваш крутой папочка все правильно будет делать.

- А мы не сестры, – горячо запротестовала Вика, – Дима мне не папа, вы что-то перепутали.

- И что? – криво усмехнулся мужчина, – ты здесь по другой причине. Все не просто так. Вы прям здорово задачу облегчили, одним выстрелом двух зайцев.

Амбалы как-то по-идиотски захохотали, но быстро смолкли под серьезным взглядом хозяина.

Ксюша с круглыми от страха глазами прижималась к Вике.

- Мы, вообще-то...

- Я сказал: тихо.

Ножик опять блеснул перед глазами, и Вика зажмурилась. И тут же почувствовала, что руки ей связали пластиковой стяжкой, а на голову надели мешок.

- Вот-так мороженое, – в панике подумала Она, ощущая нехватку воздуха от внезапной темноты и грубую ткань, слегка царапавшую щеку.

- Ксюша?

Испуганное сопенье и тоненький голосок:

- Я ничего не вижу...

- Девочку хоть не пугайте.

В ответ - тишина.

Машина тронулась и, плавно покачиваясь, поехала. Вика пыталась успокоиться и сосредоточиться на движении, чтобы понять, куда их везут. Но страх не давал нормально думать. Все мысли были о блестящем лезвии ножа и о Ксюше, которой, наверное, еще страшнее. Но девочка держалась и не плакала, только сопела, а может просто была в шоке. Машина сделала несколько крутых поворотов, и резко разогналась, на сколько позволяли ухабы проселочной дороги. В темноте мешка время свернулось в тугий клубок. Вика даже не смогла определить насколько долго они ехали. Минуты растягивались до бесконечности, вмещая в себя миллионы ударов пульса.

Так же резко машина остановились. Вику выволокли и закинули на плечо.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Ксюша, – опять позвала она.

- Я тут, – отозвалась малышка и шмыгнула носом.

Девушку внесли в помещение и посадили на что-то мягкое. Чиркнул нож у запястья. Хомутик слетел, к ладоням и пальцам прилила кровь. Волной ледяных иголок к рукам начала возвращаться чувствительность.

Хлопнула дверь, и наступила тишина. Непослушными руками Вика стянула с головы мешок.

Ксюша стояла рядом. Глаза широко открыты, на щеках - дорожки слезинок. Малышка бросилась на шею Вике и задрожала от плача.

- Тихо-тихо, – Вика погладила ее по спине и осмотрелась.

Длинный узкий коридор. Из мебели - только старый потемневший стол, да пара продавленных матрасов. В конце коридора стены не было. В проеме ярко зеленела листва, пронизанная солнечным светом. Вика подошла к краю. Густые заросли черемухи полностью закрывали обзор. А внизу на земле валялись мотки колючей проволоки, лишая даже надежды на побег.

В другом конце коридора - железная массивная дверь, плотно запертая. Вика постучала сперва рукой, потом кулаком, потом пяткой, но в ответ была тишина.

«Ох, не зря Димка нервничал, вот бы мне сейчас его сотовый...» – Вика присела на матрас и обняла Ксюшу.

Неожиданно дверь открылась. Амбал в очках молча поставил на стол две тарелки с супом и скрылся за дверью. Через минуту он вернулся, принес две ложки, хлеб и два стакана чая.

Ксюша теснее прижалась к Вике, наблюдая, как мужчина расставляет все на столе, а Вика не рискнула ничего спрашивать.

«Разговаривать надо с улыбочивым дядечкой. Ладно, хоть кормить будут. Интересно, они никогда солнечных очков не снимают? Терминаторы какие-то».

Страх нагнал на девочку такой зверский аппетит, который и не снился ее родителям. Но слезинки не высохали.

А Вика чувствовала себя на удивление спокойно. Наверное, мозг уже устал обрабатывать эту стрессовую ситуацию и готовился к переходу в спящий режим. Поэтому вместо бурной и совершенно непродуктивной истерики, девчонки в обнимку прикорнули на матрасе.

Проснулась Вика от холода и комариного писка. Вокруг летала туча комаров, надрывно и пронзительно пища. Ксю отчаянно замахала руками. Вика укутала ее в свою кофту и ощутила иглоукалывание на своей спине.

«Этого еще не хватало!» – возмутилась она и принялась отчаянно колотить в дверь.

Минуты через три дверь открылась. На пороге стоял амбал. Тот же или другой, Вика не вникала:

- Тут комаров куча и холодно...

Дверь резко захлопнулась.

- Эй, – от возмущения Вика со всей силы пнула дверь, – нам холодно! – рывкнула она и продолжила стучать ногой.

Когда ногу стало слишком больно, дверь снова открылась и амбал кивнул в сторону выхода. Вика взяла Ксюшу на руки и прошла вперед. И тут же почувствовала мешок на голове. От неожиданности она чуть не уронила девочку, которую, судя по всхлипу, тоже «упаковали». Конвоир крепко, до боли, держал Вику за локоть и резко вел по бесконечным коридорам.

Наконец щелкнул замок, и их втолкнули внутрь чего-то.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Мешок сдернули и «чего-то» оказалось квадратной, светлой комнатой. За спиной захлопнулась дверь. У окна стояла старая кровать с вытянутой сеткой, пара кресел, маленький столик и тумбочка с отломанной дверцей. На полу валялись листы пожелтевшей рекламной газеты. В углу на старинном письменном столе невозмутимо и гордо расположился компьютер. Настоящий, современный, с клавиатурой, мышкой и системным блоком.

За окном было все так же зелено и отсутствовала даже малейшая надежда понять, куда они попали.

Вика попыталась повертеть ручки оконных рам. Запоры, залитые не одним слоем краски, не поддавались. По всему было видно, что их не открывали очень давно, если вообще когда-нибудь открывали.

Вика присела у окна и вспомнила бабушку: «Я обещала в семь часов прийти капусту полить. Ой, что будет!» Вика загрустила, продолжая жалеть себя, Ксюшу, бабушку, даже капусту...

Через полчаса дверь открылась, и в комнату вошел улыбчивый дядечка.

- Так, – он сел в кресло и оперся ладонями о колени, – папка ваш не догоняет, по хорошему не понимает, поэтому будете сидеть, пока до него не дойдет, что нехорошо брать чужое.

Дядечка вздохнул, потер ладони и пересел к компьютеру.

- А как вас зовут? – осторожно спросила Вика.

Дядечка хмыкнул и нехотя ответил:

- Василич.

- А что вам должен Дима отдать?

- Золото-бриллианты, – усмехнулся Василич, включая компьютер.

- А если их у него нет?

Василич обернулся, зло сверкнул глазами и с улыбкой произнес:

- Значит, и вас у него не будет.

Ксюша от страха спряталась за Вику, а она решила помолчать и подумать.

Василич молча сидел за компьютером. Сначала проверил что-то по карте, посмотрел погоду, почитал новости в Интернете, и сосредоточился на какой-то длинной статье

Вика внимательно разглядывала своего похитителя. Это был невысокий коренастый мужчина, лет пятидесяти на вид. Затылок коротко выбрит, и кожа на нем собралась складками. Пестрые, черно-седые волосы обрамляли лысину. Загорелое, в глубоких морщинах, лицо и седая щетина говорили, что он много времени проводит на солнце. Яркосиние глаза, глубоко посаженные, но тем не менее пронзительные и открытые, выдавали в нем хитреца и искателя приключений.

«Откуда у Димки золото-бриллианты? Уж не нашу ли находку он имеет в виду? Значит, это не клад разбойничий, а воровской общаг, или как там это называется... – Вика ужаснулась своей мысли, – а Димка-то и не знает ничего».

Слезы навернулись на глаза, она крепче обняла Ксюшу. Вторая догадка привела Вику в еще больший ужас, и она тихо спросила:

- А вы знаете Вадима?

- Ага, – Василич обернулся, – племян мой, он попозже зайдет, пообщаетесь, – добавил он с нехорошим смешком.

Через полчаса после ухода девочек к Димке приехали родители Маринки, пришла Людмила Сергеевна.

- Ну, и где наша Ксюнечка, где наша принцесса? – бабушка достала пакет с конфетами.

- А их что-то долго нет? – встревоженно сказала Марина.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Да очередь, наверное, – ответил Дима, – и потом, ты Ксю не знаешь? Она выбирать может до морковкиного заговенья, – но в глазах мужчины вдруг мелькнула тревога.

- Так где же она? – удивилась Людмила Сергеевна.

- В магазин ушли, с Викой, за мороженым, – вмешался Лешка.

- А ты почему с ними не пошел? – строго спросила бабушка младшего внука.

- Я Димке помогал.

- А ты не мог их на машине отвезти? – теперь досталось и старшему.

- Да что такого? – отчаянно возмутился Димка, – купят мороженое и придут, – он отмахнулся, словно его наигранный пофигизм и впрямь мог уберечь девочек от беды. Только с каждой секундой он все меньше верил в это.

- Ой, что делается, ой, что ведь делается! – к калитке, прихрамывая, подошла старушка с клюкой.

Все обернулись на этот возглас.

- Что же это такое? – продолжала причитать бабушка. – Людей среди бела дня воруют.

- Кого это воруют? – с подозрением спросил Димка.

- Девчонок ваших воруют, – бабушка трясущимися руками открыла калитку и зашла на участок.

- Бабуля, рассказывайте, что случилось! – подлетел к ней Димка.

- Ой, сынок, вызывай милицию, ой, бандиты! Житья от них нет.

- Бабуля, рассказывайте срочно, – психанул Димка, – что вы видели?!

- Сидели мы, значит, на лавочке. Я говорю Нинке, что-то у меня коза плохо доить стала...

- Какая коза?! – вскричал Димка.

- Да моя коза, Розка, доить стала меньше, вот я Нинку-то и спрашиваю, что это она...

- Бабушка, – взмолился Димка, – вы сказали, что девчонок похитили.

- Ну, так вот, как я про козу-то спросила, так машина подъехала и их забрала.

- Какая машина, бабушка?

- Черная така, страшная, большая.

- А номер, номер запомнили?

- Какой номер, я и не видела его. Глаза-то у меня какие...

- А куда поехала?

- Дык, прямо поехала, потом развернулась и обратно поехала.

- Куда прямо?! Куда обратно?! – орал Димка, обхватив голову руками.

Маринка подлетела к старушке и обняла ее за плечи:

- Бабушка, миленькая, покажите, в какую сторону их увезли?

- Вот туда, – она махнула клюкой.

- Давно?

- Ну с полчаса назад, я пока дошла... ноги-то у меня какие...

Также, как и за девчонок Димка переживал за Маринку, тещу и бабушку. Но они мирно лежали в обмороке, а Маринкин отец - врач-реаниматолог чутко следил за их состоянием.

В ожидании прибытия милиции, Димка не находил себе места.

- Лех, – подозвал он брата, – есть какие-нибудь соображения?

- Нет, – признался он.

- Мне последнее время странные письма приходили.

- Письма?

- Ну эти, эсэмэски, – Димка достал сотовый и протянул брату.

На экране высветились ярко-голубые буквы:

«Не тем дорогу перешел»

«Верни чужое, а то своего лишишься»

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

«Положи там, где взял»

- Ого, – выдохнул Лешка, – а что это ты взял и у кого?

- Без понятия.

- А чей номер?

- Номер скрыт. Да я не особо обращал внимание. Лихие девяностые позади, у меня честный бизнес. Ни с кем ничего не делил, дорогу никому не переходил... вроде.

Тут телефон в руках Алексея завибрировал. Новое сообщение погрузило братьев в шок.
«Доигрался? Девочка у нас»

Василич сладко потянулся, выключил компьютер и, ни слова не говоря, вышел из комнаты, заперев ее на ключ.

Через полчаса Вика услышала, как завелся автомобильный мотор. Рычание двигателя сменилось тихим гудением. Звук удалялся, ясно давая понять, что кто-то уехал. Но вскоре вернулся. Или нет? Другой звук, не машина, похоже на мотоцикл. Мотор заглох и все стихло. Только было слышно, как работает где-то за стеной телевизор - Терминаторы футбол смотрели.

Через некоторое время дверь распахнулась. Амбал показал пальцем на Вику и молча кивнул в сторону выхода.

- А Ксюша? – Вика обняла испуганную девочку. Охранник помотал головой и снова кивнул на выход.

- Я сейчас вернусь, не бойся, – шепнула Вика и поцеловала ее в макушку. Девочка даже не шелохнулась, сидела, уставясь в окно полными слез глазами.

- А можно без мешка? – не успела попросить Вика, как он оказался на голове, а руки стянули сзади хомутиком.

Пара поворотов по коридору, и мешок сняли перед деревянной дверью. Осторожно, даже бережно Вику завели внутрь.

Еще одна такая же комната, только ни кроватей, ни тумбочек, ни мусора.

Вместо них кожаный диван, маленький столик и пушистый ковер на полу. «Будуар какой-то. Только стены обшарпанные».

- Серег, развяжи, звери, что ли, е-мое? – услышала Вика до боли знакомый голос и обернулась. Охранник срезал хомутик, и девушка непроизвольно закрыла лицо руками, увидев в углу на кресле Вадима.

Он медленно встал, подошел ближе, отнял ее руки от лица, осторожно целуя одну:

- Кисуля, ну ты чего?

Да, сегодня Вика узнала его только по голосу. Черный классический костюм, черная атласная рубашка, волосы гладко зачесаны назад и, кажется, гелем намазаны.

«Ну прям Жигало... Мерзкий тип».

- Садись, – парень указал взглядом на диван, и Вика покорно села.

Вадик достал из шкафа коробку конфет и бутылку шампанского:

- Ты думала, я только пиво на лавочке хлебать могу? – он, прищурившись, слегка повел бровью, – я могу все сделать красиво... Если сама захочешь, – присел рядом, слегка приобнял ее. Вика ссутулив плечи, отшатнулась.

- Но, не будем торопиться, – он отпустил ее и даже отодвинулся.

Остекленевшими глазами Вика смотрела, как Вадик, не торопясь, отрывает золотистую фольгу и разворачивает проволочную спираль на горлышке шампанского.

- Расслабься, мы же все-таки люди. Все будет по-хорошему, – он удержал в руке, хлопнувшую было пробку, – по обоюдному согласию, – Вадик едва сдерживал в себе нехороший смешок, – ты ведь не хочешь, чтобы добавилось согласие, – он выделил интонацией последнее слово, – например, Сереги или его коллеги?

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

До Вики, сквозь оцепенение, начал доходить смысл его слов. От осознания, к чему идет дело, в животе появился огромный, холодный булыжник. Он заполнил все пространство, поднимая вверх желудок, вызывал легкую тошноту и не позволял даже двинуться с места, вдавливая в диван своей тяжестью.

- Так, давай, пей, девочка, – Вадик протянул шампанское, – ты же послушная, ты же умница.

Он играл с ней как кот с мышкой, наслаждаясь безграничной властью:

- Поверь, я могу все сделать так, что сама в восторге будешь, а могу и наоборот... Тебе решать.

Викина рука едва держала пластиковый стаканчик, заполненный серебристыми пузырьками. Девушка смотрела, как они, один за другим, отрывались от стенок, поднимались и лопались с тихим шипением.

- Кисуля, – взгляд Вадика изменился, стал немного злее, – ты чего молчишь? Скажи что-нибудь. Я конечно парень терпеливый, но всему предел есть. Ну, говори, чего ты хочешь?

- Домой, – еле слышно прошептала Вика.

- Лады, давай прямо сейчас тебя отвезу, вон мой мотоцикл стоит. Ты же здесь по моей просьбе, только сначала...

- Чего? – очнулась Вика, – по твоей... просьбе?!

- Тихо, тихо, Вика, – пересел он ближе, взял ее лицо в ладони, – ну, хорошая моя, девочка моя, прости, – шептал он ей, – я ничего не могу с собой поделать, голову теряю, меня клинит просто.

- Отпусти меня, пожалуйста, – прошептала она.

- Не могу, не хочу, не отпущу. Ты моя, понимаешь? – Вадик попытался ее поцеловать, – моя судьба, мое счастье, со мной такого никогда не было, – он забрал стаканчик и отставил на стол, – я хочу тебя до невозможного, – он медленно, но сильно надавил Вике на плечи, укладывая на диван.

- Пожалуйста, – слезы брызнули из глаз Вики, – я не хочу, отпусти.

- Я же сказал, моей будешь, – прошептал Вадик, все-таки целуя ее, – ну не плачь, пожалуйста. Ты в первый раз, что ли? – вдруг отстранился он.

Вика кивнула.

- Такого со мной точно не было, – Вадим продолжал ее целовать, – не бойся, я знаю, что делать...

Сегодняшний день выбил Вику из колеи. Даже само по себе похищение было серьезным испытанием для психики. Но она еще старалась как-то действовать, сопротивляться, думать. А теперь ей стало почти все равно. Да и что она могла сделать? У Вадика здесь безграничная власть, даже Терминаторы ему подчиняются. В целях самосохранения может лучше расслабиться, отрешиться от тела? Значит, так надо...

Вика почувствовала, как Вадик расстегивает ее джинсы, но сделать ничего не могла, не хотела... Зачем? Пусть все быстрее закончится. Вадик, что-то шептал ей на ухо, но она его не слышала.

Причиняя острую боль, вызывая жгучие слезы в голове Вики билась мысль о той ночи с Лешкой в палатке, когда ничего не было. Вот сейчас она горько сожалела именно о том, что ничего не было.

- Это еще что такое?! – вдруг раздался громкий голос Василича. Из-за плеча Вадика Вика увидела его коренастую фигуру. – Ты что творишь, щенок? – расвирипел он и одной левой стащил Вадика на пол.

- Да я чо? – начал оправдываться он, – мы целовались только.

«А он и не соврал», – отстраненно и заторможено подумала Вика, оглядывая себя. С застужкой Вадик справиться так и не смог.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Знаю, я тебя, – присел на корточки Василич, – я же предупреждал, что б ты здесь не шкодил? Пошел отсюда!

А у Вики началась истерика. Она не могла сдвинуться с места и, хихикая, вытирала слезы.

Василич наклонился к ней, внимательно оглядел:

- Эту - на место, – скомандовал он охране.

Вика идти не могла. Все так же хихикая, она повисла на плечах Сереги или его коллеги, и не могла успокоиться до самой двери. Пока охранник отпирал замок, сквозь слезы девушка успела разглядеть черную, с золотыми буквами табличку: «Измайлов Н.П. Главный технолог ВНЭЖ по ИСС». Но выстроить логическую цепочку она сейчас была не в состоянии. Она даже не сообразила, что должна что-то выстраивать.

Амбал усадил Вику рядышком с Ксюшей на кровать. Обняв девочку, она разрыдалась.

За окном начинало темнеть. Принесли ужин из макарон с сыром. Ксюшка быстро смолочила свою порцию и уснула, свернувшись калачиком в продавленной сетке кровати. Вика укрыла ее кофтой. Из кармана выпала дискета. Девушка осторожно подняла ее, и слезы потекли из глаз.

«Лешка, милый, как же ты нужен сейчас...»

Порыдав с минуту, Вика решила взять себя в руки.

«Ну-ка, посмотрим, что на дискете. Компьютер-то, вот он».

Неосознанно Вика уставилась на резной край столешницы. Где-то она уже видела эти завитки.

«Знакомый узор, кажется, наличники у Лешкиного дома украшены такой же резьбой».

Но сейчас думать об этом было некогда. На коленках она подползла к системному блоку и нажала кнопку питания. После загрузки вставила дискету. Сработал автозапуск и на экране открылось сообщение:

«Милая моя девочка, я уже говорил, что не хочу с тобой расставаться, поэтому специально для тебя загрузил программу для переписки через Интернет. Когда ты прочтешь это сообщение, все что останется, это войти в сеть и нажать кнопку «Принять». Если ты, конечно, не против поговорить со мной. Надеюсь, не против... Целую, обнимаю, жми кнопку».

Слезы опять полились ручьем. Вика даже не сразу сообразила, зачем он ей это все написал. Дрожащими руками она навела курсор и кликнула мышкой.

Интернет здесь, видимо, подключался автоматически, потому что все сработало как нельзя лучше. Программа предложила Вике зарегистрироваться, и она ввела, что первое пришло в голову. Программа приняла ее ник, и на экране высветилось: «Добро пожаловать Plennitsa».

«Да уж, выбрала себе имечко, – усмехнулась Вика, – ну и что дальше, как найти теперь Лешку?»

Тут на экране появилось новое сообщение:

«Умничка моя, теперь открой список контактов. Я здесь как Technik. Ну да... пока я там один. Напиши мне что-нибудь, я отвечу сразу. Жду».

Пальцы не слушались. Вика с трудом попадала по клавишам, но в результате ее усилий Технику было отправлено сообщение:

«Это Вика. Ксюша со мной. Нас похитили и требуют клад, который мы нашли на озере. Где мы - не знаю. Какое-то заброшенное место».

Только нажав кнопку «отправить», Вика осознала, что Лешка ей не ответит, потому что в настоящий момент он вряд ли будет в сети. Испугавшись каких-то быстрых шагов за дверь, она вытащила дискету и выключила компьютер. Как ни в чем не бывало, прилегла рядом с Ксюшей. «Утро вечера мудренее», – подумала она и уснула.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Дим, – Лешка подошел к брату, – надо бы Викиной бабушке все рассказать.

- О-о, – почесал он затылок, – поехали вместе.

Бабушка сидела у дома на лавочке и очень удивилась, когда подъехала чужая машина. Еще больше она удивилась, увидев Алексея и незнакомого мужчину.

- А что случилось? – она встревоженно поднялась с лавочки, – с Викой что-то?

Лешка вздохнул, с надеждой оглянулся на брата и выдал:

- Ну да, ее похитили!

Бабушка так и села обратно на лавочку, закатила глаза и отключилась.

- Ну, ты дипломат, – покачал головой Димка.

Братья осторожно пересадили бабушку в машину. Лешка проверил дом, нашел Валерку.

- Привет, Леха!

- Валер, тут такое дело, Вику с Ксюшей похитили, бабушка в обмороке... В общем, поехали с нами, в компьютер поиграешь.

- Ого, круто! – воскликнул пацан и побежал в машину.

А Лешка задумался, что было круче всего.

Вернувшись, Димка застал тещу и бабушку в состоянии шока. Они мирно сидели в кресле и смотрели ковер. А вот Маринка рвала и метала, но из ее уст не вылетело ни одного упрека в адрес Димки, за что Алексей полюбил ее еще больше, в хорошем смысле слова.

- Пап, мы тебе тут еще пациента привезли, – Димка подвел тестя к машине.

Бабушка уже пришла в себя и встревоженно глядела вокруг.

Валерка мигом уселся к компьютеру и начал отчаянно мочить монстров.

В десять часов все женщины получили дозу снотворного, и в доме наступила тишина.

- Ну и что это значит? – Димка нарезал круги по комнате, – уже никакая милиция сюда не придет. Слушай, а нельзя ли вычислить, что за номер?

- Вычислить? – задумался Лешка, – ну, есть у меня одна знакомая, она может помочь, только...

- Что?

- Ничего... – прошептал он. Сел за компьютер, ввел свой пароль и, напряженно листая список контактов, неуверенно остановился на Ларсен. Убрал руки от клавиатуры, выдохнул, собираясь с мыслями, и, медленно положив ладонь на мышку, выбрал «создать сообщение».

Не знал Димка и даже не догадывался, насколько брату сейчас было тяжело переступить через себя. Цель, конечно, оправдывала средства, но никогда Алексей не забудет эту печальную историю.

Пока Лешка думал с чего бы начать разговор, ему пришло сообщение от неизвестной Пленницы. Не успел он его дочитать, как Димка хлопнул рукой по столу:

- Какой еще клад? Ты мне ничего рассказать не хочешь?!

Лешка виновато опустил голову:

- Мы спрятали у тебя шкатулку.

- Чего?!

- Пошли. Покажу.

Спустившись в подвал, Лешка аккуратно вытащил один из кирпичей. Из ниши он достал находку и открыл перед носом Димки.

Тот стоял с открытым ртом и пытался хоть что-то сказать.

- И... откуда... это? – получилось у него, – это ж целое... состояние! – прозвучало уже угрожающе, – да их там, вообще, убьют за это, и нас всех вместе, заодно!!! – Димка отдышался и уже спокойнее продолжил: – ты не мог предупредить, что у меня в подвале годовой бюджет моей фирмы спрятан? Я, может, ходил бы аккуратнее.

- Мы хотели тебе сюрприз на День Рождения сделать.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Спасибо! Таких подарочков у меня еще не было.

Не обращая внимания на неиссякаемое Димкино ворчание, Лешка рванул обратно, наверх, к компьютеру.

«Я на связи. Постарайся выяснить где вы, а мы что-нибудь придумаем», – отправил он сообщение, в последний момент с горечью заметив, что Plennitsa уже не в сети.

Минуты две Лешка сидел, обхватив голову руками. Он пытался одновременно найти причину и решить, что делать со следствием. Осознав, что рациональней думать последовательно, он сосредоточился на причине.

- Только как они догадались? – он вдруг в замешательстве уставился на брата, – откуда узнали, что клад у тебя? Ну-ка...

Попросив Димку найти отвертку, Лешка внимательно оглядел шкатулку.

- А откуда она вообще взялась? – Димка протянул набор инструментов.

Лешка выбрал самую тонкую из отверток и, высыпав содержимое шкатулки на стол, подковырнул внутренний край:

- Так и знал, – со злостью выдохнул он, – GPS-трекер!

- Леш, говори по-русски!

- Маячок, они местоположение по спутнику контролируют... Мы эту штуку на пруду нашли, в туннеле. А потом спрятали у тебя, так как думали, что это клад разбойников.

- Нормальные разбойники свои клады в землю зарывают, а не прячут в туннелях, которые построят лет через сто, – съязвил Диман.

- А пару вот этой «сережки», – Леха вытащил ажурный ромбик из кучки золота, – я на дне пруда нашел, тогда мы думали, что они Бабе принадлежали.

- Вор у вора украл... и еще раз украл, – хмыкнул Димка.

«Да уж, в том, чтобы что-то у кого-то украсть, он явно не специалист. Зато знает одну гениальную особу. Правда, она слегка без тормозов. Но сейчас это как раз на руку. Только бы удалось засечь адрес, с которого Вика написала. А дальше дело техники».

Диман сосредоточился на обзвоне своих знакомых, пробивая контакты некоторых известных людей в погонах. Один хороший друг отца пообещал к утру отряд ОМОНа... Только где искать девчонок?

А Лешке мог помочь один единственный человек. Та, которая знала и умела больше, та, которая всегда была на шаг впереди и ничего не боялась, та, у которой совершенно точно сохранился его подарок: легкая и умная программка для вылова IP в сети, даже если «не клюет».

Та, с которой они разговаривали на одном языке: машинном, кодовом, до предела сокращенном, понятном только им двоим. Их переписка каждый раз превращалась в головоломку типа: «Угадай, что я сказал?», но со временем появилась привычка читать мысли друг друга по паре-тройке букв или даже не букв. У Лешки был хороший запас сокращений, выученных еще «в детстве» в радиокружке: Q и Z коды, радио жаргон, даже Морзянка, а Ларсен впитывала все как губка, ну а IT-сленг отлично знали оба.

«Хорошо, что она в сети, хотя по-другому, наверное, не бывает».

- **SQ. QRL?** (стандартное приветствие радиолюбителей – seek you – «вызываю на связь», QRL – Q-код радиолюбителей – «ты не занята?»)

- **CLD!** (от англ glad to see you – «рада тебя видеть»)

- **NH.** (от англ need help – «нужна помощь»)

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

-QST (от англ question – «вопрос, спрашивай»)

- Удочка цела?

- + (согласие)

- Скинь на почту pls

(от англ please – «спасибо»)

- W8... (элит – wait – «подожди»)

- ОК. С in box. (Посмотри в ящике (почтовом))

- А зачем тебе?

- AA (Z-код радиолюбителей от англ all after – «все после».

- TNX (от англ thank you – «спасибо»)

Позади сидел Димка, с открытым ртом и прищуренными глазами, пытался вникнуть хотя бы в общий смысл этой странной переписки.

Он скривился еще больше, когда присланный Лешкиной подругой файл заполнил белый лист экрана той же дребеденью из смеси цифр, букв, иностранных полуслов и всевозможных скобок. Алексей без паники, четко и спокойно передвигался курсором по этому океану символов, внося необходимые правки. Когда эта программа была очень нужна, она сработала, но после кое-кто ее так «заулучшал», что она почти умерла.

Лешка даже подпрыгнул от непривычно громкого сигнала нового сообщения. Он очень надеялся, что оно от Вики, но...

- QST.

- QRL?

- TNX, FB. (от англ fine business – «дела хорошо»)

- HW? (от англ how are you? – «как дела?»)

- А сам?

Лешка хорошо выучил манеру общения этой девушки. Если она заговорила по-русски, значит дело серьезное, но что бы она там не придумала, ему сейчас ну просто очень некогда и на провокацию он не поведется.

- Да ладно тебе. Скипни. (хакерский сленг от англ to skip – пропустить, перемотать).

- Хочу извиниться. Была жестока.

- ОК. NQST. (от англ no questions – «вопросов нет»)

- Леш, есть тема. В качестве извинений. Папа предлагает IT-стажировку за границей. Для тебя тоже есть место.

- Ого, тот самый папа? Заманчиво. Только сейчас не могу ничего тебе сказать. Дело очень важное.

- Только одно слово - Стэнфорд.

- Это шутка?

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Я когда-нибудь шутила? Ты лучший... после меня.

- Щедра на комплименты.

- 88 (радиожаргон – «поцелуй», возможно дружеский)

- Это лишнее. За помощь спасибо. Я напишу тебе, как освобожусь.

Среди ночи Вику разбудила громкая музыка, пьяные крики и женский смех.

Через некоторое время в комнату ввалилась компания из Василича и двух девиц, вполне понятного рода занятий.

- Тс-с-с, – покачиваясь, Василич поднес палец к губам, – я сейчас только... Ой, – икнув, он нагнулся к одной из тумбочек, – тут у меня где-то коньяк был... Ты не брала?

Вика помотала головой.

- Да... тебе еще рано, – мужчина нашел бутылку и, обняв своих спутниц, скрылся за дверью.

Гулянка продолжалась полным ходом, а Вику вдруг осенило, что уходя, Василич не запер дверь. От тихого толчка она поддалась. В щелку виднелся темный коридор, в конце горел свет. Веселье проходило там.

Прикрыв дверь, Вика села к окну.

Сабантуй утих, лишь когда начало светать, а Вика задремала. Она резко вскинулась от тишины, зависшей в коридорах. Стряхнула сонное состояние, потерла щеки и осторожно выглянула.

«Ни души... трезвой и неспящей. Судя по храпу, спали трое мужчин, ну а больше-то их и не должно быть».

Вика осторожно разбудила Ксюшу. Быстро и бесшумно пленницы проскользнули в коридор, прокрались мимо амбалов, спящих у открытой двери «будуара». Там, развалившись на диване в обнимку с девицами, храпел Василич.

Абсолютно не зная, в каком направлении двигаться, девочки завернули за пару углов и оказались будто в другом месте.

Осторожно ступая по полу, заваленному осколками и мусором, они озирались по сторонам. Хруст обломанной плитки гулко раздавался в лабиринте коридоров. Вика уже догадывалась где они.

За спиной послышался шорох и быстрые шаги. Вика юркнула в первую попавшуюся комнату, прижалась к стене. Но, не справившись с волнением, она неосторожно и совершенно зря выглянула, и увидела охрану. Осознавая бессмысленность своих действий, инстинктивно вжалась в стену и замерла. И вдруг в окне заметила ту самую кирпичную трубу, похожую на обломанный зуб.

«Так вот мы где!»

- Так вот вы где, – в дверях стояли Терминаторы. На их плечах висел Василич.

- Я вам свой кабинет... а вы... бежать? – все еще заплетающимся языком произнес он и махнул рукой, – давайте, несите их на место.

Амбалы прислонили Василича к стенке, сгребли девчонок и, закинув на плечи, отнесли, куда было велено. Теперь кабинет никто запереть не забыл.

Стараясь не шуметь, Вика включила компьютер, отправила пару слов и спрятала дискету в карман. Спать хотелось невероятно.

Решения.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Или мысли Алексея были заняты совсем не исходным кодом, или Ларсен над ним здорово поколдовала, но программа работать не хотела.

Димку сон сморил ровно за полчаса до того, как Лешка уснул на клавиатуре.

На заре Technik получил сообщение о том, что Plennitsa на «Заре».

Услышав сигнал, Лешка открыл глаза.

Долгожданная весточка так и осталась на экране, а Лешка уже сбежал вниз, захватив с собой шкатулку. Во дворе он тихо присвистнул, и пес радостно рванул за ним.

Ключи Диман по рассеянности оставил в машине. Пока Лешка заводил мотор, Казбек устраивался на заднем сиденье. «От Маринки попадет за шерсть», – на автомате подумал Алексей. А еще внутренний голос, очень похожий на голос отца, с упреком прошептал ему: «Ты ведь ничего не придумал, а уже что-то делаешь».

«Спокойно, – мысленно ответил Лешка, – я знаю секрет».

Через пять минут Алексей уже подъехал к дому Андрея. Не глуша мотор, вышел и тихонько постучал в окно, но друг уже сам спускался с крыльца:

- Привет, что случилось?

- Садись в машину, по дороге объясню. Нужна твоя помощь.

- Это я уже понял, – зевнул Андрей, усаживаясь на переднее сиденье. И вдруг с воплем выскочил из машины.

Выставив морду между сидений, там хитро улыбался Казбек.

- Я с ним не поеду, – замотал головой парень, показывая пальцем на псину.

- Казбек, – строго сказал Лешка, и пес спрятался вниз, улегшись на полу, – спокойно, он не тронет.

- Просто я собак... не очень, – нервно усмехнулся Андрей и все-таки сел в машину, недоверчиво косясь назад.

Лешка резко тронулся, на ходу захлопнув дверь:

- Надо Вику спасать и Ксюшу. Мы, оказывается, на пруду общаг бандитский подрезали, ну или что-то типа него. Они по GPS вычислили, что шкатулка у Димки. Похитили девчонок и требуют свой клад назад.

От Лешкиного рассказа у Андрея все больше округлялись глаза:

- Ни фиги себе! А я еще думаю, куда вы все вчера подевались. А у тебя план действий есть?

- Нет, – честно признался Лешка, – просто приедем, отдадим шкатулку и заберем девчонок.

- Ага, и будем отдыхать где-нибудь в канаве, с лишними дырками в теле.

- А ты что предлагаешь?

- Они что конкретно просят?

- Вернуть шкатулку туда, где взяли.

- А взяли вы ее где?

- В туннеле, на пруду.

- Вот туда и поехали.

- Вика! – кто-то энергично тряс ее за плечо, – Вика, вставай быстро.

Быстрее вскочить она все равно бы не смогла. Еще бы, открыв глаза, она увидела Вадима, только в более привычном виде - в деревенском.

- Вставай, поехали, – он взял девушку за локоть и потащил к выходу.

- Никуда я с тобой не поеду! – вырвала она руку.

- Хватит время терять. Ты хотела домой? Поехали, я тебя отвезу, только, – Вадик грустно заглянул в глаза, – не рассказывай никому, что здесь было.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

В голове Вики заскакали всякие умные и едкие мысли, типа «что, зассал?», но она не рискнула ничего говорить, домой действительно очень хотелось. А еще она увидела в Вадиме обычного парня, человека, просто немного не так воспитанного.

- Я без Ксюши никуда не поеду, – выдвинула она свой ультиматум.

- Ладно, – махнул рукой Вадик, – давай, быстро за мной, пока Василич свалил куда-то. Не бойсь, все нормально. И кстати, не думай, что это я ради тебя делаю. Я не благородный рыцарь, извини. И вообще, хорош болтать, не спрашивай, пошли!

Вадик аккуратно и бережно взял на руки спящую Ксюшу:

- Блин, всегда хотел младшую сестренку, – прошептал он.

Ребята вышли коротким путем, известным только Вадиду. Они просто повернули за угол, спустились в подвал, потом опять поднялись по ступенькам и очутились во дворе. Даже не видели ни одного из Терминаторов.

- За мной, – Вадик направился к воротам завода.

Ксюша проснулась и удивленно оглядывалась, обнимая парня за шею. От ее объятий с его лица не сходила кошачья улыбка.

За воротами в кустах стоял Вадиков «Минск». Ксюшу посадили спереди, а Вика села сзади.

Вадим так резко тронулся, что девушке пришлось обнять его покрепче и даже теснее прижаться. И она была готова поклясться чем угодно, что он сделал это специально. У него даже затылок счастьем светился.

Они неожиданно свернули с дороги, ведущей напрямик в деревню, на объездную, петляющую по зеленому полю люцерны, почти теряющуюся в траве.

- Ты куда? – возмутилась Вика.

- Подъедем со стороны огородов, я вас высажу, и каждый своим путем... понятно?

- Ага, – кивнула Вика с благодарностью.

«Правильно придумал, не хватало мне еще с тобой по деревне рассекать».

Но рассекать не пришлось вообще. На подъеме в гору в моторе что-то щелкнуло, мотоцикл чихнул и заглох.

- Все, приехали, – Вадик спустил Ксюшу на землю и слез сам, – поезд дальше не идет, – кивнул он Вике и присел, заглядывая под мотоцикл.

- Что-то серьезное? – наклонилась она к парню.

- Тебе какая разница? – раздраженно буркнул он.

Вика передернула плечами:

- Никакой, просто хотелось узнать перспективы.

- Чо? – Вадик что-то отковыривал пальцем под двигателем.

- Ни чо, а сколько? Сколько ты его ремонтировать будешь?

- Откуда я знаю. Скорее всего, домой пешком пойдем. Ты можешь прямо сейчас идти.

- Seriously?

- Иди.

- Я пойду?

- Иди!

Вика взяла Ксюшу за руку и сделала три неуверенных шага, борясь со своим парадоксальным желанием остаться или хотя бы услышать за спиной...

- Вика, погоди! – Вадик подбежал к ней, – погоди, я спросить хотел...

Она повернулась к нему, не выпуская теплую Ксюшину ладошку.

Они стояли друг напротив друга, на крутом склоне ярко-зеленого холма, расцвеченного полыхающим клевером. Ветер играл волосами Вики, сдувая тонкие светлые пряди на лицо. Вадик протянул руку и убрал их за ухо, нежно погладив по щеке.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Вика вдруг вспомнила свой сон. Все сбылось: и бандиты, и темные коридоры завода, и капли мазута на коже, и зеленое поле, и вот он, тот, который не Андрей, и глаза его до злости печальные.

- Вика, у меня есть шанс, хоть один?

- Вадь...

- Просто да-нет, все!

- ...Нет.

- Иди.

- Прости...

- Ой, соплей не надо только, иди сказал!

И Вика ушла по этому ярко-зеленому полю и скрылась за вершиной холма. Она не видела, как Вадик потер рукой лоб, присел на корточки к мотоциклу, резко вскочил, со злости пнул по колесу и, закрыв лицо ладонями, упал спиной в траву, специально стукнувшись затылком, «вместо контрольного».

Дома Лешки не было и его бабушки тоже. Вика постояла у закрытой двери, заглянула в огород и отправилась к Димке. Там она отпустила Ксюшу, проследив путь девочки до встречи с мамой на крыльце и с тяжелым сердцем отправилась домой.

А то, что творилось у Вики дома, больше походило на плохой фильм. Родители, приехавшие на первом автобусе, сидели с каменными лицами, бабушка, вздыхая, лежала в чулане. Оттуда сильно пахло корвалолом.

Все посиховали, немножко покричали, немножко поплакали, и теперь наступила странная тишина, просто все устали, да и эмоции закончились.

Один Валька нарушал это гнетущее молчание, призывая родителей немедленно пообещать ему покупку компьютера, так как он теперь жить не может без какой-то «кваки». И хоть Вике тоже нужен был компьютер, сказать хоть слово она не могла.

- Все, хватит! – рявкнул вдруг отец, – завтра же в город! – вынес он свой приговор.

«Как это в город? Почему? Еще почти две недели. Я не хочу, не могу, не поеду!» – рвалось у Вики из души, но она покорно молчала, с папой спорить абсолютно бесполезно, особенно в ее сегодняшнем положении.

«Хотя в чем я виновата? Все происходило само собой. И вообще, все летние события случались сами или с помощью Янки, Лешки, Андрея. За все лето я ничего не решила, не сделала, только плыла по течению... Так может, хватит? Пора действовать, пора сделать то, что давно пора было сделать? Как неожиданно кончилось лето, не по календарю, не по погоде, а по папиному решению и собственной глупости. Ну и что? Глупостью меньше, глупостью больше...»

Алексей появился часа в четыре. Вика уже злилась, но увидев, что он какой-то замученный, сразу простила.

- Что с тобой?

- Устал слегка, всю ночь вычислял ваших похитителей.

- Вычислил?

- Благодаря тебе, умница ты моя, все правильно сделала.

- А что с Василичем?

- Спецназ приехал, разобрались там, в общем, все хорошо, не волнуйся, – выражение его лица давало понять, что этот разговор ему неприятен, и Вика решила не тратить последний день на выяснение этой ерунды и переключилась на более приятную тему, – значит, мы теперь сможем общаться и после отъезда в город?

- В любое время.

- Валька быстро уговорит компьютер купить, а я ему помогу.

- Я тебе буду писать каждый день, нет, каждый час, блин, вообще постоянно...

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Да ну тебя.
- Seriously, буду.
- Да ты кого угодно достанешь.

Как быстро шло время в этот последний вечер. Последний для Вики. Завтра в это же время она будет в городе, и ЕГО рядом не будет.

«Вот завтра и поплачу, обречусь просто, а сегодня... Сегодня».

Ни Янки, ни Андрея нигде не было, да Вика и не хотела никого видеть.

«Хорошо бы вообще не попадались на глаза, особенно родителям. Потому что я сегодня у Яны ночую... типа...»

На всей земле нужен был только один человек. Нужен навсегда, но видно не судьба. Но сегодня можно просто слушать его рассказы про GPS-спутники, и как они место на карте вычисляют, и про завод по изучению воздействия радиоволн на ионосферу (даже выговорить страшно), и про дедушкин эксперимент «Протон», что-то про квантовую механику и теорию относительности, мало что понятно, но это вообще неважно. Можно просто слушать его голос, смотреть на его улыбку. Он такой счастливый, у них остались считанные часы, а он об этом не знает.

Они стояли под черно-синим куполом неба. Бесконечные миллиарды звезд слепили глаза. Звезды сверкали, перемигивались и, срываясь вниз, беззвучно чиркали по темному бархату, исчезая у горизонта. Одновременно небо казалось таким близким и таким далеким. Только Лешку звезды интересовали меньше, чем глаза Вики. Может быть, в них поблескивали слезы или отсветы небесных алмазов.

Он нежно гладил ее по щекам и целовал. Он ничего не знал ни про Вадика, ни про отъезд завтра. Зачем? Все было хорошо. Все было так, как надо. Да, завтра ему будет больно, но не сегодня.

- Леш, – прошептала вдруг Вика.
- Чего? – еле оторвавшись от ее губ, спросил он.
- Леш, хватит...
- Почему? Я готов целовать тебя всю ночь.
- Только целовать?
- Рики...?
- Да Леш... идем?

Когда первые рассветные лучи, пробившись в маленькое окошко Лешкиного чулана, чуть тронули Викину щеку, она проснулась и тихо ушла. Она хотела верить, что их разлука долго не продлится, а вкус его губ она никогда не забудет.

Одна печальная история.

Более всего прочего, Алексея с детства интересовала сущность и природа различных вещей и явлений, непременным условием понимания сути которых, оказывалась... ну, иногда и поломка, случайная. Его забавляла нелогичность, неудобство устройства этого мира и восхищала насыщенность его проблемами, только и ждущими решения.

Родители удивлялись, откуда у десятилетнего ребенка в голове столько неординарных мыслей, что в пору книгу писать «1000 и одна хитрость». А Димка, на тот момент еще студент второго курса экономического факультета, не называл брата иначе как «генератор гениальных идей».

А что оставалось делать Лешке, когда отец весь поглощен бизнесом, а старший брат учебой? Как помогать матери решать мелкие домашние проблемы? Хочешь-не хочешь, начнешь выдумывать всякие штучки, чтобы хитростью физическую силу заменить.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Мама не могла нарадоваться на сына.

Только с появлением в доме компьютера все изменилось. Свою неумную энергию Алексей направил на решение своих, не менее интересных проблем. Да и мама поняла принцип, научилась, можно сказать, программировать жизнь сама.

Лет в четырнадцать этот мальчик осознал, что способен на нечто большее, чем просто пользоваться плодами чужих трудов. Его Библией стал открытый исходный код, а вместо популярной операционки в мозгах его машинки поселилась открытая гибкая система, возможности которой при толковом использовании были неограниченны.

- Форточки вы, загипсованные, – усмехался Лешка в ответ на надоевшие уже вопросы друзей, знакомых с «пингвином»: «И зачем тебе эти недоделки?»

Он-то знал на чем работает глобальная информационная Империя.

Отлаживание работы системы и доведение ее до совершенства он воспринимал как искусство, считая себя, в определенном смысле, творцом. Жаль, что среди ближайшего окружения не было никого, с кем бы он мог поделиться успехами, проблемами и результатами их решения. Среди различных кибер-панков, компьютерных гениев и хакеров, что собирались в Интернет клубе, не было человека, который бы понимал его по-настоящему, человека его уровня, а он очень хотел, чтобы кто-нибудь оказался умнее, у кого можно было бы поучиться.

- Оригинальное у тебя мышление, Алексей, – усмехался частенько отец, – жалко, что в людях ты не разбираешься так же хорошо. Это было бы полезней всех этих штучек. Да какие твои годы, шишек набьешь - научишься.

А отец как в воду глядел.

Зимой, с началом третьей четверти, в Лешкином классе появилась новенькая. Ничего особенного, так себе девчонка: маленькая, худенькая, в очках. Темные гладкие волосы вечно заделаны в короткий хвостик. Такая умненькая, серенькая мышка, даже мышонок. И звали ее Лариска, что незамедлительно было переделано одноклассниками в Крыску-Лариску. Но она не обижалась. Она вообще ни на кого внимания не обращала, и ее, казалось, ничего не интересовало кроме IT. Девчонка оживала только перед монитором компьютера. Неизвестно, что у нее там за школа была, но программа по информатике там что надо, или она, так же как и Лешка, многому научилась сама. Что только она не вытворяла на уроках.

- Да она гений! – как-то невзначай заметил Мишка - лучший Лешкин друг.

В один из вечеров ребята дождались Лариску за воротами школы.

- Ларис, – начал Мишка, – а ты где училась?

- В семидесятой школе, – ответила девушка, поправив очки.

- А проги писать? – вмешался Лешка.

- Сама, – задрала носик Лариска и после паузы добавила: – учителя были хорошие.

- А не хочешь с нами? У нас, типа, клуб по интересам: радиотехника, компьютеры, – Мишка задумался, что бы еще предложить, – ... Во! Интернет бесплатный.

- Как сыр в мышеловке? – усмехнулась она.

- Крыска-Лариска! – прокричала проходя мимо Танюшка - первая красавица класса.

Танькины подружки захихикали, а она сама игриво усмехнулась:

- Мальчики, а кто проводит меня сегодня до дома?

- Тань, давай завтра, – в один голос, не поворачиваясь, ответили ребята, глядя на Лариску. Они не видели, как сощурились глаза Танюшки, и она смерила уничтожающим взглядом эту нахальную новенькую, зацепившую двух лучших мальчиков класса. А та, опять поправив очки, взглянула на Мишку и Лешку и улыбнулась:

- Куда идти?

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Девчонка оказалась фантастически талантливой. В неформальной обстановке Лариска просто расцветала и превращалась в Ларсен. Ей очень подходил ее никнейм с озорным рыжим лисенком на аватаре.

- А как она это делает? – прошептал Лешка, нагнувшись в Михану, пока они смотрели мастер-класс на Лиспе от Ларсен.

- А что она делает? – заворуженно проговорил Миха.

- Меня очаровывает, – вздохнул Лешка и не заметил, как друг с ревностью взглянул на него.

Их кружок радиотехников, плавно выросший в интернет-клуб, собирал своих адептов два раза в неделю, в понедельник и четверг, ну и в выходные его двери были открыты для особых фанатов, коими ни Лешка, ни Мишка не являлись. У мальчиков были, к счастью, и другие увлечения: у Лешки - школа выживания, у Мишки - шахматы и бассейн, и у них обоих - дискотеки и девчонки.

Но с появлением Ларсен все изменилось. Она была той особой фанаткой компьютера, которая готова была проводить с ним все свободное время. И друзья, как-то незаметно для себя, начали буквально зависать в клубе. В один из вечеров они устроили что-то типа соревнования. Не вдаваясь в подробности: решение задачи на время. Ларсен сделала обоих парней, еще до того, как они вникли в суть задания. Михан постучал кулаком по столу и уставился в монитор, почесывая затылок, а Лешка тихо смеялся, уткнувшись в плечо, ощущая себя полным идиотом.

Чем больше ребята узнавали Ларсен, тем сильнее влюблялись в Лариску. Только они мало интересовали девушку. Любовь всей ее жизни - компьютер со всеми его платами и микросхемами, программами и кодами.

Как-то вечером, после школы Лешка почти бежал вдогонку за Лариской, направляющейся в интернет-клуб. Но вдруг его окликнул Мишка.

- Чего тебе? – раздраженно повернулся Алексей. – Я тороплюсь, говори быстрее.

- Торопишься за ней?

- А твое какое дело?

- А ничего, что это я ее первый заметил, и я ей с нами предложил, и она мне тоже нравится?

- Ого, Михан, так что же ты молчал, я ведь не знал, извини пожалуйста, раз это твоя любовь, я, конечно же, великодушно ее тебе уступлю...

- Это ты сейчас серьезно? – растерялся Мишка.

- Нет, конечно, – отрезал Лешка и побежал догонять Лариску.

Недели две ребята не разговаривали, и в клубе Мишка тоже не появлялся. Алексей начинал осознавать, что был не прав и не очень хорошо поговорил с другом, совсем не хорошо, просто отвратительно, но переступить через себя не мог.

А Ларсен и не замечала ничего. Правда, дала Лешке номер аськи, потому что он очень просил и грозился не уйти из клуба и ее не выпустить хоть до завтра, если не скажет. Пришлось уступить, хотя Лариса знала, что теперь ее завалят бесполезной болтовней, не давая сосредоточиться на деле.

А дело у нее было очень важное. Как-то, года два назад мама проговорилась, что Ларискин отец, который бросил семью, когда дочери не исполнилось и года, теперь банкир и живет припеваючи... за границей. И фото показала в свадебном альбоме и в деловом журнале.

«Да, этот мужчина сильно поправился, а вот глаза такие же хитрые и улыбка противная. И как мама в такого влюбиться могла? – думала Лариска, разглядывая фото, – ах, лучше бы мой папа разбившимся летчиком-испытателем был, а не этим...» – Лариса не смогла придумать подходящее слово и слезы заблестели в глазах. Тогда она долго уснуть не могла,

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

подсчитывала в уме (а у не были хорошие способности к математике), сколько же этот папаша задолжал им с мамой за все года. Выходила кругленькая сумма, и хоть самой Лариске такие деньги ни к чему, а вот маму ей стало чрезвычайно жалко. У девочки было все, или почти все, а у мамы в личной жизни - только две работы, а ей всего тридцать семь.

Три месяца назад мама сообщила, что их трехкомнатную квартиру придется продавать - коммуналку платить все сложнее. А им вдвоем за глаза хватит и двушки в соседнем районе, тем более он престижней, и школа там лучше. Не школа, а гимназия, где Лариса получит отличный аттестат и обязательно поступит в Университет.

Так девочка и попала в Лешкин класс. Только к тому моменту, это была уже не та Лариса. Это была вычислительная машина, которая просчитывала все ходы и выходы, занимаясь только тем, что могло приблизить ее к цели. Разницы в деньгах от смены квартир хватило на покупку мощнейшего компьютера, да на мелкий ремонт в новой квартире. Но для дочери ничего не было жалко, и Лариска все силы отдала на поиски слабых мест папаша. Конечно, втайне от мамы.

А тут появился очень надоедливый, но симпатичный и умный Лешка.

«Его бы энергию, да на благие цели... на мои!»

Подумано-сделано. И вот уже Лешка помогает ей писать кейджен, только сам пока не знает зачем. Да ему это, кажется, не важно.

Ему важно, что они вместе, что-то делают, и Ларсен так загадочно улыбается и подмигивает ему на уроках. Она действительно была очень умна, Лешка одновременно гордился ей и завидовал самому себе. Девочка знала себе цену, и это сводило его с ума.

В четком плане Лариски оставался один пробел. Ей нужен был электронный счет, куда бы умненькая, маленькая программка потихоньку сливала бы папины денежки. Но сама Лариска не могла просто прийти в банк и открыть счет, ей шестнадцати не было. А вот Алексею исполнилось уже. Пусть окажет еще одну услугу, а там посмотрим, что с ним делать. Придется, конечно, все рассказать...

- Ты с ума сошла? – возмутился он, когда узнал, что они все это время делали, – вот я дурак, с тобой связался. Ты что, шпионских фильмов насмотрелась? Ты думаешь, тебя не вычислят? Это же уголовка, – и Лешка скрестил четыре пальца перед носом Лариски.

Но девочка была непреклонна и слишком самоуверенна. Хотя, надо отдать ей должное, ее программа была гениальна, и Лешка это признавал.

Закончился январь. Вовсю стали хозяйничать февральские метели. Они насвистывали свои протяжные песни. До чего же уютно было Лариске в теплом интернет-клубе, когда она, удобно устроившись в кресле, пила горячий чай, наблюдая, как один парень старательно и даже с удовольствием делает за нее самую нудную работу. Да, кстати, чай тоже его рук дело.

Теперь каждый день Лариски был четко расписан. Она словно бонусы зарабатывала в сложном и запутанном квесте, легко и непринужденно.

- О-ля-ля! – Лариска помахала перед носом Лешки листком со столбиками цифр.

- И что это?

- Распечатка всех звонков моего папаша.

- Тебе зачем?

- Ха! Просто так, бонус. Мне нужен был его номер телефона, ну и...

- Еще скажи, что ты сломала защиту...

Лариса не дала договорить, она прислонила палец к его губам и загадочно улыбнулась.

Лешка восхищенно тонул в ее глазах, зачарованно следил за движениями губ, пока она медленно и снисходительно объясняла ему «элементарные вещи».

- В сети нет абсолютной безопасности. Я открою тебе секрет: чем более защищена система, тем она уязвимей. Такой вот парадокс, и я давно этим пользуюсь.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Сколько бы понял для себя Алексей, вникни он в смысл ее слов несколько глубже. Свой принцип Лариса использовала и в реальной жизни. Не защищаясь, она оставалась неприступной.

Теперь весна начинала вступать в свои права. Воздух был заполнен свежей сыростью. Солнце смеялось над Лешкиным счастьем и бедой, играя горячими лучами, рассыпая блики на разлившихся лужах, зеркалах машин и слегка тонированных очках Лариски.

К тому времени в Лешкином «послужном списке» уже было несколько «посещений» не слишком серьезных сайтов, немногим больше сломанных игр, в основном, по просьбам друзей и еще одна хулиганская выходка, но с благородной целью.

Еще в феврале Лешкиной маме в косметическом бутике одной очень известной фирмы прикрепили к чеку купон розыгрыша супер-приза: шикарного набора косметики. Рассматривая состав подарка, мама грустно вздыхала. Ее любовь к роскоши ограничивалась не только толщиной кошелька главы семьи. Несмотря на исключительную щедрость супруга, женщина не позволяла себе таких излишеств.

Желающим поучаствовать в конкурсе предлагалось ввести код на сайте компании и ждать розыгрыша, приуроченного к 8 Марта. Что и было сделано скептически настроенной мамой и азартно-воодушевленным Лешкой. В его голове уже сложился план действий.

Совсем небольшая подготовка, пара советов от Лариски, и вот на главной странице сайта, накануне праздника вывешен список победителей и среди них, естественно, и Лешкина мама. Красивая картинка с разноцветной надписью «Поздравляем!» и мерцающими хризантемами салютов продержалась не больше пяти минут. Ровно столько, чтобы успеть позвать маму и порадоваться вместе с ней. И, наверное, не очень шокировала, может быть скучающего, незадачливого админа, что допустил примитивную ошибку при распределении объемов памяти.

Оставалось дело за малым: выяснить точный состав набора, скататься вместе с отцом в магазин, выпросить на почте у мамы одноклассницы их фирменную синюю коробку и торжественно-непринужденно принести домой посылку из городу-Парижу. А мама на радостях и не заметит, что подарок, судя по наклейке на коробке, прислан из города Иволгинск, городского округа... с ума сойти... Улан-Удэ... Ну уж, что дали в местном почтовом отделении.

Как хохотала Лариска, слушая про эту причудливую аферу.

- Лешка, ты не хакер. Ты просто очень хороший программист, и в этом твоя беда.

Ключевые слова - очень хороший.

Да, Лешка и сам видел, что Лариска совсем другая. Иногда его удивляла ее агрессивность и даже жестокость. Ее способ самовыражения заключался в проверке на прочность окружающего мира. И как ни странно, мир пасовал перед этой маленькой, серой мышкой.

- Мы могли бы сделать так, что подарок прислали бы по-настоящему и даже не один.

- А зачем?

- Ты испугался.

- Я осторожный.

- Легко быть осторожным, если у тебя богатенький папа.

Слова девушки будто спустили давно и медленно возводимый курок. С того момента Алексей пообещал себе кое-что, еще не осознавая, что им играют в жестокую игру.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

А Лариска и в самом деле была жестока. Особенно с людьми, особенно, если те вели себя неправильно.

- Мне твоя помощь нужна, – заявила как-то Ларсен.

- Да не вопрос, – обрадовался заочно на все согласный Лешка.

Мартовское вечернее солнце согревало салон автобуса. Впереди в ярко-рыжих лучах заката возвышались недостроенные небоскребы.

- Скажи хоть, куда едем? – попытался завести разговор Алексей.

- Туда, – кивнула вперед Лариса.

Третий день девочка ходила мрачнее тучи и ни с кем не разговаривала. И почти до второго урока ее глаза оставались припухшими - явный признак ночных слез.

Цель сегодняшней поездки, как и все, что происходит с подругой, оставалась для Лешки загадкой.

Но сегодня Лариса была веселее, а вернее сказать, озорнее. Она, задумчиво-хитро прищурившись, разглядывала пейзаж за окном автобуса.

- Выходим, – вдруг скомандовала Лариса и потащила Лешку к выходу.

С такой же таинственной улыбкой она направилась к самой достроенной из башен.

Строительный синий забор, помимо серьезной проходной с вахтером и воротами, имел еще и черный ход: калитку с магнитным замком. Лариска, словно из рукава, достала пластиковый чип и быстрым движением провела по его через ридер. Дверь с тихим писком открылась. Таким же быстрым движением Лариса затащила внутрь слегка растерявшегося парня:

- Не тормози, – шепнула она раздраженно.

Рабочий день строителей уже закончился. На пустынных площадках стояли ровные кубики упакованных в пленку кирпичей, бетонных и газосиликатных блоков, фасадных панелей. Наружные отделочные работы были почти завершены. Ларсен уверенным шагом направилась к строительной люльке у одной из стен.

- Может объяснишь? – не вытерпел Лешка, взяв ее за руку, когда она собралась залезть внутрь.

Лариса замерла, запрокинула голову вверх, словно оценивая предстоящий путь:

- Мне письмо надо написать, – прошептала она, – записку.

- Надеюсь, не предсмертную? – с нервным смехом спросил Алексей. Душевное состояние подружки его более чем настораживало.

- Не дождетесь, – с озорной улыбкой она перелезла в кабину. Лешка послушно забрался следом.

Солнце скрылось за темно-синей панорамой вечернего города, сверкнув на прощание рыжим лучом из-за далекой многоэтажки.

Пластиково-стеклянный лифт плавно поднимался. И если смотреть не на улицу, а на стену, можно подумать, что это глянцевые серебристые панели и стекла с белыми наклейками ползут вниз. Алексей оглянулся. На ярко-оранжевом небосклоне над промзоной отчетливо выделялись сине-черные, блекло-серые и серебристо-голубые столбы дымов, черные прямоугольники зданий и синие - снега. А из-за той же высоты нехотя и вальяжно выкатывалось неторопливое, оранжево-огненное солнце.

- Залип? – дернула его за рукав Лариска. – Приехали.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Стоило лифту остановиться, солнце непринужденно устремилось вниз, снова коснувшись краем темной крыши.

- Погоди, – Лешка не мог оторваться от завораживающего зрелища, – красиво и нереально. Второй закат за вечер.

- Некогда любоваться. Сигнализация только на полчаса вырублена, надо успеть.

Ребята выбрались из подъемника почти на самой верхней площадке. До недостроенной крыши оставался еще один пролет. Монолитная серебристая стена и полутораметровый «тротуар» над обрывом - все достопримечательности последнего этажа небоскреба. Даже ограждения не везде еще установлены. Лешка глянул вниз. Высота совсем не ощущалась. Там, на земле виднелись, словно игрушечные, кубики упакованных в пленку стройматериалов. Дальше за оградой стояла в красных огоньках вечерних пробок недосыгаемая и неслышимая с такой высоты Москва.

Алексей повернулся к Лариске. Она достала из рюкзака баллончик с краской и энергично его трясла.

- Только не говори, что ты притащила меня сюда граффити рисовать.

- Нет, это посерьезней, – фыркнула она и провела первую черную полосу по серо-стальной глянцевой панели.

- А я-то тебе зачем?

- Для моральной поддержки, я высоты боюсь.

Лешка только снисходительно усмехнулся и сел на край здания, свесив ноги вниз. Когда еще выпадет шанс посидеть над бездной?

Лариска что-то очень быстро рисовала на стене. Алексей слушал то глухое побрякивание, то шипение баллончика. На Ларискино творчество он не смотрел. Пейзаж перед глазами был гораздо интересней. Там в темно-синей дали, где-то у горизонта, может быть все-таки кончается этот бесконечный город? И начинается другая, чистая, настоящая жизнь?

А надпись за спиной ему все равно ни о чем не скажет. Все это вполне в стиле Ларсен, делать что-то за его спиной.

Только Лариска не учла одну проблему. Когда они уже спустились и направились к выходу, их вдруг окликнули.

- Охрана, – вцепилась Лариска в его рукав.

- Вы что здесь забыли? – уверенной походкой к ним приближался парень в серо-синей форме, возрастом едва постарше Лешки.

- Ничего, – спокойно ответил Алексей, – мы просто гуляли.

- Не то место для прогулок выбрали, – сурово начал охранник, – вы как сюда попали?

- Мы, – задумался Лешка, посмотрел вверх, на едва различимую в сумерках Ларискину надпись. Он видел ее только потому что знал, что она там. – Слушай, тут такое дело, – Лешка заговорил тише, – свидание у нас, понимаешь? Мы вообще случайно сюда забрели, хотели на крышу попасть, романтика, все дела. Ну, сам знаешь, девчонки это любят.

Парень задумался, мечтательно улыбнулся, словно вспомнил какой-то приятный момент или придумал хорошую идею, но быстро спохватился:

- Я спрашиваю, попали сюда как?

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Обыкновенно, у вас там лист забора отогнут, – кивнул Алексей в противоположную сторону.

- Что, правда? – недоверчиво хмыкнул охранник, – пошли, проверим?

Лариска, спрятавшись за Лешкиной спиной, все крепче сжимала его руку. И ему это бесконечно нравилось. Да, он чувствовал себя героем, но ситуация выходила из-под контроля.

- Слушай, – снова вздохнул Лешка, – мы здесь ничего плохого не делали. А через дыру в заборе гости столицы хороший канал сбыта наладили. Давай, ты нас тихо-незаметно выведешь. Тебе зачем проблемы с посторонними на территории во время дежурства? А потом уже с забором разберешься, а?

- Да... – задумался парень, – вас точно никто не видел?

Ребята дружно помотали головами.

- Ладно, пошли, – он направился к калитке, – начальник - зверюга, узнает - на стреле крана повесит и премии лишит. Так что валите по-быстрому, вам и мне, считай повезло, что сигналка накрылась.

Калитка пискнула, и охранник, оглянувшись, выставил парочку на улицу:

- Счастливо, – подмигнул им на прощание.

- Лешка, Лешка, Лешка, ты такой молодец, – задыхаясь от быстрого шага, шептала Лариска, – спасибо тебе.

- Ты обращайся, если что. Банк там ограбить или из тюрьмы побег организовать, – раздраженно ответил он, – только заранее сообщи программу мероприятий. Импровизация не мой конек.

Лариску мучила совесть. «А может и правда, забить на этого Сергея? Лешка такой хороший... Постоянно ее выручает. Нет, зря, что ли, она все это затеяла? «Уложила» на полчаса сервер этой охранной фирмочки? Сделала дубликат всех рабочих ключей Сергея - главного архитектора этой стройки века? И написала ему одному понятное послание на крыше его детища? Пусть подумает над своими словами. Она вовсе не маленькая!»

Через пару дней Алексей, проезжая с отцом по делам мимо той высотки, заметил на самом верху огромную рекламную растяжку: объявление о старте продаж в четвертом квартале... следующего года. Для кого бы не написала свою записку Ларсен, закрыть ее вот этим - верх цинизма. Будто написать больше нечего. А еще через неделю растяжку сняли, и вершина небоскреба вновь сверкала на солнце девственно-чистыми серебристыми панелями.

Алексей предполагал, что Ларискина выходка как-то связана с ее папашей. Поломав немного голову на досуге, он расшифровал ее: «9 #& ^/=|!b!W[<4!»² и почти убедился, что дело было в отце.

А Мишка в это время с Танюшкой-красотушкой закрутил. Ходят под ручку, улыбаются, глаза прям мозолят. Но Лешке-то на них наплевать, у Ларсен там «код не выпадает», надо переписывать или глюк искать, работы навалом. И счет в банке он все-таки открыл, не уяснив даже для себя, герой он теперь или преступник.

- Скажи ему! – на переменке Танюшка просто приволокла Михана и поставила перед Лешкой, – скажи! – и толкнула в бок своего парня.

² «9 #& ^/=|!b!W[<4!» – элит. «Я не малышка!»

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

Лешка, прищурившись, посмотрел на друга и отвел глаза.

- Лех, – со вздохом начал Мишка, – вы что там придумали?

- Да так, – хмыкнул Лешка, по-прежнему глядя в сторону, – ерундой занимаемся.

- Прости, я тут в кэше полазил, после вас... Я все понял. Ты сам-то знаешь, зачем Лариске ее программа?

- Она рассказала.

- И что, ты на это подписался? Ты хоть представляешь, чем все может закончиться?

- Твое какое дело? – огрызнулся Алексей, – за заботу спасибо, а дальше не лезь, сам разберусь.

- Разберись, пока не поздно. Если что, отвечать тебе, Лариска мелкая еще, понимаешь, о чем я?

Лешка не ответил ничего, он Лариску увидел в конце коридора и рванул за ней, сильно задев плечом Мишку.

Кроме этого Мышонка, Алексей теперь не видел и не слышал никого, и не хотел слышать. Просто они говорили на одном языке, понимали друг друга с полуслова, да даже вообще без слов. Они были созданы друг для друга. Только Лешка никак не решался поцеловать Ларису. Она была такая маленькая, даже из объятий его выскальзывала легко и непринужденно, со смехом. Но он согласен был ждать сколько нужно и даже больше. Он любил Ларсен и обожал Лариску.

Где-то в конце марта все было готово: программа отточена, защита перепроверена и назначен день и час «икс».

В один из темно-синих, прозрачных, пронзительно гулких вечеров Лешка, возвращаясь с тренировки, которые почти забросил, увидел Ларсен.

Она сидела за столиком в местном ресторанчике. Теплый, оранжевый свет из его огромных, во всю стену окон отчетливо выделял ее маленькую, хрупкую фигурку. Напротив сидел солидный мужчина лет тридцати, нежно гладил ее по руке и что-то спокойно говорил.

Лешка с тяжелой спортивной сумкой наперевес так и застыл у стекла, открыв рот и не веря своим глазам. Ровно до того момента, когда Лариска, перегнувшись через весь столик, поцеловала мужчину.

Сколько нужно сил и самообладания смотреть, как та, в которую ты по уши влюблен, которую ты считал идеальной второй половинкой, ради которой ты рисковал и соглашался на нечто противозаконное, вдруг страстно, в засос, целует какого-то мужика?

Лучше и правильнее всего сначала постоять и подумать: что ты хочешь сказать и что хочешь услышать, и не пороть горячку, не идти выяснять отношения сию секунду, чтобы не выглядеть безнадежно глупо и не позориться.

Но Алексей подумать не захотел. С абсолютно пустой головой, он уверенной походкой вошел в зал и уселся рядом с парочкой, резко подвинув стул от соседнего столика.

Лариса даже не взглянула на него.

- Это кто? – спокойно спросил мужчина.

- Одноклассник, – покачала головой Лариса и, скептически оглядев Лешку, добавила: – он мне помогал кое-в-чем.

- Кое-в-чем?! – внутри у Лешки все перевернулось, – одноклассник?! Да я для тебя все делал!

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Молодой человек, – вздохнул мужчина, – попрошу соблюдать приличия, мы в общественном месте.

- Ларсен? – печальный взгляд Лешки не тронул сердце компьютерной феи.

- Мы на пару слов, – Лариска погладила мужчину по руке и вывела парня за локоть на улицу.

- Как ты могла? – продолжил Лешка, все так же печально глядя на нее, – я же доверял тебе.

- А я тебе что-то обещала? Я тебе в любви признавалась? Леш, мы даже не целовались.

- Я не хотел тебя торопить.

- Ты опоздал минимум на полгода. Сергей - мой любовник, у нас все по-взрослому, понимаешь? Ты сам себе что-то придумал про нас с тобой, я не виновата, я поводов тебе не давала. Спасибо за помощь, но на иную благодарность не рассчитывай...

- Все, я понял, не продолжай, – самоуважение привело Алексея в чувство.

Пока он был внутри ресторана, погода резко изменилась. С неба мокрой метелью летел последний снег, заметал все, что успела наделать весна, остужал и отрезвлял...

- Спасибо, ты меня кое-чему научила, будь счастлива. По аферу твою никому не скажу, но счет закрою, извини, ради тебя есть кому рисковать, а я уж как-нибудь, без этих приключений. Ариведерчи! – и Лешка быстро, как только мог, отправился домой.

- До чего же прав был Мишка, – размышлял он по дороге, – а я сволочь последняя. Михан-Михан...

Но Михан на Лешку зла не держал. Они еще с садика дружили. Мишка хорошо знал увлекающуюся и горячую натуру друга.

- Подумаешь, девчонку не поделили, да она, вообще, никому не досталась... к счастью! – сказал он, похлопав Лешку по плечу. – Пошли, я тебе такую фишку покажу, заценишь.

С тех пор ни Лешка, ни Мишка в упор не замечали Ларсен, да она и не стремилась привлекать ничье внимание. Была занята своими «мышинными» делами и никого к себе не подпускала.

Теперь Алексею пришлось позависать на тренировках. Жалко было терять форму, а еще физические нагрузки помогали справиться с эмоциями. Боль в перенапряженных мышцах гораздо приятнее выжженной пустоты внутри. Монотонные упражнения, будь то бег, отжимания, подтягивания, помогали освободить голову, позволяли просто наблюдать свою жизнь со стороны, вроде бы в ней и не участвуя, и перестать, хотя бы на время, корить себя за поспешность выводов и необдуманность действий. Он часто оставался допоздна в спортзале, и этот мартовский вечер ничем от других не отличался.

В пустом, полутемном коридоре их спортивной школы, занимающей здание бывшего бассейна, горела единственная лампочка.

«Что-то я уж слишком задержался, – вздохнул про себя Алексей, переобуваясь после тренировки, – баба Зина опять ворчать будет».

Уборщицу бабу Зину все слушались не меньше тренера. Еще бы, если что не так, можно запросто на неделю превратиться в бесплатную рабсилу, и по вечерам мыть и натирать воском полы. Но сейчас ему было почти все равно.

Он услышал тихие шаги.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Алексей, – в дверях появился тренер, – я давно смотрю за тобой. Ты слишком выкладываешься. У тебя что-то происходит?

- Наверно, – кивнул Лешка, не поднимая глаз.

- Если захочешь поделиться, я всегда готов тебя выслушать.

Внезапно Алексей ощутил острую потребность поговорить с действительно умным и знающим человеком. Только он не собирался жаловаться, его уже давно мучил один вопрос.

- Почему я сначала делаю, а только потом думаю? – услышал он свой негромкий голос, странно звучащий в пустом, полутемном спортзале. И тут же усмехнулся, представив, что, в принципе, можно ответить на такой глупый вопрос.

Тренер присел рядом на лавочку:

- Твои поступки меняют суть дела? Решают проблему?

- В общем и целом - да, только чаще не так, как бы мне этого хотелось.

- Если ситуация меняется, это уже шаг к ее исправлению. Ты не можешь знать заранее, что есть зло, а что благо. Ты можешь только наблюдать за развитием событий, что вызваны твоими действиями. Делать выводы можно только после, а не до. Мысли слишком медленны, чтобы успевать за нашей жизнью.

- Вы что, хотите сказать, что правильнее действовать не думая, интуитивно?

- Именно... Ты слышал что-нибудь о дзен-буддизме?

Тот интересный, затянувшийся почти до полуночи разговор долго не выходил у Алексея из головы. И он не раз обращался к тренеру с новыми вопросами, неизменно получая ответы. Исчерпывающе-недосказанные ответы, уже давно хранившиеся в подсознании. Он узнал секрет, что позволял наслаждаться жизнью во всех ее проявлениях, открывал источник счастья в себе самом и каждом новом дне и наполнял душу безграничной верой в себя. А несколько печальных моментов из прошлого воспринимались теперь, как полезные уроки.

- Да, ладно тебе, забей, – как-то раз сказал ему Мишка, – мало ли девчонок нас отшивали?

- Вот именно, – холодным тоном произнес Лешка, – и запомни мои слова, больше ни за одной не побегу, от тоски сдохну, но добиваться никого не буду!

Мишка скептически хмыкнул и махнул рукой:

- Как знаешь.

Не пришлось Лешке ни за кем бегать, даже если бы захотел. От девчонок отбоя не было. Пару раз все зашло несколько дальше, чем можно было рассчитывать. Правда, следа ни в сердце, ни в голове не осталось. Все легко и просто. Лешка и не знал, что так можно, но его научили.

А еще он не знал, чего будет стоить ему выполнение своего обещания будущим летом. Алгоритмы действий хорошо работают в программах, а не в реальной жизни...

Эпилог.

Теперь, когда все страсти улеглись, и земля остыла после жаркого лета, хотелось раствориться в осеннем воздухе и так и жить в призрачной мечте.

Стояла теплая, сухая осень.

Над землей тонкой, блестящей паутинкой повисло начало сентября. Оно щедро отдавало прозрачные до звона утренние холода и теплые, тихие дни, до краев наполненные шорохом опадающих листьев, сочным ароматом спелых яблок и прощальными криками

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

птиц, далеко разносящимися над пустыми полями. Позволяло любоваться желтыми закатами, когда солнце даже не садилось, а скрывалось в белесой пелене испарений, поднимавшихся от прогретой земли, в холодное небо, что быстро темнело и высыпало алмазы звезд широкой сверкающей полосой от горизонта до горизонта.

Вика приехала еще вчера, в такой же теплый вечер пятницы. Она уже успела соскучиться по смешному «О-оу!», означающему, что пришло новое сообщение, от Лешки конечно. От первого сентября прошла всего неделя, а у них с Валеркой уже появился компьютер и Интернет.

«Мама, наверное, очень удивится, получив счет за телефон. Первая неделя в школе... Ромка проходу не дает, только зачем он мне? Танька Захарова хвасталась, что за лето аж с двумя парнями... Нашла чем хвалиться. На меня такое счастье тоже чуть не свалилось. А Лешка такие слова пишет, что плакать и смеяться хочется, и уснуть потом невозможно. Интересно, как он сам?»

Вика вывезла из двора велосипед. Она решила прокатиться по деревне, посмотреть, может, кто из знакомых еще не уехал. С сожалением она констатировала факт, что все, кого она знала... За исключением пары человек. Кто же еще? Конечно Макс с Деном, деревенские завсегдатаи, как и сама Вика. Ради приличия она махнула рукой и сделала вид, что очень спешит, но вдруг услышала за спиной:

- Вика! – Максим подбежал к ней, – слушай, мы спросить хотели.

- Чего? – Вика слезла с велосипеда.

- А ты правда Вадоса продинамила? – Денис догнал друга.

- Кого? – скривилась Вика.

- Ну Вадика, ты забыла уже? Он тут всем хвалился, что с тобой мутит и вообще у вас все будет. А потом ходил, хвост поджав, и огрызнулся на всех.

Вика пожала плечами.

- Ну молодец, красавица, – усмехнулся Макс, – его давно пора было на место поставить, а то оборзел в конец. А правда, что тебя похищали?

- Ну, да.

- Офигеть, у тебя лето было.

- Да уж... – вздохнула Вика, – а вы, кстати, откуда об этом знаете?

- Андрей рассказал.

- Андрей? А при чем тут он?

- Да все сложно, – хмыкнул Ден. – Вообще, ерунда какая-то. Думали, будет крутая заварушка, маски-шоу приехали, ну, ОМОН в смысле, а там уже и нет никого, вообще пусто. А ты сама спроси у Андрея, он же там был и еще парень один... – Денис посмотрел на Макса.

- Леха, точно, – продолжил тот, – новый чел в деревне, ты его знаешь...? Зачем они туда поехали и что там делали, спрашивай сама, мы не в курсе, нам ничего не рассказывали, – ребята заговорщицки переглянулись, – мы не при делах, вообще... Ладно, скажи ей, – Макс толкнул в бок Дениса.

- Ага, и по кумполу получим от Андрюхи. Пусть сам рассказывает.

- Ну, ребята, – взмолилась Вика, – хватит, рассказывайте уже, я буду молчать. Это ведь нечестно, вы вот знаете, а меня это напрямую касается.

- Да что рассказывать-то? – начал Ден. – Мы же этого ничего не видели, сами думаем верить или нет? Честно, лажа какая-то...

- Короче, – не выдержал Макс, – Андрей с Лехой поехали туда на машине, они кое-что отдать должны были, типа, в обмен на вас. Кстати, там еще Ксюша какая-то была, она симпатичная?

- Очень, – рассмеялась Вика, – но ей четыре года.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

- Эх, сорвалось знакомство, – посмеялся Макс, – ладно, короче, вас у этих бандитов тоже кто-то украл. А, кстати, кто?

- Никто, сами сбежали, – отмахнулась Вика и для убедительности покивала головой. Максим недоверчиво посмотрел на нее, но продолжил рассказ:

- Должен был обмен состояться... Ну вот, там два таких амбала здоровенных были, Терминаторы вообще.

При этих словах Вика прыснула со смеху: «параллельное мышление существует».

- Ничего смешного, – продолжил Макс, – эти братки не растерялись, скрутили наших пацанов, по стволу к виску приставили.

Сердце Вики сжалось до размеров песчинки, она зажмурилась, пытаясь вдохнуть: «А все могло плохо кончиться».

- Только этот Алексей, – как ни в чем не бывало, продолжил парень, – оказался умнее их и разговаривал правильно. Или бандиты лохами педальными были. Но факт, что их главный Лехе поверил, что клад... блин, проболтался, – Макс сделал круглые глаза и вопросительно смотрел на Дена.

- Расслабься, я знаю по клад.

- А, ну ладно... что клад на месте. А тут и ОМОН подоспел, они всегда вовремя. А пацаны домой отправились, только у них бензин на полдороги кончился, и они три километра машину в гору толкали.

- То есть они отдали клад?

- И да, и нет. Алексей, он вообще генератор гениальных идей, по словам Андрея. Они вернули клад, только не совсем туда. Как сказал Андрей, положили в тот же шкаф, только на другую полку. Там же GPS-передатчик был, в кладе этом, и, по словам Лехи, Василич... блин, опять лишнего ляпнул.

- И про Василича знаю, я с ним разговаривала.

- А, точно... Василич должен был по маяку видеть, что клад на месте, но его там не было. Мы только не поняли, как это. Вот вроде и все.

- А про псину-то прикол расскажи, – вдруг вспомнил Ден.

- Точно, у Лехи еще кавказец такой здоровенный был. А Андрей собак с детства боится, мы над ним постоянно ржем по этому поводу...

- А с этим вроде подружился даже, пока домой добирались, – перебил Ден Макса, – а когда там заварушка со стволами началась, так этот пес Василича прямо за... – Денис неожиданно замолчал и посмотрел на друга.

- Ну... за... ну ты поняла, – замялся тот и, рассмеявшись, добавил: – эти амбалы даже не успели ничего сообразить. Ну и маски-шоу опять же, тут как тут...

- Слушай, – вдруг задумался Ден, – а стволы, по ходу, ненастоящие были.

- Это почему?

- Ну, мне кажется, Василич бы в такой ситуации сразу выстрелил, если бы было чем...

- Ой, не знаю. Я за пацанов счастлив бесконечно, когда они это все рассказали, мы в ауте были. Повезло просто. Они малость чокнутые все-таки...

Вика с усмешкой покивала:

- Еще какие... А этот Алексей долго здесь был?

- Нет, через пару дней уехал.

- Слышь, нам пора, – Ден потянул Макса за локоть, – там у нас это, э-э-э... сериал начинается.

- А какой? – удивилась Вика.

- Про бандитов! – крикнул на бегу Макс. – Покедова!

Про другую полку шкафа Вика, в отличие от пацанов, прекрасно все поняла. Никогда она этот мазутный коридор не забудет.

Двадцать ноль ноль. Макарова Ульяна.

«Значит, Лешка туда еще раз спускался и до пруда дошел, молодец! Интересно, Василич догадался где искать?»

А дома Вика из любопытства включила телевизор. По единственному принимаемому в деревне каналу заканчивался «Дикий Ангел».

«Ого, классный компромат на крутых пацанов. Ха, поди, на Наташку любуются».

После сериала начались региональные новости. Вика во все глаза смотрела, как на экране под конвоем в зал суда входит... Василич! Она сделала звук погромче.

«Состоялось заседание... вердикт... назначено наказание общим сроком семь лет в колонии-поселении... приговор вступает в силу... обжалованию не подлежит...»

«А ведь он не плохой человек, – подумала Вика, – только ему что-то все не везет...»